

О 41
239

О ВОЕННОМЪ ИСКУСТВѢ И ЗАВОЕВАНІЯХЪ

МОНГОЛО-ТАТАРЪ И СРЕДНЕ-АЗІЯТСКИХЪ НАРОДОВЪ

ПРИ

ЧИНГИСЪ-ХАНЪ И ТАМЕРЛАНЪ.

СОЧИНЕНІЕ

М. И. ИВАНИНА,

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТА, ЧЛЕНА ВОЕННО-УЧЕНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.

СЪ 7-Ю КАРТАМИ И 6-Ю ЧЕРТЕЖАМИ.

ИЗДАНО (ПО СМЕРТИ АВТОРА)

ВОЕННО-УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ ГЛАВНАГО ШТАБА,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТА

КНЯЗЯ Н. С. ГОЛИЦЫНА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННИ
по мѣстѣ, № 5.

1875.

откуда БЛ

О $\frac{41}{239}$ М

О ВОЕННОМЪ ИСКУСТВѢ И ЗАВОЕВАНІЯХЪ
МОНГОЛО-ТАТАРЪ И СРЕДНЕ-АЗІЯТСКИХЪ НАРОДОВЪ

ПРИ

ЧИНГИСЬ-ХАНЪ И ТАМЕРЛАНЪ.

СОЧИНЕНІЕ

М. И. ИВАНИНА,

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТА, ЧЛЕНА ВОЕННОУЧЕНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.

СЪ 7-Ю КАРТАМИ И 6-Ю ЧЕРТЕЖАМИ.

ИЗДАНО (ПО СМЕРТИ АВТОРА)

ВОЕННО-УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ ГЛАВНАГО ШТАБА,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТА

Князя Н. С. Голицына.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,

по мѣстѣ, № 5.

1875.

Издаваемое нынѣ сочиненіе «*О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ монголо-татаръ и средне-азіятскихъ народовъ при Чингисъ-ханѣ и Тамерланѣ*» есть трудъ умершаго 27 сентября 1874 года члена военно-ученаго комитета главнаго штаба, генеральнаго штаба генераль-лейтенанта *Михаила Игнатіевича Иванова*. Онъ представилъ его въ 1874 году на разсмотрѣніе военно-ученаго комитета, но преждевременная смерть не позволила ему дожить до изданія своего труда. Въ уваженіи къ достоинству и значенію послѣдняго и къ памяти автора его, военно-ученый комитетъ положилъ издать это сочиненіе на свое иждивеніе, подъ моею редакціей. Приготовивъ его къ изданію, я счелъ нужнымъ предпослать ему краткія свѣдѣнія о служебной и военно-литературной дѣятельности покойнаго *М. И. Иванова* *) и указать достоинства и значеніе труда его. Первые во многомъ уяснятъ послѣднія.

Происходя изъ дворянъ Черниговской губерніи, *М. И. Ивановъ* родился въ 1801 году и получилъ образованіе въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ. Окончивъ въ немъ курсъ наукъ и выпущенный по высшему разряду—въ артиллерію, въ 1822 году, онъ былъ произведенъ въ прапорщики 13-й артиллерійской бригады,—въ 1825 году прикомандированъ къ штабу Его

---

*) Свѣдѣнія о нихъ были напечатаны въ «Русскомъ Инвалидѣ» 2-го ноября 1874 года № 239.

Императорскаго Величества по военнымъ поселеніямъ, а въ 1830 году, по случаю смерти брата своего и семейныхъ обстоятельствъ, былъ принужденъ выйти въ отставку. Но въ слѣдующемъ 1831 году онъ снова поступилъ на службу въ 5-ю артиллерійскую бригаду подпоручикомъ и въ 1832 году былъ прикомандированъ къ вновь открытой Императорской военной академіи (нынѣ Николаевская академія генеральнаго штаба), для слушанія въ ней курса военныхъ наукъ. Окончивъ его въ чинѣ поручика, въ 1-мъ выпускѣ изъ академіи, въ 1834 году, онъ былъ, за успѣхи въ наукахъ, произведенъ въ штабс-капитаны, причисленъ къ генеральному штабу и назначенъ на службу въ 3-й пѣхотный корпусъ. Въ 1835 году онъ былъ произведенъ въ капитаны, съ переводомъ въ генеральный штабъ и съ назначеніемъ въ отдѣльный Оренбургскій корпусъ, а въ 1836 году—дивизионнымъ квартирмейстеромъ 22-й пѣхотной дивизіи этого корпуса. Съ 1835 года началась и, съ 12-лѣтнимъ (1841-52) перерывомъ, 8 лѣтъ продолжалась дѣятельная служба его въ Оренбургскомъ краѣ, имѣвшая преимущественное вліяніе и на военно-литературную дѣятельность его. Въ 1839 году, произведенный въ подполковники, онъ участвовалъ въ Хивинской экспедиціи 1839—40 годовъ и позже составилъ описаніе ея (изданное въ началѣ 1874 года, при содѣйствіи военно-ученаго комитета главнаго штаба). Служба его въ Оренбургскомъ корпусѣ и особенно зимняя Хивинская экспедиція значительно разстроили здоровье его на цѣлую жизнь и даже имѣли вліяніе на преждевременную смерть его. Въ 1840 году, по окончаніи Хивинской экспедиціи, онъ былъ назначенъ въ 1-е отдѣленіе департамента генеральнаго штаба, въ 1847 году произведенъ въ полковники, въ 1848-мъ назначенъ штабъ-офицеромъ въ управленіе начальника главнаго штаба всѣхъ резервныхъ и запасныхъ войскъ гвардіи и арміи, а въ 1852-мъ—исправляющимъ должность оберъ-квартирмейстера 1-го пѣхотнаго корпуса. Но въ слѣдующемъ 1853 году онъ получилъ новое назначеніе—состоять совѣтникомъ, со стороны министерства государственныхъ имуществъ, во времен-

номъ совѣтѣ для управленія внутреннею киргизскою ордою и въ томъ же году ему было ввѣрено управленіе ею.

Такимъ образомъ онъ снова воротился на службу въ Средней Азіи и дѣятельность его въ управленіи означенною ордою была въ высшей степени полезна для нея. Добросовѣстно вникая въ положеніе, нужды и пользы киргизовъ и ихъ хозяйства, онъ сумѣлъ приобрести дѣйствительную власть надъ киргизами, улучшалъ ихъ хозяйство, принималъ энергическія мѣры противъ сибирской язвы, во время голода устроилъ кассу для выдачи ссудъ нуждавшимся и коротко ознакомился со всѣми сторонами быта средне-азіатскихъ кочевыхъ народовъ. Свидѣтельствомъ всего этого служить сочиненіе его «О внутренней Букеевской ордѣ», показывающее, какъ горячо онъ относился къ дѣлу управленія ею и какъ близко былъ знакомъ съ нимъ.

Отсюда онъ былъ командированъ на Кавказъ, состоялъ при намѣстникѣ его по особымъ порученіямъ, участвовалъ во многихъ экспедиціяхъ и дѣлахъ вмѣстѣ съ войсками лѣваго крыла Кавказской линіи (нынѣ Терская область) и, за отличіе въ нихъ, въ 1857 году былъ произведенъ въ генераль-маіоры.

Въ слѣдующемъ 1858 году онъ участвовалъ въ коммисіи по демаркаціи нашихъ границъ съ Турціей въ Азіи, въ 1862 году былъ назначенъ состоять въ распоряженіи военнаго министра и генераль-квартирмейстера главнаго штаба, въ 1864 году—предсѣдателемъ коммисіи для составленія положенія о перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ путямъ, въ 1866 году, съ производствомъ въ генераль-лейтенанты—предсѣдателемъ коммисіи для собранія полныхъ свѣдѣній о современномъ состояніи нашихъ желѣзныхъ дорогъ, въ 1868 году—постояннымъ членомъ комитета, учрежденнаго при главномъ штабѣ, по передвиженію войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и водою, и наконецъ въ 1871 году—членомъ военно-ученаго комитета главнаго штаба.

Между тѣмъ, съ ходомъ времени, здоровье его, значительно разстроенное разнообразною и дѣятельною службою его въ

разныхъ краяхъ Россіи, особенно въ киргизскихъ степяхъ, съ каждымъ годомъ, особенно въ 1872—74 годахъ, разстроивалось все болѣе и болѣе. Для поправленія его, въ 1874-мъ году онъ поѣхалъ въ свое небольшое имѣніе въ Черниговской губерніи. Выѣхавъ изъ него 26 октября обратно въ Петербургъ и отѣхавъ только 40 верстъ до мѣстечка Александровки, на другой день, 27 сентября, онъ скоропостижно скончался въ немъ, отъ паралича сердца, 73 лѣтъ отъ роду, оставивъ по себѣ прекрасную память своею безупречною честностью, просвѣщеннымъ умомъ, основательнымъ образованіемъ, рѣдкимъ трудолюбіемъ, вполне добросовѣстнымъ отношеніемъ къ служебнымъ обязанностямъ и замѣчательными военно-литературными трудами.

Изъ числа послѣднихъ, главными суть. «*Описаніе зимняго похода въ Хиву въ 1839—1840 годахъ*» и «*О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ монголо-татаръ и средне-азіатскихъ народовъ при Чингисъ-ханѣ и Тамерланѣ*». Первое изъ этихъ сочиненій весьма богато важными фактическими свѣдѣніями объ экспедиціи 1839—40 г. г. въ Хиву, собранными и разработанными *М. И. Ивановымъ* и другими участниками этой экспедиціи. Второе было составлено имъ, на основаніи главныхъ и лучшихъ восточныхъ источниковъ и трудовъ нашихъ и иностранныхъ ориенталистовъ, еще въ 1836—1845-мъ г., въ 1846-мъ напечатано въ 2-й книжкѣ *Военнаго Журнала*, издававшегося военно-ученымъ комитетомъ тогдашняго состава, и въ извлеченіи—въ № № 248—249 *Журнала для чтенія воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній* (того же 1846 года), издававшегося при главномъ штабѣ этихъ заведеній. Въ послѣдствіи *М. И. Ивановъ* значительно (болѣе нежели вчетверо) пополнилъ и распространилъ его и въ началѣ 1874 года представилъ въ рукописи, какъ сказано, на разсмотрѣніе въ военно-ученый комитетъ главнаго штаба.

Кромѣ того слѣдуетъ указать на сочиненія его: упомянутое выше «*О внутренней Букеевской ордѣ*»,—«*О стенографіи*» (и на собственную его систему оной, изобрѣтенную и при-

мѣненную имъ въ бытность его въ военной академіи), и многія статьи, помѣщенные имъ въ «*Военномъ журналѣ*», «*Военномъ Сборникѣ*», «*Вѣстникѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества* (котораго, равно какъ и Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, онъ состоялъ членомъ) и въ другихъ изданіяхъ. Такимъ образомъ и военно-литературная дѣятельность его была столько же разнообразна и замѣчательна, сколько и военно-служебная.

Сочиненіе его «*О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ монголо-татаръ и средне-азіатскихъ народовъ при Чингисъ-ханѣ и Тамерланѣ*» раздѣлено на 2 части: I—*при Чингисъ-ханѣ* и II—*при Тамерланѣ*. Въ каждой изъ нихъ излагаются по порядку: жизнь отъ рожденія и политическія, гражданскія и военныя постановленія Чингисъ-хана и Тамерлана, военное устройство, данное ими подвластнымъ и покореннымъ народамъ Азіи, тактическое и военно-административное устройство войскъ ихъ вообще и разныхъ родовъ ихъ въ частности, раздѣленіе ихъ, вооруженіе, строй и образъ расположенія, движеній и дѣйствій въ походѣ и въ бою, внутреннее устройство и управленіе, военные: чинопочиненіе, подчиненность, дисциплина и духъ, содержаніе жалованьемъ, продовольствіемъ и пр., наконецъ система, характеръ и искусство веденія войны Чингисъ-ханомъ и Тамерланомъ и самыя войны и походы того и другаго, словомъ—довольно полныя: исторія военнаго искусства и военная исторія монголо-татаръ и средне-азіатскихъ народовъ при обоихъ этихъ завоевателяхъ. Онѣ составлены на основаніи восточныхъ источниковъ, въ лучшихъ французскихъ и англійскихъ переводахъ, и подлинныхъ сочиненій извѣстнѣйшихъ ориенталистовъ: монаха Іакина Бичурина, Б. Григорьева, Charmoy, baron D'Ohsson, baron Hammer и др., равно Карамзина, Соловьева и др.—На этомъ основаніи онѣ изложены, едва-ли не впервые, *военнымъ специалистомъ*, согласно съ новѣйшими военными понятіями и воззрѣніями военной науки и имѣютъ двойное, весьма важное значеніе: *общее историческое* и собственно *военно-историческое*, какъ въ

отношеніи къ исторіи *Азіи* и *Европы* вообще, такъ и къ исторіи *Россіи* въ частности. Въ общенсторическомъ отношеніи онѣ имѣютъ то значеніе, что изслѣдуютъ одну изъ самыхъ страшныхъ, но и изумительныхъ эпохъ исторіи, когда едва не исполнились мечты нѣкоторыхъ завоевателей о покореніи міра или по крайней мѣрѣ *Азіи* и *Европы*. Въ военно-историческомъ же — то, что Чингисъ-ханъ и Тамерланъ совершили свои громадныя завоеванія, не съ правильно-устроенною *тѣхотой*, какъ греки, римляне и позднѣйшіе завоеватели, но съ *конницей*, хотя и средне-азіатскихъ кочевыхъ народовъ, но вовсе не съ нестройною и беспорядочною ордою, а напротивъ — съ правильно, хотя и своеобразно, устроенными и отлично-дисциплинированными *арміями*, стоявшими выше современныхъ азіатскихъ и европейскихъ. И это — по единственной причинѣ необыкновенныхъ личныхъ, государственныхъ, политическихъ и военныхъ дарованій геніальныхъ Темудзина или Чингисъ-хана и Тимуръ-бека или Тамерлана, достойныхъ стать на ряду съ величайшими полководцами исторіи.

Въ отношеніи къ исторіи Россіи, сочиненіе *М. И. Иванни* имѣетъ для насъ особенныя, преимущественныя значеніе и важность. Оно уясняетъ намъ во 1-хъ, какимъ образомъ Россія была и не могла не быть завоевана монголо-татарами Чингисъ-хана, хотя и не подъ личнымъ его предводительствомъ, но по его личной, всеодолювавшей и всеокрушавшей системѣ веденія завоевательной войны, — и во 2-хъ, какимъ образомъ военная система его была отчасти усвоена нами, въ продолженіи 2-хъ-вѣковаго татарскаго ига и, за исключеніемъ варварства и жестокости монголо-татаръ, войдя въ наши военные нравы и обычаи до Петровской реформы, намъ же послужила оружіемъ противъ самихъ монголо-татаръ, когда у нихъ начались, а у насъ окончились внутреннія междуусобія, и у нихъ верховная власть раздробилась и ослабѣла, а у насъ сосредоточилась и окрѣпла, словомъ — что сначала погубило, то самое потомъ спасло насъ.

Это значеніе для насъ возвышается еще болѣе во 1-хъ

тѣмъ, что сочиненіе *М. И. Иванни* составлено преимущественно, не на неудовлетворительныхъ для того (какъ объяснено авторомъ) сказаніяхъ нашихъ лѣтописей, но на восточныхъ источникахъ и на изслѣдованіяхъ новѣйшихъ ориенталистовъ, и притомъ военнымъ специалистомъ, близко знакомымъ съ прошедшимъ и настоящимъ бытомъ средне-азіатскихъ кочевыхъ народовъ, между тѣмъ какъ такое громадное военное событіе, какъ завоеваніе Россіи монголо-татарами, до сихъ поръ изображалось въ нашихъ русскихъ исторіяхъ людьми не-военными, — и во 2-хъ тѣмъ, что это сочиненіе знакомитъ насъ съ прошедшимъ и настоящимъ бытомъ той массы средне-азіатскихъ кочевыхъ народовъ, которая, нѣкогда соединенная подъ властію Чингисъ-хана и Тамерлана, была грозой и ужасомъ *Азіи* и *Европы*, но нынѣ, подъ властію Россіи, направляется къ инымъ, мирнымъ цѣлямъ, на пользу этихъ народовъ и Россіи, для которой они могутъ образовать грозный оплотъ въ *Азіи*.

Въ первомъ изъ этихъ двухъ отношеній, завоеваніе Россіи монголо-татарами представляется намъ, съ военной точки зрѣнія, въ иномъ видѣ нежели тотъ, въ которомъ оно изображалось на разные лады, но въ сущности одинаково, въ нашихъ русскихъ исторіяхъ, преимущественно на основаніи нашихъ монастырскихъ лѣтописей. Въ доказательство этого достаточно указать на критическое и вѣрное, хотя и краткое, военное изслѣдованіе походовъ Батые, внука Чингисъ-хана, въ 1240 и 1241 годахъ, въ Россію, Польшу, Силезію, Моравію, Венгрію и даже до береговъ Адриатическаго моря. По предначертанію еще Чингисъ-хана, эти походы должны были быть *первыми* изъ числа 18-ти, во столько же лѣтъ, предначиненныхъ для завоеванія *всей Европы*, но, по счастью для нея, оказались и *последними*, по случаю смерти сына и преемника Чингисъ-хана, Оготая или Октая, и междуусобій, возникшихъ вслѣдствіе того въ Золотой ордѣ.

А во второмъ отношеніи, тѣ историческія свѣдѣнія, которыя изложены въ сочиненіи *М. И. Иванни* о монголо-та-

тарахъ при Чингисъ-ханѣ и Тамерланѣ и о средне-азіятскихъ кочевыхъ народахъ въ новѣйшее время, могутъ быть существенно полезны для нашего управленія этими народами въ настоящее и будущее время.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что сочиненіе *М. И. Иванова* и по формѣ вполне соответствуетъ важности и занимательности содержанія своего, вѣрностью взглядовъ, мыслей и сужденій, точностью и завлекательностью изложенія и языкомъ, вполне приличнымъ предмету. Словомъ — сочиненіе это есть замѣчательное явленіе въ нашей военно-исторической литературѣ и безъ сомнѣнія будетъ оцѣнено по достоинству.

Членъ военно-ученаго комитета главнаго штаба, генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ *Князь Н. С. Голицынъ*.

Апрѣль 1875 года.

Указаніе сочиненій,

ПОСЛУЖИВШИХЪ МАТЕРИАЛОМЪ ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ ОПИСАНІЯ О ВОЕННОМЪ ИСКУСТВѢ И ЗАВОЕВАНІЯХЪ МОНГОЛО-ТАТАРЪ И СРЕДНЕ-АЗІЯТСКИХЪ НАРОДОВЪ ПРИ ЧИНГИСЪ-ХАНЪ И ТАМЕРЛАНЪ.

Сокращенное означеніе ихъ въ смыслахъ.

Mémoires, concernant l'histoire des sciences etc. des Chinois, par les missionnaires de Pékin. . . .	Mém. des Chinois.
Histoire des Mongols depuis Tchinguiz-khan jusqu'à Timur-bec ou Tamerlan, par Mr. le baron C. D'Ohsson 1834.	D'Ohsson.
Путешествіе въ Китай чрезъ Монголію, въ 1820 и 1821 годахъ, Егора Тимковскаго	Тимк.
Записки о Монголіи М. Іакина, 1828 г. . . .	З. М. Іак.
Исторія первыхъ четырехъ хановъ изъ дома Чингисова, М. Іакина, 1829 г.	И. Х. Іак.
Историческое обозрѣніе Ойратовъ или Калмыковъ, съ XV столѣтія до настоящаго времени, М. Іакина 1834 г.	И Ойр. Іак.
Описаніе Джунгаріи и восточнаго Туркестана, М. Іакина.	Д. и Т. Іак.
Статистическое описаніе Китайской имперіи, М. Іакина, 1842 г.	С. К. И. Іак.
Родословная исторія о Татарахъ, Абулгази-Баядуръ-хана, пер. съ французскаго	Абулг.
Исторія монголовъ Хондемира, пер. съ персидскаго В. Григорьевымъ, 1834 г.	Хонд.
Notices et extraits des manuscrits de la bibliothèque nationale	N. et ext.

Сокращенное означеніе ихъ въ ссылакахъ.

Путешествія Плато-Карпини и Рубруквиса къ татарамъ.	Плато-Кар. и Рубрукв.
Путешествіе Марко-Поло по Татарин и другимъ странамъ Востока.	Марко-Поло.

Помѣщено въ Библиотекѣ дешевой и общедоступной 1873 г. съ янв. по апрѣль:

Библиотека иностранныхъ писателей о Россіи.	Биб. Ин. п. о Рос.
Исторія Государства Россійскаго, Карамзина.	И. Г. Р. Кар.
Исторія Россіи. Соловьева	И. Р. Солов.
О достовѣрности ханскихъ ярлыковъ, данныхъ ханами Золотой орды русскому духовенству, В. Григорьева, 1842 г.	Ярл. Григ.
Hammer: Geschichte der Goldenen Horde, 1840	G. der G. H. Ham.
Mémoires de l'académie Impériale des sciences à St. Pétersbourg, VI série, t. 3, 2-me à 5-melivraison. Expédition de Timour-i-lenk ou Tamerlan contre Togtamiche, 1391, par M. Charmoy, 1835	Charmoy.
Histoire de Timur-bec par Cheref-eddin-Aly, natif d'Yezd, trad. par Petis de Lacroix, 1722 *)	H. de T. p. Lac.
Instituts politiques et militaires de Tamerlan, trad. par Langlès.	In. p. et m. Lang.
Описание Украйны въ половинѣ XVII столѣтія, Боплана, пер. Ѳ. Устряловымъ	Бопланъ.

*) Исторія эта была писана по повелѣнію внука Тамерлана, султана Ибрагима, сына Шахрука, въ 828-году эгиры (1424 г.), слѣдовательно 20 лѣтъ спустя по смерти Тамерлана; поэтому авторъ могъ пользоваться письменными, а частію и изустными отъ участниковъ походовъ Тамерлана свидѣніями.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Указаніе сочиненій, по служившихъ матеріаломъ для составленія описанія о военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ монголо-татаръ и средне-азіатскихъ народовъ при Чингисъ-Ханѣ и Тамерланѣ.	IX
Общій взглядъ на завоеванія монголо-татаръ	3
I. О военномъ искусствѣ монголо-татаръ при Чингисъ-ханѣ.	9
Сношенія монголовъ съ Китаемъ и о военномъ искусствѣ египтянъ.	9
Взглядъ на Монголію;—военныя дѣйствія Чингисъ-хана до похода въ Китай (1211 г.)	17
Законы и военныя: учрежденія, правила и политика Чингисъ-хана	25
Война Чингисъ-хана съ хоразмскимъ султаномъ Мухаммедомъ (съ 1220 по 1224 г.)	47
Походы Чингисъ-хана и Огтая въ Китай (1211—1234 г.).	82
Походы Батия въ Россію (съ 1237 по 1240 г.)	104
Походъ Батия въ Польшу, Силезію, Моравію и Венгрію (1240—1241 г.)	120
II. Состояніе военного искусства средне-азіатскихъ народовъ при Тамерланѣ	129
Состояніе государствъ, завоеванныхъ Чингисъ-ханомъ и его потомками во время малолѣтства Тамерлана и первая война Тамерлана по 1391-й годъ	129
Составъ и устройство войскъ Тамерлана	147
Вооруженіе и походные запасы, производство въ чины, власть начальниковъ, жалованье.	149
Начала регулярности въ войскахъ Тамерлана	153
Тактическія правила Тамерлана для дѣйствій въ бою и боевые порядки его	154
Для отряда, не превышавшаго 12,000 конницы.	155
Для корпуса отъ 12 до 40,000 конницы	158

	СТРАН:
Для цѣлой арміи	159
О расположеніи въ лагеряхъ	163
О строѣ, порядкѣ движенія и дѣйствіяхъ крымскихъ татаръ въ набѣгахъ на Украину	164
О способности кочевыхъ народовъ къ войнѣ вообще и къ малой особенно.	167
О хитростяхъ киргизовъ для угона скота съ пограничныхъ линій .	169
Средства Тамерлана для полученія свѣдѣній о состояніи другихъ государствъ	172
Обозы и способъ продовольствованія	173
Сравненіе военныхъ способовъ, характера войнъ и военно-политическихъ правилъ народовъ образованныхъ и осѣдлыхъ нашего времени съ такими же народовъ кочевыхъ.	175
Военно-политическія и административныя правила Тамерлана для завоеванія государствъ	262
Походъ Тамерлана въ Золотую орду противъ Тохтамыша въ 1391 г.	275
Походъ въ Индію въ 1398—1399 г. г.	302
Походъ противъ Баязета въ 1402 г.	318
Приготовленія къ войнѣ съ Китаемъ	231
Заключеніе	237
Примѣчанія	243

183
190
207

О ВОЕННОМЪ ИСКУСТВѢ И ЗАВОЕВАНІЯХЪ

МОНГОЛО-ТАТАРЪ И СРЕДНЕ-АЗІЯТСКИХЪ НАРОДОВЪ

ИЛИ

ЧИНГИСЬ-ХАНЪ И ТАМЕРЛАНЪ.

ОБЩИЙ ВЗГЛЯДЪ НА ЗАВОЕВАНІЯ МОНГОЛО-ТАТАРЪ.

Ни одинъ народъ не дѣлалъ такихъ обширныхъ завоеваній и въ такое короткое время, какъ монголо-татары при Чингисъ-ханѣ и средне-азіятскіе народы при Тамерланѣ. Чингисъ-ханъ въ началѣ своего ханствованія имѣлъ около 13,000 повиновавшихся ему кибитокъ или семействъ, а къ концу его жизни ему повиновалось 720 народовъ, говорившихъ на разныхъ языкахъ и исповѣдывавшихъ разныя вѣры. Внуки его повелѣвали землями нынѣшняго Китая, частію Индіи, Кореей, всею Среднею Азіею, почти всюю нынѣшнею Россіею и южною Азіею отъ Инда до Евфрата, и эти завоеванія произведены были въ какихъ-нибудь 60 или 70 лѣтъ. Такую обширность завоеваній и послѣдовательность почти постоянныхъ побѣдъ нельзя иначе объяснить, какъ предположеніемъ, что монгольскія войска превосходили прочія, современныя имъ, качествомъ оружія, умѣніемъ дѣйствовать имъ, дисциплиной, устройствомъ, а полководцы ихъ—искусными соображеніями и хорошими тактическими и стратегическими правилами. Хотя нынѣ современное состояніе этого народа не даетъ ни малѣйшаго понятія о прежнихъ его воечныхъ значеніи и устройствѣ, но кто въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія видѣлъ папскія войска и Римъ, наполненный монахами, тому также покажется невѣроятнымъ, что 20 вѣковъ тому назадъ изъ этого города выступали побѣдоносные, стройные легіоны, покорившіе весь тогдашній міръ, прилегавшій къ Средиземному морю.

Завоеванія монголовъ отличаются тою особенностью, что они произведены были преимущественно конницею и что конная войска

монголовъ, въ составѣ сотенъ тысячъ, переходили такія степи, по которымъ мы съ трудомъ проходимъ въ составѣ 3-4,000 войскъ.

Эпоху завоеваній при Чингисъ-ханѣ и Тамерланѣ считаютъ самымъ кровавымъ и гибельнымъ для человѣчества событіемъ; но тамъ, гдѣ дѣло идетъ о власти, о преобладаніи всемъ, что для человека считается драгоценнымъ, всѣ завоеватели по жестокости почти одинаковы. Спартанцы неразъ убивали своихъ илотовъ, кормившихъ ихъ; Александръ македонскій, ученикъ Аристотеля, предалъ грабежу Фивы, жестокой казни жителей Тира и истреблялъ цѣлые города за упорное сопротивленіе; Цезарь въ Галліи не уступалъ въ жестокости Александру македонскому, и проч. Я полагаю даже, что описаніе жестокостей монголо-татаръ нѣсколько преувеличено. Монголо-татарамъ, для собственной пользы, нужны были земледѣльцы, ремесленники и купцы, которымъ они не только не дѣлали вреда, но даже покровительствовали, если только они повиновались имъ. Къ этому надобно присоединить полную вѣротерпимость. Марко-Поло, во время поѣздокъ своихъ въ качествѣ знатнаго сановника хана Кубилая (1269—1289 г.), пишетъ, что онъ видѣлъ во владѣніяхъ Чингисидовъ множество христіанъ, напр. въ Таврисѣ, Самаркандѣ, Кашгарѣ, Китаѣ, а въ Тангутѣ, въ городѣ Кампанѣ (вѣроятно нынѣ не существующемъ), по словамъ Марко-Поло—большомъ и великолѣпномъ городѣ, христіане имѣли три большія и прекрасныя церкви, хотя большинство жителей были идолопоклонники. Въ Кобино (по всей вѣроятности—Кабулѣ) дѣлали, по словамъ Марко-Поло, прекрасныя зеркала изъ полированной стали ¹⁾. Находясь, около 20-ти лѣтъ при ханѣ Кубилаѣ, онъ описалъ его дѣянія, изъ которыхъ можно видѣть заботливость хана объ улучшеніи быта его подданныхъ: имъ устроенъ громаднѣйшій каналъ, соединяющій южныя области Китая съ сѣверными, по которому можно перевозить товары, не выходя въ море; онъ учредилъ почтовое сообщеніе по главнымъ путямъ своихъ владѣній; ввелъ бумажныя деньги, которыя ходили почти во всѣхъ областяхъ Китая (что доказываетъ кредитъ правительства). Кубилай посылалъ довѣренныхъ лицъ во всѣ области

¹⁾ Путешествіе Марко-Поло стр. 23—58.

своего царства узнавать о положеніи жителей, и если ему доносили, что гдѣ-нибудь былъ неурожай, падежь скота и другія народныя бѣдствія, то съ жителей, которыхъ постигали эти бѣдствія, не только не собирались подати, но еще, по мѣрѣ надобности, оказывалось имъ пособіе ¹⁾.

Батый, занявъ южныя степи Россіи отъ Дуная до Волги и Урала и часть Киргизской степи, занялся устройствомъ своихъ кочевыхъ подданныхъ. Онъ раздѣлилъ, между племенами ихъ, земли полосами отъ сѣвера къ югу, такъ что они, согласно климатическимъ условіямъ, могли зимовать на югѣ, съ наступленіемъ весны перекочевывать по направленію къ сѣверу до лѣсной полосы Россіи, а въ августѣ начать обратное движеніе къ своимъ зимовкамъ; въ то же время, для большаго обезпеченія въ продовольствованіи зимой, у нихъ начались посѣвы разнаго рода хлѣбныхъ растений и принимались мѣры къ обезпеченію посѣвовъ хлѣба отъ погравы. Соляныя озера Крыма и вѣроятно Элтонскія и другія поступили въ доходъ казны; хлѣбныя магазины, существованіе которыхъ извѣстно изъ ханскихъ ярлыковъ, вѣроятно устраивались съ первыхъ же временъ основанія Золотой Орды, такъ какъ Плато-Карпини, путешествовавшій въ 1246 г. къ Татарамъ, уже упоминаетъ о хлѣбныхъ магазинахъ ²⁾. Они служили для обезпеченія продовольствованія на случай голода. Установлены были разныя подати, пошлины и проч. Ханъ Гулау въ Персіи истребилъ вредную секту Ассасиновъ и покровительствовалъ христіанамъ и наукамъ. Изъ приведенныхъ же ниже чиновъ его двора и арміи—бывшихъ, безъ сомнѣнія, и во всѣхъ войскахъ Чингисъ-хана—видно, что полчища монголо-татаръ не были нестройной ордой, но что войскамъ дана была правильная организація, припоровленная къ войскамъ кочеваго народа, и что войска эти имѣли такое же превосходство передъ современными имъ ополченіями, какъ нынѣ регулярныя войска предъ азійскими и африканскими толпами воиновъ.

Это показываетъ, что управленіе Чингисидовъ въ первое время было полезно для ихъ подданныхъ и что Чингисиды по образованію были выше своего вѣка. Поэтому и въ войскахъ Чингисъ-хана (о Тамер-

¹⁾ Марко-Поло стр. 111—164.

²⁾ Путешествіе къ Татарамъ Плато-Карпини 1246 г., Рубруквиса 1253 г., Иосифа Барбаро 1436—1452 г.

ланѣ будетъ говоритья ниже) должно предполагать тоже превосходство передъ современниками въ вооруженіи, строеѣ, дисциплинѣ, военномъ воспитаніи, тактическихъ правилахъ и стратегическихъ соображеніяхъ, чѣмъ и можно объяснить постоянные успѣхи ихъ въ теченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ.

Но, въ стремленіи своемъ къ завоеваніямъ, монголо-татары и средне-азіатскіе народы были страшны для правительствъ и войскъ покоряемыхъ ими народовъ, оказывавшихъ имъ сопротивленіе, и чѣмъ упорнѣе было сопротивленіе, тѣмъ менѣе побѣжденный могъ ожидать пощады.

Пока страсть къ завоеваніямъ доходила у нихъ до фанатизма, они не признавали международныхъ правъ и даже не искали благовидныхъ предлоговъ къ объявленію войны, прямо требуя покорности и дани и затѣмъ, въ случаѣ отказа, разрушали царства, изгоняли или истребляли правившія этими царствами династіи, и изъ соединенія многихъ такихъ царствъ или владѣній образовали обширныя государства, которыхъ, по числу четырехъ сыновей Чингисъ-хана, сначала было тоже четыре.

Если исторія представляетъ примѣръ проявленія необыкновенной силы монголо-татаръ и средне-азіатскихъ народовъ, разобщенныхъ на сотни верстъ безкормными и безводными пустынями и имѣвшихъ вообще немногочисленное населеніе, то сила эта естественно являлась вслѣдствіе даннаго кочевникамъ военного устройства и отъ соединенія ихъ въ одинъ народъ. И какъ кочевой народъ страстно любить свободу и предпочитаетъ кочевую жизнь осѣдлой, потому что, по понятіямъ его, первая лучше обезпечиваетъ его свободу, — то какую силу воли, какія военныя, административныя и политическія способности долженъ былъ имѣть человекъ, чтобы подчинить своему владѣтельству эти народы, кочевавшіе въ степяхъ, занимавшихъ нѣсколько тысячъ верстъ въ длину, чтобы дать имъ устройство, необходимое для образованія многочисленной арміи, и чтобы подчинить ихъ строгой дисциплинѣ.

Изъ историческихъ свѣдѣній, которыя имѣются о Чингисъ-ханѣ, нельзя видѣть, какими средствами онъ достигалъ подчиненія себѣ народовъ, кочевавшихъ на обширныхъ степяхъ Средней Азіи; по-

этому описаніе первыхъ военныхъ дѣйствій его, до войны съ Китаемъ и Хорезмійскимъ султаномъ Мухаммедомъ, сдѣлано кратко; но о первыхъ дѣйствіяхъ Тамерлана имѣются болѣе подробныя свѣдѣнія, и о нихъ въ своемъ мѣстѣ расскажу нѣсколько подробнѣе.

Для насъ исторія монголо-татаръ и средне-азіатскихъ народовъ имѣетъ то важное значеніе, что мы болѣе двухъ вѣковъ были подъ игомъ ихъ и потомъ около трехъ вѣковъ въ постоянныхъ столкновеніяхъ и сношеніяхъ съ ними, при чемъ сосѣдство ихъ держало насъ на югѣ и востокѣ почти всегда на военномъ положеніи. Это положеніе не могло не оставить глубокихъ слѣдовъ на нашихъ понятіяхъ, нравахъ, обычаяхъ, военныхъ и гражданскихъ учрежденіяхъ — и геній Петра Великаго, при всей настойчивости его желѣзной воли, не могъ вполне изгладить слѣдовъ этого ига и столкновеній съ этими народами. А нынѣ мы вступаемъ въ новыя отношенія къ нимъ, подчинивъ нашему вліянію и власти большую часть ихъ.

По недостатку въ настоящее время свѣдѣній и матеріаловъ для исторіи монголо-татаръ и средне-азіатскихъ народовъ, я вынужденъ ограничиться описаніемъ только состоянія военного искусства, ихъ при Чингисъ-ханѣ и Тамерланѣ, какъ полководцахъ, которые, умѣніемъ создавать арміи, управлять войсками, направлять военныя силы на рѣшительныя части театра войны, находчивостью преодолевать встрѣчаемыя препятствія, дальновидностью, исполненіемъ предпріятіями и силою характера, могутъ стать на ряду съ величайшими военными геніями древнихъ и новыхъ временъ. Въ дополненіе къ этому, я описалъ также нѣкоторые изъ ихъ походовъ; но, по недостатку въ настоящее время точныхъ картъ и свѣдѣній о многихъ мѣстахъ, по которымъ эти полководцы проходили, по неточнымъ, измѣнившимся и искаженнымъ названіямъ многихъ рѣкъ, городовъ, урочищъ, изъ коихъ нѣкоторые въ то время были въ какомъ-либо отношеніи замѣчательны, а нынѣ утратили прежнія свои значеніе и имя, — самое описаніе путей, проходимыхъ этими полководцами, приходится дѣлать не съ тою подробностью, которая была бы желательна для полнаго понятія причинъ даннаго войскамъ направленія, времени выступленія ихъ въ походъ для перехода степей, составленія самаго плана войны и проч. Надобно надѣяться, что свѣдѣнія наши о Средней Азіи, постоянно

увеличивающіяся, дадутъ со временемъ возможность къ болѣе подробному описанію походовъ названныхъ завоевателей, если мы, при описаніи степей и путей по нимъ и черезъ горы, будемъ передавать названія горъ, рѣкъ, озеръ, развалинъ, городовъ, урочищъ мѣстными названіями по монгольски или калмыцки, по китайски, по киргизски и проч., если эти предметы имѣютъ двойныя названія¹⁾).

Описаніе военного искусства монголо-татаръ при Чингисъ-ханѣ и средне-азіатскихъ народовъ при Тамерланѣ и походовъ этихъ полководцевъ, происходившихъ въ разныя эпохи, заставили меня раздѣлить это описаніе на двѣ части: I-я Описаніе военного искусства монголо-татаръ при Чингисъ-ханѣ и II-я Описаніе военного искусства средне-азіатскихъ народовъ при Тамерланѣ.

¹⁾ Наприм. столица Китая Пекинъ называлась Монголами Кембеликъ, р. Уралъ (Янъ) называлась прежде р. Тикъ, р. Амуръ—Ургунъ-Мурунъ, поколѣніе Татанъ—по китайскому произношенію—вѣроятно передѣлано нами въ Татаръ, такъ какъ китайцы буквы р не произносятъ, и проч.—Китайскія названія городовъ, рѣкъ и проч. также могутъ вводить въ заблужденіе, даже при передачѣ этихъ названій европейскими писателями. Напр. Д'Оссонъ пишетъ ихъ по южному произношенію, а Іакинъ по сѣверному, отчего происходитъ слѣдующее различіе въ письмѣ ихъ:

По Д'Оссону:	По Іакинѣ:
Крѣп. Тонгъ-Куанъ.	Крѣп. Тхунъ-Гуанъ.
Гор. Тау-тонъ.	Гор. Датхунъ-Фу.
• Тонгъ-тшеу.	• Дынъ-чжеу.
• Кинъ.	• Гинъ.

ЧАСТЬ I.

О ВОЕННОМЪ ИСКУСТВѢ МОНГОЛО-ТАТАРЪ ПРИ ЧИНГИСЪ-ХАНѢ.

Сношенія монголовъ съ Китаемъ, и о военномъ искусствѣ китайцовъ.

Принявъ за несомнѣнное, что монголо-татарскія войска имѣли правильное устройство и соблюдали строгую дисциплину, что начальникамъ опредѣленъ былъ кругъ ихъ обязанностей, что конница ихъ умѣла сражаться въ полѣ, осаждать и брать крѣпости, имѣла хорошо соображенныя для боя правила и проч., рождается вопросъ: откуда полудикіе монголо-татарскіе пастухи могли получить такія свѣдѣнія о всѣхъ отрасляхъ тогдашняго военного искусства?

Извѣстно, что во время гоненій, въ восточной Римской имперіи. Несторіанъ и другихъ христіанскихъ сектъ, они, желая сохранить свои убѣжденія, искали убѣжища въ Аравіи и Персіи, а съ распространеніемъ въ этихъ странахъ магометанской вѣры, принуждены были уходить еще далѣе на востокъ. А какъ въ то время въ языческой, восточной части Средней Азіи была полная вѣротерпимость, и имѣются историческія свѣдѣнія, что тамъ христіанъ, особенно Несторіанъ, было не мало, то вѣроятно они внесли туда начала гражданственности и образованія, и сообщили нѣкоторыя свѣдѣнія о военномъ искусствѣ римлянъ и грековъ, а эти свѣдѣнія могли быть переданы и монголамъ. Но еще вѣроятнѣе, что сосѣдство образованнаго Китая было для монголовъ лучшею школою для изученія разныхъ отраслей военного искусства, которое въ Китаѣ, въ то время, было доведено до совершенства.

Еще задолго до Р. X. пастушескіе народы, кочевавшіе къ сѣверу отъ Китая, начали свои вторженія въ эту имперію: иногда дѣлали только набѣги и, опустошивъ часть страны, захвативъ добычу, плѣнныхъ, поспѣшно удалялись въ свои степи; иногда заставляли китайцевъ платить дань шелковыми и хлопчато-бумажными тканями, чаемъ, серебромъ, золотомъ, утверждая союзъ бракосочетаніемъ своихъ хановъ съ китайскими царевнами, или вмѣсто прямой дани получали право торговли лошадьми и скотомъ на китайскія произведенія, — грозя, въ случаѣ неисполненія условій, новымъ набѣгомъ; иногда являлись въ видѣ союзниковъ Китая, служа за условленную плату и оберегая границы его; иногда завоевывали цѣлыя области и основывали царства, оставляли кочевую жизнь, принимали китайскіе нравы; потомъ, потерявъ воинственность, были изгоняемы въ свои степи или китайцами, или другими племенами. Иногда китайцы въ свою очередь покоряли кочевыя племена на сѣверѣ и сѣверо-западѣ отъ Китайской стѣны, принимали въ свою службу часть этихъ племенъ, поселяя ихъ на сѣверной границѣ; иногда вслѣдствіе междуусобій, часть китайскаго народа оставляла свое отечество и поселялась въ Монголіи¹⁾. Дѣдъ и отецъ Чингисъ-хана дѣлали также вторженія въ Китай, хотя на словахъ признавали себя данниками владѣтелей сѣвернаго Китая.

Такимъ образомъ, отъ частыхъ сношеній съ китайцами въ теченіи столѣтій, монголы могли перенять отъ нихъ преимущественно то, что относится къ военному искусству. При самомъ Чингисъ-ханѣ продолжались также сношенія съ гинами, владѣвшими сѣвернымъ Китаемъ, которымъ Чингисъ-ханъ сначала платилъ дань²⁾ и по этому случаю или самъ бывалъ при дворѣ императора гиневъ, или посылалъ туда посольства. Поэтому нѣтъ сомнѣнія, что Чингисъ-ханъ, имѣя необыкновенныя военныя дарованія и замышляя громадныя предпріятія, сзумѣлъ перенимать отъ китайцевъ то, что было полезно для войскъ кочеваго народа, и вводилъ перенятое имъ между подвластными ему племенами.

¹⁾ С. К. И. Іак. ч. 2, стр. 66—83; З. М. Іак. томъ 2-й стр. 3—176; И. Ойр. Іак. стр. 18.

²⁾ И. X. Іак. стр. 43

Поэтому, прежде изслѣдованія военнаго искусства монголовъ, считаю необходимымъ описать вкратцѣ состояніе его въ прежнее время у китайцевъ¹⁾.

Народъ этотъ, у котораго образованность началась слишкомъ за 2 тысячи лѣтъ до нашей эры и которому постоянно угрожали нападенія кочевыхъ народовъ и внутренніе раздоры, — то раздѣляясь на удѣлы, то соединяясь въ одну великую имперію, не всегда держался мирной политики и по временамъ самъ стремился къ завоеваніямъ, слѣдовательно и къ усовершенствованію военнаго искусства.

Изъ оставшихся сочиненій военныхъ писателей ихъ видно, что еще за нѣсколько вѣковъ до Р. X. у нихъ были регулярныя войска, приученныя къ строгой дисциплинѣ; начальникамъ ихъ были опредѣлены обязанности; войны и даже лошади обучались; армія для похода снабжалась боевыми и продовольственными запасами, инструментами для исправленія оружія и повозокъ, мастеровыми, плотниками, получала содержаніе и жалованье; но, по мнѣнію нѣкоторыхъ ихъ писателей, тотъ могъ считаться хорошимъ полководцемъ, кто умѣлъ содержать армію на счетъ непріятели.

Главная сила войскъ состояла изъ пѣхоты; по мнѣнію полководца У-дзы, для 50,000-й арміи достаточно было имѣть 3,000 чел. конницы и 500 колесницъ для дѣйствій во время сраженія; еще упоминается о крытыхъ кожами повозкахъ, которыя употреблялись для осадъ и подступа къ непріятели. Оружіе ихъ состояло изъ луковъ, сабель, копій, бердышей, латъ, щитовъ, шлемовъ и проч.; вообще оружіе, употребляемое въ Европѣ до изобрѣтенія пороха, было извѣстно и китайцамъ. Войска для движеній и дѣйствій приучались къ узнанію сигналовъ, которые давались чрезъ наклоненіе знаменъ и значковъ разныхъ цвѣтовъ, или посредствомъ звука литавръ, тазовъ и колоколовъ, коихъ было нѣсколько родовъ. Такимъ образомъ приготовленіе къ бою, расположеніе войскъ по мѣстамъ, надѣваніе оружія,

¹⁾ Описаніе военнаго искусства китайцевъ извлечено изъ сочиненій китайскихъ военныхъ писателей, гдѣ многое предлагается въ видѣ совѣтовъ. Но какъ эти писатели были въ то же время и начальники войскъ, то предложенія ихъ не могли быть одною теоріей, но безъ сомнѣнія существовали на дѣлѣ. Писатели эти суть: Сун-дзы, У-дзы и Ся-ма.

раздача пищи, выстроиваніе войска, развертываніе знаменъ, движеніе, начатіе сраженія—производились по различнымъ знакамъ. Для знаменщиковъ, для колесницъ, для конницы, для пѣхоты, для головы и для хвоста арміи и проч. были особые знаки и бои: по скорости этихъ боевъ и знаковъ опредѣлялась скорость движенія.

Во время расположенія лагеремъ, войска обыкновенно окапывались валомъ и укрѣпляли станъ тыномъ (палисадами). Передъ сраженіемъ литавщики и знаменщики, нужные для отдаванія приказаній, собирались къ ставкѣ главноначальствовавшего; по данному ими знаку къ сраженію, впереди строились колесницы, конница на флангахъ ихъ, пѣхота за колесницами на разстояніи полета стрѣлы, и въ такомъ порядкѣ двигались къ неприятелю; когда пѣхотѣ нужно было вступить въ сраженіе, то колесницы пропускали пѣхоту въ промежутки. Сраженіе начиналось метаніемъ стрѣлъ, потомъ дѣйствовали копьями и саблями; въ случаѣ пораженія неприятеля, преслѣдовали и окружали его конницей.

Неизвѣстно, какія построенія преимущественно употребляли китайцы; странность названій нѣкоторыхъ изъ нихъ, темное для европейцевъ объясненіе ихъ и изображеніе на чертежахъ китайскими писателями, переданныя намъ можетъ быть не совсѣмъ вѣрно Пекинскими миссіонерами, дѣлаютъ затруднительнымъ понятіе ихъ назначенія. Изъ нѣкоторыхъ же боевыхъ порядковъ, означенныхъ на показанныхъ чертежахъ, можно заключить, что китайцы строились въ колонны, въ каре и въ круги. Въ послѣднихъ двухъ построеніяхъ колесницы становились въ первой линіи, за ними пѣхота, за пѣхотой конница; въ срединѣ располагался главноначальствовавшій съ своимъ прикрытіемъ, составленнымъ также изъ колесницъ, пѣхоты и конницы. Эти построенія вѣроятно употреблялись на равнинахъ степей противъ кочевыхъ народовъ, войска которыхъ состояли изъ конницы; вѣроятно употреблялись и малые каре и круги, потому что и въ настоящее время китайцы устроятся въ малые каре, круги и кучки, располагая ихъ въ шахматномъ порядкѣ (I) ¹⁾.

¹⁾ Цифры въ скобкахъ означаютъ примѣчанія, находящіяся въ концѣ книги См. Примѣчаніе. I.

Въ бою тяжелыя войска, т. е. имѣвшія латы, становились по срединѣ, легкія войска на флангахъ, подъ прикрытіемъ конницы. Передъ сраженіемъ полководецъ произносилъ краткую рѣчь и отдавалъ приказанія; войска выступали мѣрнымъ шагомъ, конница съ музыкой, крикомъ, ржаніемъ коней. Во время боя полководецъ, наблюдая ходъ его, дѣлалъ необходимыя перемѣны въ расположеніи арміи, давая флангамъ надлежащее направленіе и посылая части конницы туда, гдѣ нужно было подать скорую помощь. Имѣлось правиломъ, разбивъ неприятеля, стремительно преслѣдовать его, чтобы не дать ему опомниться и прійти опять въ порядокъ, и старались однимъ ударомъ уничтожить его совершенно.

Китайцы знали, что армію свою надобно было держать въ совокупности и, если это было невозможно, то располагать части войскъ такъ, чтобы онѣ всегда могли взаимно подкрѣплять себя, неприятельскія же силы какъ можно болѣе развлекать и, если онѣ раздѣлится на части, то каждую часть стараться атаковать порознь превосходными силами.

Во время похода китайскія арміи имѣли авангардъ, арріергардъ, правое и лѣвое крыла и главный корпусъ; обозы двигались особо позади строевыхъ войскъ. Черезъ развѣзды, проводниковъ и лазутчиковъ развѣдывали о мѣстности, о состояніи лѣсовъ, рѣчекъ, болотъ, горъ, тѣсинъ, словомъ о всемъ, что могло быть полезно или вредно для арміи; заводили тайныя сношенія съ неприятелемъ; по словамъ ихъ писателей, неприятель, на котораго нечаянно напали или котораго совершенно узнали, уже въ половину побѣжденъ ¹⁾. Военное искусство въ такомъ состояніи было у китайцевъ и послѣ Р. Х., съ тою разницею, что колесницы мало по малу вышли изъ употребленія ²⁾.

¹⁾ Мém. des Chinois T. VII, p. 59, 63, 65, 80, 88, 94, 95, 96, 184, 194, 200, 202, 282, 283, 293, 322, 323 и далѣе.

²⁾ Для передачи тайныхъ повелѣній или для нечаянныхъ ночныхъ нападений, китайцы употребляли странный способъ. Воины имѣли привязанными къ шеѣ кляны грушеобразнаго вида, такой величины, чтобы они могли до половины входить въ ротъ; если кому поручалось передать какое-либо тайное порученіе, то онъ по опредѣленной формѣ бралъ въ ротъ этотъ клянь и отправлялся по назначенію, и тогда уже никто не долженъ былъ его спрашивать или останавливать. Во время движеній

Фортификація также была хорошо известна китайцамъ. Они знали способы переходить водяные рвы и рѣки, дѣлать подкопы, устраивать машины для облегченія всхода на стѣны, для высматриванія дѣйствій непріятеля, внутри крѣпости, устраивать подвижныя башни; строили, гдѣ было нужно, мосты, палисады, знали употребленіе шоссераповъ; для потушенія пожаровъ имѣли пожарныя трубы; для предохраненія отъ стрѣлъ дѣлали особые щиты; устраивали метательныя машины для метанія стрѣлъ и камней ¹⁾.

Свойство пороха было еще въ древности известно китайцамъ. Въ IV столѣтіи до Р. Х. многіе изъ ихъ ученыхъ занимались алхіміей ²⁾, преслѣдуя нелѣпую мысль открытія состава, дающаго безсмертіе, или добивались дѣлать золото; они, подобно какъ и европейскіе алхимики среднихъ вѣковъ, отъ производства разныхъ опытовъ узнали разныя тайны природы и безъ сомнѣнія дошли этимъ путемъ до открытія свойствъ пороха. Но, сколько известно, до появленія европейцевъ при китайскомъ дворѣ, обращеніе съ порохомъ у нихъ было сопряжено съ опасностью. По словамъ ихъ писателей, употребленіе его въ сраженіи могло причинить болѣе вреда своимъ, нежели непріятелю; только одинъ изъ ихъ полководцевъ, Кун-Минъ ³⁾, жившій въ 3-мъ вѣкѣ по Р. Х., умѣлъ пользоваться разрушительной силой пороха. Въ особенности онъ съ успѣхомъ употреблялъ противъ кочевыхъ народовъ гранаты, начиненныя порохомъ и пулями, которыя закапывались на небольшую глубину въ землю, въ томъ мѣстѣ, гдѣ непріятелю надобно было проходить, и потомъ, съ приближеніемъ его, зажигались посредствомъ привода ⁴⁾.

Для нечаянныхъ нападеній, особенно ночью, войска также имѣли означенныя клины во рту, чтобы разговоромъ не производить шума, а лошадямъ надѣвали особаго устройства узды, препятствовавшія ржанію.

О подобномъ употребленіи клиновъ и монголами, при нечаянныхъ нападеніяхъ, неоднократно упоминается въ исторіи ихъ военныхъ дѣйствій.— Idem, p. 283.—И. Х. Iак. стр. 30, 111, 233, 225.

¹⁾ Мém. des Chinois T. VIII, p. 336;—И. Х. Iак. стр. 184—187.

²⁾ С. К. И. Iак., Т. I, стр. 89—90.

³⁾ Мém. des Chinois T. VIII, p. 331, 332, 334, 336, 361.

⁴⁾ Баснословное преданіе о дѣйствіяхъ Кун-Мина еще и нынѣ живеть въ памяти монголовъ. Во время путешествія Тимковскаго въ Китай, въ 1820-мъ году, одинъ изъ монгольскихъ чиновниковъ рассказывалъ ему,

По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, употребленіе пороха изъ огнестрѣльныхъ орудій въ Китаѣ сдѣлалось известнымъ въ началѣ XI вѣка по Р. Х., почти въ одно время съ открытіемъ у нихъ книгопечатанія подвижными буквами.

При осадѣ монголами южной столицы гиновъ, называемой нынѣ Кхай-Фынъ-Фу, въ 1232-мъ году, китайцы бросали въ непріятеля чугунныя горшки (т. е. гранаты), которые, разрываясь порохомъ на части, наносили большой вредъ монголамъ; бросали также огненные копы (можетъ быть конгревовыя ракеты ¹⁾) или стрѣлы болѣе обыкновенной величины, къ которымъ привязывали ракеты съ зажигательнымъ составомъ и пускали ихъ потомъ изъ арбалетовъ ¹⁾.

Очевидно, что при такомъ состояніи военного искусства у китайцевъ и при обученныхъ войскахъ, полководцы съ дарованіями могли имѣть большое превосходство надъ войсками необразованными. Мы видѣли это въ наше время въ войнахъ съ азіатскими народами. И этими-то усовершенствованіями и изобрѣтеніями по части военного искусства, Чингисъ-ханъ и его потомки умѣли воспользоваться, перенявъ ихъ отъ китайцевъ. Вотъ главная причина исполненскихъ успѣховъ монголовъ и постоянныхъ побѣдъ ихъ. Политика китайцевъ была еще страшнѣе ихъ оружія. По ихъ правиламъ и понятіямъ, сопротивлявшійся Сыну неба былъ мятежникъ, достойный смерти, и если непріятель не покорялся или не соглашался на пред-

что этотъ Кун-Минъ, при вторженіи непріятеля въ его отечество, приказалъ поставить на дорогѣ, по которой непріятельскія войска должны были слѣдовать, каменнаго истукана, державшаго въ одной рукѣ книгу, листы которой были напичканы ядомъ, а въ другой мечъ. Предводитель этого войска, увидѣвъ развернутую книгу въ рукахъ истукана, началъ ее читать, и какъ содержаніе книги было любопытно, то, продолжая читать, онъ переворачивалъ листы; отъ частаго прикосновенія пальцевъ къ листамъ книги и къ языку, онъ почувствовалъ дѣйствіе яда; хотѣлъ отойти, но магнитъ, составлявшій подножіе истукана, притянулъ его кольчугу; предводитель вырвалъ изъ другой руки истукана мечъ и нанесъ ему ударъ; посыпавшіяся искры воспламенили положенныя внутри истукана горючія вещества, и полководецъ отъ взрыва истукана былъ убитъ. Войско, разстроенное внезапной смертію своего предводителя, принуждено было воротиться. Тимк. Ч I, стр. 185.

¹⁾ И. Х. Iак. стр. 187—188.

ложенныя ему условія, то послѣ пораженія ему рѣдко удавалось избавиться отъ смерти. Поэтому для одолѣнія непріятеля все считалось дозволеннымъ.

Вотъ совѣты одного изъ ихъ военныхъ писателей: «разстроивайте все, что есть хорошаго у непріятелей, вовлекайте ихъ вельможъ и вліятельныхъ людей въ поступки постыдныя, недостойныя ихъ сана, и потомъ, при надобности, обнаруживайте ихъ. Заводите тайныя связи съ самыми порочными людьми вашихъ враговъ, дѣлайте помѣхи ихъ правительству, посѣвайте вездѣ раздоръ, возбуждайте ропотъ между ихъ подчиненными, возмущайте младшихъ противъ старшихъ, старайтесь, чтобы войска вашихъ непріятелей имѣли недостатокъ въ продовольствіи и одеждѣ; вводите музыку, смягчающую нравы; для окончательнаго развращенія ихъ посылайте къ нимъ распутныхъ женщинъ. Будьте щедры на предложенія, подарки, ласки; обманывайте, если нужно; для узнаванія всего, что дѣлается у непріятеля, не щадите денегъ; чѣмъ больше вы издержите, тѣмъ болѣе извлечете пользы; это — деньги, отданныя вами за большіе проценты; имѣйте вездѣ шпионовъ». Кто умѣетъ пользоваться этими средствами и посѣвать раздоръ между врагами, тотъ, по мнѣнію китайскаго Макіавеля, истинно достоинъ повелѣвать и есть сокровище государя и опора государства ¹⁾.

Эта безнравственная и коварная политика не спасла однако самихъ китайцевъ отъ ига постороннихъ народовъ. Послѣ Р. X престоломъ Китая болѣею частію владѣли династіи не-китайскаго происхожденія, которыя, чтобы владѣть краемъ во что бы то ни стало, примѣняли къ китайцамъ такую же безнравственную политику, прибавляя къ ней самыя жестокия казни.

Въ заключеніе надо присовокупить, что изобрѣтеніе китайцами писчей кисти, бумаги (передъ Р. X.), а потомъ книгопечатанія (въ

¹⁾ Мém. des Chinois, T. VII p. 103, 152, 153, T. VIII, p. 330. Для смягченія нравовъ и обузданія дикихъ народовъ, китайцы считаютъ полезнымъ учить ихъ китайскому языку, музыкѣ и вводить китайское платье.

Х. вѣкѣ по Р. X. ¹⁾ облегчило мнѣю идей и дало болѣе возможности приобрѣтать свѣдѣнія.

Исторія завоеваній монголовъ показываетъ, что правители ихъ воспользовались сосѣдствомъ и образованіемъ Китая, приобрѣтали о полезныхъ имъ предметахъ основательныя свѣдѣнія, умѣли цѣнить ученыхъ людей ²⁾, а въ знаніи военнаго искусства и въ военной политикѣ превзошли своихъ учителей.

Взглядъ на Монголію;—военныя дѣйствія Чингись-хана до похода въ Китай (1211 г.).

КАРТА № 1.

Монголы, составлявшіе коренной улусъ Темуджина, названнаго потомъ Чингись-ханомъ, кочевали въ его время на вершинахъ рѣкъ: Толы, Керулэна и Онона съ ихъ притоками ³⁾. Мѣстность, орошаемая этими рѣками, не представляетъ характера степныхъ равнинъ, но прорѣзана большимъ Хинганскимъ хребтомъ и его отрогами. Долины между горами изобилуютъ лугами и прѣсною водой, что даетъ возможность содержать множество скота и особенно лошадей, главнаго средства для войны кочевому народу; отроги горъ покрыты лѣсомъ ⁴⁾. Это разнообразіе мѣстности способствуетъ, въ случаѣ войны, упорной оборонѣ, скрытію отъ непріятеля скота и имущества, разнаго рода тактическимъ дѣйствіямъ какъ на конѣ, такъ и спѣшившись. Суровый климатъ и кочевой родъ жизни, укрѣпляя здоровье, дѣлаетъ людей способными къ перенесенію тягостей войны и переменѣ климата. Чингись-ханъ называлъ охоту школою войны, и тамъ, гдѣ по разнообразію мѣстности водились разнаго рода звѣри, онъ

¹⁾ С. К. И. Іак. Ч. I. стр. 92, 94.

²⁾ Чингись-ханъ постоянно имѣлъ при себѣ нѣсколькихъ ученыхъ китайцевъ.

³⁾ Самый сильный изъ народовъ, обитавшихъ въ степяхъ къ сѣверу отъ Китая, назывался Татанъ; онъ кочевалъ отъ Хинганскаго хребта до р. Орхона и состоялъ изъ 4-хъ племенъ: Монголь, Хэрэ, Тайчуть и Татаръ. З. М. Іак. Т. II, стр. 175—176.

⁴⁾ З. М. Іак. Том. I стр. 150—152. Тимк. Ч. 3. стр. 287, 290—293.

могъ въ мирное время вести войну съ звѣрями, открывать ихъ убежища, сгонять въ назначенныя мѣста, отрѣзывать имъ пути къ спасенію, приобретать навыкъ пользоваться мѣстностью, приучать своихъ воиновъ къ порядку, послушанію; мѣткой стрѣльбѣ, дѣйствию на лошади и упражнять военный геній свой. Въ этой-то мѣстности родился ¹⁾ и развился этотъ необыкновенный человекъ, замыслившій потомъ завоеваніе міра.

Окружавшія его улусъ и обитавшія близъ него племена: джелаиры, меркиты, кераиты, гераиты, байюты, баргуты, ойраты, тайджиуты (или тайчуты), татары, найманы и проч. имѣли почти такія же выгоды мѣстности и способы для военныхъ предпріятій. Лежавшая къ югу отъ Монголіи степь Гоби, особенно сѣверная ея часть, имѣя вездѣ въ колодцахъ воду на глубинѣ отъ 2-хъ до 10-ти футовъ отъ поверхности земли, травы хотя посредственныя, но по причинѣ солонцоватаго грунта земли скоро утучняющія скотъ, — доставляла возможность и на ней содержать его въ значительномъ количествѣ; въ особенности она удобна была къ разведенію верблюдовъ ²⁾, этихъ кораблей пустыни, на которыхъ производится сообщеніе народовъ по маловоднымъ степямъ нашего материка. И такъ монголы и сосѣднія съ ними племена имѣли большія средства для войны, и нуженъ былъ только человекъ, который умѣлъ бы соединить ихъ и двинуть для завоеваній. До Чингисъ-хана даровитые люди, появившіеся между этими племенами, успѣвъ соединить часть ихъ, ограничивались вторженіемъ въ Китай, иногда завоеваніемъ части его областей или наложеніемъ на небесную имперію дани. Чингисъ-ханъ простеръ виды свои далѣе: онъ замыслилъ завоеваніе не только Китая, но всей Азіи и части Европы.

Геніальный кочевникъ понялъ, что выполненіе его обширныхъ замысловъ надобно было начать покореніемъ окружавшихъ его кочевыхъ племенъ, введеніемъ между ними дисциплины и устройствомъ изъ нихъ войскъ. Но многія изъ этихъ племенъ были сильнѣе его улуса; поэтому, чтобы не встревожить ихъ, не вооружить ихъ всѣхъ про-

¹⁾ Онъ родился въ 1161-мъ году по Р. X.-З. М. Іак. Т. II, стр. 179.

²⁾ З. М. Іак. Т. I, стр. 149. Тимк. Ч. 3, стр. 289—293.

тивъ себя, надобно было дѣйствовать осторожно; вотъ причина медленныхъ успѣховъ въ началѣ боевой жизни его.

Мы не знаемъ, какъ протекла его молодость и какъ развился и образовался этотъ необыкновенный геній, грозное имя котораго пронеслось до концовъ извѣстнаго тогда міра. Изъ оставшихся свѣдѣній видно, что отецъ и дѣдъ Темудзина были храбрыми воинами, грабили Китай и за свои военные подвиги получили названіе батырей (багату или багадуръ), т. е., выражая по нашему, богатырей или степныхъ героев ¹⁾ — названіе лестное для нихъ, которое дается не за одну храбрость, но и за умъ. Поэтому нѣтъ сомнѣній, что они приготовили хорошія войска и полезныя учрежденія для своего преемника, какъ Филиппъ македонскій приготовилъ строй фаланги для своего сына Александра. Но Темудзинъ, оставшись послѣ отца 13-ти лѣтъ, не могъ удержать въ повиновеніи всѣхъ племенъ, покоренныхъ его дѣдомъ и отцомъ: изъ 30-ти или 40-ка тысячъ семействъ, повиновавшихся его отцу, большая половина отложилась, пользуясь его малолѣтствомъ, и ему остались вѣрными только потомки семействъ, наследованныхъ имъ отъ его прадѣда. Имѣя сильныхъ враговъ, онъ неразъ подвергался опасности лишиться жизни ²⁾ и не устоялъ бы самъ собою, но вѣроятно былъ счастливо окруженъ людьми, въ которыхъ нашелъ и умныхъ наставниковъ, и вѣрныхъ защитниковъ во время своей молодости и которые сумѣли спасти ему и жизнь, и часть наследія. Придя въ возрастъ, онъ былъ утвержденъ на курилтаѣ (то есть сеймѣ, собраніи

¹⁾ Въ 966 г. по Р. X. татанское поколѣніе (аймакъ) платило дань Китаю; но въ 1139-мъ г. монголы разбили китайцевъ и, по заключеніи мира въ 1147-мъ г., они уже съ китайцевъ (которыми владѣлъ народъ нютжи) требовали подарковъ. З. М. Іак. Ч. 2, стр. 175—176.

²⁾ У монголовъ была въ уваженіи птица Бобо (полагаютъ, что это—сова) по слѣдующему случаю: Чингисъ-ханъ, послѣ пораженія его войскъ, спрятался въ кустарникъ, на которомъ сидѣла эта птица. Непрительскіе воины стали отыскивать убитыхъ, чтобы обирать ихъ, и живыхъ, чтобы ихъ убивать, и одинъ изъ нихъ, увидя эту птицу, сказалъ: когда сидитъ здѣсь птица, то не можетъ быть никого, и воины перестали тамъ искать; это спасло Чингисъ-хана, который съ приближеніемъ почти скрылся. У монголовъ были также въ уваженіи бѣлыя лошади, на которыхъ ѣздилъ племя гориакъ, которому Чингисъ-ханъ обязанъ былъ важною побѣдою 28-го августа. Въ этотъ день кумысъ, получаемый отъ бѣлыхъ кобылъ, разливался

старшинъ) ханомъ. Въ первыхъ своихъ войнахъ Темудзинъ едва могъ выставить 13,000 воиновъ. Но будучи щедръ, снисходителенъ, справедливъ къ своимъ подданнымъ, награждая заслуги, онъ приобрѣлъ хорошую о себѣ молву, доброе расположеніе подчиненныхъ, чѣмъ привлекалъ на службу воиновъ изъ другихъ племенъ и увеличивалъ свои силы ¹⁾, а умѣя повелѣвать, умѣлъ искусно пользоваться своими силами. Дѣйствуя то политикой, то оружіемъ, приобрѣтая союзниковъ услугами, вселяя въ воиновъ своихъ неустрашимость собственнымъ примѣромъ, вводя дисциплину строгостью и наблюдениемъ порядка и справедливости, онъ наконецъ образовалъ сильную армию и сдѣлался страшнымъ для своихъ сосѣдей.

Монголію тогда окружали три сильныя племена: съ запада найманы, съ юга герайты (хэрэ), съ востока татары. Темудзинъ умѣлъ воспользоваться центральнымъ положеніемъ Монголіи, нападавъ на нихъ отдѣльно, предупреждалъ ихъ нападенія и недопускалъ соединяться противъ него сильнымъ арміямъ. Но прежде, нежели дошло дѣло до войны съ сильными племенами, онъ долженъ былъ заняться покореніемъ окружающихъ Монголію малыхъ племенъ, и первые его подвиги вѣроятно были не что иное, какъ набѣги.

Одно изъ первыхъ его дѣйствій было приведеніе въ повиновеніе отдѣлившагося отъ него сильнаго племени тайджіутовъ; послѣ многихъ усилій онъ успѣлъ наконецъ съ 13,000-ми разбить 30,000-е войско ихъ ²⁾; послѣ этого успѣха многія малыя племена перешли на его сторону.

на землю въ видѣ благодарственной жертвы, а пить его въ этотъ день могли только семейство хана и племя горіахъ (Марко-Поло). Въ 9-й день мая они также собирали бѣлыхъ кобылъ изъ своихъ табуновъ и, въ видѣ жертвы, полученной отъ нихъ кумысъ разливали по землѣ, потомъ начиналось пиршество, при чемъ духовенство читало молитвы, а христіанскіе священники окуривали ладаномъ и кропили водою. Путешествіе Рубруквиса къ татарамъ.

¹⁾ И. X. Іак. стр. 10, 11, 28, 38. Абулг. Т. I, стр. 212, 213.

²⁾ Въ этомъ сраженіи войска Темудзина были раздѣлены на 13 частей, вводимыхъ постепенно въ дѣло; поэтому вѣроятно имъ былъ введенъ въ этомъ сраженіи тотъ боевой порядокъ, которымъ монголы постоянно одерживали верхъ и который ниже будетъ объясненъ въ описаніи военнаго искусства при Тамерланѣ, въ статьѣ о тактическихъ правилахъ его.

Въ 1194-мъ году часть татарскаго народа, кочевавшаго около р. р. Аргуни и Амура, возмущилась противъ нючжей, владѣвшихъ сѣвернымъ Китаемъ. Императоръ нючжей, пославъ для усмиренія ихъ армию, въ то же время пригласилъ другія кочевыя племена идти противъ бунтовщиковъ. Темудзинъ съ радостію воспользовался случаемъ мстить закоренѣлымъ врагамъ монголовъ и съ береговъ Онона бросился на удалявшихся къ сѣверу, отъ преслѣдованія нючжей, татаръ, народа въ то время самаго богатаго, способствовалъ разбитію ихъ, отбилъ ихъ обозъ и стада ¹⁾. Этимъ дѣйствіемъ онъ приобрѣлъ три выгоды: довѣренность императора нючжей, который потомъ слишкомъ долго смотрѣлъ сквозь пальцы на его честолюбивые замыслы; отбитымъ скотомъ и имуществомъ ослабилъ враждебное племя, а добытымъ богатствомъ получилъ возможность увеличить число своего войска и закупать приверженцовъ ²⁾.

Въ 1196-мъ году онъ далъ у себя убѣжище Унгъ-хану или Авенгъ-хану, владѣтелю сильнаго племени герайтовъ (хэрэ, хераитовъ), сверженному младшимъ его братомъ Эркэ-Хара и блуждавшему безъ пріюта. Чингисъ-ханъ снабдилъ его имуществомъ, далъ средство вновь вступить на престолъ герайтскій и усилиться, такъ что чрезъ нѣсколько времени Унгъ-ханъ могъ уже самъ воевать съ другими племенами. Приобрѣтя въ немъ союзника, Чингисъ-ханъ напалъ на меркитовъ въ 1196-мъ году, разбилъ и разграбилъ ихъ, потомъ въ 1199-мъ году воевалъ съ найманами ³⁾, пользуясь ихъ внутренними раздорами. Побѣды его вооружили противъ него другія племена; для ослабленія его составилъ союзъ, но Темудзинъ, предупредивъ соединеніе его, разбилъ союзныя войска по частямъ и приобрѣлъ значительную добычу.

Послѣ этихъ успѣховъ онъ до того усилился, что въ 1202-мъ году самъ рѣшился воевать съ сильными и богатыми племенами татаръ, имѣвшихъ до 70,000 семействъ, разбилъ ихъ и получилъ богатую добычу; приставшія къ союзу татаръ племена: наймановъ,

¹⁾ Загнанная на сѣверъ часть татарскаго племени не укрылась-ли тогда на берегахъ р. Лены, и нынѣшніе якуты не суть-ли потомки того племени?

²⁾ D'Ohsson Т. I р. 45, 46.

³⁾ И. X. Іак. стр. 17, 18, 39.

ойратовъ и проч., шедшія противъ Темудзина, для совмѣстнаго на него нападенія, опоздали и возвратились безъ успѣха ¹⁾.

Въ это время началась у него ссора, по внушенію его недоброжелателей, съ Унгъ-ханомъ, бывшимъ до того времени постояннымъ его союзникомъ и воевавшимъ заодно съ общими ихъ врагами. Темудзинъ напалъ на герантовъ и, разбивъ, совершенно разсѣялъ это племя ²⁾.

Найманскій ханъ Таянгъ (1204 г.), усиленный племенами, бѣжавшими отъ меча Темудзина, встревоженный успѣхами его, составилъ новый союзъ, убѣждая начальника ойгутовъ, Алакушъ-Тэгинъ-Курія воевать соединенными силами; но Тэгинъ увѣдомилъ Темудзина объ угрожающей опасности, потому что передъ тѣмъ добровольно поддался ему ³⁾. Монгольскій ханъ предупредилъ своего врага: напавъ на него въ 1204-мъ году, онъ разбилъ его совершенно, а Таянгъ-ханъ погибъ на полѣ битвы. Эта побѣда доставила ему полный перевѣсъ надъ окружающими Монголію племенами: до нея власть Темудзина была оспариваема и онъ только ослаблялъ своихъ враговъ частными пораженіями и отнятіемъ ихъ имущества; но послѣ этой побѣды онъ приобрѣлъ надъ ними рѣшительный перевѣсъ. Желая еще болѣе упрочить свою власть, онъ пошелъ вновь на сильное татарское племя, разбилъ его, истребилъ самыхъ упорныхъ своихъ враговъ, а остальныхъ татаръ присоединилъ къ своему улусу (2). Послѣ этой побѣды онъ уже обратилъ виды на сильнаго государства и въ 1205-мъ году сдѣлалъ вторженіе въ землю тангутовъ. Получивъ несмѣтную добычу, особенно въ верблюдахъ, онъ, по возвращеніи изъ этого похода, желая приобрѣтенную имъ побѣдами надъ кочевыми народами власть прикрыть видомъ законности, созвалъ въ 1206-мъ году на вершины р. Онона курилтай (родъ сейма), пригласивъ на него начальниковъ побѣжденных имъ племенъ, и, вѣроятно съ помощью награбленныхъ имъ богатствъ, которыми одарялъ вліятельныхъ лицъ, успѣлъ быть избраннымъ главою побѣжденных имъ племенъ и былъ провозглашенъ Чингисъ-ха-

¹⁾ D'Ohsson T. I, p. 47—65.

²⁾ Idem p. 81, 82.

³⁾ И. X. Iак. стр. 31.

номъ, что значить, по толкованію Д'Оссона, повелитель сильныхъ— титулъ лестный какъ для него, такъ и для его подданныхъ ¹⁾. При этомъ случаѣ онъ предложилъ для руководства свои постановленія, извѣстныя подъ именемъ Яса.

И такъ Темудзинъ изъ незначительнаго хана сдѣлался повелителемъ многочисленныхъ, воинственныхъ племенъ, кочевавшихъ отъ предѣловъ Манчжуріи почти до Иртыша, отъ Байкала до Тангута и имперіи киновъ (нучжей (1), и грозю сильныхъ царствъ.

Распустивъ курилтай, Чингисъ-ханъ внезапно напалъ на земли наймановъ и умертвилъ ихъ властителя, брата Таянгъ-хана, не хотѣвшаго ему покориться и не прибывшаго на курилтай, захвативъ его на охотѣ; завладѣлъ частію его семейства, стадами и всѣмъ имуществомъ. Остатки этого народа и другихъ, не покорившихся племенъ, съ ханомъ мергитовъ и сыномъ Таянгъ-хана Гутшлукомъ, бѣжали за Иртышъ.

Въ 1207-мъ году Чингисъ-ханъ произвелъ другое вторженіе въ тангутское царство, за недоставку ему условленной дани, и разорилъ часть его земель. Въ этомъ же году ему поддались племена кемъ кемджутовъ и киргизовъ. Остатки племенъ, бѣжавшихъ за р. Иртышъ, присоединяя къ себѣ недовольныхъ и производя смуты, могли быть опасными еще не совсѣмъ упроченному мугуцеству Чингисъ-хана. Поэтому, онъ, желая истребить ихъ, прежде предпринятія дальнихъ походовъ, осенью 1208-го года выступилъ противъ нихъ, проходя чрезъ земли ойратовъ, покорилъ ихъ мимоходомъ и, усиливъ ими свое войско, разбилъ своихъ враговъ и разсѣялъ ихъ, а Гутшлукъ спасся бѣгствомъ въ Кара-Китай.

Осенью 1209-го года Чингисъ-ханъ пошелъ въ третій разъ на тангутовъ, разбилъ ихъ армію, осадилъ столицу ихъ Нинъ-Гіа (или по сѣверному китайскому произношенію Нинъ-ся), лежавшую на лѣвомъ берегу Хуан-хэ; но, получивъ въ супружество дочь тангутскаго царя, заключилъ съ нимъ миръ и возвратился въ Монголію. Въ 1210-мъ году онъ принялъ въ свое подданство владѣтеля уй гу-

¹⁾ D'Ohsson T. I p. 83, 99. До Рождества Христова титулъ государя или хана выражался словомъ Шаньюй; съ 5-го вѣка послѣ Р. X. изъ этого слова образовалось слово Ханъ. З. М. Iак. Т. II, стр. 9 и 101.

ровъ (по Такифу хойхоръ), вмѣстѣ съ которыми покорились еще небольшія племена подвластныя Кара-Китаю.

Уйгуры въ IX столѣтіи составляли сильное государство, исповѣдывали частью буддѣйскую, а частью христіанскую вѣру, изъ пастушескаго народа сдѣлались земледѣльческимъ и были довольно образованы. Отъ нихъ Чингисъ-ханъ заимствовалъ азбуку для монгольскаго письма и приказалъ обучать ей дѣтей монголовъ. Большая часть писцовъ и секретарей его была изъ этого племени. Торговля Монголіи была исключительно въ рукахъ уйгуровъ *).

Утвердивъ власть свою надъ окрестными кочевыми племенами, устроивъ и умноживъ войско, увеличивъ способы для войны, Чингисъ-ханъ явно свергнулъ иго нючжей и предпринялъ завоеваніе Китая. Здѣсь уже война должна была состоять не въ однихъ набѣгахъ и внезапныхъ нападеніяхъ и вестись не съ кочевыми племенами, но съ народомъ осѣдлымъ, образованнымъ, многочисленнымъ, сильнымъ, имѣвшимъ множество крѣпостей, осада которыхъ для кочеваго народа должна была представлять большія затрудненія. Но геній Чингисъ-хана умѣлъ преодолѣть всѣ предстоявшія препятствія и трудности.

Прежде, чѣмъ приступить къ описанію этого и послѣдующихъ его походовъ, рассмотримъ, какими правилами онъ руководствовался для покоренія народовъ, какіе законы издалъ для удержанія ихъ въ своей зависимости и какими средствами могъ основать столь обширную имперію.

*) D'Ohsson T. I. p. 100-111. И. X. Іак. стр. 39—42. З. М. Іак. стр. 173. Уйгуры происходили отъ монгольскаго племени, но по сосѣдству смѣшивались съ турецкими племенами и усвоивали себѣ много отъ этихъ племенъ. З. М. Іак. Т. I. стр. 157—159. Въ монгольскомъ языкѣ есть также много турецкихъ словъ. Жители восточнаго Туркестана сами себя называютъ турками. Тамъ же стр. 208.

ЗАКОНЫ И ВОЕННЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ, ПРАВИЛА И ПОЛИТИКА ЧИНГИСЪ ХАНА ¹⁾.

Чингисъ-ханъ говорилъ, что до него воровство, хищничество, грабежи, безпорядки, прелюбодѣянiе, гнусные пороки были обыкновенны; дѣти не повиновались родителямъ, младшіе старшимъ, мужья не имѣли довѣренности къ женамъ, жены не имѣли повиновенія къ мужьямъ, богатые не помогали бѣднымъ ²⁾; онъ съ негодованіемъ смотрѣлъ на это и, покоряя народы, первою обязанностью ставилъ ввести порядокъ, правосудіе, доставлять безопасность лицамъ и имуществу ихъ; его сильными мѣрами подвластныя ему города, земли и пути по нимъ сдѣлались безопасными отъ грабежей, путешественники, купцы и товары ихъ—свободными отъ притѣсненій. Онъ хотѣлъ торговлѣ доставить такую безопасность и такое удобство, чтобы можно было, какъ онъ выражался, во всѣхъ предѣлахъ его обширной имперіи носить золото на головѣ, какъ обыкновенные сосуды, не подвергаясь ни грабежу, ни притѣсненіямъ. Для достиженія этой цѣли по всѣмъ путямъ были устроены имъ военныя станціи и поставлены отряды воиновъ, отвѣчавшіе за безопасность проезжавшихъ ³⁾.

Для удержанія отъ вышеуказанныхъ преступленій и пороковъ, онъ постановилъ: за воровство значительное, напр. лошади, верблю-

¹⁾ Not. et ext. T. V, p. 205—216. D'Ohsson T. I, p. 388—418. Тимк. Ч. 3, стр. 189—191, 341. Хонд. стр. 154—156.

²⁾ Такое положеніе въ средней Азіи было и послѣ изгнанія изъ нея потомковъ Чингисъ-хана и Тамерлана, при узбекахъ, киргизахъ и туркменахъ, до начала нашего преобладанія на дѣла средней Азіи; еслибы дѣйствія этихъ двухъ завоевателей ограничили среднюю Азію, то они были бы благодѣтелями рода человѣческаго.

³⁾ Потомки его также покровительствовали торговлѣ, безопасности и удобству сообщеній, напр. пути между Хивой и Крымомъ были такъ хорошо устроены, что можно было ѣздить изъ Хивы въ Крымъ безъ малѣйшей опасности и по всему протяженію пути, продолжавшагося около трехъ мѣсяцовъ, не надобно было брать съ собою никакихъ съѣстныхъ припасовъ, потому что все необходимое можно было получать въ гостиницахъ. И. Г. Р. Кар. Т. IV, стр. 74.

да и проч.—смертную казнь, за меньшее воровство—наказаніе плетью отъ 7-ми до 700 ударовъ, если воръ не могъ заплатить втрое (по другимъ свѣдѣніямъ въ девять разъ) противъ цѣны украденной вещи. Блудодѣяніе также наказывалось смертію; заставшій соблазнителя на мѣстѣ преступленія, имѣлъ право умертвить виновнаго (вѣроятно это право предоставлялось только мужу или родителямъ пойманной въ прелюбодѣяніи). Чингисъ-ханъ запретилъ вмѣшиваться въ ссору или драку, кричать и браниться ¹⁾, вѣроятно желая прекратить поводы къ враждѣ, столь непримиримой у полудикихъ народовъ, и смягчить ихъ грубые нравы. Шпіоны, лжесвидѣтели, колдуны, причинявшіе вредъ другимъ, люди испорченные, уличенные въ противуестественныхъ наслажденій, оскверняющихъ природу, лихоимцы, позволявшіе себѣ злоупотребленія, подвергались смертной казни. Обвиняемыхъ осуждали только тогда, когда они были явно уличены въ преступленіи или сами сознавались въ немъ; въ случаѣ же заирательства, ихъ подвергали пыткамъ ²⁾.

Чингисъ-ханъ возставалъ противъ употребленія крѣпкихъ напитковъ, къ которымъ монголы были пристрастны, и говорилъ, что надобно стараться пить въ мѣсяцъ не болѣе трехъ разъ, а еще лучше одинъ разъ, а совсѣмъ не пить и того лучше; но такого человѣка найти невозможно. Послѣ него пьянство до того усилилось, что сами дѣти его не знали воздержанія: Тулуй умеръ отъ пьянства, Октай, послѣ потери этого брата, пилъ пуще прежняго, увѣряя, что это облегчаетъ его горе, и, не смотря на совѣты Елю-Чусая, перваго его министра, умеръ отъ неумѣреннаго употребленія крѣпкихъ напитковъ.

Независимо отъ цѣли нравственнаго улучшенія людей, къ кото-

¹⁾ По переводу Г. Григорьева, произносить слова съ напряженіемъ. Хонд. стр. 156.

²⁾ D'Ohsson Т. 2 р. 86, 87, 59, 76. Чингисъ-ханъ, представляя однажды сыновьямъ своимъ начальниковъ войскъ, которыхъ онъ имъ вѣрялъ, сказалъ: если когда-либо они провинятся, не наказывайте ихъ сами собой, ибо вы молоды, а они люди съ достоинствами; но спрашивайте у меня, а когда меня не будетъ, то по общему совѣщанію наказывайте по закону. Старайтесь, чтобы преступленіе было обнаружено, чтобы они сами сознались въ винѣ и увидѣли, что наказаніе назначено по закону, а не по злобѣ или пристрастію.

рой мудрые законодатели всегда стремились, политика Чингисъ-хана въ началѣ его возвышенія требовала введенія этихъ законовъ. При кочевой жизни нельзя имѣть ни крѣпкихъ оградъ, ни подваловъ, ни кладовыхъ подъ желѣзными запорами и замками, ни вообще недвижимаго имущества и твердыхъ правъ на частное владѣніе землею. Въ степи, по рѣдкости населенія и кочевокъ, очень легко обокрасть, ограбить или умертвить человѣка, безъ опасенія быть открытымъ; одинъ удачный набѣгъ или ловкое воровство могли въ одну ночь бѣдняка сдѣлать богатымъ и, на оборотъ, богача сдѣлать нищимъ. Поэтому доставленіе безопасности лицамъ и ихъ имуществу еще важнѣе для кочеваго народа, нежели для осѣдлаго. Доставляя своему народу эту безопасность, Темудзинъ привязалъ къ себѣ людей богатыхъ, слѣдовательно имѣвшихъ вліяніе на общество, и тѣмъ упрочилъ свою силу. Уничтожая пороки и преступленія силою власти и справедливости, ограждая отъ насилія, онъ прекращалъ поводы къ враждѣ, къ мщенію, служащему у дикихъ народовъ главнымъ поводомъ къ междуусобіямъ и внутреннимъ неустройствамъ, и слѣдовательно тѣсно связывалъ покоренныя имъ племена. Такимъ образомъ, пріобрѣвъ нравственное вліяніе на людей, онъ могъ уже смѣлѣе производить свои преобразованія.

Изъ законовъ, способствовавшихъ къ прекращенію своеволія, самоуправства, къ введенію порядка, дисциплины, къ внутреннему устройству, къ доставленію тишины и къ утвержденію власти правительства, извѣстны слѣдующіе:

Каждому племени опредѣлено было пространство земли, на которомъ оно должно было кочевать. Въ каждомъ племени юрты или кибитки были соединены въ десятки, сотни, тысячи и управляемы десятскими, сотскими и тысячниками. Въ случаѣ набора войскъ, дѣлали нарядъ по одному, по два и т. д. съ десятка ^{*}), который дол-

^{*}) Подобное дѣленіе въ войскахъ введено было и у насъ вѣроятно въ подражаніе монголамъ; но оно, кажется, не распространилось на наше поземельное или пососное раздѣленіе народа на выти и сохи для раскладки податей и повинностей; дѣленіе это существовало до Петра Великаго. Раздѣленіе жителей на десятки, сотни и тысячи существуетъ и въ Китаѣ. С. К. И. Іак. Ч. I стр. 229.

женъ былъ снабдить воиновъ назначеннымъ продовольствіемъ и по потребностямъ къ походу.

Въ войскахъ было тоже подраздѣленіе; въ каждомъ отдѣленіи выбирали одного десятника, для начальствованія десятью воинами, девять десятковъ были подчинены сотнику, имѣвшему сверхъ того и свой десятокъ; на этомъ же основаніи были и тысячники и десяти-тысячники (называемые нашими лѣтописцами темниками), а подчиненные имъ десяти тысячные отряды — тумэнами.

Повелѣнія хана отдавались состоявшими при немъ чиновниками (въ родѣ адъютантовъ) непосредственно темникамъ и начальникамъ племенъ, а отъ нихъ уже переходили къ подчиненнымъ ихъ. Строго запрещалось начальникамъ принимать къ себѣ воиновъ, состоявшихъ въ вѣдомствѣ другихъ начальниковъ. Даже князья крови¹⁾ и ближайшіе родственники хана не имѣли права принять къ себѣ желавшихъ оставить своего начальника. Запрещено было также подъ смертною казнію давать убѣжище, пищу, питье или одѣяніе чужому невольнику и, въ случаѣ поимки, приказано было доставлять его къ настоящему владѣльцу²⁾. Никто не имѣлъ права ослушаться своего начальника; въ случаѣ неповиновенія, виновный подвергался строгому наказанію. Чингисъ-ханъ говорилъ, что еслибы кто начальствовалъ даже стотысячною арміею и не выполнилъ приказанія своего государя, то долженъ подвергнуться опредѣленному наказанію и даже лишенію жизни, хотя бы для исполненія этого наказанія посланъ былъ отъ государя простой воинъ. Всякій начальникъ, поставленный на назначенномъ мѣстѣ, не могъ сѣсти съ него безъ разрѣшенія, даже для поданія помощи другому, и никто не долженъ былъ принимать отъ него помощи. За нарушеніе этого закона назначена была смертная казнь. Въ мирное время оружіе воиновъ сохранялось въ особнхъ арсеналахъ. Передъ походомъ или для охоты они получали оружіе и должны были содержать его въ исправности, а по минованіи въ немъ надобности, возвращать его по принадлежности.

¹⁾ Подъ этимъ названіемъ я принимаю вообще всѣхъ производившихъ свой родъ отъ Чингисъ-хана.

²⁾ Также запрещено было монголамъ имѣть прислугу изъ своихъ едино-племенниковъ.

Чингисъ-ханъ требовалъ, чтобы войска всегда были содержимы въ исправности и по первому требованію могли выступать въ походъ.

Передъ походомъ или приготовленіемъ къ сраженію дѣлали смотръ войскамъ, осматривали оружіе и требуемыя въ походъ вещи; неисправныхъ наказывали; хорошимъ воинамъ, въ случаѣ недостаточности ихъ, давали пособіе. Начальники въ нуждѣ не должны были обращаться ни къ кому другому, кромѣ государя; въ противномъ же случаѣ подлежали смертной казни¹⁾.

Оружіе ихъ состояло изъ лука, стрѣлъ (въ запасѣ имѣли по нѣскольку луковъ и колчановъ стрѣлъ; стрѣлы у нихъ для боя были необыкновенно остры), сѣкиръ, пикъ, къ которымъ придѣлывали крючья для стаскиванія непріятельскихъ всадниковъ съ сѣдла; другіе имѣли желѣзные палицы; кромѣ того каждый воинъ долженъ былъ имѣть пику (вѣроятно терпугъ) для остренія стрѣлъ, шило, иголки, нитки, сито²⁾. Хорошо-вооруженные воины имѣли сабли нѣсколько кривыя, каски кожаныя съ желѣзными полосками, а отборные воины носили и желѣзныя³⁾; конница имѣла заводныхъ лошадей и была раздѣлена на легкую и тяжелую; легкая употреблялась для аванпостной службы, для начатія сраженія, должна была метаніемъ стрѣлъ въ лошадей и непріятельскихъ всадниковъ разстривать ихъ и облегчать дѣйствія тяжелой конницы и служила также для преслѣдованія непріятели.

Монголы были отличные стрѣлки, пріучаясь къ стрѣльбѣ изъ лука съ трехлѣтняго возраста: малымъ дѣтямъ давали малые луки и стрѣлы, и потомъ постепенно увеличивали величину луковъ и стрѣлъ. Оборонительное оружіе состояло изъ крѣпкой и толстой

¹⁾ Вѣроятно это постановленіе сдѣлано съ цѣлю предупреждать заговоры и составленіе партій, или относится до тѣхъ, которые обращались въ нуждахъ своихъ къ постороннимъ властителямъ.

²⁾ Сито могло имѣть двойное назначеніе: для процѣживанія мутной воды и для просѣванія муки. Въ такомъ случаѣ монголы въ войнахъ съ осѣдлыми народами, собравъ съ полей хлѣбъ, мололи его и выдавали муку для продовольствія войскъ; хлѣбовъ они не пекли, а варили родъ мало-россійскихъ галушекъ; у нашихъ татаръ, башкирцовъ и киргизовъ и нынѣ употребляется это кушанье, называемое самма, а другое ихъ кушанье баламыкъ варится тоже изъ муки съ водой.

³⁾ И. Х. Iак. стр. 269.

кожи буйволовъ и другихъ толстокожихъ животныхъ. Къ вѣдѣ вер-
хомъ тоже приучались съ малолѣтства.

Отправляясь въ походъ, монголы должны были брать съ собою,
кромѣ оружія, небольшія палатки; каждый бралъ два турсука (ко-
жаные мѣшка), одинъ для воды, другой для круту (сушеный
кислый сыръ, въ который приливается вода), и этимъ крутомъ они
питались при быстрыхъ передвиженіяхъ. Но гдѣ было возможно, они
варили мясо въ своихъ малыхъ котелкахъ, которые тоже брали съ собою;
за неимѣніемъ круту или другаго продовольствія, они пускали кровь
лошадямъ и пили ихъ кровь: этимъ способомъ они могли продоволь-
ствоваться дней по десяти.

Монголы осаждали крѣпости по тѣмъ же правиламъ, какъ греки
и римляне. Запрещалось подъ смертною казнью грабить непріятеля
безъ приказанія на то; но каждый воинъ имѣлъ равное право поль-
зоваться добычей, съ которой однако долженъ былъ заплатить хану
опредѣленную пошлину. Монголы и подвластныя имъ кочевыя пле-
мена составляли военное сословіе; всякій способный носить оружіе
былъ воиномъ; поэтому запрещалось всѣмъ подданнымъ хана имѣть
въ услуженіи монголовъ. Содержаніе войскъ Чингись-хану ничего
не стоило. Войска не только не получали жалованья, но платили
ежегодно подать лошадьми, скотомъ (со 100 скотинъ по одной),
войлоками и проч. Воинъ, находившійся на войнѣ или на охотѣ, не
избавлялся отъ подати; жена или тотъ, кто оставался при его иму-
ществѣ или семействѣ, выполняли всѣ повинности¹⁾. Въ случаѣ, если
мужъ укрывался или уклонялся отъ выполненія закона, жену его
брали подъ стражу и заставляли исправлять слѣдующія съ семей-
ства повинности. Женщины, слѣдовавшія за войскомъ, должны были,
въ отсутствіи мужчинъ на сраженіи, исполнять всѣ тяжелыя рабо-
ты²⁾. Для избѣжанія праздности, войска въ мирное время посыла-
лись на общественныя работы и употреблялись одинъ день въ не-
дѣлю на службу хана. Чингись-ханъ требовалъ, чтобы воины въ

¹⁾ Часть этой подати назначалась для пособія бѣднымъ. Плато-Карпини
стр. 163—183.

²⁾ Постановку и сборку кибитокъ или юртъ, вьючку, пастьбу скота и
проч. У монголовъ многія женщины учились и стрѣльбѣ изъ луковъ.

мирное время были кротки и смиренны въ обращеніи съ жителями и
никого не обижали, чтобы начальники были внимательны къ нуж-
дамъ подчиненныхъ, чтобы переходы были умѣренны и чтобы силы
людей и лошадей сберегались. Разбирая однажды достоинства своихъ
военачальниковъ, онъ сказалъ: «я не знаю никого храбрѣе Исатал
и никто не имѣетъ рѣдкихъ его качествъ; но самыя трудныя пере-
ходы не утомляютъ его, онъ не чувствуетъ ни голода, ни жажды
и воображаетъ, что и воины его могутъ перенести то же, что и
онъ, а потому онъ и не можетъ быть главноначальствующимъ».

Какъ въ степяхъ часто случается недостатокъ въ продовольствіи,
то Чингись-ханъ приказалъ употреблять въ пищу внутренности
животныхъ, кровь ихъ¹⁾, и запретилъ называть какую-либо вещь
нечистою, говоря что всѣ вещи чисты. Запрещено было охотиться
съ марта по октябрь на оленей, дикихъ козъ, дикихъ ословъ (вѣ-
роятно тарпановъ или кулановъ), зайцовъ и птицъ всякаго рода,
какъ для размноженія этихъ животныхъ, служащихъ кочевому народу
поддержкою существованія, такъ и потому, что въ лѣтнее время у
пастушескихъ народовъ болѣе средствъ къ пропитанію; въ походахъ
же охота на этихъ животныхъ служила средствомъ для продоволь-
ствованія войскъ.

Въ случаѣ чьей-либо смерти, никто не имѣлъ права присвоивать себѣ
имущества покойнаго (вѣроятно кромѣ прямыхъ его наслѣдниковъ).

Чингись-ханъ желалъ, чтобы степное гостепримство наблюда-
лось во всей строгости, и постановилъ законъ, чтобы никто не ѣлъ
одинъ въ присутствіи другаго, не пригласивъ его раздѣлить пищу;
всякому предоставилъ право брать пищу у тѣхъ, которые ѣдятъ, не
спрашивая на то позволенія. Вѣроятно этотъ законъ былъ постано-
вленъ для того, чтобы бѣдные, въ случаѣ недостатка въ пропитаніи,
могли кормиться у богатыхъ (этотъ обычай соблюдается и нынѣ
киргизами).

¹⁾ Вѣроятно для этой цѣли онъ постановилъ, чтобы, при убіеніи живот-
ныхъ для пищи, имъ связывали ноги и, разрѣзавъ имъ брюхо, давили
сердце, чтобы остановить движеніе крови и не дать ей вытечь. Этотъ
законъ подалъ поводъ къ неудовольствію магометанъ, имѣвшихъ особыя
постановленія для убиванія животныхъ, назначенныхъ въ пищу. D' Ohsson
T. 2 p. 100.

Монголы, по примѣру китайцовъ, имѣли право содержать столько женъ и наложницъ изъ рабынь, сколько кто могъ содержать; всѣ дѣти ихъ считались законными, но одна изъ женъ была старшею ¹⁾. Для поддержанія дружбы между семействами, у монголовъ заключались браки и между умершими дѣтьми; этотъ бракъ такъ же уважался, какъ и заключенный между живыми. Увѣряютъ, что Чингисъ-ханомъ введено въ обыкновеніе представлять хану, въ началѣ года, чрезъ эмировъ (начальниковъ племенъ) или темниковъ, по одной дѣвицѣ съ тысячи юртъ каждаго племени, извѣстной красотой или достоинствами; дѣвицы эти поступали въ наложницы или жены къ нему и его сыновьямъ. Чрезъ это ханъ роднился со всѣми племенами (а вѣроятно это служило и для узнанія расположенія къ нему этихъ племенъ). Чингисъ-ханъ желалъ, чтобы къ этому же времени съѣзжались къ нему главные начальники для полученія приказаній, узнанія его мнѣній и желаній касательно предстоявшихъ дѣлъ. Когда владѣнія его расширились, то для скорѣйшаго сообщенія и для сношеній по дѣламъ онъ учредилъ почту. При Октаѣ же, по представленію Елю-Чусая, что на станціяхъ производится самоволіе въ заборѣ лошадей и припасовъ, сдѣлано было постановленіе, сколько кому брать лошадей на станціяхъ и чего можно требовать ²⁾. Станціи были разставлены на разстояніи дня ходу. Для содержанія ихъ была назначена особая сумма (3).

Вышеизложенныя постановленія преимущественно относились до покоренныхъ Чингисомъ кочевыхъ племенъ и служили, такъ сказать, цементомъ, чтобы скрѣпить въ одно цѣлое это рыхлое, кочевое, политическое тѣло, состоявшее изъ бродячихъ, воинственныхъ и склонныхъ къ своеволію пастушескихъ народовъ. Издавъ ихъ ³⁾, Чингисъ-ханъ озаботился, чтобы они не были одною теоріей, умѣлъ дать имъ силу и заставить выполнять ихъ. Этому онъ достигъ строгими мѣрами и умѣніемъ выбирать людей. По его словамъ, искусство въ

¹⁾ Обыкновенно мужъ покупалъ себѣ жену, но она не должна была быть ему въ родствѣ въ 1-й и 2-й степени.

²⁾ И. Х. Іак. стр. 273.

³⁾ Полагаютъ, что изданіе большей части его законовъ было въ 1206-мъ году, когда ему данъ былъ титулъ Чингисъ-хана.

выборѣ людей было главною причиною его возвышенія; онъ въ особенности совѣтовалъ своимъ наслѣдникамъ обратить главное вниманіе на оцѣнку людей, выбираемыхъ въ начальники и на разныя должности, и ручался, что имперія его будетъ существовать тысячелѣтія, если потомки его будутъ умѣть выбирать себѣ достойныхъ и способныхъ сотрудниковъ для управленія. Чингисъ-ханъ говорилъ, что онъ давалъ начальствованіе по достоинству каждаго: храбрымъ и умнымъ ввѣрялъ войска, дѣятельнымъ и распорядительнымъ — храненіе обозовъ, неповоротливымъ — смотрѣніе за скотомъ. По его словамъ, кто умѣетъ хорошо начальствовать десяткомъ, тому можно ввѣрить и тысячу. Онъ требовалъ, чтобы монголы прилѣжно учили сыновей своихъ ѣздить верхомъ, стрѣлять, бороться, дѣйствовать оружіемъ, дабы они могли основывать надежду на возвышеніе не на родствѣ, а на самихъ себѣ.

Мы не знаемъ хорошо его правительственныхъ учрежденій; главные части управленія онъ ввѣрилъ своимъ дѣтямъ. Джучи управлялъ собственнымъ имуществомъ Чингисъ-хана, Джагатаю онъ ввѣрилъ судную часть и принятіе или выслушиваніе прошеній. Зная непреклонный характеръ Джагатая и точность его въ исполненіи своихъ обязанностей, Чингисъ-ханъ ввѣрилъ ему наблюденіе за исполненіемъ своихъ постановленій и обязанъ ему тѣмъ, что они получили свою силу. Октаю поручена была финансовая часть, а Тулюю военная. Но, для начальствованія племенами и разными частями войскъ, у Чингисъ-хана были особые начальники. Власть ихъ и вообще высшихъ начальниковъ монгольскихъ неизвѣстна, но вѣроятно была ограничена, напримѣръ монгольскіе полководцы могли производить въ чины не выше, какъ въ тысячники, въ войскахъ своего племени ^{*}). Изъ прочихъ чиновъ, которые въ наше время входятъ въ составъ штабовъ арміи, намъ извѣстны слѣдующіе: 1) *Юрт-джи*, родъ офицеровъ генеральнаго штаба, а главный начальникъ ихъ соотвѣтствовалъ генераль-квартирмейстеру. Обязанностью этихъ чиновниковъ было располагать лѣтнія и зимнія кочевки; при движеніи войскъ назначать мѣста лагерей, какъ во время войны, такъ и на ханской охотѣ; на-

^{*}) D'Olsson T. 2 p. 4.

значать мѣста для юртъ хана, главныхъ чиновъ арміи и вѣроятно указывать мѣста для расположенія юртъ прочихъ войскъ, на что безъ сомнѣнія существовали особыя правила. Отъ расположенія ханскихъ юртъ зависѣло расположеніе всего лагеря. Было правиломъ, чтобы по правую сторону ханскихъ юртъ ставились юрты князей, эмировъ и начальниковъ войскъ, а по лѣвую — визирей, министровъ и членовъ дивана или совѣта. Вельможи, если они были турецкаго племени*), имѣли ставку между эмирами, а если были персіяне — между визирями. Секретари, судьи и важныя духовныя лица располагались противъ ханскихъ юртъ. Во время похода степными и безводными мѣстами, юрт-джи были обязаны опредѣлять, какое количество запасать воды и продовольствія на время этого пути, должны были знать, гдѣ какого качества вода и кормъ. Въ земляхъ осѣдлыхъ они должны были располагать лагеря вдали отъ засѣянныхъ полей, чтобы не травить хлѣба. — 2) *Тева-джи* — верблюдожатые; вѣроятно имъ поручался надзоръ за вьючными верблюдами, слѣдовавшими съ обозомъ арміи. — 3) *Буляр-гу-джи* (или *Буланг-газы*), при немъ находилась особая команда. По снятіи лагеря, его обязанностью было осмотрѣть, не остался ли кто въ лагерѣ, обойти мѣста юртъ и забытыя вещи, а также скоть, рабовъ и т. д. забирать и возвращать потерявшимъ. При его ставкѣ, устанавливаемой на самомъ возвышенномъ мѣстѣ лагеря, гдѣ хранились затеряныя вещи, былъ особый значокъ, по которому можно было отыскать его. Потерявшій являлся къ нему и, по рассказаннымъ примѣтамъ, получалъ обратно потерянное, но за это долженъ былъ заплатить назначенную плату. Ему (буляр-гу-джи) должны были представлять найденныхъ лошадей, верблюдовъ, ученыхъ соколовъ, оружіе и проч., если нашедшій ихъ не зналъ, кому они принадлежатъ; въ противномъ случаѣ почитался воромъ. Члены дивана повѣряли отчеты о суммахъ, выру-

*) Большая часть этихъ чиновниковъ и правила для дѣйствій ихъ, здѣсь описанныя, существовали при дворѣ Гулагу-хана и при Тамерланѣ; но какъ для большихъ арміи изъ кочевыхъ народовъ эти чины штабовъ и постановленія для дѣйствій ихъ существенно необходимы, то нѣтъ сомнѣнія, что они были и при Чингись-ханѣ, но съ другими наименованіями и съ нѣкоторыми измѣненіями правилъ круга ихъ дѣйствій. ●

ченныхъ за отысканныя потеряныя вещи. — 4) *Бекаулз* занимался раздачею войскамъ содержанія, храненіемъ и правильнымъ дѣленіемъ добычи, клалъ наприобрѣтенныя добычею вещи свои клейма. — 5) *Таргу-джи* (или *Джаргучи*) — хранитель печати арміи и вмѣстѣ судья, разбиралъ споры между воинскими чинами. — 6) *Есаулы*; обязанность ихъ была указывать назначенныя мѣста всѣмъ чинамъ арміи, вѣроятно во время церемоніаловъ, охоты, на смотрахъ и при выступленіи изъ лагеря. Старшій есаулъ, по увѣренію Гаммера, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и генераль-интендантомъ арміи¹⁾.

Вѣроятно были и другіе чиновники по разнымъ отраслямъ управленія, напр. для веденія счета людямъ, для завѣдыванія почтами, для надзора за ранеными и больными въ походѣ и проч. Племена, жившія въ лѣсахъ на западъ отъ Байкала: теленгуты, орасуты и гештими славились въ то время знаніемъ свойствъ травъ и искусствомъ въ леченіи болѣзней²⁾. Можетъ быть они были и походными врачами.

Изъ государственныхъ званій и чиновъ ихъ упоминаются слѣдующіе: князья великіе, средніе и малые, вѣроятно раздѣленные на эти классы смотря по степени родства ихъ съ царствующимъ ханомъ, какъ это принято въ Китаѣ³⁾; князья удѣльные, воеводы, вельможи, дароги или дарогачи, правители волостей и городовъ, полковные или военные князья, высшіе и низшіе (вѣроятно начальствовавшіе большими и малыми частями войскъ), уставодержательники (наблюдавшіе за исполненіемъ законовъ) и проч.⁴⁾

Чингись-ханъ оставилъ своимъ потомкамъ наставленіе какъ вести войну, обращаться съ покоренными народами и что дѣлать съ завоеванными землями. Правила эти не дошли до насъ, но изъ отрывковъ, приведенныхъ современными восточными и европейскими писателями, и изъ исторіи завоеваній монголовъ можно имѣть понятіе, въ чемъ они состояли.

¹⁾ G. G. H. Hammer S. 244, 247, 475. — Библиотека иностранныхъ писателей о Россіи, стр. 132.

²⁾ D'Ohsson T. I p. 8.

³⁾ С. К. И. Иак. Ч. I стр. 268. Ч. 2 стр. 100—105.

⁴⁾ Ярл. Григ. стр. 112—128.

Прежде начатія войны Чингись-ханъ узнавалъ обстоятельно о внутреннемъ состояніи государства, на которое желалъ напасть, о военныхъ способахъ его, старался завести въ немъ тайныя связи, склонять на поступленіе въ его службу недовольныхъ, которыхъ обольщаль приманкою добычи и выгодныхъ мѣстъ. Сдѣлавшись сильнымъ и задумавъ покореніе міра, онъ рѣдко искалъ благовидныхъ предлоговъ къ началю войны.

Обыкновенно передъ нападеніемъ онъ приглашалъ государя покориться, излагая это приглашеніе кратко, но въ выраженіяхъ, смущавшихъ слабые умы и показывающихъ, что онъ понимаетъ свой суевѣрный вѣкъ. Напримѣръ, вотъ какъ онъ писалъ къ владѣтелю Моссула: «Всемогущій отдалъ мнѣ и моимъ дѣтямъ во владѣніе всю землю; тотъ, кто покорится, сохранитъ жизнь, богатства, власть и свое семейство; но кто окажетъ упорство и ослушаніе, одинъ Богъ знаетъ, что съ нимъ будетъ. Если ты покорись и пропустишь мои войска чрезъ твои владѣнія, то найдешь во мнѣ друга; въ противномъ случаѣ я не знаю, что будетъ съ твоими богатствами и твоимъ государствомъ по прибытіи моей многочисленной арміи». Признавшій себя данникомъ государь обязывался дать заложниковъ, дозволить сдѣлать исчисленіе народа, принять для управленія областей монгольскихъ чиновниковъ, платить десятую долю произведеній земли и дать 10-го человѣка и по одной скотинѣ со ста головъ.

Походъ предпринимался по совѣщаніи въ общемъ собраніи, называемомъ курилтаемъ; тамъ постановляли все, что необходимо было для составленія арміи, сколько съ каждаго десятка назначать въ походъ, опредѣляли мѣсто и время сбора войскъ и проч.

Когда армія въ 100,000 всадниковъ выступала, то за два дня ѣзды высылали впередъ отрядъ (авангардъ), а также на фланги и въ арріергардъ; эти отряды наблюдали, чтобы армія не была застигнута въ располхъ. При войскѣ гнали множество заводныхъ лошадей, по словамъ Марко Поло — среднимъ числомъ на каждаго по 18-ти лошадей и кобылъ (это вѣроятно дѣлалось въ началѣ похода, для ускоренія быстроты движенія, такъ какъ усталыхъ лошадей перемѣняли свѣжими). Усталыхъ и изморенныхъ лошадей возвращали назадъ.

Чингись-ханъ начиналъ войну вторженіемъ съ разныхъ мѣстъ,

чѣмъ приводилъ непріятеля въ затрудненіе, гдѣ сосредоточивать свои силы, или заставлялъ его раздѣляться. Если не встрѣчалъ сопротивленія, то, проникая внутрь страны, разорялъ все, захватывалъ стада, истреблялъ жителей, а между тѣмъ остальные отряды наблюдали за гарнизономъ крѣпостей и замковъ. Передовые и боковые отряды не занимались грабежомъ; ихъ обязанность была слѣдить за непріятелемъ и охранять армію отъ внезапныхъ нападеній.

Прежде осады крѣпкого города, онъ опустошалъ всю окрестность, чтобы лишить гарнизонъ средствъ продовольствія; старался завлечь гарнизонъ при вылазкахъ въ засаду или въ сраженіе, дабы истребить часть его, ослабить оборону. Монголы окружали потомъ городъ изгородами или валомъ; плѣнные или туземные жители производили осадныя работы, и какъ монголы всегда старались сберегать свои силы и, будучи кочевымъ народомъ, не могли съ успѣхомъ дѣйствовать при осадахъ, то для прикрытія осадныхъ работъ употребляли поселянъ и плѣнныхъ, которыхъ заставляли идти и на приступъ и сражаться, слѣдуя сами за ними позади. Кто обращался въ бѣгство, тѣхъ предавали смерти. Передъ осадой крѣпости оповѣщали окрестныхъ владѣльцовъ явиться съ ихъ подданными и назначенными военными орудіями или средствами къ веденію осады той крѣпости; ослушныхъ предавали смерти. Безпрерывными атаками днемъ и ночью утомляли гарнизонъ и тѣмъ ускоряли сдачу. Чингись-ханъ нашелъ въ Китаѣ и Персіи искусныхъ инженеровъ и употреблялъ ихъ для устроенія военныхъ машинъ, извѣстныхъ въ то время; огонь и вода равномерно служили для разрушенія городовъ. Монголы знали употребленіе нефти, грегорианскаго или греческаго огня, огненныхъ стрѣлъ съ зажигательнымъ фитилемъ (вѣроятно ракетъ), которыя бросали для зажиганія строеній*), умѣли производить наводненія, дѣлали подкопы, подземные ходы. Передъ городскимъ ровомъ строили возвышенія изъ фашинь, для закрытія военныхъ машинъ; стѣны разрушали посредствомъ камней, бросаемыхъ изъ катапультъ; для облегченія восхода набрасывали къ стѣнамъ крѣпости землю и камни, ровъ заливали земляными мѣшками, бросаемыми изъ военныхъ машинъ. Иног-

*) D'Ohsson T. 2 p. 129. T. 3 p. 42, 135.

да притворно отступали и, когда гарнизонъ плошалъ, внезапно нападали и вторгались въ городъ. Начавъ осаду, рѣдко оставляли ее и продолжали до тѣхъ поръ, пока не принуждали крѣпость или городъ, голодомъ или инымъ средствомъ, къ сдачѣ. Употребляли вѣроломство, не щадили обѣщаній и обмановъ, стараясь непременно завладѣть сильнымъ городомъ, ибо, не оставляя сами гарнизоновъ, не могли оставлять въ тылу за собою то, что могло ихъ обезпокоивать.

Съ приближеніемъ непріятельской арміи, отряды разсѣянные для осадъ, грабежа, пастьбы скота и проч., быстро сосредоточивались, что легко можетъ дѣлать армія, составленная изъ конницы и имѣющая превосходную войска для развѣдыванія непріятеля и для аванпостной службы. Монголы старались истреблять непріятелей болѣе хитростью, нежели мужествомъ: употребляли внезапныя нападенія, засады; въ виду превосходнаго непріятеля отступали и изыскивали средства раздѣлить его; въ сраженіяхъ старались окружать его; если встрѣчали храброе сопротивление, то, отступая, пропускали непріятеля къ сторонѣ своей арміи, при чемъ пускали въ него тучи стрѣлъ, и если замѣчали, что этимъ нанесли ему много вреда или разстроили его ряды, то внезапно переходили къ наступленію и довершали поражение. Иногда притворно отступали и, какъ большая часть ихъ была легко вооружена и имѣла заводныхъ лошадей, то скоро утомляли непріятельскую конницу; тогда, перескочивъ на свѣжихъ лошадей, или стремительно на него бросались, или, распространяясь къ флангамъ, окружали его; начинали атаку издали, метаніемъ стрѣлъ, которыя умѣли мѣтко бросать при самомъ бѣгствѣ; потомъ бѣлымъ оружіемъ довершали сраженіе.

Ихъ части войскъ употребляли разные сигналы и маневрировали съ большою быстротою и легкостью. Начальники, стоя сзади, наблюдали ходъ сраженія и посредствомъ знаковъ отдавали приказанія. Войны, убѣжавшіе отдѣльно или самовольно отдѣлившіеся на добычу, наказывались смертию.

Походы свои Чингисъ-ханъ начиналъ обыкновенно осенью, когда лошади и верблюды были въ хорошемъ тѣлѣ.

Во время своихъ походовъ, монголы каждый годъ отдыхали преимущественно въ лѣтніе жары, для поправленія лошадей и верблю-

довъ; но прежде расположенія на квартиры или на кочевки, они опустошали страну на большое разстояніе, чтобы быть въ большей безопасности; тогда предавались удовольствіямъ, прислуживаемые плѣнниками и плѣнницами.

Опустошеніе страны, истребленіе жителей, носившихъ оружіе, составляли одно изъ главныхъ правилъ военной системы монголовъ, Чингисъ-ханъ въ своихъ постановленіяхъ повелѣвалъ убивать возмутившихся и непокорныхъ. По законамъ монголовъ, семейства и имущество побѣжденныхъ составляли собственность побѣдителей. Въ государствахъ многочисленныхъ, монголы умерщвляли, по минованіи въ нихъ надобности, тѣхъ, которыхъ не хотѣли сохранить или которыхъ употребляли сначала для содѣйствія противъ ихъ согражданъ. Употребленіе монголами плѣнныхъ на работы во время сраженій и осадъ, наряды, требуемые отъ покоренныхъ и подвластныхъ народовъ въ людяхъ, подкрѣпленія, получаемыя отъ принятыхъ подъ ихъ знамена, другихъ кочевыхъ племенъ, всегда жадныхъ къ добычѣ, правило посылать впередъ союзныя войска, а свои имѣть въ резервѣ — все это способствовало тому, что монголы, не смотря на непрерывныя войны, не только не ослаблялись въ народонаселеніи, но еще значительно усиливались. По словамъ Абульгази, Чингисъ-ханъ по смерти отца имѣлъ до 40,000 семействъ, а умирая, оставилъ дѣтямъ своимъ 120,000 собственно монгольскихъ войскъ.

Въ походѣ главные продовольственные запасы монголовъ составляли: сушеное мясо, крутъ (высушенный овечій сыр), просо, мука. При недостаткѣ запасовъ рѣзали заводныхъ лошадей и верблюдовъ ¹⁾, не отказывались и отъ издохшаго скота ²⁾. Проходя подвластными землями, посылали впередъ отряды въ тѣ мѣста, чрезъ которыя армія надлежало проходить, для охраненія по пути подножнаго корма и удаленія отъ дороги стоявшихъ тамъ войскъ или кочевовъ, а также для исправленія дорогъ, мостовъ, устройства переправъ и проч. На жителей, жившихъ близъ предполагаемаго пути, налагали до-

¹⁾ З. М. Іак. Томъ I стр. 170—171.

²⁾ Чингисъ-ханъ разрѣшилъ употреблять кровь и внутренности животныхъ и постановилъ особыя правила, какъ убивать животныхъ для пищи. Въ концѣ примѣч. 4-е.

ставку хлѣба и вина для арміи. Ставъ лагеремъ, въ случаѣ опасности отъ непріятеля окапывались рвомъ. Во время сраженій строились по отрядамъ въ нѣсколько линій; обыкновенно въ переднихъ линіяхъ стояли союзныя войска, а въ резервѣ монголы.

Въ числѣ военныхъ правилъ Чингись-хана было—не заключать мира не побѣдивъ или не ослабивъ непріятеля. Возымѣвъ мысль покорить міръ и желая, чтобы потомки его продолжали начатое имъ дѣло, онъ можетъ быть этимъ правиломъ хотѣлъ увлечь ихъ къ завоеваніямъ. Но, независимо отъ этой цѣли, мы увидимъ ниже, что правило Чингись-хана было основано на свойствахъ кочевой жизни монголовъ.

Чингись-ханъ называлъ охоту школою войны и совѣтовалъ своимъ потомкамъ считать ее занятіемъ достойнымъ государя. У него она была родомъ маневровъ и производилась въ началѣ зимы: сначала посылались люди для открытія договинъ звѣрей, потомъ давали знать окрестнымъ племенамъ сдѣлать нарядъ съ десятковъ, для сгона звѣрей въ назначенное мѣсто, иногда въ дальнемъ разстояніи. Войска раздѣлены были на правое крыло, центръ и лѣвое крыло; ими распорядились ихъ начальники, имѣвшіе при себѣ женъ и наложницъ. Во время движенія начальники доносили хану о количествѣ дичи и о мѣстахъ, куда она загнана; кругъ постепенно уменьшался до окружности въ нѣсколько верстъ; войска до того сгущались, что войны касались другъ друга. Мѣсто, куда сгоняли звѣрей, окружалось войлоками, повѣшенными на веревкахъ. Воиновъ, которые пропускали звѣрей, строго наказывали за небрежность. Ханъ первый вѣзжалъ въ кругъ съ своими женами и свитой, и первый убивалъ звѣря. Потомъ удалялся на возвышеніе, находившееся внѣ круга, смотрѣть, какъ послѣ него будутъ охотиться князья, вельможи, военачальники, потомъ младшіе начальники и наконецъ простые воины. Эта забава продолжалась по нѣсколькимъ днямъ; наконецъ, когда въ кругѣ оставалось немного животныхъ, являлись къ хану старики и просили о помилованіи оставшихся животныхъ, чтобы они могли опять размножиться для будущей охоты. Тогда раздѣляли убитыхъ животныхъ; проведя 8 дней въ удовольствіи, вой-

ска возвращались въ свои мѣста¹⁾. Почти такъ же во время войны войска Чингись-хана охотились и на людей.

Чингись-ханъ и монголы, какъ кочевой народъ, а равно и сосѣди ихъ китайцы, были не очень религіозны и совершенно равнодушно относились къ разнымъ религіямъ. Независимо отъ этого, политическія правила Чингись-хана относительно религій соображены были съ духомъ времени. Онъ жилъ въ вѣкъ крестовыхъ походовъ, великой борьбы христіанъ съ мусульманами, зналъ фанатизмъ тѣхъ и другихъ, раздоры между сектами одной и той же религіи, зналъ ненависть, существовавшую между шитами и сунитами, и, какъ искусный политикъ, не приставалъ ни къ одной изъ религій, чтобы не возбудить ненависти послѣдователей другихъ религій, и задумавъ покорить міръ, равно покровительствовалъ всемъ вѣроисповѣданіямъ. Зная вліяніе духовенства на умы, покровительствовалъ ему и, какъ событія показываютъ, во время войны его съ хоразмскимъ султаномъ, онъ умѣлъ привязать къ себѣ часть духовенства и имѣлъ его на своей сторонѣ²⁾. Вотъ причина, почему онъ запретилъ своимъ подданнымъ слѣдовать какой-либо сектѣ, почему самъ не держался никакой религіи и тщательно старался не давать предпочтенія одному богослуженію передъ другимъ; люди съ достоинствами и свѣдѣніями, какой бы ни были религіи, находили доступъ къ его двору. Изъ постановленій его относительно дѣлъ духовныхъ и политическихъ, касавшихся собственно его преемниковъ, дошли до насъ слѣдующія:

1) Признавать единого Бога, создателя неба и земли, который даетъ жизнь и смерть, богатство и бѣдность, который внимаетъ нашимъ молитвамъ или отвергаетъ ихъ; наблюдать вѣротерпимость и свободу совѣсти, лишь бы признавалось единство Бога.

2) Главы магометанской вѣры, факиры, чтецы корана, дервиши, муэззинъ (призывавшіе на молитву), омывавшіе мертвыхъ, лица извѣстныя своею набожностью, нищіе, законовѣды, лекаря, освобож-

¹⁾ Государя нынѣшней династіи въ Китаѣ производили охоту точно такимъ же способомъ.

²⁾ D'Ohsson T. I p. 261.

даются отъ податей, тяжелой работы и общественныхъ должностей *).

3) Запрещается подъ смертною казнію объявлять себя ханомъ, не будучи избрану курилтаемъ, составленнымъ изъ князей, военачальниковъ и проч. При выборѣ требуется, чтобы ханъ былъ самый знающій, самый образованный и самый способный изъ всего его (т. е. Чингись-ханова) семейства. Но если его свергнуть съ престола за то, что не соображался съ коренными законами государства, то его немедленно заключить, со всѣми его родственниками и состоящими при немъ людьми, въ крѣпость. Семейство его заключать потому, что оно служило несчастнымъ предзнаменованіемъ и потому что оно можетъ искать мести. Снабжать хана, лишеннаго престола, и всѣхъ раздѣляющихъ съ нимъ его несчастіе, необходимымъ для существованія; но никто не долженъ имѣть сношеній съ этими государственными преступниками.

Престоль у монголовъ принадлежалъ наследникамъ или потомству Чингись-хана. По смерти хана вельможи (въ Персіи отъ семи главныхъ племенъ) собирались, въ знакъ траура, въ бѣлыхъ платьяхъ къ визирю или главному министру; по выборѣ хана и прочтеніи опредѣленныхъ молитвъ, они призывали новаго хана и сажали его на черный войлокъ посреди дворца или шатра, и говорили ему: «возвысь голову, посмотри на солнце, узнай вѣчнаго Творца, котораго ты — тѣнь, соображайся въ теченіи своего царствованія съ божественною волею его, дабы сдѣлаться еще выше на небѣ, чѣмъ на землѣ; если ты будешь дѣйствовать противъ этой воли, то получишь въ этомъ мірѣ наказаніе и у тебя останется изъ всѣхъ твоихъ богатствъ одинъ только войлокъ, на которомъ ты сидишь». Тогда ханъ спрашивалъ у нихъ: «будете-ли исполнять мои приказанія, пойдете-ли, куда я повелю, предстанете-ли предо мною, когда я потребую, убьете-ли, кого я прикажу?» Получа утвердительный отвѣтъ, ханъ наконецъ говорилъ: «И такъ отнынѣ слово мое да будетъ вамъ мечъ». Послѣ того вельможи поднимали его на войлокѣ, качали на немъ, показывали народу и потомъ сажали на тронъ. По окончаніи этого обряда, при-

*). Ханы золотой орды избавили также и наше духовенство отъ податей и повинностей.

существовавшіе снимали трауръ, надѣвали красныя платья и украшали головы султанами; кади или первый чиновникъ города возлагалъ короны на главы хана и его супруги, которой отдавались тѣ же почести, какъ и самому хану. Потомъ вельможи, правители областей, начальники войскъ поздравляли его ханомъ, три раза преклонялись передъ нимъ и цѣловали его ноги. Укоренившійся обычай избранія въ ханы былъ главною причиною неурядицъ, междоусобій и паденія монгольскаго государства. Чингись-ханъ, умирая, назначивъ по себѣ преемникомъ Октая, хотѣлъ кажется уничтожить этотъ обычай.

4) Чингись-ханъ желалъ, чтобы его наследники не принимали пышныхъ и длинныхъ титуловъ и довольствовались названіемъ хана, и велѣлъ подданнымъ, говоря съ ними, называть ихъ только по имени. Этимъ онъ кажется хотѣлъ предохранить своихъ потомковъ отъ яда лести. Онъ понималъ, что пышные титулы питаютъ только гордость и тщеславіе, не увеличивая вовсе силы, доказательствомъ чему служитъ разрушеніе имперіи хоразмскаго султана, носившаго титулъ: «Божіей тѣни на землѣ». Но потомки Чингись-хана, особенно въ Персіи, не послѣдовали этому совѣту.

5) Какъ монголы не имѣли своего письма, то онъ заимствовалъ уйгурскую азбуку и приказалъ нѣсколькимъ монгольскимъ мальчикамъ учиться новому письму, чтобы потомъ переписывать на монгольскомъ языкѣ его законы, названные Яса или Улугъ-Яса; экземпляръ этихъ законовъ, вырѣзанныхъ на стальныхъ доскахъ, хранился между государственными сокровищами. При восшествіи новаго хана на престоль или когда случалось важное дѣло, князья должны были собраться, приказать принести Яса и рѣшить по нимъ дѣло (это долго наблюдалось въ Персіи).

Въ его законахъ заключались также правила для предводителей войскъ, какъ слѣдовало вести войну, осаждать и брать крѣпости и проч. Законы Чингись-хана долго были у его потомковъ почти въ такомъ же уваженіи, какъ алкоранъ у магометанъ. Многіе ханы приказывали читать ихъ въ присутствіи своемъ въ назначенные дни, какъ магометане читаютъ алкоранъ *).

*). Нынѣшніе монгольскіе законы во многомъ сходны съ Чингись-хановыми, поэтому вѣроятно, что они передѣланы китайцами изъ Яса, сооб-

Если быстрота и обширность завоеваній Чингись-хана доказываютъ превосходство его учрежденій для образованія изъ кочевыхъ народовъ регулярныхъ войскъ, для содѣланія ихъ воинственными; если онъ сумѣлъ подчинить ихъ поголовной военной повинности, заставилъ ихъ учить дѣтей съ малолѣтства владѣть оружіемъ — не говорю о верховой ѣздѣ, къ которой кочевники приучаются сами собою съ 3-хъ-лѣтняго возраста при перекочевкахъ; — если онъ своимъ военачальникамъ далъ хорошія правила для веденія войны, для выигранія сраженій и взятія крѣпостей, — то его политическія правила для продолженія существованія его обширной монархіи, для упроченія за своими потомками его обширныхъ завоеваній, въ самомъ основаніи носятъ зародышъ разрушенія. Онъ говоритъ, что обязанъ своими успѣхами умѣнію выбирать достойныхъ помощниковъ себѣ и что монархія его можетъ существовать тысячелѣтія, если потомки его будутъ такъ же умѣть выбирать достойныхъ людей для управленія и начальствованія войсками, что и совѣтовалъ своимъ потомкамъ. Другое правило или совѣтъ его былъ: избирать въ ханы самыхъ знающихъ и самыхъ способныхъ изъ всего его потомства. Совѣты эти легко было давать, но опытъ показалъ, что ихъ очень трудно было выполнять. Выбирать достойныхъ, полезныхъ для управленія или для войны людей можетъ тотъ, кто самъ имѣетъ способности и достоинства, кто понимаетъ или знаетъ, какія качества требуются для хорошаго начальника войскъ и народоправителя, и кто имѣетъ столько проницательности или которому ходъ событій въ молодости, испытанія и превратности въ жизни, какія испыталъ самъ Чингись-ханъ, указали на такихъ людей, и кто имѣетъ возможность и средства выбора или оцѣнки такихъ людей. Но дѣтей сильныхъ міра сего съ малолѣтства окружали угодливостью, предупредительностью, раболѣпствомъ, затѣмъ слѣдовали лесть, интрига, лицемеріе, притворство, которыми окружали молодого будущаго наследника или соискателя престола и старались внушить ему превратныя понятія объ его обязанностяхъ, чтобы скрыть отъ него

разно ихъ видамъ; можетъ быть въ Китаѣ или Монголіи и теперь хранятся экземпляры Яса. Тимк. Ч. 3 стр. 343—358. С. К. И. Іак., Ч. 2 стран. 235—241. З. М. Іак. Томъ 2 стр. 202—139.

истинное положеніе дѣлъ, и вслѣдствіе того люди хитрые, своекорыстные употребляли всю ловкость, чтобы отдалить отъ него людей честныхъ и дѣльныхъ и сдѣлать его орудіемъ для достиженія своихъ собственныхъ корыстныхъ цѣлей. Потомъ, когда настала выборъ въ ханы, которымъ предоставлялась неограниченная власть казнить и миловать, возвышать и обогащать, унижать и разорять, могли-ли члены курилата или сейма слѣдовать правилу Чингись-хана — выбирать самаго свѣдущаго и способнаго? Ихъ собственная выгода, собственная безопасность требовали выбора въ ханы людей слабого характера и ограниченныхъ способностей. Къ этому у монголо-татаръ присоединялись: склонность къ пьянству, усилившемуся отъ средствъ получать лучшія въ то время вина и охмѣляющіе напитки; многоженство и представленіе ханамъ въ наложницы и жены красивѣйшихъ дѣвицъ со всѣхъ обширныхъ ихъ владѣній — все это дѣйствовало растлѣвающимъ образомъ на потомковъ Чингиса, подрывая здоровье и нравственныя и умственныя силы, и мы видимъ, что имперія его не только не просуществовала тысячелѣтій, но и столѣтій. При ослабленіи военныхъ и административныхъ способностей хановъ, власть ихъ ослабѣла, явилось много властолюбцовъ, домогавшихся той же власти — и имперія раздробилась на множество отдѣльныхъ владѣній, стремившихся освободиться отъ власти главныхъ хановъ, хотя воинственность кочевыхъ племенъ и отчасти военныя постановленія Чингись-хана пережили упавшую власть главныхъ хановъ.

Чингись-ханъ, назначивъ своимъ наследникомъ Огтая, вѣроятно самъ понималъ вредъ выборнаго начала въ ханы, но заставъ сильную аристократію (или старѣйшинъ племенъ), которая по мѣрѣ развитія его имперіи увеличивалась, такъ какъ покоряя племена и народы не одною войною, но и политикой, онъ не могъ истреблять ее, а напротивъ, какъ искусный политикъ, привлекалъ ее къ себѣ наградами, назначеніемъ на выгодныя мѣста, участіемъ въ курилатѣ и другими сдѣлками, почему вѣроятно и не могъ рѣшиться на уничтоженіе выборовъ въ ханы, хотя цѣль его ослаблять значеніе и силу аристократіи ясно выражена въ строгости его постановленій для начальствующихъ, въ назначеніи особыхъ начальниковъ десяти-

тысячныхъ отрядовъ, тысячниковъ и проч. и въ составленіи этихъ частей войскъ не изъ однородныхъ племенъ, а изъ всей обширной его орды. Напр. нужна-ли была для какой-либо цѣли армія, для этого дѣлался нарядъ съ каждаго десятка кибитокъ или юрть по одному, по два человека и проч., чрезъ что войсковыя сотни, тысячи, десяти-тысячные отряды составлялись изъ разныхъ народностей. Октай протеръ эту политику перемѣшивать въ составѣ войскъ племена до того, что предполагалъ для завоеванія запада послать китайскія войска, а для завоеванія южнаго Китая монгольскія (примѣчаніе 2-е).

Наконецъ, по мѣрѣ расширенія завоеваній, необходимо было увеличивать число войскъ и пополнять ихъ людьми изъ покоренныхъ племенъ или союзныхъ, чрезъ что въ ряды войскъ вступали люди мало знакомые съ дисциплиной, съ постановленіями Чингись-хана; духъ войскъ, которымъ проникнуты были первыя его дружины, мало по малу измѣнялся, упалъ и, судя по словамъ Рубруквиса (бывшаго въ Золотой ордѣ въ 1253 г.), безопасность лицъ, спустя 25 лѣтъ послѣ смерти Чингись-хана, не была такъ обезпечена, какъ онъ того желалъ.

Рубруквисъ рассказываетъ, что на пути его изъ Крыма къ Батю, кочевавшему за Волгой, онъ былъ напуганъ шайками изъ плѣнныхъ русскихъ, венгровъ и аланъ, которые, соединясь въ 20 и 30 человекъ, ночью грабили и убивали встрѣчныхъ, а днемъ прятались. Уставшихъ въ этихъ поискахъ лошадей они бросали, брали изъ табуновъ свѣжихъ, а къ утру возвращались къ своимъ хозяевамъ. Эта опасность ночныхъ нападеній вѣроятно была причиной, что на становищахъ татары окружали себя повозками и громоздкими тюками или сундуками, изъ-за которыхъ, въ случаѣ нападенія, могли обороняться.

Если, при нахожденіи самаго Батя и всѣхъ войскъ его въ ордѣ, не было безопасности въ ней, то еслибы онъ выступилъ вновь для завоеванія западной Европы, можно-ли было бы ручаться за безопасность жень, дѣтей и громаднхъ богатствъ, награбленныхъ въ Болгаріи, Россіи, Польшѣ и Венгріи? Война могла бы затянуться на нѣсколько лѣтъ, а въ это время покоренные народы могли бы

взбунтоваться, вырѣзать оставшіяся семейства монголо-татаръ и завладѣть ихъ богатствами. Это вѣроятно было причиною, что предположенное завоеваніе западной Европы осталось безъ исполненія, а затѣмъ и въ самой ордѣ вскорѣ возникли беспорядки и начались междоусобія.

Исторія показываетъ намъ, что величайшіе военные гѣни, увлекаемые страстью къ войнѣ, завоевывали обширныя пространства земли, но основать изъ нихъ государство, которое бы существовало продолжительное время, удавалось очень немногимъ.

Изложивъ законы и военно-политическія правила Чингись-хана, рассмотримъ примѣненіе ихъ къ дѣлу и сдѣлаемъ разборъ его военныхъ дѣйствій. Въ хронологическомъ порядкѣ слѣдовало бы начать съ похода его въ имперію гиневъ, но какъ война здѣсь велась непрерывно болѣе двадцати лѣтъ и продолжалась и по смерти Чингись-хана, то, чтобы рассмотреть ее въ общей связи, я помѣстилъ ее въ концѣ и начну описаніемъ похода монголовъ въ имперію хоразмскаго султана.

ВОЙНА ЧИНГИСЬ-ХАНА СЪ ХОРАЗМСКИМЪ СУЛТАНОМЪ МУХАММЕДОМЪ

Съ 1220-го по 1224-й годъ.

КАРТА № 1.

Покоривъ народы отъ Японскаго и Желтаго морей до р. Иртыша, отъ Сибири до Китая, разгромивъ тангутское царство, ослабивъ имперію нючжей, управляемыхъ домою гиневъ, и поручивъ окончательное завоеваніе ея искусному полководцу Мухири (или Мохоли), Чингись-ханъ въ 1218-мъ году обратилъ свои виды на западъ.

Въ это время къ юго-западу отъ его владѣній существовали двѣ обширныя имперіи: такъ называемая Кара-Китайская и Хоразмская.

Кара-Китайская имперія основана была въ началѣ XII столѣтія китайскимъ княземъ Елю-Тайши (по Іакинѣу Юлюй-Дашу), удалившимся въ Туркестанъ по разрушеніи гинами имперіи киданей,

владѣвшихъ сѣвернымъ Китаемъ. Елю-Тайши, прибывшій въ Туркестанъ съ остатками китайскихъ войскъ, завоевалъ владѣнія уйгуровъ, земли, гдѣ лежали города: Кашгаръ, Яркендъ, Хотанъ, области Трансоксаны ¹⁾ и Хоразмъ или Ховарезмъ, основалъ сильное царство, простиравшееся отъ Тибета до Джейхуна, до горъ Сибири, и принялъ титулъ Гуръ-хана, т. е. великаго хана ²⁾. Потомки Елю-Тайши не наслѣдовали его великихъ качествъ. Внукъ его Тшилукъ, вступившій на престолъ въ 1167-мъ году, занимался только охотою и забавами. Имперія, основанная Елю-Тайши, быстро склонилась къ упадку. Пользуясь слабостью его правленія, отъ него отторглись ханы уйгурскій и трансоксанскій, имѣвшій столицу въ Самаркандѣ, и султанъ хоразмскій.

Въ 1212-мъ году онъ былъ свергнутъ съ престола зятемъ своимъ Гушлукъ, сыномъ послѣдняго нагайскаго хана, который, избѣгая меча Чингисъ-хана, въ 1208-мъ году укрывся въ его владѣнія ³⁾. Гушлукъ не только не улучшилъ положенія кара-китайской имперіи, но гоненіемъ магометанъ, не хотѣвшихъ по его приказанію отречься отъ своей вѣры и принять или христіанскую, къ которой онъ самъ принадлежалъ, или буддійскую, которую исповѣдывала его жена, еще болѣе разстроилъ эту имперію, такъ какъ магометане составляли въ ней значительную часть населенія.

Хоразмскій султанъ Мухаммедъ наслѣдовалъ послѣ отца своего Токуша въ 1200 году Хоразмъ, западный Хорассанъ и Иракъ-Аджеми. Къ этимъ владѣніямъ онъ присоединилъ посредствомъ завоеваній Балхъ, Герать, Мазандеранъ, Керманъ. Почитая себя довольно сильнымъ для покоренія кара-китайской имперіи, онъ вторгнулся въ нее, но, бывъ разбитъ въ 1208 году, попался въ плѣнъ съ однимъ изъ своихъ приближенныхъ. Этотъ послѣдній имѣлъ присутствіе духа объявить Мухаммеда своимъ рабомъ и для подтвер-

¹⁾ Подъ этимъ словомъ разумѣются земли, лежавшія между Оксомъ и Яксартомъ или между рр. Аму-и Сыръ-Дарьею; названіе это принято французскими писателями и я удержалъ его для краткости по арабски земли эти называются Мавараннахръ.

²⁾ Онъ умеръ въ 1136-мъ году.

³⁾ D'Ohsson T. I p. 163—172.

жденія своего показанія ударилъ его въ лицо, а спустя нѣсколько дней предложилъ за себя выкупъ, прося, для доставленія условной платы, послать раба его и такимъ образомъ Мухаммедъ счастливо избавился отъ плѣна. По возвращеніи въ свои владѣнія, онъ заключилъ союзъ съ ханомъ Трансъ-Оксаны, Османомъ, признавшимъ себя его данникомъ, и вновь пошелъ на Кара-Китай. На этотъ разъ онъ былъ счастливѣе, разбилъ армію кара-китайскаго императора и пользуясь успѣхомъ, завоевалъ часть его владѣній до Отрара. Въ 1210 году Османъ, будучи недоволенъ правителемъ, поставленнымъ Мухаммедомъ въ Самаркандѣ, поддался вновь хану Кара-Китай. Раздраженный Мухаммедъ осадилъ и взялъ Самаркандъ, умертвилъ хана Османа, присоединилъ его владѣнія къ своимъ и перенесъ свою столицу въ Самаркандъ.

Въ слѣдующихъ годахъ съ 1212 по 1215 г. онъ покорилъ царство Гуръ, простиравшееся отъ Герата до Инда, а потомъ владѣніе гизнинское. По овладѣніи Гизною, въ архивахъ города нашли бумаги, свидѣтельствовавшія, что калифъ багдадскій Нессиръ возбуждалъ владѣтелей Гизны и Гура противъ Мухаммеда ^{*}). Эти бумаги имѣли роковыя послѣдствія на судьбу хоразмскаго султана.

Калифъ этотъ царствовалъ въ Багдадѣ съ 1180 года и имѣлъ въ своемъ владѣніи только Кузистанъ и Иракъ-Араби, оставшіеся за нимъ отъ прежнихъ обширныхъ владѣній калифата. Преимущества калифовъ въ мусульманскомъ мірѣ также уменьшились и состояли тогда только въ томъ, что имя ихъ упоминалось въ общественныхъ молитвахъ и чеканилось на монетахъ, и у нихъ владѣтели магометанскаго исповѣданія испрашивали еще утвержденія принимаемыхъ ими титуловъ, для оправданія законности ихъ въ глазахъ народа. Желая распространить власть калифовъ, въ чемъ хоразмскіе султаны противопоставляли имъ главное препятствіе, Нессиръ вооружалъ противъ нихъ сосѣднихъ владѣтелей и посѣвалъ вездѣ смуты и неудовольствія. Мухаммедъ, узнавъ изъ бумагъ, найденныхъ въ Гизни, о враждебныхъ противъ него дѣйствіяхъ калифа, рѣшился наказать его. Владѣя обширною имперією, имѣя въ своемъ распо-

^{*}) D'Ohsson T. I, p. 180—185.

ряженіи до 400,000 войскъ, онъ потребовалъ отъ калифа Нессира утвердить за нимъ титулъ султана, упоминать его имя во всенародныхъ молитвахъ и принять въ Багдадъ его правителя. Получа отказъ, Мухаммедъ рѣшился лишить Аббасидовъ калифата, но чтобы оправдать себя въ глазахъ подданныхъ въ этомъ опасномъ предпріятіи, онъ созвалъ учителей закона и предложилъ имъ вопросъ: «Если намѣстничество пророка Магомета принадлежитъ по праву потомкамъ Гуссейна, у которыхъ Аббасиды похитили его, если послѣдніе не выполняли одной изъ первыхъ обязанностей, возложенныхъ на главу правовѣрныхъ — покровительствовать поклонникамъ Магомета и предпринимать священныя войны для обращенія въ правовѣріе и покореніе невѣрныхъ, и если притомъ настоящій калифъ вездѣ преслѣдуетъ ненавистью своего государя, который священнымъ долгомъ поставляетъ прославлять имя Божіе и истреблять враговъ правовѣрныхъ, то можетъ ли этотъ государь низложить сказаннаго калифа и возвести на его мѣсто достойнѣйшаго?» Члены собранія объявили, что въ этомъ случаѣ сверженіе Нессира будетъ законнымъ. Получивъ согласіе духовенства, Мухаммедъ призналъ калифомъ послѣдователя Алія, Севда-Ала-Куль-Мюлька, уроженца г. Термеда, и приказалъ не упоминать болѣе имени Нессира въ общественныхъ молитвахъ и не изображать его на новыхъ монетахъ.

Послѣдователи Алія, столь многочисленныя въ Персіи, получили наконецъ надежду видѣть одного изъ его потомковъ главою вѣры. Мухаммедъ, для приведенія въ исполненіе начатаго дѣла, пошелъ съ арміею на Багдадъ (1217 г). Въ Гемеданѣ онъ остановился для раздачи земель калифа, до которыхъ еще не дошелъ и на владѣніе которыми между тѣмъ выдавалъ грамоты своимъ военачальникамъ и дѣлалъ раскладку податей, но къ Багдаду послалъ авангардъ изъ 15,000 чел. конницы. Хотя была еще осень, но неожиданно сдѣлался холодъ и снѣгъ выпалъ въ такомъ большомъ количествѣ, что при переходѣ войскъ его чрезъ горы погибло множество людей и лошадей. Остатки этого авангарда были окончательно истреблены турецкими и курдскими племенами. Суевѣріе приписало гибель авангарда гнѣву Божію. Мухаммедъ отложилъ свое предпріятіе, тревожимый въ это время возникшимъ могуществомъ монголовъ; но вражда между по-

слѣдователями Алія и приверженцами Аббасидовъ, усиленная временемъ, возникла съ новой силой и имперія Мухаммеда, составленная изъ поклонниковъ той и другой секты, пришла въ смятеніе. Искусный Чингисъ-ханъ умѣлъ воспользоваться этимъ и улучилъ самую благоприятную минуту ударить на своего соперника *), котораго могущество, не смотря на обширность владѣній, не имѣло прочнаго основанія. Исторія народовъ показываетъ намъ, что временныя порча правительствъ и безуміе деспотизма ведутъ за собою революціи; но если деспотизмъ и растлѣніе правительствъ продолжаются вѣками, то они содѣйствуютъ порчѣ нравовъ всего народа, убиваютъ народную гордость, любовь къ отечеству и разрушаютъ внутреннюю силу государствъ. Одинъ внѣшній толчекъ — и паденіе такихъ государствъ неизбежно. Это — судьба большей части народовъ Азіи, которые такъ легко переходятъ подъ власть отъ одного завоевателя къ другому.

Разнородный составъ имперіи хоразмской и раздѣленіе власти, между Мухаммедомъ и его матерью Турканъ-хатунею дѣлали эту имперію и безъ того слабою; это былъ колоссъ на глиняномъ основаніи. Народы ея, состоя изъ разныхъ племенъ, чуждыхъ другъ другу по языку и понятіямъ, были раздѣлены между собою обширными степями и религіознымъ фанатизмомъ. Только — что соединенные подъ одну державу счастливымъ оружіемъ Мухаммеда, они не имѣли приверженности къ его династии и не приобрѣли еще въ понятіяхъ, сужденіяхъ, духѣ ничего общаго, не были связаны взаимностью выгодъ, законодательствомъ, словомъ — не имѣли ничего, по чему ихъ можно было бы назвать членами одного и того же великаго общества. Не имѣя той нравственной силы, которую мы называемъ любовью къ отечеству, они не имѣли также и другой нравственной силы, свойственной магометанамъ — религіознаго фанатизма, потому что въ то время они были раздѣлены на секты, которыя до того были ожесточены одна противъ другой, что — какъ увидимъ послѣ — при нападеніи монголовъ, въ ослѣпленіи своемъ пользовались звѣрствомъ этихъ воиновъ, чтобы истреблять одна другую.

Войска Мухаммеда состояли преимущественно изъ туркменовъ и

*) D'Ohsson T. I p. 186—194.

канкаловъ. Первые были потомки турковъ-огузовъ, завоевавшихъ при Сельджукидахъ Персію, вторые вступили въ службу султана по приглашенію его матери Турканъ-хатуни, которая, будучи дочерью хана одного изъ племенъ канкаловъ, кочевавшаго къ сѣверу отъ Каспійскаго моря, имѣла между этими племенами сильныхъ родственниковъ, изъ коихъ многіе съ своими подвластными пришли на службу къ Мухаммеду. Власть Турканъ-хатуни надъ сыномъ и мужество войскъ канкаловъ доставили родственникамъ ея большое вліяніе на Мухаммеда и на дѣла его имперіи, въ которой начальники войскъ были вмѣстѣ съ тѣмъ и правителями областей, съ властію весьма обширною. Могущество султана ослаблялось этою военною аристократіей, привязанность которой къ нему была ненадежна, а повиновеніе шаткое. Войска, составленныя преимущественно изъ кочевыхъ народовъ, почти полудикихъ, были бичомъ для мирныхъ гражданъ, опустошая на пути все мѣста, чрезъ которыя проходили.

Власть Турканъ-хатуни надъ Мухаммедомъ еще болѣе разстроивала единство управленія тѣмъ, что послѣдняя, будучи главою партіи, составленной изъ начальниковъ ея племени, и имѣя своенравный характеръ, приобрѣла въ дѣлахъ правленія такую же силу, какъ и ея сынъ, и указы, посылаемые отъ ея имени, часто противныя желанію Мухаммеда, исполнялись точно такъ же, какъ и указы самаго Мухаммеда. Туркана присвоила себѣ титулъ царицы міра и на указахъ подписывалась такъ: «Покровительница міра и вѣры, Туркана, царица женъ вселенной» *).

*) Въ доказательство ея пагубнаго вліянія на дѣла государства, рассказываютъ слѣдующій анекдотъ: покровительствомъ Турканы прежній рабъ ея Нассиръ-уд-динъ былъ возвышенъ въ званіе визиря. Мухаммедъ не любилъ этого любимца своей матери за то, что онъ, не имѣя качествъ, необходимыхъ для занимаемаго имъ высокаго сана, былъ взяточникъ и торговалъ мѣстами. Однажды Мухаммедъ, во время пребыванія своего въ г. Нишабурѣ, назначилъ кадіемъ этого города Садръ-уд-дина, уроженца г. Джендъ, и запретилъ ему давать подарки визирю, которому онъ вовсе не былъ обязанъ мѣстомъ, ибо получилъ его отъ самаго султана. Но клеветы визиря дали замѣтить этому кадію, что онъ будетъ имѣть большія неприятности, если окажетъ пренебреженіе первому министру. Встревоженный кади посѣдѣлъ доставить визирю замечательный кошелекъ съ тысячею золотыхъ монетъ. Мухаммедъ, наблюдавшій за поведеніемъ Нассиръ-

Вступая въ борьбу съ такимъ государствомъ, Чингисъ-ханъ могъ надѣяться на успѣхъ. Очевидно, что только военная сила и счастье Мухаммеда временно держали разнородныя части хоразмской имперіи въ одномъ составѣ. Но сильный толчекъ извиѣ—и она должна была разрушиться. Сравнивая обоихъ соперниковъ, мы видимъ, что Мухаммеду удалось только расширить свои владѣнія, а Чингисъ-ханъ, распространяя ихъ, умѣлъ упрочивать, созидать силу внутреннюю и устройствомъ многочисленной, хорошо дисциплинированной арміи дать своей имперіи болѣе единства въ управленіи.

Чингисъ-ханъ, основывая свою имперію, благопріятствовалъ въ тоже время торговлѣ, доставя ей безопасность, и пользовался ею для полученія необходимыхъ кочевому народу товаровъ и для собранія свѣдѣній о другихъ государствахъ, и вѣроятно этимъ способомъ узналъ о внутренней слабости и неустойчивости имперіи Мухаммеда.

уд-дина, узнавъ объ этомъ, немедленно отрѣшилъ кадія отъ должности, приказавъ изрубить шатеръ визиря надъ его головою, а самому ему *возвратиться къ вратамъ своей покровительницы*.

Нассиръ-уд-динъ отправился въ Хоразмъ; на пути онъ приказавъ отдавать себѣ почести, должныя визирю, рѣшалъ дѣла и никто не осмѣлился напомнить ему, что онъ отрѣшенъ отъ должности. Туркана назначила его визиремъ къ одному изъ своихъ внуковъ, получившихъ въ удѣлъ Хоразмъ. Привыкну къ лихоимству, онъ и здѣсь вынудилъ у одного казначея значительную сумму денегъ. Раздраженный Мухаммедъ, узнавъ объ этомъ новомъ злоупотребленіи Нассира, послалъ одного офицера съ приказаніемъ привезти къ нему голову Нассиръ-уд-дина. Туркана, увѣдомленная объ этомъ своевременно, велѣла присланному офицеру явиться въ засѣданіе дивана, гдѣ предсѣдательствовалъ этотъ визирь, и принудила его привѣтствовать визиря отъ имени султана слѣдующими словами: «я не имѣю другаго визиря, кромѣ тебя, продолжай выполнять свои обязанности, да никто въ имперіи не дерзнетъ тебя ослушаться и не признавать твоей власти.» Нассиръ-уд-динъ имѣлъ по прежнему на дѣла большое вліяніе, къ досадѣ и несчастію Мухаммеда, который, по словамъ его историка, имѣя силу истребить и унизить столько царей, не могъ наказать своего раба.

Не такъ было у Чингисъ-хана. Когда, по взятіи Пекина, китайскіе казначеи, сдавая сокровища императора гинювъ тремъ монгольскимъ чиновникамъ, предложили имъ нѣкоторыя изъ вещей въ подарокъ, то двое изъ нихъ имѣли слабость принять подарки. Чингисъ-ханъ, узнавъ объ этомъ, велѣлъ ихъ строго наказывать, говоря, что сокровища императора принадлежатъ хану.

Но еще болѣе вѣрныя и обстоятельныя свѣдѣнія о слабости имперіи Мухаммеда Чингисъ-ханъ могъ получить отъ багдадскаго калифа Нессира, которому Мухаммедъ угрожалъ сверженіемъ. Мусульманскіе писатели не безъ основанія приписываютъ нашествіе Чингисъ-хана на Мухаммеда тайному подстрекательству багдадскаго калифа. Явнаго посольства отъ него къ Чингисъ-хану не могло быть, такъ какъ посланцы для этой цѣли не могли бы перейти во владѣнія Чингисъ-хана чрезъ владѣнія Мухаммеда; но въ то время изъ отдаленнаго востока магометане (которые здѣсь были большею частію суниты) ходили на поклоненіе въ Мекку и по пути заходили въ Багдадъ. Калифу не мудрено было выбрать изъ нихъ человѣка, преданнаго Аббасидамъ, и чрезъ него или послать письменное приглашеніе Чингисъ-хану объявить войну Мухаммеду, или словесно передать объ этомъ и сообщить при этомъ приглашеніи всѣ свѣдѣнія о внутреннемъ состояніи имперіи Мухаммеда. Чингисъ-ханъ, узнавъ о слабости этой имперіи и по страсти своей къ завоеваніямъ, не могъ не согласиться на это тайное приглашеніе *).

Желая съ этой цѣлью войти въ сношеніе съ Мухаммедомъ, Чингисъ-ханъ послалъ къ нему посольство, имѣвшее порученіе условиться о торговыхъ сношеніяхъ ихъ подданныхъ, чтобы дать торговлѣ болѣе безопасности, разсчитывая вѣроятно изыскать при этомъ благовидные поводы къ началу войны. Посланникъ, представляясь къ султану съ дарами въ Бухарѣ, отъ имени своего государя сказалъ: «Посылаю тебѣ мой поклонъ. Я знаю могущество и обширность твоего царства, знаю, что ты повелѣваешь многими народами, и желалъ бы жить съ тобою въ мирѣ. Я буду считать тебя самымъ любимымъ моимъ сыномъ. Съ твоей стороны тебѣ извѣстно также, что я завоевалъ Китай и покорилъ всѣ народы, живущіе къ сѣверу отъ его предѣловъ. Знай, что мое царство есть *муравейникъ воиновъ и серебряный рудникъ* и что я не имѣю надобности желать чужаго достоянія. Я думаю, что мы имѣемъ общую выгоду благопріятствовать торговлѣ нашихъ подданныхъ». Съ первыхъ сношеній своихъ съ Мухаммедомъ, Чингисъ-ханъ, называя его своимъ сыномъ, уже хотѣлъ

*) D'Ohsson. T. I, p. 209—211. Абулг. т. I, стр. 309—310.

первенства надъ нимъ. Смущенный смѣлою рѣчью, Мухаммедъ отпустилъ посланныхъ съ дружескимъ отвѣтомъ.

По желанію Чингисъ-хана, его родственники, вельможи и начальники войскъ отправили съ торговавшими въ его ордѣ магометанскими купцами по одному или по два изъ своихъ подвластныхъ, магометанскаго исповѣданія, съ деньгами, для покупки рѣдкихъ произведеній хоразмскаго царства, что составило караванъ изъ 450-ти человѣкъ. Когда они прибыли въ Отраръ, пограничный хоразмскій городъ, правитель его Иналджукъ, желая присвоить себѣ богатые товары каравана, приказалъ задержать купцовъ и донесъ Мухаммеду, что они должны быть шпионы, потому что разспрашивали о такихъ предметахъ, которые вовсе не относятся до торговли, что въ разговорахъ съ жителями Отрара они внушали безпокойство о грозныхъ силахъ и завоеваніяхъ Чингисъ-хана, говоря, что скоро увидятъ то, чего вовсе не ожидаютъ. Надо полагать, что съ торговымъ караваномъ Чингисъ-ханъ послалъ шпионовъ, для развѣдыванія о положеніи хоразмскаго государства и удобныхъ путяхъ къ нему. Мухаммедъ приказалъ прибывшихъ съ караваномъ людей умертвить ¹⁾.

Чингисъ-ханъ, узнавъ объ этомъ убійствѣ, заплакалъ, какъ лишить, отъ негодованія и, удалясь на вершину какой-то высокой горы, ужалъ ницъ на землю съ непокрытой головой, съ поясомъ на шеѣ, просилъ помощи неба для отмщенія и провелъ три дня и три ночи въ молитвѣ и постѣ ²⁾.

Предпринимая походъ противъ Мухаммеда, Чингисъ-ханъ хотѣлъ прежде обезпечить свое лѣвое крыло завоеваніемъ Кара-Китая, гдѣ

¹⁾ По другимъ свѣдѣніямъ караванъ состоялъ только изъ четырехъ человѣкъ, которые всѣ были подданные султана. Это кажется менѣе вѣроятнымъ. Я думаю, что хитрый Чингисъ-ханъ предвидѣлъ ожидавшую посланныхъ ихъ купцовъ участь, ограбленіемъ и убійствомъ ихъ должны были оскорбиться всѣ его родственники и вельможи и слѣдовательно на курьихъ лапахъ охотились согласиться на замышленную имъ войну.

²⁾ D'Ohsson T. I, p. 195—207. Абулг. T. I, стр. 311—319. Чингисъ-ханъ умѣлъ пользоваться суевѣріемъ своихъ войскъ, умѣлъ внушить имъ вѣру въ заступленіе сверхъестественныхъ силъ, и это, вмѣстѣ съ строгостію его законовъ, умѣніемъ выпрашивать людей и обогащеніемъ своихъ воиновъ участіемъ въ добычѣ, могущественно содѣйствовало его завоевательнымъ замысламъ.

царствовалъ старшій врагъ его Гушлукъ, и отправилъ туда въ 1218-мъ году своего полководца Чжебе съ 20,000 войскъ. Въ то же время онъ послалъ одного турка, котораго отецъ служилъ прежде отцу Мухаммеда, съ двумя при немъ монголами, требовать удовлетворенія. Турокъ, представленный султану, именемъ Чингисъ-хана сказалъ: «ты меня увѣрилъ, что не будешь дѣлать зла никому изъ моихъ купцовъ; ты нарушилъ свое слово, обманъ безчестить государя. Если ты хочешь увѣрить меня, что купцы убиты въ Отрарѣ безъ твоего приказанія, выдай мнѣ правителя Отрара, чтобы я могъ наказать его; въ противномъ случаѣ готовься къ войнѣ».

Разгнѣванный Мухаммедъ не только не далъ удовлетворенія оскорбленному Чингисъ-хану, но приказалъ убить посланника, а двухъ человекъ, бывшихъ при немъ, по обритіи имъ бородъ, отправилъ обратно.

Послѣ этого поступка Мухаммедъ собралъ армію въ Самаркандѣ, съ намѣреніемъ идти во владѣнія Гушлука, но получивъ извѣстіе, что племя меркитовъ, преслѣдуемое монголами, идетъ на сѣверъ Хоразмскаго моря, въ землю канкаловъ, остановился на время, для собранія большаго числа войскъ.

Въ это время Чжебе, вторгнувшись въ Кара Китай съ востока и подойдя къ Кашгару, объявилъ жителямъ магометанскаго исповѣданія, гонимымъ за ихъ вѣру Гушлукомъ, свободу въ отправленіи ихъ богослуженія. Обрадованные и вѣроятно подстрекнутые монголами магометане бросились въ дома, гдѣ были воины Гушлука, и умертвили ихъ. Монголы двинулись потомъ преслѣдовать самаго Гушлука, бѣжавшаго съ остатками войскъ, и настигнувъ его въ горахъ Бадашана, предали смерти, а войска истребили. Кара-Китай, въ которомъ процвѣтали тогда торговля, земледѣліе и механическія искусства, присоединенъ былъ съ владѣніямъ Чингисъ-хана *).

Между тѣмъ султанъ Мухаммедъ, усиливъ себя войсками, двинулся на сѣверъ отъ Самарканда, для отысканія преслѣдовавшей меркитовъ монгольской арміи. Настигнувъ ее, онъ готовился напасть на нее, но начальникъ монгольской арміи приказалъ ему ска-

*) D'Obsson T. I, p. 172, 174, 207, 208.

зать, что онъ имѣетъ повелѣніе обращаться дружески съ войсками Мухаммеда, если встрѣтитъ ихъ, и предлагалъ ему даже часть добычи и плѣнныхъ, захваченныхъ у меркитовъ. Мухаммедъ, армія котораго была гораздо многочисленнѣе непріятельской, не принялъ предложенія и приказалъ сказать начальнику монголовъ: «Если Чингисъ-ханъ не велѣлъ тебѣ со мной сражаться, такъ Богъ мнѣ приказываетъ напасть на тебя и я хочу заслужить его милость, истребивъ язычниковъ». Монголы, принужденные къ бою, сражались упорно и едва не одержали побѣды: они обратили въ бѣгство лѣвое крыло Мухаммеда, напали на центръ и начали приводить его въ разстройство; но сынъ султана Желалъ-уд-динъ, сражавшійся на правомъ крылѣ его арміи, по разбитіи имъ монголовъ на этомъ крылѣ, послѣлъ во-время на помощь своимъ и возстановилъ сраженіе, которое продолжалось до самого вечера.

Ночью монголы, зажегши большіе огни, отступили съ такою поспѣшностью, что къ разсвѣту прошли два перехода. Эта монгольская армія, вѣроятно, кромѣ преслѣдованія меркитовъ, была послана Чингисъ-ханомъ и для узнанія возможности прохожденія большихъ массъ войскъ степями, отдѣлявшими его владѣнія отъ владѣній Мухаммеда, и для развѣдыванія путей, ведущихъ къ предѣламъ хоразмской имперіи, и принадлежала къ войскамъ бывшимъ въ Кара-Китай. Абулгази пишетъ, что этой арміей начальствовалъ Джучи *).

Описанное сраженіе произвело на Мухаммеда глубокое впечатлѣніе и внушило ему столь высокое мнѣніе о мужествѣ монголовъ, что онъ сказалъ своимъ приближеннымъ: «я никогда еще не видалъ такихъ превосходныхъ войскъ».

По завоеваніи Кара-Китая, Чингисъ-ханъ созвалъ въ 1218-году курилтай, на которомъ рѣшена была война съ Мухаммедомъ и обсуждено все, что касалось до устройства арміи къ предпринимаемому походу.

Въ концѣ 1218-го года Чингисъ-ханъ двинулся съ своими силами противъ Мухаммеда. Въ слѣдующемъ году лѣтомъ онъ остано-

*) Абулг. т. I, стр. 321—324.

вился на берегахъ Иртыша, для поправленія лошадей, а осенью выступилъ далѣе.

Приближеніе войскъ Чингисъ-хана сильно встревожило Мухаммеда, хотя армія его имѣла до 400,000 воиновъ и вѣроятно превосходила числомъ шедшую противъ него армію Чингисъ-хана. Но въ многочисленной арміи его не было устройства, дисциплины, слѣпаго повиновенія государю, довѣрія къ начальникамъ, навыка къ трудамъ, нуждѣ, лишеніямъ, порядку во время битвъ — качествъ, сдѣлавшихъ войска монголовъ столь страшными. Притомъ воины Мухаммеда не имѣли такой побудительной причины сражаться, какъ монголы: они защищали жителей, чуждыхъ имъ по происхожденію и языку, а въ случаѣ побѣды не могли надѣяться получить большой выгоды, т. е. добычи, между тѣмъ какъ монголы, нападая на страны богатныя, поощряемы были алчностью къ добычѣ.

Вѣроятно Мухаммедъ мало полагался на мужество и вѣрность своихъ войскъ и подданныхъ, и палъ духомъ. Послѣ неудачнаго нападенія на монголовъ, преслѣдовавшихъ меркитовъ, онъ не имѣлъ смѣлости вступить въ открытый бой съ грознымъ противникомъ и, согласно съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ своихъ военачальниковъ полагая, что Чингисъ-ханъ, по разореніи части его владѣній, воротится въ степи, не сосредоточивалъ своихъ войскъ для отраженія непріятеля, но, распредѣливъ ихъ по городамъ Трансъ-Оксаны и Хоразма, удалился съ театра войны и не воспользовался ни слабостью лошадей Чингисъ-хана, при выходѣ войскъ его изъ голодной степи, ни оборонительными линіями, которыя доставляли ему р. р. Сейхунъ и Джейхунъ, какъ совѣтовали ему болѣе искусные изъ его военачальниковъ.

Чингисъ-ханъ, во время похода своего отъ береговъ Иртыша до Сейхуна, не встрѣчалъ никакого сопротивленія. Мы не знаемъ, какими мѣстами онъ шелъ, но вѣроятно онъ слѣдовалъ тѣмъ путемъ, которымъ нынѣ ходятъ караваны изъ Семипалатинска, на р. Или къ Вѣрному и оттуда на Туркестанъ или Ташкентъ. Подходя къ Отрару, Чингисъ-ханъ, безъ сомнѣнія узнавъ о расположеніи войскъ Мухаммеда по крѣпостямъ, сдѣлалъ распоряженіе для нападенія на Трансъ-Оксану и раздѣлилъ армію на четыре части: Чагатая и Октая послалъ къ Отрару, Джучи — правѣ ихъ внизъ по р. Сейхуну

къ Дженду, третій небольшой отрядъ пошелъ влѣво на Бенакентъ. Поручивъ этимъ отрядамъ брать города, лежавшіе по Сейхуну, самъ Чингисъ-ханъ съ главными силами направился въ Бухару, чтобы отрѣзать большую часть Трансъ-Оксаны отъ прочихъ владѣній Мухаммеда и препятствовать ему посылать помощь осажденнымъ городамъ.

Чингисъ-ханъ не имѣлъ намѣренія поселиться въ государствѣ, съ которымъ началъ войну, не хотѣлъ измѣнять обычаямъ своихъ предковъ и оставить кочевую жизнь, предполагая управлять завоеванными имъ землями изъ глубины сѣвера по принятой имъ системѣ — истребленіемъ войскъ непріятеля и забраніемъ въ плѣнъ части его жителей. Для этого ему надобно было разрушить крѣпости, истребить войска, уменьшить населеніе, отнять богатства, словомъ — ослабить, истощить государство и, наведя ужасъ, управлять имъ посредствомъ поставленныхъ имъ властей. Тоже самое впоследствии внукъ его Батый сдѣлалъ въ Россіи. Неумолимый, какъ рокъ, Чингисъ-ханъ неуклонно слѣдовалъ принятому имъ плану. По словамъ историковъ этой кровавой войны (безъ сомнѣнія увеличившихъ ужасы ея), ни одна война не представляла столько убійствъ, безчеловѣчія, опустошеній. Если Чингисъ-хану казалось необходимымъ уменьшить народонаселеніе, то ничто не спасало несчастныхъ жителей отъ губительнаго меча монголовъ, ни добровольное подданство, ни выкупъ, ни мольбы. Чингисъ-ханъ зналъ фанатизмъ мусульманъ, отвращеніе ихъ къ язычникамъ, слѣдовательно къ нему самому и его подданнымъ — и не вѣрилъ имъ. Онъ не стѣснялся въ выборѣ средствъ и для успѣха считалъ все дозволеннымъ: обманъ, хитрость, вѣроломство равно были употреблены монголами въ пособіе ихъ страшному оружію.

Чагатай послѣ 6-мѣсячной осады взялъ г. Отраръ и, выгнавъ изъ него всѣхъ жителей, разграбилъ его.

Джучи, слѣдуя къ Дженду, избилъ жителей Сигнака, разорилъ въ числѣ другихъ городовъ: Узкентъ, Джендъ, Енгикентъ; послѣдній лежалъ на берегу Сейхуна, въ двухъ дняхъ пути отъ его устья, впадающаго въ Хоразмское (Аральское) море *).

*) Развалины послѣдняго видѣлъ геодезистъ Муравинъ, во время посылки его, при императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ, къ киргизскому хану

Въ это время 10,000-й отрядъ уйгуровъ получилъ позволеніе отправиться въ свою землю и былъ замѣщенъ такимъ же числомъ туркменовъ, принятыхъ на службу монголами.

Джучи отправилъ ихъ по направленію къ Хоразму съ найономъ Тайналомъ, который поручилъ этотъ отрядъ начальству монгольскаго офицера. Во время похода туркмены, привыкшіе къ своеволю, умертвили этого начальника. Тайналъ, бывшій въ авангардѣ, узнавъ объ этомъ, возвратился назадъ и истребилъ большую часть туркменовъ; остальные спаслись бѣгствомъ въ города Амой и Мервъ.

Третій отрядъ, направленный Чингисъ-ханомъ влѣво на Бенакентъ, состоялъ изъ 5,000 конницы. По взятіи Бенакента, отрядъ этотъ подступилъ къ кр. Ходженту, въ которой былъ начальникомъ Тимуръ-Меликъ, воинъ исполненный мужества. Онъ удалился съ 1,000 отборныхъ войскъ на островъ р. Сейхуна, гдѣ былъ построенъ крѣпкій замокъ. Замокъ этотъ лежалъ довольно далеко отъ береговъ и былъ безопасенъ отъ непріятельскихъ стрѣлъ и камней. Монголы рѣшились устроить плотину до острова. Усиленные 20,000 войскъ и 50,000 плѣнныхъ, они приступили къ работѣ. Плѣнные, раздѣленные на сотни и десятки, подъ начальствомъ монгольскихъ офицеровъ, должны были носить камни изъ ближайшихъ горъ, отстоявшихъ отъ рѣки на три мили (фарсанга) и кидать ихъ въ воду для сдѣланія плотины. Тимуръ-Меликъ, устроивъ 12 судовъ, покрытыхъ сверху войлоками, обмазанными толстымъ слоемъ глины и напитанными, какъ увѣряютъ, уксусомъ, для предохраненія ихъ отъ огня, приближался на этихъ судахъ къ берегу и причинялъ много вреда монголамъ. Наконецъ, видя невозможность долѣе держаться въ Ходжентѣ, онъ на 70 судахъ рѣшился спуститься внизъ по рѣкѣ, чтобы черезъ Хоразмское (Аральское) море и Джейхунъ приплыть къ Ургенчу. Но узнавъ, что у д. Дженда Джучи устроилъ мостъ на судахъ и поставилъ баллисты, онъ присталъ къ берегу и сухимъ пу-

Абдуль-Хаиру; вообще по всему низовью р. Сыра и теперь еще лежатъ груды кирпичей и черепель посуды, отдѣлкою вовсе непохожей на употребляемую нынѣ въ Хивѣ и Бухаріи, и свидѣтельствуютъ объ опустошеніяхъ монголовъ и множествѣ разрушенныхъ ими городовъ.

темъ успѣлъ спастись и прибыть въ Ургенчъ, гдѣ соединился съ Джелалъ-уд-диномъ и былъ при немъ до самой его смерти.

Между тѣмъ Чингисъ-ханъ съ своимъ сыномъ Тулуемъ прибылъ къ Бухарѣ въ мартѣ 1220 года. Послѣ нѣсколькихъ дней непрерывныхъ приступовъ, гарнизонъ, состоявшій изъ 20,000 воиновъ, отчаявшись спасти городъ, сдѣлалъ вылазку и прорвался, но будучи настигнутъ при Джейхунѣ, почти весь былъ истребленъ. Городъ сдался, Чингисъ-ханъ предалъ его грабежу, а потомъ пламени; большая часть жителей забрана въ плѣнъ, для употребленія при осадныхъ работахъ.

Отсюда онъ направился на Самаркандъ, гдѣ находилось 40,000 ч.*) гарнизона; городъ былъ хорошо укрѣпленъ и могъ выдержать продолжительную осаду. Чингисъ-ханъ прибылъ туда съ конницей; на другой день показалась пѣхота и плѣнные, между которыми каждый десятокъ имѣлъ знамя; войска стали вдали отъ города: этой хитростью Чингисъ-ханъ увѣрилъ гарнизонъ въ многочисленности своихъ войскъ и вселилъ въ жителей уныніе. Первые два дня онъ употребилъ на осмотръ окрестностей города и знаніе его укрѣпленій; на третій велѣлъ приблизиться къ городу плѣнными и монголамъ. Болѣе пылкіе между жителями, не будучи поддерживаемы войсками, сдѣлали вылазку; монголы отступали медленно и завлекли ихъ въ засаду и множество ихъ было истреблено. Это положеніе лишило гарнизонъ бодрости. Канкалы, составлявшіе большую часть его, будучи турецкаго происхожденія, вообразили, что монголы примутъ ихъ какъ соотечественниковъ, и предложили свою покорность. Чингисъ-ханъ дѣйствительно обѣщалъ принять ихъ къ себѣ на службу. Они вышли изъ города съ своими семействами и имуществомъ; на четвертый день осады, когда назначенъ было приступъ, кадій и муфтіи Самарканда, послѣдуемые учителями закона, явились къ Чингисъ-хану, прося пощады. Чингисъ-ханъ обѣщалъ милость, и врата Самарканда были открыты (1 апрѣля 1220 года). Начали разрушеніемъ укрѣпленій; жителей принудили выйти изъ города, подъ угрозой смертной казни; позволено было остаться въ городѣ только кадію и муф-

*) По другимъ свидѣніямъ до 110,000 воиновъ.

тію съ принадлежавшими къ нимъ людьми, которыхъ было значительное число; къ нимъ приставили охранительный караулъ. Потомъ городъ преданъ грабежу (въ апрѣлѣ 1220 г.).

Сдавшіеся канкалы были отдѣлены отъ персовъ и соединены на одной равнинѣ; у нихъ отобрали лошадей и оружіе; по правилу монголовъ, войска, принимаемая въ ихъ службу, должны были надѣть ихъ одежду и убраться по ихъ обычаю. Имъ vybrили переднюю часть головы и сдѣлали косы по образцу монгольскихъ, но въ слѣдующую ночь всѣхъ предали мечу, въ числѣ 30,000 семействъ; лошади и богатства достались монголамъ.

Мастеровыхъ и художниковъ города, до 30,000, Чингисъ-ханъ раздарилъ своимъ дѣтямъ, женамъ и начальникамъ войскъ; часть жителей поступила на службу для разныхъ работъ, около 50-ти тысячъ жителей, посредствомъ откупа въ 200,000 золотыхъ монетъ, были пощажены и возвратились въ городъ. Множество жителей Трансъ-Оксаны отправлены на службу къ его дѣтямъ, которымъ онъ велѣлъ, по завладѣніи городами по р. Сейхуну, двинуться въ Хоразмъ *).

Находясь при Самаркандѣ и узнавъ, что при султанѣ Мухаммедѣ мало войскъ и что онъ переправился за Джейхунъ, Чингисъ-ханъ возымѣлъ смѣлую и гениальную мысль — послать прямо на султана 30,000 чел. конницы подъ начальствомъ темниковъ Чжебе и Субутая. Отправляя ихъ, онъ приказалъ имъ, если они встрѣтятъ значительныя силы, то избѣгать боя и ожидать прибытія главной арміи; если, напротивъ, султанъ будетъ отступать, то преслѣдовать его стремительно, на пути крѣпкіе города обходить, щадить тѣ, которые будутъ сдаваться, и уничтожать все, что окажетъ сопротивленіе. Отправляя своихъ полководцевъ для этого отважнаго порученія, Чингисъ-ханъ сказалъ: «Вы встрѣтите менѣ препятствій, нежели воображаете, и я надѣюсь скоро съ вами увидѣться въ родномъ

*) D'Ohsson T. I, p. 212—240. Это громадное число войскъ и жителей Самарканда показываетъ, что историки этой войны не стѣснялись цифрами и вѣроятно сотни ображали въ тысячи и т. д.

улусъ». И такъ онъ хорошо зналъ способы края и положеніе непріятеля ¹⁾.

Когда Чингисъ-ханъ осаждалъ Самаркандъ, Мухаммедъ въ уныніи направился по дорогѣ изъ Самарканда въ Нахшебъ, увѣщевая жителей самимъ принимать мѣры для своего спасенія, потому что у него не были столько войскъ, чтобы онъ могъ защитить ихъ. Онъ совѣтовался съ своими министрами и военачальниками о мѣрахъ спасти государство; опытные воины говорили, что не время оборонять Трансъ-Оксану и что надобно ограничиться защитой Хорасана и Ирака, собрать всѣ войска изъ крѣпостей, составить армію, возбудить общее возстаніе мусульманъ и защищать линію Джейхуна. Другіе совѣтовали собрать войска къ Гизни, откуда въ случаѣ надобности можно было укрыться въ Индію. Мухаммедъ принялъ-было этотъ послѣдній совѣтъ, но потомъ рѣшился отступить къ Иракъ-Аджеми, по совѣту одного министра, родомъ оттуда, который увѣрилъ его, что здѣсь онъ найдетъ средства въ людяхъ и деньгахъ. Джелалъ-уд-динъ совѣтовалъ защищать Джейхунъ; узнавъ о пагубномъ намѣреніи Мухаммеда отступать, просилъ султана позволить ему сразиться съ монголами, говоря: «въ случаѣ несчастія, по крайней мѣрѣ народы не могутъ насъ осыпать проклятіями и упрекать, что мы ихъ только обременяли податями, а въ минуту опасности предоставляемъ ярости монголовъ».

Но эти представленія были тщетны, Мухаммедъ былъ въ какомъ-то несчастномъ разслабленіи духа и говорилъ, что добро и зло имѣютъ свои предѣлы, что нельзя отвратить назначеннаго рокомъ бѣдствія и что надобно ожидать переменъ благоприятнаго положенія звѣздъ. Кто поставилъ его въ такое заблужденіе? Если вѣкъ его вѣрилъ предсказаніямъ по положенію небесныхъ свѣтилъ, то безъ сомнѣнія не вѣрили имъ тѣ, которые дѣлали предсказанія ²⁾.

¹⁾ Абулг. Т. I, стр. 201—377. D'Ohsson T. I, p. 240—241. Хонд. стр. 24.

²⁾ Хотя Чингисъ-ханъ и Тамерланъ тоже имѣли при себѣ предсказателей, но у нихъ точно такъ, какъ у великихъ полководцевъ Греціи и Рима, предсказанія служили для возбужденія мужества воиновъ; люди такихъ свойствъ понимаютъ, что хорошо обдуманная планъ, искусство въ исполненіи его и мужество — самыя счастливыя предсказанія. Когда Гудагу (въ 1262-мъ году) намѣревался идти на Багдадъ, то астрологъ его, привер-

Находясь въ Балкѣ, султанъ узналъ о взятіи Бухары и Самарканды. Войска, бывшія при немъ, состояли изъ турокъ или туркменъ, а начальники ихъ были родственники Турканы; они составили заговоръ умертвить своего султана. Мухаммедъ, узнавъ объ ихъ намѣреніи, переѣхалъ ночью палатку. Та, въ которой онъ обыкновенно спалъ, оказалась на другой день пронизанною множествомъ стрѣлъ. Этотъ случай увеличилъ его замѣшательство. 18-го апрѣля онъ съ поспѣшностью отправился въ Нишабуръ, гдѣ, какъ увѣряютъ, развлекалъ себя забавами и охотою, совѣтовалъ жителямъ не сопротивляться, а укрываться отъ монголовъ. Полагая, что послѣдніе еще не скоро перейдутъ черезъ Джейхунъ, онъ не принималъ дѣятельныхъ мѣръ къ сопротивленію. Но чрезъ три недѣли узнавъ, что монголы уже въ Хорассанѣ, Мухаммедъ съ небольшою свитой 12-го мая выѣхалъ изъ Нишабура въ Иракъ, подъ видомъ охоты. По выѣздѣ его, смятеніе распространилось въ городѣ.

Между тѣмъ Чжебе и Субутай переправились чрезъ Джейхунъ, близъ Термеда, безъ моста и судовъ. Наполнивъ кожаныя мѣшки вѣтвями, положивъ въ нихъ свое оружіе и имѣвшіеся при нихъ запасы, привязавъ мѣшки къ своему тѣлу и держась за хвосты лошадей, монголы погнали ихъ въ рѣку и такимъ способомъ все вмѣстѣ вплавь переправились чрезъ Джейхунъ.

Отсюда они пошли къ Балку; жители послали депутацію и подарки, съ изъявленіемъ покорности. Оставя въ Балкѣ своего правителя, монголы быстро двинулись чрезъ городъ Заве (?) къ Нишабуру. На пути хватали, кто имъ попадался, и посредствомъ пытки развѣдывали о направленіи Мухаммеда; отправляли во все города переговорщиковъ съ требованіемъ сдачи, объявляя, что Чингисъ-ханъ

женецъ Аббасидовъ, сказалъ, что положеніе звѣздъ неблагопріятно, что если онъ нападетъ на домъ Аббасидовъ, то лошади его погибнутъ, въ арміи откроются болѣзни, солнце не будетъ всходить, не будетъ дождя, подуетъ смертоносный вѣтеръ, землетрясенія разрушатъ землю, земля сдѣлается безплодною и Гулагу умретъ въ томъ же году. Гулагу призвалъ другаго астролога, принадлежавшаго къ сектѣ Алія, который увѣрилъ, что предсказанія не сбудутся и что Багдадъ будетъ взятъ. D'Ohsson Т. III р. 224—226. Гулагу послушался предсказаній послѣдняго и показалъ, что монголы требовали только счастливыхъ предсказаній.

скоро прибудетъ съ главною арміею, и грозя, въ случаѣ отказа, величайшими бѣдствіями. Въ городахъ, которые сдавались, оставляли монгольскихъ правителей, снабжая ихъ печатями; слабыя города брали, а сильныя обходили, ибо главная цѣль ихъ была достигнуть Мухаммеда. 24-го мая передовыя войска ихъ были уже въ Нишабурѣ; 5-го іюня подошелъ къ нему Чжебе; жители доставили ему продовольствіе, но объявили, что сдадутся, когда султанъ ихъ будетъ брать въ плѣнъ. Тогда Чжебе обнародовалъ слѣдующее объявленіе отъ имени Чингисъ-хана: «Начальники, вельможи и народъ, знайте, что Богъ отдалъ во власть мою всю землю отъ востока до запада; кто покорится, будетъ пощаженъ; но горе тому, кто окажетъ сопротивленіе; онъ будетъ убитъ съ его женами, дѣтьми и приближенными». Чжебе увѣщевалъ жителей доставлять продовольствіе монгольскимъ отрядамъ, которые будутъ слѣдовать за нимъ, и не надѣяться на крѣпость своихъ стѣнъ и число защитниковъ, если хотятъ избавиться отъ истребленія.

Монгольскіе военачальники, къ которымъ на пути присоединялись части войскъ Мухаммеда и всякая сволочь, желавшая имѣть участіе въ грабежѣ, отъ Нишабура раздѣлились на двое. Субутай пошелъ на Дамеганъ и Семнамъ, а Чжебе въ Мазандеранъ. У гор. Рей они опять соединились. Въ этомъ городѣ взаимная ненависть жителей, принадлежавшихъ къ разнымъ сектамъ, была причиною ихъ гибели. Одна изъ этихъ сектъ послала къ Чжебе депутацію, прося истребить жителей другой секты. Монгольскій военачальникъ выполнилъ ихъ желаніе, но потомъ, говоря, что онъ не можетъ положиться на вѣрность тѣхъ, кои измѣнили своимъ единовѣрцамъ, истребилъ и ихъ.

Между тѣмъ Мухаммедъ, по оставленіи Нишабура, прибылъ къ Казвину, гдѣ было собрано до 30,000 войскъ; здѣсь онъ намѣренъ былъ остановиться и умножить свои силы, но вдругъ узналъ о истребленіи гор. Рей. Страхъ, внушенный монголами, былъ такъ великъ, что съ полученіемъ этого извѣстія, князья, вельможи и войска внезапно разсѣялись, ища личнаго спасенія. Султанъ сначала взялъ направленіе на Багдадъ, потомъ повернулъ въ Гилянъ, а оттуда вдоль берега Каспійскаго моря въ Мазандеранъ. Здѣсь онъ узналъ, что монголы проникли въ эту область и разграбили тор-

говый городъ Астрабадъ и главный городъ Амоль. Преслѣдуемый вездѣ монголами, несчастный султанъ, по совѣту эмировъ области, рѣшился удалиться на время на одинъ изъ острововъ Каспійскаго моря; вѣроятно чтобы скрыть свой слѣдъ, онъ пріѣхалъ тайно въ одну деревню, лежавшую на берегу моря. Здѣсь онъ пробылъ нѣсколько дней, ходилъ постоянно въ мечеть, молился со слезами и давалъ обѣтъ Богу, что если вновь возвратитъ свое могущество, то заставитъ царствовать правосудіе во всей имперіи.

Во время этихъ занятій прискакалъ отрядъ монголовъ, въ сопровожденіи одного мазандеранскаго князя, котораго дядя и двоюродный братъ были казнены по повелѣнію Мухаммеда, присвоившаго себѣ ихъ владѣнія. Князь этотъ, изъ мести и въ надеждѣ завладѣть землями, отнятыми у его родныхъ Мухаммедомъ, перешелъ на сторону его враговъ. Мухаммедъ едва успѣлъ сѣсть на барку и отплыть отъ берега ¹⁾, монголы стрѣляли въ эту барку, другіе пустились вплавъ и погибли. Мухаммедъ успѣлъ спастись.

Живя на островѣ въ палаткѣ, онъ получалъ отъ жителей Мазандерана продовольствіе и все необходимое; султанъ награждалъ ихъ усердіе гракотами, писанными частію его рукою, на полученіе разныхъ должностей, или отдаривалъ вещами, и впослѣдствіи сынъ его Джелалъ-уд-динъ почиталъ священною обязанностью награждать ихъ усердіе. Узнавъ о плѣнѣ своего гарема, Мухаммедъ заболѣлъ. Чувствуя приближеніе смерти, онъ сказалъ, что только одинъ Джелалъ-уд-динъ можетъ спасти имперію, опоясалъ его мечомъ и объявилъ своимъ наслѣдникомъ, увѣщевая его братьевъ быть ему послушными ²⁾. Спустя нѣсколько дней онъ скончался (10-го

¹⁾ Нѣтъ сомнѣнія, что онъ жилъ сначала въ деревнѣ и потомъ на островѣ въ неизвѣстности, чтобы лучше скрыть свои слѣды и мѣсто пребыванія; иначе можно-ли допустить, чтобы монголы, эти смѣлые и предприимчивые завоеватели, не нашли средствъ взять его съ острова, когда главная цѣль отправленія Чжебе и Субутая была захватить султана. Астрабадъ былъ въ ихъ рукахъ; они могли тамъ или въ другомъ мѣстѣ на берегу Каспійскаго моря найти суда или устроить ихъ сами. Поэтому въ разсказѣ D'Ohsson должна быть неточность и ошибка. D'Ohsson. T. I, p. 248—254.

²⁾ По другимъ извѣстіямъ, Джелалъ-уд-дина тамъ не было: но вѣроят-

февраля 1221-го года). До войны съ калифомъ счастливый во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ, увеличивъ свои владѣнія на счетъ мелкихъ или слабыхъ владѣтелей, пожертвованныхъ его честолюбію, онъ умеръ въ нищетѣ, не имѣя, какъ увѣряютъ, даже савана для своего погребенія.

Мухаммедъ еще до переѣзда своего чрезъ Джейхунъ убѣждалъ мать свою удалиться съ его гаремомъ въ Мазандеранъ. Съ своей стороны Чингисъ-ханъ, знавшій о ея несогласіи съ сыномъ и что большая часть военачальниковъ Мухаммеда—изъ племени его матери, желалъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и послалъ сказать Турканѣ, что ему извѣстна неблагодарность къ ней сына, увѣрялъ, что не намѣренъ изгонять ее изъ Хоразма и что она можетъ послать отъ себя довѣреннаго чиновника, для полученія отъ него положительнаго увѣренія, и обѣщаль по окончаніи войны дать ей во владѣніе Хорассанъ. Такъ этотъ варваръ считалъ противъ враговъ все дозволеннымъ и не упускалъ ни одного случая вредить имъ и посѣвать между ними раздоръ.

Туркана оставила предложеніе Чингисъ-хана безъ отвѣта и, полагая, что онъ, по разграбленіи владѣній ея сына, удалится въ свои степи, отдала варварское приказаніе умертвить всѣхъ князей, лишенныхъ Мухаммедомъ владѣній и томившихся въ темницахъ Хоразма, и сама удалилась оттуда въ Мазандеранъ по дорогѣ на Дигистанъ и заперлась въ неприступномъ замкѣ Илалъ, лежавшемъ на вершинѣ одной изъ горъ Мазандерана. Монголы осадили этотъ замокъ; такъ какъ онъ находился въ мѣстности, гдѣ часто бывали туманы и дожди, то жители не держали воды на случай засухи; разсказываютъ, что когда прибыли туда монголы, то сдѣлалась засуха, бывшая тамъ очень рѣдкою. Недостокъ въ водѣ принудилъ гарнизонъ сдаться, но въ тотъ же день, когда монголы заняли крѣпость, пошелъ дождь. Когда замокъ былъ въ крайнемъ положеніи, то Турканѣ совѣтовали искать спасенія въ бѣгствѣ и укрыться у

нѣе, что онъ сначала былъ при отцѣ и уѣхалъ за нѣсколько мѣсяцовъ до смерти Мухаммеда (въ концѣ 1220 г.), потому что въ показанный день смерти Мухаммеда (10-го февраля 1221-го года) Джелалъ-уд-динъ скрытно выѣхалъ изъ Хоразма.

своего внука Джелалъ-уд-дина, о которомъ носились слухи, что онъ собралъ многочисленную армию. Она отвѣчала, что лучше согласится претерпѣть ужасы неволи у монголовъ, нежели искать спасенія у Джелалъ-уд-дина, такъ непримирима была ненависть ея къ этому внуку.

Попавшись въ плѣнъ, Туркана была отправлена къ Чингисъ-хану, который, по завоеваніи Мухаммедова царства, велѣлъ препроводить ее въ Монголію, гдѣ она умерла въ 1233-мъ году. Любимецъ ея, визирь Нассиръ-уд-динъ былъ преданъ смерти; сыновья Мухаммеда, попавшіеся въ плѣнъ, были также умерщвлены; дочери поступили въ наложницы къ дѣтямъ и военачальникамъ Чингисъ-хана; одна изъ женъ Мухаммеда досталась, какъ увѣряютъ, въ жены одному красильщику. Сокровищами Мухаммеда завладѣлъ Чингисъ-ханъ.

По смерти султана, бывшіе при немъ три сына его чрезъ Каспійское море и Балханскій заливъ прибыли въ Хоразмъ. Вскорѣ они собрали 70,000-ю армию; начальники этихъ войскъ, составленныхъ изъ турменъ и канкаловъ, опасаясь рѣшительнаго и твердаго характера Джелалъ-уд-дина, который потребовалъ бы отъ нихъ удовлетворенія, составили противъ него заговоръ. Джелалъ-уд-динъ спасся отъ нихъ послѣднимъ бѣгствомъ, 10-го февраля 1221-го года, съ 300-ми всадниковъ подъ начальствомъ Тимуръ-мелика, убѣжавшаго, какъ выше сказано, изъ Ходжента отъ меча монголовъ. Въ шестнадцать дней онъ проѣхалъ степь, отдѣлявшую Хоразмъ отъ Хорассана, и прибылъ благополучно въ гор. Нессу.

Между тѣмъ Чингисъ-ханъ, по взятіи Самарканда, расположился на квартирахъ въ окрестностяхъ Нахшеба, для поправленія лошадей, и пребылъ тамъ до осени 1220-го года. Въ это время прибытіе сыновей Мухаммеда въ Хоразмъ и собраніе ими тамъ значительныхъ силъ обратили вниманіе Чингисъ-хана. Онъ послалъ немедленно армию въ Хоразмъ, подъ начальствомъ Джучи, Джагатая и Октая. Для пресѣченія отступленія тѣмъ, которые захотѣли бы бѣжать изъ Хоразма въ Хорассанъ, онъ поставилъ въ Хорассанѣ цѣпь отрядовъ по южной оконечности хоразмской степи; отрядъ изъ 700 человекъ конницы стоялъ уже близъ Нессы во время прибытія туда

Джелалъ-уд-дина. Но этотъ отважный военачальникъ мужественно напалъ на нихъ, разбилъ ихъ и благополучно прибылъ въ Нишабуръ, а оттуда въ Гизну, назначенную ему отцомъ въ удѣлъ, гдѣ занялся собраніемъ армии. Братья его, убѣжавшіе три дня послѣ него, не были такъ счастливы: бывъ разбиты монголами близъ Нессы, они лишились жизни. Головы этихъ несчастныхъ принцевъ монголы носили на копьяхъ по всей области ¹⁾.

Вскорѣ по отъѣздѣ сыновей Мухаммеда, армія Джучи, въ 50,000 войскъ, приблизилась къ Ургенчу, столицѣ Хоразма. По расчету времени она должна была приблизиться туда зимою. Городъ этотъ лежалъ на обоихъ берегахъ лѣваго рукава Джейхуна. Жители его, оставленные безъ начальника, выбрали родственника Турканы, Хамара, главноначальствующимъ. Авангардъ монголовъ, по обыкновенію, завлекъ гарнизонъ въ засаду и причинилъ ему большое пораженіе. Съ прибытіемъ подкрѣпленій, Джучи обложилъ Ургенчъ и началъ устроить военныя машины. За недостаткомъ камня, необходимаго для обстрѣливанія города, монголы округляли куски шелковичнаго дерева и мочили ихъ въ водѣ, чтобы увеличить тяжесть. Во время этихъ приготовленій, они по обыкновенію дѣйствовали на умы, употребляли то угрозы, то обѣщанія, потомъ приступили къ осадѣ и собранными плѣнными въ 10 дней засыпали городской ровъ. Желая завладѣть мостомъ чрезъ Джейхунъ ²⁾, они назначили для

¹⁾ D'Ohsson T. I, p. 254—264. Абулг. Т. I стр. 377—385.

²⁾ Здѣсь у D'Оссона явное противурѣчіе. Описывая, что Ургенчъ, названный у него Курганджемъ, лежитъ по обоимъ берегамъ Джейхуна, текшаго въ Аральское море, онъ назначаетъ его, на приложенной къ его сочиненію картѣ, на рукавѣ Джейхуна, текшемъ по преданію въ Каспійское море. Развалины древняго Ургенча лежатъ дѣйствительно на этомъ рукавѣ, называемомъ нынѣ Шаркраукъ. Онъ шириною около 60-ти сажень и на такомъ рукавѣ легко могъ быть постоянный мостъ; но предполагать сего на самомъ Джейхунѣ, который во владѣніяхъ Хивы широкъ и быстръ, какъ Нилъ въ среднемъ Египтѣ, невозможно. Хивинскому хану Абулгази должна была лучше быть извѣстна исторія его народа—онъ пишетъ, что 3,000-й отрядъ монголовъ былъ посланъ не въ началѣ осады, но спустя семь мѣсяцовъ, и не для завладѣнія мостомъ, а для отвода воды рѣки Джейхуна (нынѣшняго Шаркраука), и что жители Ургенча послали тула большое число войскъ, которыя умертвили монгольскій отрядъ. Т. I стр.

этого предпріятія 3,000 человекъ — всѣ они погибли. Изъ этого возникла вражда между Джучи и Джагатаемъ; приказанія противурѣчили одно другому, осадныя работы шли медленно, дисциплина ослабѣла, осажденные, пользуясь этимъ, причинили много вреда монголамъ и продолжали осаду до 7-ми мѣсяцовъ. Наконецъ Чингисъ-ханъ, узнавъ о враждѣ сыновей, поручилъ осаду Октаю, который успѣлъ помирить братьевъ, возстановилъ порядокъ и назначилъ общій приступъ. Монголы вторглись въ городъ и посредствомъ горшковъ съ нефтью зажгли ближайшіе дома. Но жители отступили въ другія части города и продолжали упорно защищаться; вытѣсняемые изъ одной улицы, отступали въ другую; женщины и даже дѣти принимали участіе въ сраженіи, которое въ самомъ городѣ продолжалось 7 дней. По взятіи его, монголы велѣли жителямъ выйти, художникамъ и мастерамъ стать особо, они (числомъ болѣе 10,000) одни только и были спасены: ихъ отправили въ Монголію, а остальныхъ жителей предали смерти. Послѣ того городъ былъ разграбленъ, а послѣдовавшее за тѣмъ наводненіе Джейхуна, чрезъ прорванныя монголами плотины, довершило разрушеніе несчастнаго города.

Пока дѣти Чингисъ-хана воевали въ Хоразмѣ, самъ онъ осенью 1220-го года двинулся въ Термедъ, который взялъ приступомъ послѣ десятидневной осады. Оттуда онъ посылалъ отряды для разоренія Бадахшана и окрестностей его, а весной 1221-го года перешелъ черезъ Джейхунъ въ бродъ и направился въ Балхъ. Жители его послали богатые дары и изъявили покорность. Въ это время онъ узналъ, что Джелалъ-уд-динъ находится въ Гизни и собираетъ армію, предполагая идти противъ него. Не довѣряя жителямъ Балха и опасаясь оставить въ тылу сильный городъ, Чингисъ-ханъ приказалъ умертвить всѣхъ жителей Балха; городъ былъ разграбленъ и сожженъ,

375. Хоразмъ въ это время процвѣталъ торговлей, поэтому кромѣ Ургенча въ немъ были и другіе города, но о взятіи ихъ ничего неизвѣстно. Низовья Джейхуна, поросшія камышами, кустарниками, перерѣзанныя озерами, протоками, неспособны для дѣйствія монгольской конницы, поэтому укрывшіеся отсюда жители, безъ сомнѣнія, тревожили осаждавшихъ. Объ этомъ также нигдѣ не упоминается, изъ чего можно заключить, что исторія завоеванія Хоразма весьма неполна.

а укрѣпленія его срыты. Отсюда монгольскій завоеватель направился въ горный округъ Талеканъ, гдѣ была сильная крѣпость, защищавшаяся 7 мѣсяцовъ противъ посланныхъ имъ туда военачальниковъ его. Чингисъ-ханъ привелъ съ собою множество плѣнныхъ, заставлялъ ихъ сражаться впереди монголовъ, отступавшихъ умерщвлялъ, на устроенный помостъ приказалъ навозить землі въ уровень съ крѣпостнымъ валомъ и, установя тамъ баллисты, обстрѣливалъ городъ. Гарнизонъ, доведенный до крайности, рѣшился пробиться; конные воины спаслись въ горы, но пѣшіе почти всѣ погибли. По взятіи крѣпости, сопротивлявшейся болѣе 7-ми мѣсяцовъ, монголы не оставили тамъ живой души, ни камня на камнѣ *).

По удаленіи Чжебе и Субутая въ Мазандеранъ, ложные слухи объ успѣхахъ Джелалъ-уд-дина ободрили жителей Хорассана; въ нѣкоторыхъ городахъ начались возстанія. Чингисъ-ханъ, узнавъ объ этомъ, отправилъ (по расчету времени — въ концѣ 1220-го года, когда онъ былъ еще на правомъ берегу Джейхуна) въ цвѣтуція области Хорассана, съ 70,000 войска, сына своего, Тулуя, который, переправясь чрезъ Джейхунъ у Амоа, пошелъ на Мервъ, куда прибылъ 25-го февраля 1221-го года, и Нишабуръ, овладевая гордами и предавая все огню и мечу. Осада послѣдняго замѣчательна упорнымъ сопротивленіемъ жителей и варварствомъ монголовъ. Подъ этимъ городомъ убитъ былъ зять Чингисъ-хана, Тогатчаръ, прибывшій сюда съ передовымъ отрядомъ прежде Тулуя, и жители частными дѣйствіями причинили много вреда монголамъ. Зная участь свою, они ириготовились къ сильной оборонѣ, улучшили укрѣпленія, а на стѣнахъ города поставили 3,000 баллисть для метанія стрѣлъ и 500 катапультъ для метанія камней. Приготовленія монголовъ были не менѣе значительны. Разоривъ предварительно всю область, подвѣдомственную Нишабуръ, они ириготовили для осады 3,000 баллисть, 300 катапультъ, 700 машинъ для метанія горшковъ съ зажженной нефтью, 4,000 штурмовыхъ лѣстницъ и 2,500 вьюковъ камня. Чрезъ два дня осады, 7-го апрѣля 1221-го года ровъ былъ наполненъ; въ слѣдующій день пробили 70 брешей и 10,000 монголовъ

*) D'Ohsson T. I, p. 265—273.

пошли на приступъ; жители рѣзались въ улицахъ, но не могли устоять и въ слѣдующій день городъ былъ взятъ; убійство продолжалось четыре дня. Дочь Чингись-хана, вдова Тогатчара, сама въѣхала въ городъ съ 10,000 монголовъ и приказывала убивать, кто ни попадетя. Тулуй, узнавъ, что нѣкоторые изъ жителей спасаютъ жизнь свою, ложась возлѣ мертвыхъ, приказалъ всѣмъ отрубать головы и изъ головъ складывать пирамиды. Разрушеніе города продолжалось 15 дней; на развалинахъ его посѣяли ячмень. Уходя, Тулуй оставилъ воиновъ для умерщвленія тѣхъ, которые успѣли спастись, спрятавшись въ погребехъ и подвалахъ. Только 400 мастеровыхъ были пощажены; ихъ отправили въ Монголію.

Насытившись мщеніемъ, Тулуй направился на Гератъ. Послѣ 8-ми дневной осады, жители Герата покорились. Тулуй даровалъ имъ жизнь, приказавъ только умертвить 12,000-й отрядъ, принадлежавшій къ арміи Джелалъ-уд-дина, и потомъ пошелъ на соединеніе съ своимъ отцомъ въ Талеканъ *).

Въ это время успѣхи султана Джелалъ-уд-дина начали беспокоить Чингись-хана. Султанъ этотъ, собравъ до 70,000 конницы, двинулся къ Кабулу и Баміану, гдѣ стоялъ монгольскій военачальникъ Кутуку съ 30,000 войскъ, для наблюденія за Джелалъ-уд-диномъ и для прикрытія дѣйствій Чингись-хана.

Джелалъ-уд-динъ напалъ на Кутуку: устроивъ свои войска, онъ приказалъ имъ спѣшиться, привязать къ поясу лошадей и дѣйствовать стрѣлами. Цѣлый день сраженіе продолжалось безъ рѣшительнаго успѣха. На другой день Кутуку, желая увѣрить непріятеля, что къ нему подошли свѣжія войска, приказалъ надѣлать чучель изъ войлоковъ и тулуповъ, набить ихъ соломой и, надѣвъ запасныя шапки и привязавъ ихъ къ заводнымъ лошадямъ, поставилъ позади обозныхъ верблюдовъ. Хитрость едва не удалась. Окружавшіе Джелалъ-уд-дина, видя новую линію войскъ, совѣтовали отступить. Но султанъ не соглашался и приказалъ по прежнему сражаться спѣшившись. Монголы направили свои усилія противъ лѣваго брыла непріятеля и бросились въ атаку, но, осыпанные стрѣлами, обратились назадъ

*) Idem p. 272, 274—292.

и потомъ произвели новое нападеніе. Тогда султанъ приказалъ заиграть въ трубы; по этому условному знаку, воины вскочили на лошадей, бросились въ атаку съ большимъ крикомъ, а часть ихъ пустилась на перерѣзъ пути монголовъ. Опасаясь быть окруженными, монголы обратились въ бѣгство; но какъ поле битвы было изрѣзано оврагами, то бѣдшая часть ихъ арміи погибла въ оврагахъ или отъ меча непріятелей.

Но самая побѣда была гибельна для Джелалъ-уд-дина. При раздѣлѣ добычи, два изъ его военачальниковъ: Еминъ-меликъ, предводительствовавшій канкалами, и Агракъ-меликъ, начальникъ туркменовъ, поссорились за одну статную арабскую лошадь. Внутренній раздоръ имперіи Мухаммеда, бывшій причиною успѣховъ Чингись-хана, довершилъ ея паденіе. Еминъ, разгоряченный споромъ, ударилъ Аграка плетью по головѣ. Послѣдній, не получивъ удовольренія за обиду, съ досады отдѣлился, и войска Джелалъ-уд-дина уменьшились на половину.

Между тѣмъ Чингись-ханъ, къ которому присоединились Тулуй, Чагатай и Октай (Джучи, послѣ взятія Ургенча, былъ отправленъ на сѣверъ отъ Сейхуна), двинулся, осенью 1221-го года, противъ султана Джелалъ-уд-дина, который, видя, что онъ не силахъ сопротивляться многочисленнымъ силамъ Чингись-хана, отступилъ къ Гизнѣ, а потомъ къ р. Синду (Инду).

Монгольскій ханъ быстро преслѣдовалъ его; подходя къ Синду и узнавъ, что Джелалъ-уд-динъ намѣренъ на слѣдующій день переправиться чрезъ эту рѣку, онъ въ ту же ночь двинулся усиленнымъ переходомъ къ мѣсту переправы, принявъ надлежащія мѣры, чтобы захватить своего врага. Являсь въ виду арріергарда султана, онъ разбилъ его, 9-го декабря 1221-го года окружилъ слабую армію Джелалъ-уд-дина, построенную полумѣсяцомъ и упиравшуюся крылами въ р. Синдъ, и съ разсвѣтомъ напалъ на нее съ такою стремительностью, что правое и лѣвое крыла Джелалъ-уд-дина были вскорѣ разбиты. Султанъ, оставшись въ центрѣ съ малымъ числомъ войскъ, сражался до полудня, въ намѣреніи пробиться. Монголы все болѣе и болѣе стѣсняли его, но по приказанію Чингись-хана, желавшаго взять Джелалъ-уд-дина живаго въ плѣнъ, не метали въ него стрѣлъ. Джелалъ-уд-

днѣ, видя наконецъ, что нѣтъ никакого спасенія, перескочилъ на сильную, свѣжую лошадь и, сдѣлавъ послѣднее, отчаянное нападеніе, заставилъ монголовъ податься назадъ; потомъ вдругъ, повернувъ круто лошадь, поскакалъ къ Синду, скинулъ латы, бросился въ рѣку съ крутизны 20 футовъ вышиною, и держа одною рукою щитъ за спиною, а другою знамя, пустился вилавъ.

Чингисъ-ханъ прискакалъ къ берегу, остановилъ воиновъ, желавшихъ броситься въ погоню, и указывая на Джелалъ-уд-дина, поставилъ его своимъ сыновьямъ въ образецъ, сказавъ: «можно назвать того отца счастливымъ, который имѣетъ такого сына *).

Джелалъ-уд-динъ благополучно переплылъ Синдъ; къ нему присоединилось до 4,000 его воиновъ, спасшихся подобнымъ же образомъ, и онъ съ ними направился къ Дели.

Чингисъ-ханъ послалъ, для преслѣдованія его, двухъ темниковъ, но они не могли открыть слѣдовъ султана и, не желая далеко вдаваться во внутренность неизвѣстной имъ страны, возвратились для соединенія съ главною арміею, слѣдовавшею (1222-го года) вверхъ по правому берегу Инда.

Октай былъ отправленъ для разоренія гор. Гизни, который могъ впоследствии доставить султану средства къ новому набору войскъ. Несчастные жители, выведенные изъ города подъ предлогомъ истребленія ихъ, были умерщвлены, исключая художниковъ и мастеровыхъ, которыхъ отправили въ Монголію. Послѣ этого Октай просилъ позволенія идти въ Систанъ, но, по причинѣ сильныхъ жаровъ, Чингисъ-ханъ приказалъ ему воротиться.

Городъ Гератъ не миновалъ участи Гизни. Послѣ побѣды султана надъ монгольскимъ военачальникомъ Кутубу, жители Герата приготовились исподоволь къ сверженію ига монголовъ и умертвили начальниковъ, поставленныхъ ими. Чингисъ-ханъ, узнавъ объ этомъ во время преслѣдованія Джелалъ-уд-дина, направилъ къ Герату Ильтчикадаю для наказанія его жителей. Свирѣпый монголь, собравъ до 50,000 поселанъ изъ завоеванныхъ странъ, для осадныхъ работъ, приступилъ къ осадѣ. Семь съ половиною мѣсяцовъ жители Герата

*) Idem p. 293, 307. Абулг. Т. I стр. 366—376.

мужественно отбивались; наконецъ между ними произошло несогласіе. Пользуясь этимъ, монголы произвели приступъ и городъ былъ взятъ 14-го іюня 1222-го года. Цѣлую недѣлю продолжались убійства, грабежи, разрушеніе, пожары. Окончивъ свое порученіе, Ильтчикадай удалился для присоединенія къ главной арміи, но спустя нѣсколько дней послалъ 2,000-й отрядъ для истребленія остальныхъ жителей, успѣвшихъ во время общаго убійства укрыться. Увѣряютъ, что изъ многолюднаго города осталось въ живыхъ только 16 человѣкъ.

Чингисъ-ханъ медленно двигался вверхъ по Инду, ожидая прибытія Октая, Ильтчикадая и отрядовъ, посланныхъ за Индъ, для преслѣдованія Джелалъ-уд-дина. По соединеніи съ ними, онъ зимовалъ въ окрестностяхъ Инда, гдѣ заразительная болѣзнь появилась между войсками. По прекращеніи ея, весною 1223-го года, Чингисъ-ханъ предполагалъ возвратиться въ Монголію чрезъ Индію и Тибетъ. Прежде выступленія въ путь, онъ велѣлъ плѣнникамъ, которыхъ считали по 10 и 20-ти на палатку, начистить большое количество рису. Когда они окончили работу, онъ приказалъ ихъ умертвить. Армія двинулась къ Тибету, но на пути встрѣтилось столько затрудненій въ горахъ, покрытыхъ снѣгомъ и дремучими лѣсами, что Чингисъ-ханъ отказался отъ своего предпріятія, возвратился въ Пешауръ, отсюда пошелъ на Баміанъ и провелъ лѣто въ Балаканъ, гдѣ оставались главные обозы. Отсюда онъ шелъ на Бухару и Самаркандъ; проведя здѣсь зиму, занимаясь охотой, весною 1224-го года онъ отправился далѣе въ путь. Покидая окровавленную имперію Мухаммеда, онъ приказалъ, чтобы мать Мухаммеда, жены и родственники его стояли возлѣ дороги, по которой проходили его войска, и эти несчастные съ воплями простились навсегда съ своею родиною. Если и за триумфальными колесницами римлянъ слѣдовали взятые въ плѣнъ цари съ ихъ семействами, полководцами и проч., то полудикіе монголы могли-ли уступать римлянамъ въ жестокости и безчувственности къ страданіямъ человѣчества! Передъ выступленіемъ въ свой улусъ, Чингисъ-ханъ далъ пиръ своимъ войскамъ и потомъ, распустивъ ихъ, отправился въ свою родовую орду, куда прибылъ въ февралѣ 1225-го года *).

*) D'Ohsson T. I, p. 308—323.

Въ то время, когда Чингисъ-ханъ громилъ восточную часть имперіи Мухаммеда, военачальники его Чжебе и Субутай, потерявъ слѣдъ несчастнаго султана Мухаммеда, продолжали опустошать Иракъ-Аджеми, разграбили Кумъ, Казбинъ, отсюда двинулись къ Таврису; городъ этотъ откупился отъ грабежа, заплативъ значительный окупъ деньгами, одеждою, лошадьми и другими животными. Отсюда монголы возвратились къ Каспійскому морю, зимовали въ Муганской степи; на пути, усилясь туркменами и курдами, всегда готовыми воспользоваться случаемъ пограбить, двинулись среди зимы въ Грузію. Разбивъ грузинскую армію, въ февралѣ 1221-го года, близъ Тифлиса, они повернули опять къ Таврису, взяли новый окупъ, истребили гор. Мегару и направились на гор. Ербилъ, чтобы идти во владѣніе калифа Нассира; но трудности горныхъ проходовъ, не позволявшихъ болѣе двумъ коннымъ идти рядомъ, заставили ихъ вернуться *).

Они направились на Гамеданъ; этотъ городъ не хотѣлъ заплатить требуемаго окупа и дерзнулъ сопротивляться. Монголы предали его огню и мечу; потомъ пошли къ Ардебилю; разграбивъ его, опять явились передъ Таврисомъ; видя, что городъ хорошо укрѣпленъ и жители рѣшились на сопротивленіе, они удовольствовались окупомъ въ деньгахъ и тканяхъ и направились для осады Байлекана, лежавшаго близъ рѣки Аррасъ (Араксъ). Какъ по близости этого города не было камня, то монголы рубили деревья на буски, для метанія ихъ изъ катапультъ; взявъ городъ приступомъ (въ сентябрѣ 1222-го года), предались всѣмъ нестовствамъ: обезчестивъ женщинъ, убивали ихъ, беременнымъ рѣзали животы и истребляли плодъ. Опустошивъ окрестности Байлекана, монголы направились къ г. Ганжѣ;

*) Эта причина не могла бы удержать ихъ отъ предпріятія; богатый Багдадъ представлялъ имъ хорошую добычу, на которую они польстились бы и проникнули бы съ которой-либо стороны. Вѣроятно же, что Чингисъ-ханъ щадилъ владѣнія калифа (который, въ случаѣ надобности, могъ воспламенить фанатизмъ мусульманъ), призвавшаго его въ имперію Мухаммеда, и приказалъ своимъ военачальникамъ угрожать землямъ калифа только для вида, чтобы лучше скрыть предшествовавшія войны сношенія съ нимъ.

узнавъ, что жители его воинственны, они удовольствовались окупомъ и продолжали путь въ Грузію. Разбивъ, посредствомъ засады 30,000-ю армію грузиновъ, повернули въ Ширванскую область, разграбили Шемаху, овладѣли Дербентомъ, но, не могли взять цитадели его, пошли далѣе на сѣверъ. Пройдя горы, они встрѣтили алановъ, лезгиновъ, черкесовъ и половцовъ, составившихъ союзъ для совместнаго сопротивленія монголамъ. Обѣ арміи сразились, но перевѣса не было ни на какой сторонѣ; тогда монголы прибѣгнули къ обыкновеннымъ своимъ средствамъ — хитрости и вѣроломству. Они послали сказать половцамъ, что, будучи соплеменниками, хотятъ быть съ ними въ мирѣ, не желаютъ сражаться противъ своихъ братьевъ и предложили имъ золото и богатая одежда въ подарокъ. Обольщенные этимъ предложеніемъ, половцы оставили своихъ союзниковъ; тогда монголы легко управились съ ослабѣвшимъ чрезъ уходъ половцовъ непріателемъ и разбили его. Между тѣмъ половцы, полагаясь на заключенный съ монголами миръ, начали расходиться безъ всякой предосторожности по своимъ кочевьямъ. Монголы шли по слѣдамъ ихъ и неожиданно кинулись на раздѣленные отряды половцовъ, большую часть ихъ истребили и потомъ повернули къ предѣламъ Россіи. Притворнымъ отступленіемъ заманивъ въ половецкія степи дружины нашихъ князей, на берегахъ р. Калки, близъ нынѣшняго г. Мариуполя, дали сраженіе (31-го мая 1224-го года *), слѣдствія котораго извѣстны намъ изъ нашей исторіи.

Послѣ совершеннаго пораженія русскихъ войскъ и преслѣдованія ихъ до Днѣпра, монголы пошли внизъ по Днѣпру, проникли въ Крымъ и взяли г. Судакъ, принадлежавшій генуэзцамъ, служившій складомъ торговли южныхъ береговъ Чернаго моря съ сѣверными и откуда половцы получали хлѣбъ, ткани, вымѣнивая ихъ на невольниковъ, мѣха, кожи и проч.

Въ концѣ этого же года монголы направились въ землю болгаръ

*) По нашимъ лѣтописямъ; по хронологіи же китайскихъ и мусульманскихъ историковъ, это сраженіе было въ 1223-мъ году. Иак. И. X. стр. 126. Абулг. Т. I, стр. 202. Абулгази пишетъ, что Субутай соединился съ Чингисъ-ханомъ на границахъ Великой Бухаріи. Чингисъ-ханъ былъ здѣсь весною 1224-го года. D'Ohsson Т. I р. 445.

ровъ, завлекли ихъ въ засаду и разбили: изъ многочисленной арміи ихъ спаслось только около 4,000. Отсюда чрезъ землю саксиновъ (?) они пошли въ обратный путь, выполнивъ такимъ образомъ одно изъ самыхъ искусныхъ и смѣлыхъ движеній, какія намъ извѣстны изъ военной исторіи.

Съ походомъ Чжебе и Субутая за Кавказомъ былъ связанъ другой походъ, который однакоже не состоялся.

Выше было сказано, что по завоеваніи Хоразма, Джучи осенью 1221-го года былъ посланъ на сѣверъ отъ р. Сейхуна. Главныя силы Мухаммеда состояли изъ туркменовъ и канкаловъ, которые отъ преслѣдованія монголовъ могли убѣгать и укрываться въ степи, лежавшія на сѣверъ отъ Каспійскаго и Хоразмскаго морей, и тамъ, соединяясь, составлять значительныя силы на флангъ пути, соединявшаго Чингисъ-хана съ его сѣверными владѣніями, и разобщить его съ войсками Чжебе и Субутая, долженствовавшими, пройдя Кавказскій перешеекъ, вернуться въ свою орду по сѣверной сторонѣ Каспійскаго и Аральскаго морей. Поэтому, для обезпеченія своихъ сообщеній съ родовымъ улусомъ и съ войсками Чжебе и Субутая, Чингисъ-ханъ назначилъ Джучію наблюдать за кочевыми народами, находившимися на сѣверѣ Каспійскаго и Хоразмскаго морей, въ послѣдствіи же приказалъ ему идти на половцовъ, когда военачальники его Чжебе и Субутая проникли за Кавказъ. Такимъ образомъ движеніе Джучи за рѣки Уралъ и Волгу въ землю половцовъ должно было облегчить дѣйствія Чжебе и Субутая, и раздвинуть завоеванія Чингисъ-хана до Каспійскаго моря. По болѣзни или по другимъ причинамъ, Джучи не выполнилъ предначертанія своего отца *).

*) D'Ohsson T. I p. 324—347, 447. Въ библиотекѣ восточныхъ историковъ, перев. Г. Березина (Шейбаниада, 1849-й годъ, стр. XLVII) сказано, что Джучи изъ Хоразма пошелъ въ сѣверныя страны и прошелъ въ Вангирь, Урушь, Черкесь и Дештъ, Кипчакскую страну, какъ это было сдѣлано имъ безъ позволенія Чингисъ-хана, то (будто бы) послѣдній сказалъ, что я его казню. Вѣроятно Шейбани написалъ это со слуховъ. Независимо того, что побѣдителей не судятъ, еслибы Джучи дѣйствительно прошелъ въ показанныя страны, то исполнилъ бы то, что по военнымъ соображеніямъ требовалось и за что Чингисъ-ханъ благодарилъ бы своего сына,

Неизвѣстно, когда племена туркменовъ и канкаловъ, кочевавшія на сѣверѣ отъ р. Сейхуна и востокъ и сѣверовостокъ отъ Каспійскаго моря, были покорены монголами. Вѣроятно сопротивленіе ихъ было незначительно, потому что о покореніи этихъ племенъ нѣтъ историческихъ свѣдѣній. Можетъ быть монголы, имѣя въ плѣну Туркану, воспользовались ея вліяніемъ на племена канкаловъ и покорили ихъ болѣе политикой, нежели оружіемъ.

Разбирая этотъ походъ, мы видимъ, что Чингисъ-ханъ былъ обязанъ успѣхами болѣе всего внутреннему разстройству хоразмской имперіи, разнородности ея частей и религіознымъ раздорамъ, чѣмъ онъ искусно воспользовался. Онъ умѣлъ также ослабить религіозный фанатизмъ мусульманъ (который въ это время такъ упорно боролся съ крестоносцами), частію покровительствомъ духовенства и людей, имѣвшихъ вліяніе на умы, а частію вѣроятно вліяніемъ калифа Насира. Подойдя къ Сейхуну и узнавъ, что султанъ распредѣлил свои войска по крѣпостямъ и не имѣлъ при себѣ значительной арміи, онъ искусно воспользовался его ошибкой: оставивъ только часть войскъ для осады крѣпостей, лежавшихъ по р. Сейхуну, онъ быстро пошелъ на Бухару, этимъ движеніемъ прикрылъ начатыя осады и отрѣзалъ Трансъ-Оксану и столицу ея Самаркандъ отъ прочихъ владѣній султана, а по взятіи Бухары пошелъ къ Самарканду. Здѣсь узнавъ, что при Мухаммедѣ мало войскъ, онъ послалъ Субутая и Чжебе съ 30,000-ми конницы преслѣдовать султана, чтобы не дать ему времени собрать сильной арміи. Военачальники его успѣли выполнить это трудное порученіе: чрезъ два мѣсяца послѣ выступленія своего (5-го іюля) они были уже въ Нишабурѣ, пройдя болѣе 1,000 верстъ, къ зимѣ прибыли къ Араксу, на Муганскую степь, разсѣявъ на пути армію Мухаммеда, взявъ много городовъ и пройдя отъ весны до

а не угрожалъ бы ему казнью; напротивъ Чингисъ-ханъ могъ и долженъ былъ быть недоволенъ вялостью его дѣйствій и неспособностью, обнаруженною имъ и при завоеваніи Хоразма. Притомъ наши лѣтописи, рассказывая о появленіи монголовъ въ 1224-мъ году и о битвѣ при Калкѣ, вовсе не говорятъ о завоеваніяхъ другаго отряда войскъ монголовъ въ восточной части Россіи.

зимы болѣе 2,000 верстъ; ни быстрый Джейхунъ, ни пески, ни горы, ничто не остановило ихъ.

Когда Чингисъ-ханъ узналъ, что въ Хоразмѣ собирается новая армія, онъ двинулъ туда значительныя силы и завоевалъ эту землю; потомъ быстро пошелъ на Джелаль-уд-дина, когда онъ успѣхами своими началъ оживлять духъ жителей и разбилъ его военачальника Кутуку; въ то же время Чингисъ-ханъ вездѣ дѣйствовалъ отрядами, чтобы не дать нигдѣ сосредоточиться значительнымъ силамъ противника. Потомъ, когда Чжебе и Субутай прошли Кавказскій перешеекъ, онъ направилъ Джучи съ сѣвера Хоразмскаго и Каспійскаго морей, чтобы подать имъ въ случаѣ надобности помощь и вмѣстѣ съ тѣмъ довершить завоеваніе хоразмской имперіи, разсѣявъ или покоривъ кочевавшихъ здѣсь канкаловъ и туркменовъ, изъ которыхъ набирались лучшія войска этой имперіи. Вмѣстѣ съ дальними движеніями и битвами въ полѣ, Чингисъ-ханъ предпринималъ множество осадъ, бралъ сильныя крѣпости руками самихъ же побѣжденныхъ жителей, употребляя ихъ на осадныя работы и на приступы, такъ что монголы при взятіи городовъ были почти въ видѣ прикрытія. И все это совершилъ онъ въ три года!

Нельзя полагать, чтобы армія его была слишкомъ многочисленна. Въ то время степныя владѣнія его занимали почти все пространство нынѣшней Манчуріи, Монголіи и часть Средней Азіи до р. Иртыша. Въ нынѣшней Монголіи, послѣ вѣковаго мира, считается не болѣе 270,000 воиновъ, способныхъ носить оружіе; *) если къ этому прибавимъ 300,000 войскъ, которыя можно было набрать въ остальной части подвластныхъ монголамъ земель, то итогъ военныхъ силъ передъ вторженіемъ Чингисъ-хана въ хоразмскую имперію не могъ простираться болѣе 600,000 челов.—число, больше котораго не могли выставить сѣверныя кочевыя народы при вторженіяхъ въ Китай, въ эпоху ихъ соединенія подъ одну власть. Но изъ этого числа Чингисъ-хану надобно было отдѣлить значительныя части войскъ въ Китай, гдѣ у него велась упорная война, и оставить въ самой Монголіи, для удержанія въ повиновеніи племенъ, покоренныхъ имъ. По-

*) С. К. И. Іак. Ч. 2-я стр. 92, 242.

этому армія его, при нападеніи на Мухаммеда, едва-ли могла превышать 250,000 воиновъ ¹⁾).

Въ заключеніе я долженъ сказать, что сказанія восточныхъ писателей объ убійствахъ монголовъ кажутся мнѣ преувеличенными, по ненависти ихъ къ монголамъ. По ихъ словамъ, по взятіи Ургенча было убито 2.400,000 человѣкъ, Герата — 1.600,000 и проч. И какъ эти города держались въ осадѣ по полгода, а мы знаемъ, что и въ наше время нелегко снабдить многочисленный гарнизонъ на полгода продовольственными припасами, особенно въ короткое время, то какъ могли тогда запасти на миллионы людей продовольствія на полгода при неожиданномъ нападеніи монголовъ? По словамъ этихъ писателей, монголы вездѣ для осадъ употребляли самихъ жителей десятками тысячъ. Если они ихъ убивали, то откуда могли брать ихъ? Притомъ могло-ли быть тогда такое населеніе при постоянныхъ междоусобныхъ войнахъ Персіи? Оазисъ Хивы едва-ли могъ весь имѣть два миллиона жителей, а по счетамъ восточныхъ писателей въ одномъ Ургенчѣ убито 2.400,000! Да и время-ли считать убитыхъ въ тревогѣ и ужасахъ такой войны? Монголы тщеславились сами числомъ убитыхъ непріятелей ²⁾ и потому увеличивали счетъ, какъ и у насъ въ наше время это дѣлается, по пословицѣ: «бусурмановъ жалѣть нечего». А увеличенные счеты монголовъ и могли ввести въ заблужденіе самихъ писателей, которые вѣроятно чрезъ монголовъ же узнавали о числѣ убитыхъ.

¹⁾ По расчету Казанскаго профессора Эрдмана, она состояла изъ 230,000 человѣкъ. Изъ нихъ 101,000 составляли центръ, 47,000 правое крыло, 52,000 лѣвое, 30,000 собственныхъ войскъ Чингисъ-хана и его близкихъ родственниковъ, которыхъ можно назвать тѣлохранителями его и которыя вѣроятно служили резервомъ. Журн. Минист. Нар. Просвѣщ. 1844 г. ноябрь стр. 85. Исторія Чингисъ-хана.

²⁾ D'Ohsson T. I, p. 374.

Походы Чингись-хана и Рокта в Китай.

Съ 1211-го г. по 1234-й годъ.

карты № 1 и 2.

Въ концѣ XII вѣка Китай былъ раздѣленъ на три части: 1) на имперію Нючжи, занимавшую сѣверный Китай,—2) имперію Сунь¹⁾, названную такъ по имени царствовавшего дома и занимавшую южный Китай, гранича съ сѣвера отъ имперіи Нючжи—р. р. Хань и Хуань-хэ,—и 3) на царство Тангутское, владѣвшее частію сѣверо-западнаго Китая; это послѣднее царство было основано въ концѣ X столѣтія Ликитзиномъ, начальникомъ одного тангутскаго кочеваго племени. Во время Чингись-хана оно клонилось къ упадку и платило дань нючжамъ. Это несчастное царство служило Чингись-хану школой для первыхъ его опытовъ воевать съ осѣдлыми народами. До войны съ нючжами онъ сдѣлалъ туда три похода, въ 1206, 1207 и 1209-мъ годахъ. Эти походы были, такъ сказать, ступенями для дальнѣйшаго его возвышенія. Черезъ нихъ Чингись-ханъ ознакомился съ путями въ Китай, узналъ опытомъ, какія приготовленія надо дѣлать для войны съ народомъ осѣдлымъ, и ослабивъ царство тангутское, онъ во время войны съ имперіею нючжей обезпечилъ себя съ правой стороны.

Сѣверный Китай въ X столѣтіи былъ отторженъ отъ династии Тангъ, владѣвшей всею Небесною имперіею, киданами, племенемъ, обитавшимъ въ нынѣшней Манчжуріи; но въ началѣ XII столѣтія Агуда, начальникъ тунгузскаго племени, называемаго нючжами²⁾ и обитавшаго около береговъ Амура, разбилъ виданей, взялъ въ плѣнъ ихъ императора, завладѣлъ сѣвернымъ Китаемъ по р. Хань и Хуань-Хэ, и назвалъ свое царство Золотымъ, по китайски Гинь (Д'Оссонъ

¹⁾ По выговору Д'Оссона—Нючжи и Сунгъ, по выговору Іакифа—Нючжи и Сунъ.

²⁾ С. И. К. Іак. Ч. 2, стр. 25, 33, 34. D'Ohsson, T. I, p. 95—96, 112—116.

пишетъ Kin); по этому нючжей называютъ также гинами¹⁾ (или кинами).

Гины, кромѣ сѣвернаго Китая, имѣли въ своей власти нынѣшнюю Манчжурію; кочевыя племена, смежныя съ сѣвѣрною границей Китая, признавали себя также данниками гиневъ. Пока эти племена были во враждѣ между собою, то съ ними легко было управляться; но по соединеніи ихъ Чингись-ханомъ подъ одну власть, они стали угрожать самому Китаю, и обстоятельство, почему гины допустили Чингись-хана усилиться, позволивъ ему покорять прочія племена, подвластныя Китаю, можно объяснить только недалновидностью тогдашняго правителя гиневъ, продажностью нѣкоторыхъ изъ его чиновниковъ, которыхъ Чингись-ханъ безъ сомнѣнія держалъ на жалованьѣ, искуснымъ скрытіемъ замысловъ этого честолюбца, исправностью въ выполненіи условій подданства и наружнымъ видомъ преданности и покорности къ царствующей династии.

Еще съ 1206-го года Чингись-ханъ началъ помышлять о войнѣ съ гинами, узнавъ отъ перебѣжчиковъ и плѣнныхъ, что императоръ нючжей своимъ безчеловѣчіемъ вооружалъ противъ себя подданныхъ и что нѣкоторые изъ окружавшихъ императора начали подозрѣвать его (Темудзина) въ честолюбивыхъ замыслахъ и предлагали императору гиневъ умертвить Чингись-хана. Раздраженный Чингись-ханъ, узнавъ объ этомъ, прекратилъ всѣ связи съ правителемъ нючжей²⁾.

Впрочемъ до 1210-го года не было открытыхъ военныхъ дѣйствій между Чингись-ханомъ и гинами. Въ этомъ году, по смерти императора нючжей, Мадаки, наслѣдникъ его Юнь-цзи-хей послалъ къ Чингись-хану за данью. Посланный требовалъ, сообразно китайскому обряду, чтобы Чингись-ханъ, какъ подвластный, принялъ на колѣняхъ приказаніе императора. Кто новый императоръ? спросилъ Чингись-ханъ.—Юнь-цзи, отвѣчалъ посланникъ.—Я думалъ, что сынъ неба долженъ быть человѣкъ необыкновенный, но сомнѣваюсь, достоинъ-ли я унижаться передъ нимъ?—Съ этимъ отвѣтомъ отпустивъ посланника, Чингись-ханъ началъ готовиться къ войнѣ.

¹⁾ Абулгази императора гиневъ называетъ Алтань-ханомъ. И. Х. Іак. предисл. стр. IX, XII.

²⁾ И. Х. Іак. стр. 36, 40. D'Ohsson, T. I, p. 117—122.

Передъ началомъ похода Чингисъ-ханъ испрашивалъ въ предпріятіи своемъ пособія Всемогущаго. Удалясь на вершину высокой горы, стоя на колѣняхъ, онъ произнесъ слѣдующую молитву: «Предвѣчный Творецъ, я вооружился для отмщенія крови моихъ дядей Беркана и Гемикая, которыхъ императоры гиновъ умертвили безчестнымъ образомъ. Если ты одобряешь мое предпріятіе, пошли свыше твою помощь, а на землѣ повели, чтобы люди и добрые и злые духи соединились для одолѣнія моихъ враговъ». И такъ жажда мести соединилась у Чингисъ-хана съ жаждою крови, богатствъ и власти.

Окончивъ приготовленія къ походу, Чингисъ-ханъ въ мартѣ 1211-го года съ береговъ р. Керулыни двинулся къ предѣламъ Китая. Войска его состояли изъ одной конницы. Хорошее устройство ихъ и строгая дисциплина, введенная между ними, была порукою точнаго исполненія приказаній и порядка. Воины были одѣты въ кожаные шлемы и латы, вооружены луками, сѣкирами, саблями и копьями; каждый воинъ имѣлъ по нѣскольку заводныхъ лошадей. Для продовольствованія слѣдовали за арміею многочисленныя стада, на случай быстрыхъ движеній каждый имѣлъ при себѣ небольшой запасъ сушеннаго мяса и круту. ¹⁾

У Чингисъ-Хана были въ походѣ четыре сына его: Джучи, Джагатай, Октай и Тулуй ²⁾.

Выше было описано качество степи Гоби, чрезъ которую надобно было проходить монгольскимъ войскамъ; здѣсь надобно только прибавить, что степь эта дѣлится на двѣ части: восточную и западную.

Восточная часть уже, имѣетъ твердый грунтъ, такъ что движеніе по ней производится какъ по шоссе; сыпучихъ песковъ мало, трава въ дождливое время вездѣ растетъ, хотя рѣдка; вода отъ поверхности земли такъ близка, что мѣстами одному человѣку можно въ день выкопать отъ 20-ти до 30-ти колодцовъ; даже дикія лошади, пасущіяся здѣсь, сами копытами добываютъ себѣ воду. Восточная степь про-

¹⁾ Д'Оссонъ пишетъ «молока». Это явная ошибка: должно быть крутъ (высушенный сыр). Онъ и теперь составляетъ главный запасъ въ дорогѣ для кочевыхъ народовъ и былъ извѣстенъ въ то время, потому что о крутѣ упоминаетъ Рубрукъ.

²⁾ D'Ohsson T. I, p. 123—125.

стирается отъ Манчжуріи до западной стороны Ордоса. Западная часть этой обширной степи, которая тоже была тогда подвластна Чингисъ-хану, раздѣляется на двѣ полосы: южную, которая тянется по южной сторонѣ Тянь-Шанскихъ (Небесныхъ) горъ почти до Яркенда и до предѣловъ Тибета, а другая, сѣверная полоса идетъ по сѣверную сторону Тянь-Шанскихъ горъ; она гораздо обильнѣе южной полосы водою и травами и простирается почти до Чугучака. Западная часть южной степи большею частію состоитъ изъ глубокихъ песковъ, гораздо шире восточной, въ водѣ и травѣ здѣсь болѣе недостатка, нежели въ восточной части степи. Эта послѣдняя шириною около 280-ти верстъ, за южною ея чертою оканчиваются земли безплодныя и начинается опять плодоносная земля, орошаемая рѣками и представляющая удобства для скотоводства и даже земледѣлія. По положенію ея близъ сѣверной стѣны, китайцы держали (и нынѣ держатъ) здѣсь многочисленныя стада казенныхъ лошадей и верблюдовъ. Во время Чингисъ-хана здѣсь кочевали унгуты (или онгуты), служа на жалованьѣ китайцовъ, и охраняли ихъ предѣлы.

Все пространство пути отъ Керулыни до ближайшей части китайской стѣны составляетъ около 750-ти верстъ, слѣдовательно могло быть пройдено въ 40 дней. Большая половина этого пути идетъ мѣстами удобными для пастьбы скота ^{*}).

Открывъ походъ въ мартѣ мѣсяцѣ, Чингисъ-ханъ прошелъ степь до жаровъ; войдя въ землю унгутовъ, онъ, по обыкновенію, въ теченіи лѣта откармливалъ лошадей, чтобы съ осени открыть походъ. Выше было сказано, что унгутскій ханъ Алакушъ-Текинъ былъ на сторонѣ Чингисъ-хана еще съ 1204-го года и поддался ему (вѣроятно до времени тайно). Съ приближеніемъ Чингисъ-хана къ его владѣніямъ, онъ явно перешелъ на его сторону. Это облегчило первыя военныя дѣйствія монголовъ преимущественно потому, что большая

^{*}) Тимк. Ч. 3, стр. 76, 290, 291. С. К. И. Іак. Ч. 2 стр. 231—234. Здѣсь рассчитанъ кратчайшій путь, которымъ, раздѣлясь на отряды, Чингисъ-хану можно было слѣдовать; но военныя пути восточный и западный, хотя гораздо удобнѣе, за то значительно длиннѣе. См. въ концѣ примѣчаніе 3-е.

часть табуновъ лошадей, верблюдовъ и прочаго скота, принадлежавшихъ императору гиновъ, досталась монголамъ.

Но съ которой стороны Чингисъ-ханъ долженъ былъ вторгнуться въ Китай? Идти прямо на Пекинъ было невыгодно. Въ немъ въ то время находилось мѣстопребываніе императора гиновъ; нѣтъ сомнѣнія, что горныя входы въ Китай противъ этой столицы были хорошо укрѣплены и защищены лучшими войсками. Нынѣшняя Манчжурія была во власти гиновъ, и какъ тамъ мѣстность пересѣчена горами и лѣсами, то оттуда легко можно было обезпокоивать Чингисъ-Хана въ тылъ и съ лѣваго его крыла, и истреблять или угонять скотъ, назначенный для продовольствія. Эти причины вѣроятно заставили Чингисъ-хана идти не прямо на Пекинъ, а на Да-тхунъ, отстоящій отъ Пекина къ сѣверо-западу на 360 верстъ; но вѣроятно также, что Чингисъ-Ханъ угрожалъ Пекину, чтобы лучше скрыть настоящее мѣсто, откуда онъ хотѣлъ вторгнуться въ Китай. Объ этомъ можно заключить изъ того, какъ увидимъ ниже, что гины не успѣли сдѣлать распоряженій для обороны крѣпости Ву-ша-цху, защищавшей важный проходъ въ горахъ. Монголы, взявъ ее безъ большаго сопротивленія, прямо устремились на Да-тхунъ (Teētong) и оттуда уже обратились между двумя вѣтвями великой стѣны на Пекинъ.

Чтобы объяснить причину этого движенія, надобно рассмотреть военные способы Китая для дѣйствій противъ кочевыхъ народовъ.

Въ Китаѣ, исключая муловъ и ословъ, скота держать мало; для земледѣлія преимущественно употребляютъ буйволовъ, верблюдовъ, лошадей и воловъ, которыхъ, въ случаѣ особенной надобности, получаютъ изъ Монголіи и Тангута; лошадей для двора и войскъ въ Пекинъ брали (и нынѣ берутъ) изъ казенныхъ табуновъ, пасшихся у унгутовъ, на сѣверѣ китайской стѣны *). Тамъ же паслись стада верблюдовъ, овецъ и прочаго скота. Эти табуны и стада, въ случаѣ войны и особенно слѣдующихъ походовъ, составляющіе главное пособіе для конницы, для обозовъ, для продовольствія, хотя находились въ

*) Статистическое описаніе Кит. имп. Іакинча, Ч. I, стр. 44, 49, 117, 206. Тимков. Ч. I, стр. 238, 239, 319 и 320. D'Ohsson, T. I p. 129, 130.

непосредственномъ владѣніи правительства, но были подъ надзоромъ пастуховъ кочеваго народа; доставки же этихъ животныхъ отъ прочихъ кочевыхъ народовъ можно ожидать только въ случаѣ покорности или личныхъ выгодъ ихъ. И такъ одно изъ важнѣйшихъ пособій для войны — средства формированія конницы, перевозочныя, продовольственныя, словомъ — средства для войны съ степными народами находятся внѣ Китая и, можно сказать, въ рукахъ степныхъ же народовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Китай, по многочисленности населенія, до вторженія Чингисъ-хана не могъ имѣть внутри своихъ предѣловъ значительнаго скотоводства, и способы для формированія конницы состояли въ казенныхъ табунахъ, которые, при содѣйствіи хана унгутовъ, Чингисъ-хану удалось отогнать.

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, въ сентябрѣ 1211-го года, Чингисъ-ханъ отрядилъ темника Чжебе для овладѣнія кр. Ву-ша-цху, прикрывавшею входъ къ Да-тхуну, называемому западною столицей. Чжебе напалъ на нее прежде, нежели успѣли усилить ее гарнизонъ и привести ее въ оборонительное положеніе, и взялъ ее приступомъ. Послѣ того монголы, оставя наблюдательный отрядъ при Да-тхунѣ, и овладѣвъ еще нѣсколькими крѣпостями, окрестъ ея лежавшими, двинулись съ южной стороны стѣны къ Пекину. Разбивъ армію гиновъ, они овладѣли г. Бао-ань-чжеу, и проникли въ ноябрѣ до Цзюй-юна (Гюйюнъ-Гуань), важной и самой сильной крѣпости, построенной въ ущельѣ и прикрывавшей съ сѣвера Пекинъ *). Между тѣмъ Чингисъ-ханъ послалъ въ разныя стороны отряды, для разоренія края и отогнанія императорскихъ табуновъ, которыми и завладѣлъ зимою.

Въ слѣдующемъ году, узнавъ, что киданы желаютъ возмутиться противъ императора гиновъ, онъ послалъ къ нимъ Чжебе, который, разбивъ 60,000-ю армію гиновъ, вытѣснилъ ихъ изъ Ляо-дуна. Чингисъ-ханъ съ своей стороны, продолжая отрядами разорять

*) Ущелье здѣсь длиною верстъ въ 25; посреди его построена крѣпость Цзюй-юнъ, считавшаяся первою пограничною твердынею во всемъ Китаѣ и при значительномъ гарнизонѣ могла бы устоять противъ многочисленной арміи. Отъ ущелья до Пекина около 50-ти верстъ. — Крѣпость Цзюй-юнъ русскими названа Колганомъ.

страну, осадилъ кр. Да-тхунь, разбивъ армію гинговъ, спѣшившую къ ней на помощь; но отчаянное сопротивленіе гарнизона и рана, причиненная Чингись-хану стрѣлою при этой крѣпости, заставили его снять осаду и удалиться за китайскую стѣну. Съ завладѣніемъ Ляо-дуна и занятіемъ монголами земли по сѣверную сторону китайской стѣны, императоръ гинговъ былъ совершенно отрѣзанъ отъ сѣверныхъ своихъ владѣній *).

Въ августѣ 1213-го года Чингись-Ханъ опять вошелъ въ Китай, разбилъ при разныхъ встрѣчахъ нючжей, возвратилъ назадъ города, которые, по удаленіи его за китайскую стѣну, гины вновь заняли, и двинулся къ Цзюй-юну. Но узнавъ, что гины имѣли здѣсь сильный гарнизонъ и что ему трудно будетъ съ этой стороны проникнуть къ Пекину, онъ, оставя наблюдательный отрядъ къ сѣверу отъ крѣпости, обошелъ ее съ юго-запада на Цзы-Цзинь-Гуань и началъ опустошать окрестности столицы. Между тѣмъ одинъ изъ отрядовъ его овладѣлъ кр. Гу-бей-кхеу, защищавшею входъ въ Китай изъ Манчжуріи и Ляо-дуна. Въ это время Чжебе, возвратясь изъ Ляо-дуна и подойдя къ Цзюй-юну съ юга-запада, овладѣлъ ею и потомъ, соединясь съ войсками, наблюдавшими эту крѣпость съ сѣвера, послалъ значительный отрядъ для наблюденія за Пекиномъ.

Въ это время въ столицѣ гинговъ начались возмущенія: главнокомандующій арміею гинговъ Гушаху умертвилъ императора и возвелъ на его мѣсто родственника его, Утубу. Гушаху былъ въ свою очередь убитъ; отъ этого безпорядки увеличились; жители передавались Чингись-хану, ища личной безопасности; многіе начальники съ войсками отложились и перешли къ нему на службу; армія гинговъ значительно уменьшилась. Тогда Чингись-ханъ, оставя наблюдательный отрядъ къ сѣверу отъ Пекина и раздѣливъ армію на три части, послалъ ихъ для разоренія Китая, слѣдуя самъ при средней части. Монголы разграбили 90 цвѣтущихъ городовъ; ведя передъ собою плѣнныхъ, взятыхъ въ одномъ городѣ, они напали на другой, ближайшій городъ. Жители, видя своихъ знакомыхъ и родныхъ, не имѣли твердости сопротивляться и сдавались; этимъ способомъ монголамъ

*) И. Х. Иак. стр. 46, 48, 54. D'Ohsson, T. I, p. 131—133.

удалось овладѣть почти всѣми городами сѣвернаго Китая до р. Хуань-хэ: только 9 городовъ спаслись отъ хищности монголовъ. Получивъ несмѣтную добычу въ драгоценныхъ металахъ, шелковыхъ тканяхъ, плѣнныхъ, скотѣ и лошадяхъ, монгольскіе отряды, соединясь въ апрѣлѣ 1214-го года, стали на сѣверѣ отъ Пекина.

Отказавъ своимъ военачальникамъ въ просьбѣ идти на приступъ и разграбить Пекинъ, Чингись-ханъ послалъ къ императору гинговъ сказать: «всѣ области твои по сѣверную сторону Хуань-хэ во власти моей, у тебя остается одна столица. Небо довело тебя до такой слабости, и если я буду продолжать стѣснять тебя, то и ты самъ долженъ бояться мщенія небеснаго; и такъ я оставляю твою землю. Хочешь-ли наградить мою армію, чтобы утишить гнѣвъ моихъ военачальниковъ?» Главнокомандующій арміею гинговъ, на предложеніе Чингись-хана, представилъ императору, что армія монголовъ уменьшена отъ болѣзней, а лошади истощены, и совѣтовалъ вступить въ сраженіе. Но министръ Фусинъ возразилъ: «семейства нашихъ войскъ находятся въ разныхъ областяхъ; если выступимъ изъ столицы для сраженія и проиграемъ его, то войска разбѣгутся къ своимъ семействамъ; даже въ случаѣ побѣды нельзя полагаться на нихъ, и потому не должно подвергать опасности столицу». Онъ далъ мнѣніе принять миръ, говоря, что послѣ отступленія монголовъ можно принять мѣры для будущей безопасности государства *).

По заключеніи мира, когда монголы удалились, Утубу рѣшился перенести свою столицу на югъ р. Хуань-хэ, въ Бянь-Гинь, нынѣ Кай-финь-фу. Отойдя пять миль отъ Пекина, онъ далъ приказаніе отобрать у находившихся при немъ войскъ лошадей и оружіе, которыми они были снабжены во время осады. При исполненіи этого приказанія, конный корпусъ, составленный изъ кидановъ, возмутился и послалъ къ Чингись-хану предложеніе покорности и просилъ его помощи. Не смотря на то, что монгольскій завоеватель при заключеніи мира получилъ богатые дары и китайскую царевну въ супружество, онъ, узнавъ о возникшихъ у гинговъ смятеніяхъ, не задумался возобновить военныя дѣйствія, надѣясь на скорое завоеваніе

*) И. Х. Иак., стр. 64. D'Ohsson T. I, p. 134—142.

сѣвернаго Китая. Предложенный Чингись-ханомъ миръ былъ не слѣдствіемъ умѣренности, но расчета, потому что Чингись-ханъ узналъ въ это время, что непримиримый врагъ его Гушлукъ завладѣлъ кара-китайскою имперіей, присоединилъ къ себѣ непризнававшіе власти Чингись-хана остатки племенъ наймановъ и меркитовъ, которыя и начали обезпокоивать Монголію своими набѣгами *).

Получивъ отъ киданскихъ войскъ предложеніе подданства, Чингись-ханъ далъ приказаніе военачальникамъ Самхѣ и Минтану, съ отрядами монголовъ и поступившихъ къ нему на службу нючжей, немедленно слѣзшихъ на соединеніе съ передававшимися киданами, и потомъ общими силами осадилъ Пекинъ. Эта несчастная столица, оставленная своимъ государемъ, по недостатку продовольствія была взята монголами и предана ужасамъ неистовствъ и насилія варваровъ, въ іюнѣ 1215-го года. Императорскій дворецъ, преданный пламени, горѣлъ болѣе мѣсяца. Сокровища императора были доставлены Чингись-хану, который въ то время кочевалъ въ нѣсколькихъ дняхъ пути къ сѣверо-западу отъ Пекина, въ китайской стѣны, на юго-западъ отъ Доля-Нора.

Послѣ взятія столицы, потомокъ дома Ляо (киданей), свергнутаго гинами, Елю-Чусай, котораго отецъ былъ государственнымъ министромъ у гиневъ, а онъ самъ членомъ Пекинскаго сената, желая изъяснить покорность новому повелителю, просилъ представиться Чингись-хану. Чингись-ханъ, принявъ его, сказалъ: «Домы Ляо и Гиневъ всегда были во враждѣ, я отомстилъ за тебя». — «Отецъ мой, дѣдъ и я, возразилъ Елю-Чусай, были подданными гиневъ; я былъ бы виноватъ въ криводушїи, еслибы питалъ враждебныя чувства къ прежнему моему государю и отцу». — Благородство отвѣта, высокій ростъ, окладистая борода, важность осанки, выразительность голоса понравились Чингись-хану; онъ оставилъ Елю-Чусая при себѣ, умѣлъ оцѣнить государственный умъ его, безкорыстіе и никогда потомъ не разставался съ нимъ. Чингись-ханъ бралъ Елю-Чусая съ собою въ походахъ и употребилъ его орудіемъ своей политики, поручивъ ему дѣлать предсказанія объ успѣхахъ его предпріятій по

*) Абулг. Т. I, стр. 294.

положенію свѣтить, и въ то же время повѣрять ихъ посредствомъ жженія бараньей лопатки—способъ гаданія, и нынѣ употребляемый кочевыми народами средней Азіи ¹⁾.

Елю-Чусай успѣлъ приобрести полную довѣренность Чингись-хана и потомъ, будучи около 20-ти лѣтъ министромъ, умѣлъ укрощать дикіе порывы монголовъ, уменьшать губительное дѣйствіе все-разрушающей силы ихъ и спасать миллионы людей отъ ихъ алчности и кровожадности ²⁾.

Овладевъ Пекиномъ, Чингись-ханъ не оставилъ въ покоѣ императора гиневъ въ новой его столицѣ. Изъ обширныхъ владѣній у гиневъ оставалась еще полоса земли между р. Хуань-хэ и границей имперіи Сунъ. Входъ въ эти владѣнія съ сѣвера былъ защищенъ широкою и быстрою рѣкою Хуань-хэ, съ востока моремъ, и проникнуть къ новой столицѣ гиневъ съ значительными войсками нельзя было иначе, какъ чрезъ узкій проходъ между р. Хуань-хэ и утесистыми горами Хуа-шанъ. Но этотъ проходъ защищенъ былъ сильною крѣпостью Тхунъ-гуань, которая была, такъ сказать, Шумлою оставшейся части имперіи гиневъ и считалась ключомъ ея.

Чингись-ханъ приказалъ темнику Самхѣ съ своимъ туманемъ перейти въ верховьяхъ р. Гоанго (Хуань-хэ) и, двигаясь областью Шань-си, стараться нечаяннымъ нападеніемъ овладѣть крѣпостью Тхунъ-гуань и потомъ броситься на южную столицу гиневъ.

Самха, чтобы лучше скрыть свое движеніе, перешелъ чрезъ землю тангутовъ, оттуда въ ноябрѣ направился на Си-ань-фу и потомъ бросился на кр. Тхунъ-гуань. Но, не надѣясь овладѣть ею, онъ обошелъ ее съ юга горами, связывая въ горныхъ проходахъ желѣзные копы (вѣроятно палицы), для устройства мостовъ при переходѣ ущелій, и потомъ чрезъ г. Жу-чжеу началъ подходить къ столицѣ,

¹⁾ И. Х. Іак. стр. 72, 73, 80. D'Ohsson Т. I, р. 143—150.

²⁾ Полководцы Чингись-хана въ 1226 г., а потомъ и Октая или Угедз предлагали въ 1230 г. избить всѣхъ китайцевъ и кочевать на ихъ земляхъ; Елю-Чусай успѣлъ отклонить и Чингись-хана, и Октая отъ этого намѣренія. З. М. Іак. Т. II, стр. 209. Онъ составилъ въ некоторыя государственныхныя учрежденія о налогахъ, почтѣ, придворномъ церемоніалѣ, а при учрежденіи въ 1231-мъ году сената, назначенъ предсѣдателемъ его. З. М. Іак. Т. II, стр. 179.

но въ 10-ти верстахъ отъ нея бывъ разбитъ, отступилъ и по льду перешелъ черезъ р. Гоанго ¹⁾).

Въ слѣдующемъ году Самха повторилъ то же движеніе и на этотъ разъ былъ счастливѣе: проникнувъ чрезъ Тхунь-гуань, взялъ Жу-чжеу въ ноябрѣ 1216-го года и другіе города, и прошелъ до предмѣстій столицы, но, не имѣя достаточныхъ силъ для осады, принужденъ былъ отступить.

Въ то время, когда Самха находился у Жу-чжеу, трибуналъ цензоровъ, ²⁾ обязанность котораго была докладывать императору о дѣлахъ, касавшихся блага и безопасности имперіи, представилъ записку о способѣ веденія войны съ монголами, слѣдующаго содержания: «Непріятель, проникнувъ чрезъ Тхунь-гуань, вошелъ во внутренность государства и приближается къ столицѣ; онъ знаетъ, что въ ней сильный гарнизонъ; поэтому не нападаетъ на нее, избѣгаетъ сраженія и ограничивается нападеніями конныхъ партій, пресѣкаетъ подвозы, въ то время какъ остальные монгольскія войска осаждаютъ окрестные города и постепенно стѣсняютъ столицу. Если намъ ограничиться обороной городовъ, столица скоро не будетъ имѣть продовольствія, ибо общественные магазины и запасы частныхъ людей не имѣютъ и сотою части того, что было запасено въ Пекинѣ. Желательно, чтобы вы, государь, изволили приказать войскамъ области Шань-чжеу прикрыть Тхунь-гуань, занять позицію противъ Алибаса (вѣроятно китайское названіе Самха), выбрать изъ столицы нѣсколько десятковъ храбрыхъ офицеровъ, которымъ дать подѣ начальство лучшихъ солдатъ для дѣйствій малой войны, и чтобъ подобная же мѣра повелѣна была и въ областяхъ, лежащихъ къ сѣверу отъ Желтой рѣки». Двукратное появленіе Самхи съ однимъ туманемъ въ виду многолюдной столицы и представленіе трибунала цензоровъ о малой войнѣ доказываютъ, что императорская конница была малочисленна; заборъ лошадей, во время грабежа Чингись-ха-

¹⁾ Въ сѣверной части Китая морозы доходятъ иногда зимою до 14° Р., ледъ, покрывающій рѣки, бываетъ отъ 2-хъ до 3-хъ четверт. толщиною и стоитъ до 2-хъ мѣсяцовъ. З. о М. соч. Іак., часть I, стр. 33—35.

²⁾ Нынѣ существующій въ Китаѣ прокурорскій приказъ имѣетъ сходныя съ трибуналомъ цензоровъ обязанности. С. К. И. Іак., Ч. I, стр. 226.

номъ областей, лежавшихъ по лѣвую сторону Гоанго, и отбитіе императорскихъ табуновъ лишили возможности формировать ее и противиться малочисленнымъ отрядамъ легкой конницы монголовъ; но партизанская война и пѣшими отрядами, при гористой мѣстности, могла бы надѣлать много вреда монголамъ и остановить ихъ успѣхи.

Императоръ передалъ представленную ему записку на разсмотрѣніе сената. Сенаторъ Гао-ци, бывший вмѣстѣ и главнокомандующимъ, сказалъ, что члены трибунала цензоровъ не имѣютъ свѣдѣній въ военномъ искусствѣ и не понимаютъ оборонительной войны—и мудрый совѣтъ былъ оставленъ безъ исполненія. Такъ какъ монголы постепенно приближались къ столицѣ, то Гао-ци, думая только о личной безопасности, умножалъ въ ней войска, оставляя области и города безъ защиты, и тѣмъ доставилъ монголамъ болѣе удобства къ разоренію ихъ. Такъ, по замѣчанію китайскаго историка, нючжинскій государь былъ обманываемъ и положеніе его имперіи ежедневно становилось опаснѣе *).

Въ этомъ году Чингись-ханъ возвратился въ орду, для укрощенія смятеній, возникшихъ въ ней въ его отсутствіе; разсѣялъ меркитовъ, усмирилъ туматовъ и киргизовъ и началъ готовиться къ войнѣ съ Мухаммедомъ.

Предпринимая походъ на западъ, Чингись-ханъ въ февралѣ 1217-го года призвалъ изъ Ляо-дуна военачальника своего, Мухури или Мохали, и давъ ему княжеское достоинство, назначилъ его главнокомандующимъ войскъ въ Китаѣ и поручилъ ему окончательное покореніе имперіи гиновъ. Для этой цѣли онъ ввѣрилъ ему 23,000 войскъ изъ кочевыхъ народовъ и два отряда, составленные изъ кидановъ и нючжей.

Мохали въ этомъ же году вступилъ въ имперію гиновъ, которые между тѣмъ, пользуясь временнымъ уходомъ монгольскихъ войскъ, заняли опять значительную часть земли по сѣверную сторону Хуань-хэ, исключая Пекина и сѣверной части Китая. Мохали надобно было вновь отнимать прежде завоеванные города и крѣпости. Съ малыми средствами онъ не могъ имѣть быстрыхъ успѣховъ; война дли-

*) И. Х. Іак. стр. 82, 86. D'Ohsson T. I, p. 151—153.

лась, но наконецъ гины, обезсиленные четырнадцатилѣтнею войною, оставили все пространство земли по сѣверную сторону р. Гоанго и сосредоточили всѣ свои силы, протаравшіяся еще свыше 200,000 чел. отборныхъ войскъ, по южную сторону этой рѣки и въ тѣснинахъ, ведущихъ къ крѣпости Тхунъ-гуань и чрезъ которая можно было проникнуть къ южной столицѣ ихъ съ запада. Между тѣмъ еще въ августѣ 1222-го года они послали къ Чингисъ-хану, во время войны его съ Мухаммедомъ, посланника съ мирными предложеніями; потомъ осенью 1222-го года послали новое посольство; но Чингисъ-ханъ каждый разъ увеличивалъ требованія и миръ не состоялся. Мохоли въ 1222 году, взявъ Цзи-нань, Дунъ-пхинь, пошелъ отсюда къ р. Гоанго, переправился чрезъ нее впасть при Тох-го-хота и направился къ тангутскому царству. Перепуганный тангутскій царь послалъ въ помощь ему 50,000 войскъ и дары. Мохоли, усиленный этими войсками, повернулъ на югъ, осадилъ Янь-ань, разбилъ гиневъ, заманивъ ихъ къ засадѣ, расположенной въ 2-хъ оврагахъ по восточную сторону города, но, не могли взять Янь-ань, пошелъ на югъ области Шань-си. Въ 1223 году Мохоли умеръ и успѣхи монголовъ временно приостановились *).

Разгромивъ хоразмскую имперію, Чингисъ-ханъ, по возвращеніи въ орду, предпринялъ новыя приготовленія для войны съ Тангутомъ и въ концѣ 1225-го года выступилъ въ походъ. Предлогомъ войны было несогласіе царя тангутовъ дать своего сына въ заложники и принятіе имъ въ свою службу одного изъ враговъ Чингиса. Во время приготовленій къ походу, Чингисъ-ханъ былъ удивленъ, что въ завоеванныхъ отъ гиневъ областяхъ не было въ запасѣ ни хлѣба, ни шелковыхъ тканей. Военачальники его представили, что подданные Китая не приносятъ ему никакой пользы, что лучше ихъ побить всѣхъ до одного и обратить ихъ земли въ пастбища. Елю-Чусай возсталъ противъ этого варварства, представилъ выгоды, которыя можно было извлекать изъ плодоносныхъ земель и отъ промышленныхъ жителей, и доказалъ, что наложивъ умѣренныя подати на земли, пошлины на товары, налогъ на вино, уксусъ, соль, желѣзо и проч., можно было

*) И. X. Иак. стр. 111—125. D'Ohsson T. I, p. 155—162, 357—370.

ежегодно получать около 500,000 ланъ серебра (1.000,000 руб. сер.), 80,000 кусковъ шелковыхъ тканей и 400,000 мѣшковъ хлѣба. Чингисъ-ханъ поручилъ ему привести въ исполненіе это предположеніе, но оно состоялось только при Октаѣ.

Въ февралѣ 1226-го года Чингисъ-ханъ выступилъ въ тангутскую землю, оставя въ тылу Джагатая съ наблюдательнымъ корпусомъ. На пути все было предано огню и мечу; жители тщетно прятались въ горы и пещеры отъ монгольскаго меча; едва одному или двумъ изъ ста удалось спастись. Осадивъ столицу тангутовъ Нинъ-ся отрядомъ войскъ и разоривъ это царство, Темудзинъ двинулся для покоренія имперіи гиневъ.

Въ 1227-мъ году сдалась монголамъ кр. Цынъ-джеу (въ области Шань-дунъ), защищавшаяся болѣе года. Гарнизонъ ея переѣлъ всѣхъ воловъ, лошадей, гражданъ, дошла очередь до солдатъ. Начальникъ крѣпости, Ли-цзю-ань, видя необходимость сдаться, но боясь объявить объ этомъ войску, показалъ видъ, что хочетъ зарѣзаться; приверженцы его, подученные имъ, совѣтовали ему испытать счастья въ подданствѣ монголамъ; по предложенію объ этомъ войску, сдача крѣпости была рѣшена.

Чингисъ-ханъ вступилъ съ запада, въ маѣ 1227-го года, въ земли гиневъ. Отряды его доходили до Пхинь-лянъ (Pinleang) и Фын-сянъ (Tong-tsiang). Самъ онъ на время жаровъ удалился въ горы Лиупанъ ¹⁾.

Въ это время столица тангутовъ была доведена до крайности; тангутскій государь Ли-хань (котораго монголы называютъ Шидурка) въ іюлѣ предложилъ сдать городъ и согласился покориться, но просилъ отсрочки на мѣсяць. Чингисъ-ханъ согласился на предложеніе и обѣщалъ съ тѣхъ поръ почитать его сыномъ. Спустя нѣсколько времени, Чингисъ-хана постигла тяжкая болѣзнь и онъ чрезъ 8 дней скончался 16-го августа 1227-го года, на 66-мъ году отъ рожденія ²⁾.

¹⁾ Въ 35-ти верстахъ къ юго-западу отъ г. Гу-юань-чжеу. З. М. Иак. Ч. 3, стр. 179. И. X. Иак. стр. 133, 134, 138.

²⁾ Это—по китайскимъ свѣдѣніямъ; по мнѣнію же казанскаго профессора Эрдмана, Чингисъ-ханъ родился въ 1154-1155 г. по Р. X., следовательно умеръ 72-хъ лѣтъ.

Будучи на смертномъ одрѣ, онъ разсуждалъ съ своими военачальниками о военныхъ дѣйствіяхъ противъ гиновъ и сказалъ: «Лучшія войска ихъ охраняютъ крѣпость Тхунъ-гуань, съ юга защищенную утесистыми горами, съ сѣвера прикрытую р. Хуань-хэ; трудно разбить ихъ въ этомъ положеніи. Надобно просить позволенія пройти черезъ имперію Сунъ; это государство, непріязненное гинамъ, вѣроятно легко согласится на наше предложеніе; тогда армія должна направиться на Дынъ-чжеу и Тхань-чжеу (на югъ Хэ-нани) и оттуда прямо черезъ горы Сунъ-шань на южную столицу Да-лянъ (Бянь-лянъ). Императоръ гиновъ долженъ будетъ призвать на помощь къ столицѣ войска изъ Тхунъ-гуана; но они придутъ истощенными отъ тяжести продолжительнаго похода, и тогда легко будетъ разбить ихъ».

Онъ велѣлъ, до окончанія условленнаго съ тангутскимъ царемъ срока о сдачѣ столицы, скрывать его смерть.

По смерти Чингисъ-хана, въ продолженіи междуцарствія, въ имперіи гиновъ было оставлено не много войскъ; пользуясь этимъ, гины ободрились и возвратили себѣ часть завоеванныхъ у нихъ земель. Но въ августѣ 1230-го года Октай, утвержденный на курлтаѣ наследникомъ Чингисъ-хана, двинулся въ Китай съ многочисленною арміей; крѣпости, занятая гинами, были вновь взяты и монголы, переправясь черезъ Хуань-хэ въ верхней ея части (вѣроятно около Тохто-хота или г. Нинъ-ся), разрушили здѣсь до 60-ти крѣпостей и осадили кр. Фынъ-сянъ. Гины, желая спасти ее, послали войска для нападенія на осаждавшихъ, но послѣ нерѣшительнаго сраженія съ ними отступили. Крѣпость Фынъ-сянъ, послѣ долгаго сопротивленія, по недостатку боевыхъ припасовъ и продовольствія, была принуждена къ сдачѣ въ маѣ 1231-го года *).

Послѣ этого сыновья Чингисъ-хана начали изыскивать средства, какъ бы проникнуть къ южной столицѣ гиновъ и нанести имъ послѣдній ударъ. Въ это время явился къ Тулуду нючжинскій офицеръ, поступившій на службу къ монголамъ по взятіи ими крѣпости Фынъ-сянъ, и представилъ ему, что можно войти въ Хэ-нанъ и оттуда къ южной столицѣ съ юга черезъ Хань-чжунъ (Han-tchoung),

*) D'Ohsson T. I, p. 371—382. T. 2, p. 15—20. И. X. Изв. стр. 143.

откуда въ мѣсяцъ прибыть въ Дынъ-чжеу (Teng-tcheou), на южную границу Хэ-нани, въ уѣздъ Нань-янъ (Nan-yang). Тулуй вспомнилъ сходство этого плана съ тѣмъ, который отецъ его предназначалъ на смертномъ одрѣ. Онъ представилъ его Октаю; по разсмотрѣннн его въ военномъ совѣтѣ, онъ былъ утвержденъ. Къ императору дома Сунъ было послано посольство объ испрошеніи пропуска войскъ черезъ его владѣнія; а Тулуду поручено идти на югъ и оттуда къ Хэ-нани.

Пространство, по которому надобно было проходить Тулуду, весьма гористо, дорога трудна, продовольствія въ запасъ невозможно было брать, а на мѣстѣ нелегко было отыскивать его. Поэтому Тулуду послали только съ 30,000 чел. конницы, а главной арміи предположено было, возвратясь прежнимъ путемъ за р. Хуань-хэ, переправиться съ сѣвера на южный ея берегъ ниже крѣпости Тхунъ-гуань, когда Тулуй дѣйствіями своими развлечетъ силы гиновъ; потомъ объ арміи, соединясь, должны были идти на столицу въ февралѣ 1232-го года.

Тулудъ, выступя изъ Сянъ-гуань (Бао-цзи) и перейдя горы Хуа, бывшія границей имперіи Гиновъ и Сунъ, овладѣлъ городомъ Хань-чжунъ (въ сентябрѣ); въ то же время онъ послалъ отрядъ конницы на западъ отъ Хань-чжуна. Этотъ отрядъ, перейдя горы Юй-бешань, у Мянъ-чжеу переправился черезъ рѣку Цзя-линъ, сдѣлавъ плоты изъ разломанныхъ домовъ, и опустошивъ уѣздъ Пао-нинъ, присоединился къ Тулуду. Въ ноябрѣ сѣверная часть Сы-чуана была покорена монголами. Причина разоренія владѣній имперіи Сунъ была та, что монгольскій посланникъ, отправленный для испрошенія пропуска (въ августѣ) монгольскихъ войскъ, былъ умерщвленъ въ этой имперіи *). Въ этомъ походѣ монголы испытали всякаго рода трудности, въ особенности отъ недостатка продовольствія: войска были принуждены ѣсть траву и человѣческое мясо, просѣкать горы для открытія прохода и расчищать пути между утесами.

*) Вѣроятно это разореніе части земель имперіи Сунъ до того напугало правительство ея, что для сопротивленія монголамъ не только не было послано никакихъ войскъ, но даже по требованію ихъ посланы были имъ въ помощь войска противъ имперіи гиновъ.

Въ декабрѣ Тулуй овладѣлъ кр. Жао-фынь-гуань (Gao-fong) и расположился лагеремъ на правомъ берегу р. Хань. При появленіи его на югѣ отъ Хэ-нань, ужасъ овладѣлъ гинами. Въ военномъ совѣтѣ ихъ предложено было распредѣлить армію въ ближайшихъ къ столицѣ городахъ, собрать въ ней большое количество запасовъ и приказать жителямъ равнинъ укрыться въ укрѣпленные мѣста. Членамъ совѣта казалось вѣроятнымъ, что монголы, изнуренные продолжительнымъ походомъ, не находя случая нападать на войска гинговъ въ открытомъ полѣ, будутъ принуждены отступить по недостатку продовольствія. Это мнѣніе не было принято императоромъ: онъ замѣтилъ, что подданные его, жертвуя, во время продолжительной войны, всемъ для содержанія арміи, не должны быть оставлены въ минуту опасности и приказалъ защищать границы съ сѣвера и съ юга. Отъ этого раздробленія силъ, гины вездѣ были слабы. Притомъ недостатокъ конницы былъ у нихъ весьма ощутителенъ, чѣмъ Тулуй пользовался, безпрестанно тревожа войска ихъ при всѣхъ удобныхъ случаяхъ. Это объясняетъ, почему и прежде Самха и потомъ Тулуй рѣшались вторгаться въ нѣдра имперіи гинговъ съ такимъ малымъ числомъ войскъ и имѣли постоянный успѣхъ.

Вслѣдствіе приказанія императора гинговъ, одна часть войскъ ихъ, 110,000 пѣхоты и 5,000 конницы, была поставлена противъ сѣверной монгольской арміи, у Тхунъ-гуана и окрестныхъ крѣпостей, 30,000 съ частію конницы назначены для наблюденія за р. Хуанъ-хэ и 150,000 собирались у Дынъ-чжеу противъ Тулуя, въ январѣ 1232-го года.

Но когда Тулуй появился на границахъ Хэ-нани и угрожалъ южной столицѣ Бянь, то императоръ гинговъ приказалъ войскамъ, стоявшимъ у Тхунъ-гуань и въ другихъ крѣпостяхъ, идти на помощь къ столицѣ, хотя начальники этихъ войскъ, предполагая оказать монголамъ упорное сопротивленіе, объявили жителямъ окрестныхъ мѣстъ, чтобы они изъ селеній и малыхъ крѣпостей перешли въ большіе города, а съѣстные припасы и обозы свозили въ Шанъ-чжеу или въ укрѣпленные мѣста близъ горъ. Пока приводили въ исполненіе это распоряженіе, получено было означенное приказаніе, и тогда войска, стоявшія у Тхунъ-гуана, оставя въ этой крѣпости

слабый гарнизонъ, сами въ числѣ около 100,000 пѣхоты и 5,000 конницы двинулись къ Шанъ-чжеу. Но между тѣмъ Октай, овладѣвъ въ январѣ 1232-го года кр. Пху-чжеу (Pou-tcheou) послѣ упорнаго сопротивленія и обезпечивъ себя съ тыла, устроилъ переправу чрезъ Хуанъ-хэ, перешелъ чрезъ нее въ февралѣ у Вей-по близъ Хэ-цинъ-сянь (верстахъ въ 20-ти ниже Шанъ-чжеу) и такимъ образомъ отрѣзалъ отступленіе войскамъ гинговъ, которыя, не могши пробиться, бросились въ горные проходы близъ Вынь-сянь, послѣдуемая множествомъ жителей; холодъ, ненастье, голодъ до того обезсилили ихъ, что они частію сдались, частію разсѣялись. Монголы завладѣли кр. Тхунъ-гуань, гдѣ былъ слабый гарнизонъ, и забрали нѣсколько тысячъ мѣшковъ хлѣба, который нагружался на Хуанъ-хэ и Вей-хо, для отправленія въ Шанъ-чжеу. Октай, по переправѣ чрезъ Хуанъ-хэ, приказалъ Тулuyu слѣзнуть къ нему на соединеніе.

Въ это время, въ январѣ 1232-го года, противъ Тулуя, бывшаго на правомъ берегу р. Хань, стояла впереди Дынъ-чжеу армія гинговъ въ числѣ около 150,000 войскъ. Пока военачальники гинговъ разсуждали, нападать-ли имъ при переправѣ непріятеля чрезъ рѣку Хань, Тулуй успѣлъ переправиться чрезъ нее въ февралѣ, на третій день послѣ переправы Октая чрезъ Хуанъ-хэ, и двинулся прямо противъ непріятеля, донеся Октаю о своихъ дѣйствіяхъ. Послѣ жаркаго сраженія съ гинами, монголы, слишкомъ слабые въ числѣ, отступили, но потомъ въ другомъ сраженіи имъ удалось, занимая непріятеля съ лица легкими стычками, съ сотнею конницы захватить въ тылу обозъ главноначальствовавшихъ; тогда гины отступили къ Дынъ-чжеу и потомъ далѣе по направленію къ Бянь.

Обезпokoиваемые безпрестанно конницей Тулуя, замедляемые въ пути дождями и снѣгомъ, истощенные отъ недостатка въ пищѣ и усталости, они достигли Жу-джеу (Гюнь-чжеу или Жу-чжеу) и здѣсь получили приказаніе слѣзнуть къ столицѣ. Но въ это время Октай зашелъ имъ въ тылъ, а Тулуй напалъ съ лица—и немногіе успѣли пробиться; преслѣдованіе продолжалось до самой столицы; часть спаслась въ Жу-джеу. Тулуй осадилъ здѣсь остатки арміи гинговъ, окруживъ городъ широкимъ валомъ, чтобы никто не могъ уйти. По

взятія Жу-джеу, лучшіе военачальники и большая часть войскъ гиновъ погибли.

Въ апрѣлѣ монголы овладѣли почти всѣми городами въ окрестностяхъ столицы; Октай, ставшій съ главными силами у Чжень-чжеу (Tching-tcheou), поручилъ Субутая осадить самую столицу *).

Городъ Бянь имѣлъ 60 верстъ въ окружности; гарнизонъ его состоялъ изъ 40,000 войскъ; въ помощь ему были призваны войска, стоявшія по берегу рѣки Хуанъ-хэ и изъ другихъ мѣстъ; такимъ образомъ составилось еще 40,000; кромѣ того изъ жителей, находившихся въ городѣ собрали до 20,000.

Едва началась осада, Октай предложилъ императору гиновъ сдаться. Пока шли переговоры, Субутай велъ осадныя работы; на представленіе объ этомъ гиновъ, онъ сказалъ, что получа приказаніе осадить столицу, онъ ни о чемъ больше не знаетъ, и продолжалъ устраивать тынъ вдоль городского рва; тысячи плѣнныхъ китайцовъ, даже женщины, дѣвицы, старики, дѣти употреблены были для наполненія рва фашинами и соломой; атаку вели преимущественно на исходящіе углы, противъ которыхъ поставили по 100 баллисть.

Поставивъ большое количество катапульти изъ бамбуковаго дерева, монголы бросали ими жернова и катки, разбитые на 2 и 3 части; чрезъ нѣсколько дней непрерывной стрѣльбы, набросанные камни равнялись почти съ высотой стѣнъ; башни и будочки ихъ, хотя построенныя изъ толстыхъ досокъ, взятыхъ изъ старыхъ дворцовыхъ зданій, были разбиты въ щепы огромными кусками камней. Чтобы уменьшить дѣйствіе ихъ, нючжи намазывали доски лошадинымъ каломъ, смѣшаннымъ съ соломой и глиною, и покрывали войлоками, перевязанными веревками, или досками, обтянутыми буйволовыми кожами. Тогда монголы начали стрѣлять огненными баллистами (по мнѣнію Іакина—изъ пушекъ), но въ стѣнахъ, построенныхъ изъ глины, получившей твердость желѣза, дѣлались только дыры. Не могли и этимъ средствомъ разрушить городскихъ стѣнъ, мон-

*) И. X. Іак. стр. 159—171, 174—180. D'Obsson T. 2, p. 21—33.

голы начали окружать ихъ рвомъ въ 10 футовъ глубиною и шириною, съ валомъ, въ которомъ устраивали амбразуры и башни.

Осажденные, съ своей стороны, бросали изъ катапульти каменные ядра, вытесываемыя изъ горы, находившейся внутри столицы, а изъ башенъ кидали огненные снаряды, состоявшіе изъ желѣзныхъ (вѣроятно чугунныхъ) горшковъ, наполненныхъ порохомъ: горшки эти, по зажженіи пороха, производили дѣйствіе на разстояніи 120-ти фут., пробивали желѣзныя брони; при взрывѣ звукъ отъ нихъ подобенъ былъ удару грома; очевидно, что это были снаряды, называемые въ наше время бомбами и гранатами.

Желая подрить городскую стѣну, монголы приближались къ ней покрытые буйволовыми кожами, дѣлали углубленіе въ стѣнѣ и тамъ укрывались; осажденные придумали спускать огненные снаряды, привязанные на крѣпкихъ желѣзныхъ цѣпяхъ, въ уровень съ подкапывателями, которыхъ разрывомъ снарядовъ убивало; они употребляли также огненные дротики, начиненные порохомъ (ракеты), которые зажигали на разстояніи 10-ти фут.; этихъ двухъ снарядовъ монголы боялись болѣе всего.

Чрезъ 16 дней безпрестанныхъ приступовъ, при которыхъ, говорятъ, погибло болѣе милліона народа съ обѣихъ сторонъ, Субутай, отчаявшись взять городъ силою, предложилъ прекратить непріязненные дѣйствія, пока будутъ вестись переговоры, и отступилъ къ Жу-чжеу, гдѣ безъ сомнѣнія перехватывалъ продовольственные запасы, чтобы не допустить ихъ до столицы.

Чрезъ мѣсяцъ (въ іюнь) въ столицѣ гиновъ открылась заразительная болѣзнь, продолжавшаяся 50 дней, отъ которой, по словамъ историковъ, до 900,000 гробовъ вынесено было за городскія ворота. Пока велись переговоры, монгольскій посланникъ съ 30-ю челоуѣками своей свиты были убиты воинами гиновъ въ гостинницѣ г. Бянь; сверхъ того императоръ гиновъ принялъ къ себѣ на службу одного монгольскаго военачальника, передавшагося ему съ городами, бывшими подъ его вѣдѣніемъ въ области Шань-дунъ, почему переговоры прекратились.

Субутай получилъ приказаніе вновь осадить столицу и пресѣкъ всѣ сношенія съ нею. Начался голодъ; императоръ гиновъ, отчаяв-

пие въ спасеніи своей столицы, рѣшился укрыться въ какой-либо крѣпкій городъ, чтобы отвлечь отъ нея силы монголовъ. Но Субутай продолжалъ стѣснять Вянъ; голодъ увеличился, большая часть китайскихъ чиновниковъ съ женами питались милостыней, нѣкоторые изъ жителей дошли до того, что ѣли своихъ женъ и дѣтей. Для утоленія голода, варили кожаняя издѣлія; дома, лавки, трактиры сломаны на дрова, наконецъ крайность жителей, выѣздъ императора и частію^{измѣна} передали этотъ городъ въ 1233-мъ году въ руки монголовъ. Субутай просилъ Октая о истребленіи жителей и разрушеніи города, основываясь на законѣ Яса. Елю-Чусай, бывший первымъ министромъ Октая и пользовавшійся полною довѣренностью его, представилъ, что все художники, мастеровые, чиновники, заключены въ этомъ городѣ, что умертвивъ ихъ, неоткуда будетъ ихъ брать. Октай согласился съ его представленіемъ и 400,000 семействъ, еще остававшихся въ столицѣ, были спасены.

Между тѣмъ императоръ гинновъ, укрываясь отъ преслѣдованія монголовъ, прибылъ въ кр. Цай-чжеу, въ области Хэ-нань, на сѣверѣ Хуанъ-хэ, гдѣ и былъ (въ октябрѣ) осажденъ монголами и войсками имперіи Сунъ, пришедшими на помощь монголамъ, вследствие заключеннаго съ имперіею союза. Оборона была самая отчаянная, мужчины, способные носить оружіе, все были употреблены для защиты; женщины, одѣтыя въ мужское платье, подносили сражавшимся дерево и камень; начальство крѣпости приказало умерщвлять стариковъ и дѣтей и топить изъ нихъ сало для обмакиванія соломы, которую употребляли для зажженія работъ осаждавшихъ; три мѣсяца крѣпость была безъ сѣстныхъ припасовъ и гарнизонъ варилъ для пищи сѣдла, сапоги, ветхія литавры; наконецъ позволено было ѣсть стариковъ, дѣтей, плѣнныхъ, раненыхъ; дѣлали тѣсто изъ человѣческихъ и скотскихъ костей, приправляя его зеленью, сѣдали воиновъ разбитыхъ отрядовъ; наконецъ императоръ гинновъ, приведенный въ отчаяніе, повѣсилъ, городъ былъ взятъ приступомъ въ 1234-мъ году и съ нимъ пала имперія гинновъ *).

*) И. Х. Иак. стр. 171—173, 181—190, 194—212, 225—226. D'Ohsson Т. 2, р. 34—56.

И такъ ни многолюдность, ни китайскія стѣны, ни отчаянная оборона крѣпостей, ни крутыя горы, ничто не спасло имперію гинновъ отъ меча монголовъ. Гины не потеряли еще воинственности и упорно отстаивали свою независимость болѣе 20-ти лѣтъ. Но Чингисъ-ханъ, покоривъ кочевые народы, привлеки къ себѣ унгутовъ, кочевавшихъ на сѣверѣ китайской стѣны, вѣроятно съ помощію ихъ отогнавъ императорскіе табуны и потомъ заграбивъ весь скотъ и лошадей по сѣверную сторону рѣки Хоанъ-хэ, лишилъ юнчей возможности имѣть многочисленную конницу и, употребляя постоянно систему набѣговъ, нападалъ на нихъ когда хотѣлъ, даже и съ малыми частями конницы разорялъ ихъ землю и лишалъ способовъ возстановить равновѣсіе силъ. Гины должны были ограничиться обороною городовъ и крѣпостей; но монголы, продолжая стѣснять, опустошать, тревожить эту имперію, наконецъ взяли почти все крѣпости, частію руками китайцовъ, частію голодомъ. Это показываетъ, какую выгоду имѣла въ то время степная конница, хорошо устроенная, передъ пѣхотой, и какую пользу можно было извлекать искуснымъ употребленіемъ ея. Но къ этому надобно присовокупить, что Чингисъ-ханъ умѣлъ готовить войну, раздѣлять непріятеля, привлекать союзниковъ и дѣлать изъ нихъ могущественное пособіе для облегченія успѣховъ своему оружію, напр. подготовленнымъ союзомъ съ унгутами онъ облегчилъ первыя военныя дѣйствія противъ гинновъ, потомъ, давъ пособія киданамъ, развлекъ силы непріятеля и отрѣзалъ его отъ сѣвера, набиралъ изъ кидановъ и природныхъ китайцовъ войска, отвлекалъ отъ гинновъ собственныхъ ихъ подданныхъ, потомъ получилъ пособіе изъ Тангута и наконецъ далъ совѣтъ воспользоваться союзомъ съ имперіей дома Сунъ, словомъ—умѣлъ дѣйствовать такъ же искусно политикой какъ и оружіемъ. Слѣдуя этому примѣру, и Октай частію угрозами, частію политикой отвлекъ имперію Сунъ отъ союза съ гинами.

Походы Батыя въ Россію.

Съ 1237-го по 1240-й годъ.

КАРТА № 3.

Въ началѣ боевой жизни Чингись-хана, когда онъ воевалъ еще съ кочевыми племенами, на его улусъ напали, въ отсутствіи его, меркиты; разграбивъ улусъ, они увели въ плѣнъ жену Чингись-хана Бурте-Фужчинъ, которая въ то время была беременна. По старанію Ванъ или Унгь-хана керантскаго, Бурте-Фужчинъ получила свободу; возвращаясь въ улусъ свой, она родила сына; во время пути, не имѣя чѣмъ повить младенца и желая сохранить его жизнь, она дѣлала тѣсто изъ муки, обліпливала имъ дитя, везла его въ полѣ своего платья и такимъ образомъ сохранила ему жизнь и довезла благополучно въ свое жилище. Этотъ младенецъ, рожденный во время путешествія его матери, среди пустыни, съ первымъ дыханіемъ жизни испытывшій мученія и нужду, спасенный отъ смерти находчивою заботливостью матери—былъ Джучи ¹⁾, родоначальникъ тѣмъ грозныхъ хановъ, передъ которыми трепетала восточная Европа, подъ игомъ которыхъ два вѣка стонала Россія, которые казнили князей ея и заставляли ихъ смиренно преклоняться передъ ними и вымаливать ихъ милость.

Чингись-ханъ, распредѣляя удѣлы своимъ дѣтямъ и родственникамъ, назначилъ этому Джучи земли, лежавшія по сѣверную сторону Аральскаго и Каспійскаго морей и далѣе на западъ, по выраженію его, до тѣхъ мѣстъ, до которыхъ дойдутъ монгольскіе кони ²⁾.

И такъ Джучи долженъ былъ самъ добыть себѣ царство, какое пожелаетъ въ Азіи и Европѣ.

Выше было сказано, что полководцы Чингись-хана Чжебе и Су-

¹⁾ Абулг. т. 2, стр. 60-61.

²⁾ D'Ohsson, T. 2, p. 2.

бутаи, *) посланные изъ Самарканда для преслѣдованія хоразмскаго султана Мухаммеда, обойдя съ юга Каспійское море, проникли чрезъ Кавказскій перешеекъ въ землю половцовъ и разбили русскихъ князей при Калькъ (1224); дойдя до Днѣпра, они повернули въ Крымъ, а оттуда пошли въ обратный путь. Джучи долженъ былъ идти къ нимъ на соединеніе съ сѣвера Каспійскаго моря, но этотъ походъ не состоялся. Движеніе монголовъ до Днѣпра было, такъ сказать, военнымъ обзорѣніемъ ихъ; они узнали страны, лежавшія отъ нихъ на западъ. Захвативъ множество плѣнныхъ, они могли отъ нихъ развѣдать о свойствахъ климата и мѣстности въ Россіи, Венгріи, Польшѣ, о путяхъ, ведшихъ къ нимъ, о способахъ веденія войны, о препятствіяхъ, которыя могли встрѣтить въ случаѣ войны, объ образѣ правленія, нравахъ жителей, составѣ и качествахъ войскъ. По этимъ разспросамъ монголы могли понять слабость русской земли, происшедшую отъ системы удѣловъ, отъ междоусобій, и нѣтъ сомнѣнія, что по донесеніи Чингись-хану полководцевъ Чжебе и Субутая объ ихъ походѣ и земляхъ, видѣнныхъ и узнанныхъ ими, планъ войны для покоренія запада, въ главныхъ основаніяхъ, былъ въ то же время начертанъ гениемъ Чингись-хана.

Сынъ его Джучи назначался для этого похода, но смерть его, а потомъ смерть и самаго Чингись-хана, отерочили на нѣсколько лѣтъ двухъ-вѣковое иго Россіи. Но наконецъ роковой для Россіи 1237-й годъ наступилъ.

Послѣ покоренія гинновъ, Октай въ 1235-мъ году созвалъ курилтай, на которомъ разомъ были рѣшены походы: въ южный Китай, Корею, Кашемиръ, а оттуда въ Индію и въ Европу.

Для похода въ Европу назначены были: Батый, сынъ Джучи, съ братьями: Орду, Шейбани и Тангутомъ; Куюкъ и Каданъ, сыновья Октая; Мену, сынъ Тулуя, и проч. Изъ нихъ Батый былъ облеченъ званіемъ главнокомандующаго; въ помощь ему данъ былъ опытный и искусный полководецъ Субутай, уже бывший въ восточной Европѣ и вызванный изъ Китая для участія въ предпринимаемомъ походѣ.

*) Въ нашихъ лѣтописяхъ онъ называется Себедай—Багадуръ, у Хондемира, по переводу Г. Григорьева—Судебай-Багадуръ, у Абулгази—Судай-Багалуръ.

По распущеніи курилтая, князья возвратились въ свои улусы, для приготвленій къ войнѣ, и съ своихъ кочевокъ постепенно сближались къ назначенному мѣсту сбора.

Описывая этотъ походъ, мы должны предварительно замѣтить, что постоянные успѣхи и обширныя завоеванія Чингись-хана, а также первыхъ его потомковъ, даютъ поводъ заключать, что и походы Батмья, завоевавшего въ нѣсколько лѣтъ обширныя земли отъ Иртыша до Адриатическаго моря и отъ рѣки Камы до Кавказа и Дуная, были плодомъ не столько дикой храбрости и многолюдства, сколько хорошаго устройства войскъ, обученія ихъ дѣйствовать оружіемъ, производить тактическія движенія, а также искусныхъ соображеній, основанныхъ на вѣрныхъ свѣдѣніяхъ о странахъ, въ которыя монголы вносили войну. Свѣдѣнія эти должны были собираться чрезъ особыхъ чиновниковъ — юртджи — родъ офицеровъ генеральнаго штаба. По свидѣтельству Плато-Карпини, монголы предполагали завоевать Европу въ 18 лѣтъ; это показываетъ, что уже заблаговременно были собраны свѣдѣнія о Европѣ и составленъ былъ планъ этого завоеванія. И такъ, описывая успѣшные походы Батмья, не слѣдуетъ принимать ихъ за одно вторженіе толпы дикарей, но должно предполагать искусно соображенный планъ, который, хотя въ догадкахъ, я постараюсь объяснять при описаніи походовъ, основываясь на характерѣ военнаго искусства и свойствѣ войскъ монголовъ.

Весною (въ февралѣ) 1236-го года съ верховьевъ Иртыша и съ западнаго Алтая двинулись войска монголовъ. Безъ сомнѣнія они шли такими мѣстами, гдѣ подножный кормъ и хорошая вода были въ изобиліи, и походъ ихъ, вдали отъ непріятеля, былъ не что иное, какъ перекочевка: это такого рода движеніе, при которомъ пастушескіе народы не только не изнуряютъ своихъ лошадей, но напротивъ откармливаютъ ихъ. Путь ихъ вѣроятно направлялся на нынѣшнія мѣста приказовъ: карьаралинскаго, аемолинскаго, амань-карагайскаго, а оттуда вдоль нынѣшней оренбургской линіи. Въ іюнѣ, и даже ранѣе, они могли быть на Волгѣ, до которой движеніе ихъ не могло быть долго задержано, потому что земли, лежавшія на пути къ Россіи, были ими покорены или ослаблены посланными еще въ 1229-мъ

году, послѣ избранія Огтая въ ханы, войсками, которымъ поручено было покорить: кипчаковъ (половцовъ), саксиновъ (?) и болгаръ¹⁾. Притомъ эти народы не могли быть сильны, потому что не умѣли даже противиться немногочисленнымъ дружинамъ русскихъ князей, часто вторгавшимся въ ихъ земли.

По прибытіи къ Волгѣ, Субутай съ частію войскъ отдѣленъ былъ для завоеванія земли болгаровъ, въ которой онъ взялъ и разграбилъ главный городъ ихъ (Болгары?). Между тѣмъ Батмий, продолжая путь, завоевалъ земли: кипчаковъ (половцовъ), буртасовъ, мокшанъ, мордвы, черкесовъ и завладѣлъ странами отъ Каспійскаго и Азовскаго морей до предѣловъ тогдашней Россіи.

Но откуда потомъ Батмий двинулся на Русь? По сказанію нашихъ лѣтописцевъ, онъ велъ съ рязанскими князьями переговоры, находясь на Онузѣ; но мы не знаемъ, гдѣ и что такое Онуза, страна-ли, урочище, городъ или рѣка. Если упоминаемый въ лѣтописи Воронежъ есть р. Воронежъ (впадающая съ лѣвой стороны въ р. Донъ и протекающая въ нынѣшнихъ Тамбовской и Воронежской губерніяхъ), на которой высланная впередъ часть рязанской дружины занимала позицію, то Онузу надо искать или южнѣе или восточнѣе этой рѣки, потому что дружина безъ всякаго сомнѣнія должна была заслонять отъ монголовъ рязанское княжество и наблюдать за передовыми ихъ отрядами²⁾. Въ такомъ случаѣ Батмий, побѣдивъ вышесчисленныхъ народовъ, прикочевалъ къ предѣламъ русской земли, на притоки р. Дона, чтобы здѣсь приготовиться и откормить лошадей для замышляемаго имъ похода въ Россію. Неизвѣстно, какая судьба постигла рязанскія войска, стояшія на р. Воронежѣ; вѣроятно только часть ихъ отступила къ Рязани и принесла вѣсть о убіеніи князя Феодора Георгиевича. Тогда рязанскіе князья соединились и двинули свои дружины противъ монголовъ. Сраженіе дано было на предѣлахъ рязанскаго кня-

¹⁾ D'Ohsson T. 2, p. 8, 110-113, 625. И. X. Iак. стр. 253.

²⁾ По словамъ костромской лѣтописи, на р. Воронежѣ, по отшествіи монголовъ, ходилъ рязанскій князь Игорь Игоревичъ, для отысканія тѣла рязанскаго князя Феодора Георгиевича, убитаго близъ этой рѣки по повелѣнію Батмья, вмѣстѣ съ другими воинами, бывшими съ нимъ, но не сказано, во время-ли боя или по взятіи въ плѣнъ.

жества; битва была такъ несчастна, что, по словамъ костромской лѣтописи, воины послѣ самой отчаянной обороны погибли всѣ до одного. Должно полагать, что монголы, пользуясь значительнымъ превосходствомъ силъ и вѣроятно оплошностью, окружили ихъ со всѣхъ сторонъ и не допустили никого уйти. Послѣ того они двинулись для разоренія княжества, шли лѣсами на Пронскъ, потомъ приступили 16-го декабря къ Рязани, окружили ее тыномъ, обстрѣливали, дѣлали непрерывные приступы и взяли ее 21-го декабря 1237-го года, послѣ шести-дневной осады¹⁾.

Отсюда Батый обратился въ сѣверную Россію, предполагая воевать ее зимою. Причина зимняго похода понятна: въ прочее время года монголовъ затруднили бы наши лѣса, болота, топи, рѣки, а еще болѣе дурное качество дорогъ, которыя тогда были такъ мало удобны для похода по нимъ войскъ, что и въ эпоху удѣловъ большая часть междуусобныхъ войнъ производилась въ зимнее время. Зимою лѣса теряютъ листь, слѣдовательно легче избѣгать засадъ и внезапныхъ нападений и удобнѣе отыскивать и преслѣдовать скрывающагося въ лѣсахъ непріятеля; болота, топи, рѣки, замерзая во время зимы, избавляютъ отъ устройства гатей, мостовъ и поправки дорогъ. Лѣтомъ дороги во многихъ мѣстахъ должны были образовать длинныя тѣснины, удобныя для обороны, и на каждомъ шагу представлять препятствія. Зимою же монголы, слѣдуя по льду широкихъ рѣкъ и замерзшихъ озеръ, встрѣчали менѣе путевыхъ затруднений. Не смотря даже на зимній походъ, имъ пришлось, по временамъ, въ лѣсахъ прочищать дороги, чтобы три повозки (вѣроятно сани) могли идти рядомъ²⁾. Кочевой народъ и потому еще долженъ предпочитать зимній походъ лѣтнему, что, имѣя цѣлю добычу, онъ находитъ всѣ богатства осѣдлаго народа, т. е. скотъ, хлѣбъ, сѣно и проч., собранными въ городахъ,

¹⁾ Батый требовалъ отъ князей рязанскихъ десятины коней: бѣлыхъ, воронихъ, бурыхъ, рыжихъ, лѣгихъ. Для обыкновеннаго употребленія лошади требуются по статьямъ; но монголы въ требованіи означали масти, вѣроятно потому что, при многочисленности у нихъ конницы, необходимо было отличать разные отряды ихъ по мастямъ лошадей. Это полезно было какъ для сбора лошадей съ пастбищъ, такъ и для отличія отрядовъ во время боя.

²⁾ D'Ohsson. T. 2 p. 620.

селеніяхъ и на лугахъ; притомъ же и самимъ жителямъ труднѣе прятаться въ зимнее время. Взятіе городовъ въ эту пору также облегчается, потому что зимою усиливать профиль укрѣпленій неудобно, а рвы заносятся снѣгомъ, слѣдовательно облегчается штурмъ¹⁾. Притомъ же для кочеваго народа лѣтніе отдыхи то же, что у насъ зимнія квартиры; удаляясь въ степь, они могутъ откармливать лошадей и приготовляться къ новымъ набѣгамъ, а зимой имъ выгоднѣе жить на чужой счетъ и кормить своихъ лошадей запасами чужаго сѣна, овса, хлѣба, нежели тебеневкой²⁾.

Но почему Батый сначала рѣшился напасть на сѣверную Россію, а потомъ уже обратился на южную? Это также объяснить легко. Если бы онъ началъ сначала на южную Россію, то князья ея съ дружинами своими естественно могли бы отступать въ сѣверную Россію, увеличивать защитниковъ ея, когда она и безъ того была сильнѣе южной и по числу войскъ, и по характеру мѣстности, слѣдовательно завоеваніе ея представило бы тогда гораздо болѣе затруднений. Ходъ событій показываетъ намъ, что если бы укрѣпленные города Россіи защищались такъ мужественно, какъ на примѣръ Козельскъ, и выдержали осады до весны, то Батый былъ бы поставленъ въ самое затруднительное положеніе относительно движенія, во время весенней распутицы, многочисленной конницы своей въ болотахъ и лѣсахъ сѣверной Россіи и при переправахъ черезъ рѣки, тѣмъ болѣе, что наши сочныя, влажныя травы, особенно весною, были бы вредны для монгольскихъ лошадей, привыкшихъ къ степному сухому корму; даже перемѣна воды бываетъ для многихъ лошадей вредна. Поэтому неми-

¹⁾ Лѣтописецъ, описывая взятіе Владиміра на Клязьмѣ, говоритъ: «И видоша (7-го февраля) по примету въ градъ чрезъ стѣну» (Софійскій врем. изд. М. П. Строева). И такъ стѣны Владиміра не были пробиты и монголы вошли чрезъ валъ. Приметь могъ состоять изъ фашинъ и плетней, набросанныхъ на снѣговые наносы.

²⁾ Тебеневкой называется пастьба скота во время выпада снѣга зимою. Степныя лошади приучаются копытами разгребать снѣгъ и изъ подъ него добывать себѣ кормъ; послѣ лошадей, на разрытомъ снѣгѣ иногда пасутъ верблюдовъ, рогатый скотъ и барановъ. Скучность зимняго подножнаго корма бываетъ причиной, что скотъ кочевыхъ народовъ въ это время года бываетъ очень слабъ, а иногда даже погибаетъ.

нуемо развились бы болѣзни и падежъ на лошадей, а безъ лошадей войско кочеваго народа не могло бы имѣть большихъ преимуществъ надъ русскимъ. У монголовъ была поговорка: что можетъ сдѣлать монголъ, который потерялъ свою лошадь? ¹⁾, такъ они чувствовали себя слабыми безъ лошадей.

Разгромивъ сначала всею массою силъ своихъ сѣверную Россію, уничтоживъ ея войска, Батый оставилъ южную Россію безъ опоры, и завоеваніе ея совершалось уже отрядами, а если подъ Кіевомъ собраны были многочисленныя силы монголовъ, такъ это потому, что Батый отправился оттуда на завоеваніе Венгріи и Польши.

Монголы безъ сомнѣнія поняли, что Россія сильна въ соединеніи и что сражаясь отдѣльно съ каждымъ ея княземъ и дѣйствуя съ быстротою, они легко могутъ ее завоевать. Но чѣмъ объяснить непонятное ослѣпленіе князей, которые не могли не знать, съ какимъ опаснымъ непріателемъ они имѣли дѣло? Они должны были понять, что одно спасеніе ихъ заключалось въ дружномъ соединеніи силъ, а между тѣмъ ни одинъ изъ князей не подалъ другъ другу помощи. Можетъ быть хитрая политика монголовъ усилила несогласія нашихъ князей, а потомъ искусныя и быстрыя движенія Батые, какъ увидимъ ниже, не допустили до соединенія ихъ силъ. Великіе успѣхи Батые нельзя объяснить одною многочисленностью его войскъ. Исторія намъ показываетъ, что еще болѣшія силы Ксеркса, Дарія и крестоносцовъ гибли безъ всякой пользы. Гдѣ постоянный успѣхъ, тамъ всегда надобно предполагать искусное соображеніе, знаніе дѣла и сильный характеръ.

Послѣ взятія Рязани, монголы пошли на Коломну, гдѣ разбивъ русскихъ, двинулись на Москву и, разграбивъ бывшіе тамъ въ складахъ товары, повернули къ Владиміру, куда прибыли 3-го февраля 1238-го года. И такъ отъ 21-го декабря (времени взятія Рязани) прошло 43 дня, хотя отъ старой Рязани до Владиміра чрезъ Коломну и Москву всего 420 верстъ, слѣдовательно не болѣе 28-ми дней хода ²⁾. Для чего Батый потерялъ слишкомъ двѣ недѣли, когда ему

¹⁾ D'Ohsson T. I p. 34.

²⁾ По причинѣ снѣга, по которому многочисленныя войска монголовъ должны были двигаться, средній переходъ безъ дневокъ нельзя положить бо-

надобно было спѣшить до распутицы къ богатымъ торговымъ торговымъ городамъ: Новгороду и Пскову? Лѣтописцы не объясняютъ этой медленности. Вѣроятно его задержали или осады непоказанныхъ лѣтописцами городовъ, или преслѣдованіе какихъ-либо спасшихся отъ пораженія рязанскихъ дружинъ, или наконецъ, что вѣроятно, Батый, предпринимая отдаленный походъ на сѣверъ, употребилъ это время на собраніе въ рязанскомъ княжествѣ продовольственныхъ припасовъ, а для перевозки ихъ зимой—погонщиковъ, саней, упряжи, лошадей. Представляется еще другой вопросъ: для чего Батый изъ Рязани не пошелъ прямо на Владиміръ, а движеніемъ на Москву сдѣлалъ 160 верстъ кругу и на это долженъ былъ потерять еще 10 дней? По взятіи Владиміра, Коломну и Москву онъ могъ бы взять и разграбить отдѣльными отрядами. И такъ по всей вѣроятности тутъ были особыя соображенія. Движеніе къ Москвѣ, безъ сомнѣнія, имѣло цѣлю не допустить дружины владимірскія отступить къ Новгороду или Пскову и тѣмъ усилить эти воинственныя республики, отдаленныя отъ монгольскихъ кочевковъ и загражденныя болотами и лѣсами, но отбросить уцѣлѣвшія отъ пораженія владимірскія дружины въ противоположную сторону, гдѣ легче можно было истребить ихъ ¹⁾.

Прибывъ къ Владиміру, Батый узналъ, что великаго князя не было въ столицѣ. Овладевъ ею, 7-го февраля, приступомъ отъ золотыхъ воротъ, съ сѣвера и съ Клязьмы, Батый, отдѣливъ отряды для разграбленія великаго княжества, въ короткое время овладѣлъ почти всѣми крѣпостями его, а между тѣмъ приготовилъ неожиданное нападеніе на уцѣлѣвшія владимірскія дружины.

Великій князь Георгій, чувствуя слабость своихъ силъ, заблаговременно выступилъ изъ Владиміра и сталъ близъ р. Сити ²⁾, въ жи-

лѣе 15-ти верстъ. Разстояніе рассчитано не отъ новой, а отъ старой Рязани, находившейся близъ нынѣшняго г. Спаска.

¹⁾ Подобное движеніе сдѣлалъ Чингисъ-ханъ во время войны съ Мухаммедомъ, направивъ отъ Сейхуна сначала на Бухару, а потомъ на Самаркандъ.

²⁾ Съ большою вѣроятностью можно допустить, что торговыя дороги въ то время проходили по тѣмъ же мѣстамъ, что и нынѣ (исключая шоссе и дорогъ, проложенныхъ по основаніи Петербурга; поэтому позиція должна была находиться на дорогѣ изъ Ростова и Ярославля чрезъ Угличъ въ Бѣжецкъ и слѣдовательно была нѣсколько южнѣе р. Сити. Съ боль-

даніи подкрѣпленій съ юга Россіи. Выборъ позиціи безъ сомнѣнія основанъ былъ на современныхъ соображеніяхъ. Ему надобно было избрать такую позицію, гдѣ онъ могъ бы продовольствовать свои войска въ ожиданіи подкрѣпленій на пути отступленія, удобно двигаться и дѣйствовать съ своею дружиной и въ случаѣ сильнаго натиска или пораженія отступить къ Новгороду, какъ болѣе безопасному пункту. Прямѣйшая, а можетъ быть и лучшая дорога изъ Владиміра къ Новгороду шла на Москву и Тверь; позиція на этомъ пути сближала его съ подкрѣпленіями, ожидаемыми изъ южной Россіи. Поэтому Георгій изъ Владиміра долженъ былъ бы двинуться на Тверь; но вѣроятно движеніе монголовъ на Москву и потомъ послышка слабаго отряда монголовъ на Торжокъ воспрепятствовали ему слѣдовать по этой дорогѣ, чтобы соединиться съ ожидаемыми подкрѣпленіями, и Георгій былъ принужденъ броситься по сѣвернымъ путямъ, ведшимъ отъ Владиміра чрезъ Угличъ и Бѣжецкъ къ Новгороду. Позиція близъ р. Сити прикрывалась р. Волгою (которая впрочемъ могла служить для этой цѣли только по вскрытіи льда) и находилась на узлѣ дорогъ, ведшихъ отъ Владиміра 1) чрезъ Боровичи, 2) Вышній Волочокъ, 3) Торжокъ и 4) Осташковъ на Новгородъ, по которымъ, равно какъ и къ Бѣлозерску, смотря по обстоятельствамъ, великій князь могъ отступить. По двѣтущей торговлѣ новгородцевъ съ болгарамъ и вообще съ сѣверо-востокомъ нынѣшней Россіи, эти пути необходимо должны были существовать и находиться въ лучшемъ состояніи, нежели прочія дороги, а гдѣ движеніе торговли, тамъ и средства къ продовольствованію. По всей вѣроятности позиція владимірскаго великаго князя находилась на границѣ нынѣшней Тверской и Ярославской губерній, по дорогѣ изъ Углича въ Бѣжецкъ.

Быстрота и искусство движеній Батя разстроили предположенія Георгія. Отъ Владиміра до р. Сити около 16-ти переходовъ. Взятіе Владиміра происходило 7-го февраля, сраженіе на р. Сити 4-го марта;

шою вѣроятностью можно допустить также, что Георгій имѣлъ намѣреніе изъ Владиміра идти на Москву и оттуда прямымъ путемъ на Новгородъ, и на пути присоединить часть войскъ, шедшихъ къ нему на помощь изъ южныхъ княжествъ, но движеніе Батя на Коломну и Москву разстроило это предположеніе.

слѣдовательно монголы въ три съ небольшимъ недѣли овладѣли однимъ изъ самыхъ сильныхъ нашихъ княжествъ, побрали укрѣпленные города его и успѣли дойти до р. Сити—быстрота дѣйствій необыкновенная! Войска Батя, раздѣленные на отряды, по разграбленіи владимірскаго княжества, постепенно сближались къ западу, чрезъ Тверь и Ярославль, и такъ неожиданно обошли флангъ (вѣроятно правый) занятой Георгіемъ позиціи, что посланный для развѣдыванія развѣздъ¹⁾, прискакавъ, донесъ князю, что татары обошли его и находятся вблизи. Великій князь едва началъ устанавливать свои дружины, какъ татары появились на флангѣ, напали на наши войска и разбили ихъ совершенно. Въ сторонѣ отъ позиціи, верстахъ въ 20-ти къ сѣверу, есть с. Могилицы: тамъ еще и понынѣ сохранилось печальное преданіе о великомъ побіеніи русскихъ татарами на р. Сити. Туда вѣроятно несчастный князь былъ отброшенъ и погибъ, при преслѣдованіи его, съ остатками дружины.

Битва эта происходила 4-го марта, взятіе Торжка послѣдовало 5-го марта, послѣ двухъ-недѣльной осады, поэтому ясно, что Торжокъ осаждалъ особый отрядъ, не участвовавшій въ сраженіи при р. Сити²⁾. Отъ р. Сити или вѣрнѣе отъ с. Могилицъ до Торжка 12 переходовъ; поэтому отъ р. Сити къ Торжку монголы могли прійти около 16-го или 17-го марта и отсюда двинуться къ Новгороду всѣми силами не ранѣе этого времени³⁾. Отъ Торжка до Новгорода прямымъ путемъ около 20-ти переходовъ; на этомъ пути Батю предстояло пройти: долины валдайскихъ горъ, занесенныя снѣгомъ,

¹⁾ Выраженный словами лѣтописца: Юрій посла дорѣжа (т. е. развѣдывателя дорогъ) въ прѣсоки—прѣски, проруби дорогъ.

²⁾ Отрядъ, взявшій Торжокъ, могъ въ то же время наблюдать за подкрѣпленіями, шедшими съ юга, и за новгородцами, и двинуться въ тылъ Георгію при отступленіи его на Новгородъ. Соображая лѣтописи, время и обстоятельства, надобно полагать, что противъ Георгія на р. Сити былъ отрядъ монголовъ съ полководцемъ Батя Бурундаемъ, а самъ Батя шелъ прямымъ путемъ на Тверь.

³⁾ Въ Софійскомъ временникѣ, изданномъ г. Строевымъ, 4-е марта показано въ четвергъ четвертой недѣли поста, а 5-е марта въ средокрестіе—явная ошибка, разъясненіе которой должны сдѣлать люди, посвятившіе себя изслѣдованію исторіи Россіи.

а въ случаѣ распутицы—бронницскія болота и переправы черезъ рѣки Мсту и Волховъ, въ виду воинственной республики, къ которой, при движеніи по этому направленію, могли прійти на помощь и псковскія дружины.

Другой путь, такъ называемый Селигерскій *), направлялся на г. Осташковъ (а зимою по озеру Селигеру) и Старую Русу (а зимою по озеру Ильмену). Слѣдуя послѣднимъ путемъ, Батый направился на путь сообщенія двухъ воинственныхъ республикъ и тѣмъ раздѣлилъ ихъ силы; притомъ путь этотъ и пространство между двухъ цвѣтущихъ торговлю городовъ должны были быть и больше населены, и представлять болѣе средствъ для продовольствованія. Безъ сомнѣнія, эти причины побудили Батыя избрать для главныхъ силъ Селигерскій путь, хотя онъ былъ длиннѣе прямого на 6 переходовъ; но, пользуясь превосходствомъ своихъ силъ, онъ отдѣлилъ отрядъ отъ Торжка по прямому пути на Вышній Волочокъ, Валдай и Крестцы къ Новгороду. Не смотря на быстроту движеній и дѣйствій, наступившая распутица заставила его отказаться отъ дальнѣйшаго слѣдованія и возвратиться, не дойдя 200 верстъ до Новгорода и отойдя отъ Торжка слишкомъ 200 верстъ, т. е. сдѣлавъ около 15-ти переходовъ. Слѣдовательно Батый рѣшился идти въ обратный путь въ концѣ марта. Къ Новгороду онъ могъ поспѣть въ половинѣ апрѣля, а въ этой мѣстности иногда и въ мартѣ рѣки и озера вскрываются и дѣлается непроходимая ростепель. Монголы прошли отъ Рязани, считая по вышеописаннымъ главнымъ направленіямъ, не менѣе 1,000 верстъ, по снѣгу, большею частію неуплотненному. Только конница степныхъ народовъ могла выдержать такой походъ, но и та вѣроятно много потерпѣла; впереди ей предстояли меньшія затрудненія, трудное движеніе въ самую ростепель, лѣса, болота новгородскія,

*) Для завоеванія Новгорода въ 1471-мъ году, воеводы Юаанна шли этимъ же путемъ. Чрезвычайно сухое лѣто вѣроятно способствовало успѣху похода. Но въ 1478-мъ году войска выступили въ походъ изъ Москвы въ началѣ зимы прямою дорогою и подступили къ Новгороду по льду озера Ильменя. Вѣроятно, что бронницскія болота и лѣса, представлявшіе тогда непрерывную тѣснину, были неудобны для движенія войскъ даже и зимою, ибо осадная артиллерія была доставлена изъ города Пскова.

осада обширнаго, воинственного города, влажныя (непригодныя для корма степныхъ лошадей) травы окрестностей Новгорода, отъ которыхъ неминуемо произошелъ бы падежъ степныхъ лошадей; продовольствованіе многочисленной арміи, составленной изъ конницы, въ случаѣ продолжительной осады, представило бы неодолимые затрудненія. Твердость и мужество, нѣсколько болѣе обыкновенныхъ, появленіе между новгородцами или псковитянами человѣка съ военными дарованіями, безъ сомнѣнія, могли бы протянуть осаду Новгорода на нѣсколько мѣсяцовъ; лошади монголовъ, отъ сырыхъ и болотистыхъ мѣстъ, влажныхъ травъ, комаровъ, слѣпней, поболѣли и подошли бы и Батый былъ бы поставленъ въ самое затруднительное положеніе. И такъ онъ долженъ былъ понимать всю опасность своего положенія, когда не дойдя около 200 верстъ до Новгорода, не докончивъ предпринятаго имъ завоеванія и выпустивъ изъ рукъ такую богатую добычу, какую представляли торговые города Новгородъ и Псковъ, повернулъ свои полки назадъ. Можетъ быть также, что и богатый въ то время, торговый городъ Смоленскъ былъ обязанъ своимъ спасеніемъ тѣмъ же причинамъ.

Батый вернулся отъ мѣста названнаго въ лѣтописи «Игначь крестъ». Гдѣ это мѣсто? Слѣдуя Селигерскимъ путемъ, онъ долженъ былъ идти по льду озера Селигера и потомъ повернуть на р. Полу, потому что по льду рѣкъ было удобнѣе идти, нежели по узкимъ лѣснымъ дорогамъ. И такъ на берегахъ р. Полы надобно искать этого мѣста. Въ 190 верстахъ отъ Новгорода, на правомъ берегу р. Полы, есть с. Игнатцы; нѣсколько ближе къ Новгороду находятся село Спасское и селеніе Богородицкое; не это ли мѣсто поворота главныхъ силъ монголовъ? *). На прямомъ же пути на Волочокъ и Валдай мѣстомъ поворота монголовъ могли быть Крестцы, до которыхъ могли дойти передовые ихъ отряды.

*) Новгородцы могли приписать избавленіе свое заступленію Спасителя и Пресвятой Богородицы, и основать тамъ во славу ихъ храмъ въ память своего избавленія. Можетъ быть мѣстныя преданія утверждаютъ эту догадку; не помнятъ ли въ какой-либо изъ церквей новгородскихъ, или въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, или въ монастыряхъ день этого избавленія? Нѣтъ ли на мѣстѣ какихъ-либо преданій? Эти свѣдѣнія объяснили бы вопросъ лучше и положительнѣе.

Обратное движеніе Батяя едва замѣчено нашими лѣтописцами. Мы знаемъ только, и то по причинѣ шести-недѣльной осады г. Козельска, что онъ шелъ на этотъ городъ, и потомъ направился на землю половецкую, къ притокамъ и низовьямъ рѣки Дона.

Вѣроятно въ этомъ походѣ Батый потерялъ много лошадей, потому что до рѣшительнаго движенія его къ Кіеву и далѣе на западъ прошло около двухъ лѣтъ. Завоеваніе южныхъ княжествъ, представлявшихъ менѣе лѣсовъ и болотъ, нежели сѣверныя, не могло его долго задержать, когда завоеваніе сѣверной Россіи онъ окончилъ въ нѣсколько мѣсяцовъ. Въ случаѣ продолжительной осады какого-либо города, наши лѣтописцы не умолчали бы объ этомъ; вѣроятно же, что здѣсь все гибло подъ мечами монголовъ безъ большого сопротивленія, потому что даже время завоеванія южныхъ княжествъ не опредѣлено. Такъ, напримѣръ, о завоеваніи курскаго и сѣверскаго княжествъ нѣтъ ни слова въ лѣтописяхъ. Время взятія города Чернигова, бывшаго однимъ изъ сильнѣйшихъ городовъ южной Россіи, игравшаго важную роль въ войнахъ удѣльныхъ князей и отличавшагося мужествомъ своихъ гражданъ, не означено. Извѣстно только, что монголы при осадѣ его бросали въ городъ, на разстояніи полутора перестрѣла (вѣроятно до 150-ти сажень), камни такой величины, что четыре человека едва могли поднимать ихъ. Въ окрестностяхъ Чернигова нѣтъ камня, поэтому вѣроятно монголы привозили его съ дальнихъ мѣстъ или бросали мельничные жернова, раскалывая ихъ на нѣсколько частей, какъ это они дѣлали въ Китаѣ, при осадѣ южной столицы гиновъ, Бянь.

По ходу событій надобно полагать, что Батый сначала шелъ степными мѣстами, потомъ повернулъ на Глуховъ и Черниговъ, пославъ особый отрядъ на Переяславль и оттуда на Кіевъ.

Время взятія этой южной столицы Россіи также съ точностью не опредѣлено. Сказано только, что она взята въ Николинъ день 1240 года, но когда: 9-го мая или 6-го декабря? *). Если взятіе Кіева происходило 9-го мая, то осада его, а слѣдовательно и переправа

*) Карамзинъ полагаетъ взятіе Кіева 6-го декабря, Полевой 9-го мая, митрополитъ Евгеній (въ описаніи Кіево-Софійскаго собора) 6-го декабря, Устряловъ 9-го мая, по Лаврентьевской лѣтописи (томъ I стр. 201)

черезъ р. Днѣпръ должны были начаться гораздо ранѣе. Если Кіевъ недолго держался, то монголы должны были начать осаду и переправляться чрезъ р. Днѣпръ по вскрытіи его и во время разлива, и потому надо удивляться, какъ они могли устроить перевозочныя средства чрезъ такую значительную рѣку, каковъ Днѣпръ во время разлива его, для перевоза вьючныхъ верблюдовъ, арбъ и вообще обозовъ, бывшихъ подъ Кіевомъ, которыхъ было такое множество, что, по выраженію лѣтописцевъ, нельзя было слышать разговора въ Кіевѣ отъ скрипа телѣгъ, ржанія коней и рева верблюдовъ?

Съ походомъ Батяя въ землю половецкую и въ Россію соединенъ былъ походъ монголовъ противъ народовъ, обитавшихъ на южной сторонѣ кавказскихъ горъ, и вѣроятно назначенный для облегченія Батю покоренія народовъ, жившихъ сѣвернѣе этихъ горъ.

Въ 1235-мъ году монголы взяли воинственную Ганжу (нынѣ Елисаветополь). Въ 1236-мъ году полководецъ ихъ Тшормагунъ, двинувшись изъ Муганской степи, опустошилъ Грузію, Арменію, Албанію (?), а въ 1238-мъ году монголы покорили земли, лежавшія между рѣками Куромъ и Араксомъ, взяли Тифлисъ и другіе города, въ 1239-мъ году овладѣли Карсомъ и г. Ани, бывшею столицею Арменіи, и потомъ направились для кочевки въ Муганскую степь ¹⁾. Хотя завоеванія эти были произведены войсками, не зависѣвшими отъ Батяя, но вліяніе его простиралось и за кавказскія горы. Напримѣръ: во время опустошенія монголами Грузіи, грузинская царица Рузутана, удалившись въ неприступную крѣпость Имеретіи, Узанетъ (?), хотя не покорилась по требованію Батяя, но послала ему своего сына въ заложники и просила Батяя о покровительствѣ противъ притѣсненій монголовъ, воевавшихъ въ Грузіи. Въ послѣдствіи, въ 1246-мъ году, по вліянію Батяя, сынъ Рузутаны, Давидъ получилъ отъ Куюка грамоту на владѣніе Имеретіей, Мингреліей и Абхазіей ²⁾.

Въ заключеніе надобно сказать, что повѣствованіе нашихъ лѣто-

6-го декабря 1239-го года; то же сказано и въ прибавленіи къ Игнатьевской лѣтописи стр. 339.

¹⁾ D'Ohsson T. 3 p. 75—78.

²⁾ Idem p. 89—90.

писцовъ о нашествіи Батыя неполно, неточно, сбивчиво и требуетъ еще дополненій изъ другихъ источниковъ и критическаго разбора. Современники, приведенные въ ужасъ нашествіемъ монголовъ, неуверенные въ своей жизни, не могли много заботиться о передачѣ потомству событій этой несчастной эпохи. Такъ во время изверженій вулкановъ, землетрясеній и урагановъ, когда все гибнетъ, разрушается, самый наблюдательный умъ цѣпнѣетъ и каждый, думая о личномъ спасеніи, не можетъ заботиться о собраніи фактовъ явленія и о передачѣ потомству собранныхъ имъ свѣдѣній. И потому нѣтъ сомнѣній, что лѣтописцы на время прекратили свои лѣтописи, пока гроза нашествія монголовъ не утихла, пока монастыри не получили охранительныхъ грамотъ и не настало время болѣе безопасное. Отъ этого часть свѣдѣній, помѣщенныхъ въ лѣтописяхъ объ этой несчастной эпохѣ, могла быть вписана уже въ послѣдствіи, по преданію и по рассказамъ очевидцевъ.

И можно-ли предполагать, чтобы современникъ нашествія Батыя и начала нашего ига осмѣлился почти на каждой строкѣ писать: «безбожніи Татарове, злочестивый царь Батый» и проч., когда никто еще не могъ опомниться отъ ужаса, когда не было утѣхи отъ монголовъ ни въ городскихъ стѣнахъ, ни въ монастырскихъ кельяхъ, ни въ пустыняхъ, заслоненныхъ лѣсами и болотами, когда князья и бояре ѣздили въ орду поклоняться могуществу хановъ, преклонять предъ ними колѣна, искать ихъ милостей, клеветать и крамољничать другъ противъ друга, когда духовенство должно было молиться за хановъ, женъ ихъ, дѣтей и за все племя ихъ. Я полагаю, что подобныя выраженія, а вмѣстѣ съ ними и множество запутанныхъ рассказовъ, вставлены позднѣе, когда явилась надежда на освобоженіе Россіи отъ ненавистнаго татарскаго ига, а съ нею и желаніе содѣйствовать этой цѣли, для достиженія которой надобно было дѣйствовать на умы народа, возбуждать негодованіе и жажду мести современниковъ противъ своихъ притѣснителей. Поэтому вѣроятно, по вліянію митрополита Алексія, игумена Сергія, Дмитрія Донскаго и др., приуроченныя къ этой цѣли лѣтописи рассылались по монастырямъ и раздавались для прочтенія современникамъ.

Кончивъ описаніе похода Батыя въ Россію, излишнимъ считаю

сказать, что для монголовъ, пришедшихъ кочевать въ степяхъ отъ Урала до Дуная, завоеваніе или ослабленіе Россіи было необходимою. Оборонительная сила кочеваго народа, неотдѣленнаго отъ другихъ народовъ неудобопроходимыми и обширными степями—слаба; для него надобно, болѣе нежели для народа осѣдлаго, удалиться отъ сосѣдства сильныхъ государствъ и окружать себя непроходимостью степей. Народы осѣдлые строятъ для своей защиты оборонительныя линіи, крѣпости, содержатъ по границамъ войска; народы кочевые, въ противоположность этому, для усиленія обороны своей стараются окружать себя обширностью, безводіемъ и непроходимостью степей и исправною сторожевою службой: это—лучшая ихъ оборона. И такъ, избравъ мѣстомъ своихъ кочевокъ пространство земель отъ нижнихъ частей Урала до Днѣпра и Дуная, Батый почелъ необходимымъ поработить или значительно ослабить Россію, Польшу и Венгрію. И мы видимъ въ послѣдствіи, что когда князь Данилъ галицкій искалъ средствъ освободиться отъ зависимости монголовъ, заключалъ союзы и укрѣплялъ города, то первымъ условіемъ съ нимъ монголовъ, требовавшихъ отъ него покорности, при появленіи ихъ на предѣлахъ его княжества, было—срыть городскія стѣны и уничтожить все укрѣпленіе. Сверхъ того монголы запретили посылку у нихъ стѣнныхъ лошадей, зная, что только эти кони могли выдерживать дальніе, степные походы, недостатокъ въ водѣ и кормѣ, и что только на нихъ можно дѣлать нападеніе въ ихъ степи зимою—время, самое опасное для кочеваго народа.

Монголы слишкомъ хорошо понимали войну, чтобы терпѣть въ своемъ сосѣдствѣ сильныя государства, и были слишкомъ сильны, чтобы не предпринять завоеванія такихъ государствъ, каковы были тогда Россія, Польша и Венгрія. Разгромивъ Россію и задавъ, какъ говорится, страху, Батый могъ уже спокойно кочевать въ своихъ приволжскихъ и придонскихъ степяхъ и требовать отъ русскихъ князей полнаго повиновенія.

ПОХОДЪ БАТЯЯ ВЪ ПОЛЬШУ, СИЛЕЗИЮ, МОРАВИЮ И ВЕНГРИЮ.

Съ 1240-го г. по 1241-й годъ.

КАРТА № 3.

Во время осады Кіева, Батый, имѣя значительное превосходство въ силахъ, послалъ отряды для разоренія Галиціи и Польши. Одинъ изъ этихъ отрядовъ зимою 1240-го года доходилъ до Люблина и, опустошивъ пройденныя ими мѣста, возвратились съ добычей чрезъ Галицію; другіе прошли далѣе въ Польшу, перешли Вислу по льду, разграбили Сандомиръ и двинулись къ Кракову, не находя нигдѣ сопротивленія. Возвращаясь въ началѣ поста 1241-го года, съ добычею и множествомъ плѣнныхъ, они испытали поражение отъ палатина краковского, Владиміра, который, сдѣлавъ на нихъ неожиданное нападеніе, освободилъ изъ плѣна большую часть своихъ соотечественниковъ, успѣвшихъ во время сраженія укрыться въ лѣса.

Около этого же времени Батый двинулся со всѣми своими силами для завоеванія Польши и Венгрии. Онъ раздѣлилъ свои войска на четыре части: одну изъ нихъ направилъ опять въ Польшу, другую въ Силезію и Моравію, третью, сильнѣйшую, самъ повелъ изъ Галиціи прямо въ Венгрію, а четвертая должна была вторгнуться въ Венгрію изъ Трансильваніи. Первая и вторая части двинулись сначала въ Польшу подъ начальствомъ Петы (по мнѣнію Д'Оссона—Байдара) на Сандомиръ, гдѣ онѣ раздѣлились: одна изъ нихъ начала опустошать окрестности Сандомира, а другая направилась на Ленчицу. Дворянство палатинатовъ: сандомирскаго и краковского составило армию и напало на монголовъ, опустошавшихъ сандомирскій палатинатъ. 18-го марта при Шидловѣ поляки были разбиты; большая часть жителей разбѣжалась въ лѣса, въ карпатскія горы, въ Венгрію и Германію. Монголы пошли на Краковъ, взяли и выжгли его, направились въ Силезію, переправились черезъ Одеръ частію на судахъ, частію вплавъ, потомъ пошли на Бреславль. Го-

походъ Батяя въ Польшу, Силез., Морав. и Венгрію. (1240—41). 121

родъ этотъ, бывшій столицею Силезіи, сами жители выжгли и укрѣпились въ цитадели его. Монголы, простоявъ нѣсколько дней подъ стѣнами цитадели и не могли взять ее, пошли на соединеніе съ отрядомъ войскъ, направившимся на Ленчицу. По соединеніи съ нимъ, они двинулись на Лигницъ, гдѣ встрѣтили 30,000-е войско, составленное изъ нѣмецкихъ крестоносцовъ, силезцовъ, рыцарей тевтонскаго ордена и поляковъ, подъ начальствомъ герцога Генриха силезскаго. — 9-го апрѣля 1241-го года дано было сраженіе близъ Лигница: крестоносцы напали первые и завлеклись преслѣдованіемъ монгольскаго авангарда, который отступалъ съ умысломъ; когда эта дурно-вооруженная пѣхота отдалась отъ прочихъ войскъ, монголы быстро окружили ее и истребили стрѣлами; другіе два отряда поляковъ и силезцовъ, шедшіе на подкрѣпленіе крестоносцовъ, были обращены въ бѣгство; рыцари тевтонскаго ордена бросились на монголовъ для возстановленія сраженія, но усилія ихъ не могли поправить проигранной битвы и соединенная христіанская армія потерпѣла большой уронъ. Разоривъ окрестности Лигница, монголы повернули на Ратиборъ и вторглись въ Моравію, предавъ все огню и мечу до границъ Богеміи. Король Венцеславъ богемскій послалъ для обороны Моравіи своего боярина, мужественнаго военачальника Ярослава изъ г. Стернберга, приказавъ ему не вступать въ сраженіе съ монголами въ открытомъ полѣ, а защищать города Ольмюцъ или Брюнъ. Ярославъ нашелъ въ Брюнѣ нѣсколько войскъ; оставя часть ихъ въ гарнизонѣ Брюна, самъ съ 5,000 чел. пѣхоты и 500 чел. конницы двинулся къ Ольмюцу, къ которому монголы уже подходили. Едва онъ вошелъ въ городъ, какъ начали приближаться передовые отряды непріятели. Ночью зарево пожара на большое разстояніе обозначило присутствіе непріятельской арміи. На третій день она вся соединилась подъ Ольмюцомъ; окруживъ его, монголы не рѣшались брать приступомъ города, имѣвшаго гарнизона до 12,000 воиновъ, но ограничились частными нападеніями, бросая стрѣлы въ тѣхъ, которые показывались на стѣнахъ, и съ такою мѣткостью, что въ показывавшагося въ одно мгновеніе попадало множество стрѣлъ. Осажденные, удивленные искусствомъ монголовъ въ стрѣльбѣ, выставили нарочно болваны на стѣны, и они немедленно были покрываемы

стрѣлами. Иногда, для устрашенія осажденныхъ, монголы разомъ бросали множество стрѣлъ, которыя покрывали городъ въ видѣ облаковъ и падали на подобіе града. Слѣдуя своему обыкновенію, монголы старались завлечь гарнизонъ въ вылазки на равнину, но опытный Ярославъ не давался въ обманъ. Монголы сожгли предмѣстіе и монастырь посредствомъ стрѣлъ, къ которымъ были придѣланы зажигательныя вещества; стрѣлы при паденіи, втыкаясь въ деревянныя крыши, зажигали ихъ, сильный вѣтеръ способствовалъ пожару, а монголы стрѣлами прогоняли желавшихъ потушить его. Воины, заключенные въ горѣвшемъ монастырѣ, подверженные опасности стогрѣть, бросились на непріятеля и погибли съ оружіемъ въ рукахъ. Монголы, отрубивъ имъ головы и привязавъ къ лошадинымъ хвостамъ, возили ихъ въ виду осажденныхъ вокругъ города, чтобы вывести гарнизонъ изъ терпѣнія. При видѣ этаго звѣрства, защитники Ольмюца, желая отомстить за своихъ соотечественниковъ, требовали вылазки, и Ярославу нужна была вся власть начальника, чтобы отвратить ихъ отъ опаснаго намѣренія и удержать въ повиновеніи.

Въ то время, когда небольшая часть арміи Петы стояла передъ Ольмюцомъ и отряды его войскъ опустошали и грабили Моравію, Ярославъ, замѣтя менѣе бдительности въ станѣ непріятеля, рѣшился напасть на него нечаянно и ночью 24-го іюня ударилъ на монголовъ въ распахъ, прежде нежели они успѣли принять мѣры обороны. Одинъ изъ ихъ начальниковъ былъ убитъ во время схватки. На другой день они съ воплями отдали послѣднія почести своему вождю, принеся въ жертву мщенія тѣни покойнаго всѣхъ плѣнныхъ, и чрезъ три дня направились въ Венгрію, для соединенія съ Батыемъ.

Въ то время, когда Пета опустошалъ Польшу, Силезію и Моравію, самъ Батый вторгнулся въ Венгрію. Еще въ 1240-мъ году, когда Батый громилъ южную Россію и Польшу, князь Даниилъ галицкій возбуждалъ венгерскаго короля Бѣлу ополчиться общими силами противъ монголовъ. Бѣла, хотя и былъ встревоженъ приближеніемъ страшнаго непріятеля, однако не принялъ сильныхъ мѣръ и только послалъ нѣсколько войскъ для наблюденія карпатскихъ

проходовъ, приказавъ завалить ихъ засѣнками. Въ посту слѣдующаго года, получа угрожавшія извѣстія о намѣреніяхъ монголовъ напасть на его землю, онъ созвалъ сеймъ въ Будѣ, для совѣщанія съ духовенствомъ и дворянствомъ о мѣрахъ обороны. Дворянство, недовольное Бѣлою частію за его самоволіе и неспособность, частію за принятіе въ Венгрію половцовъ, въ числѣ до 40,000 семействъ, съ ханомъ ихъ Кутаномъ, укrywшихся сюда отъ преслѣдованія монголовъ и причинявшихъ при своихъ перекочевкахъ безпорядки и значительный вредъ жителямъ, неохотно соглашалось на предложеніе Бѣлы. Пока на этомъ сеймѣ спорили, Батый 12-го марта 1241-го года, разбивъ войска, охранявшія входы въ Карпаты, вторгнулся въ Венгрію чрезъ проходы Мункача и Унгвара, называвшіеся «Русскими вратами». Бѣла, получивъ объ этомъ извѣстіе, распустилъ сеймъ, пригласилъ дворянство какъ можно поспѣшнѣе идти къ нему на соединеніе и приказалъ половцамъ немедленно выступить въ походъ. Самъ же, собравъ войска, бывшія въ Альбѣ (Штульвейсенбургѣ) и Стригони (Гранѣ), переправился въ Будѣ черезъ Дунай и остановился въ Пештѣ, въ ожиданіи прибытія войскъ, отославъ свое семейство къ предѣламъ Австріи.

Въ концѣ іюня или началѣ іюля вторгнулся въ Венгрію и Пета изъ Моравіи, чрезъ проходъ Карпатовъ (вѣроятно Яблунку), называемый «Венгерскими воротами»; въ то же время вторглись изъ Молдавіи въ Венгрію Субутай и Каданъ.

Батый быстро направился къ Пешту, предавая все огню и мечу; этимъ движеніемъ онъ воспрепятствовалъ венгерцамъ соединить всѣ ихъ силы. Подойдя на полперехода отъ города, Батый остановился и послалъ отряды для разоренія окрестностей, а между тѣмъ легкія войска его подсакивали къ самому городу, чтобы выманить гарнизонъ на равнину. Король не хотѣлъ дѣлать вылазокъ, но на третій день, когда монголы повторили тѣ же маневры, архіепископъ колочскій Уголанъ не могъ удержать своего негодованія и, называя короля малодушнымъ, вышелъ для боя, вопреки приказанія, съ горстію войскъ. Монголы отступали медленно къ болотистому мѣсту и перешли его. Уголанъ послѣдовалъ за ними; но тяжело-вооруженныя войска его, понавъ въ топи, не могли свободно двигаться;

тогда монголы окружили ихъ и истребили стрѣлами. Уголанъ едва спасся самъ-четверть. Не смотря на то, онъ не переставалъ убѣждать короля дѣлать вылазки, на что Бѣла не соглашался. Монголы продолжали опустошать край, посылая отряды въ разныя стороны. Епископъ вардейскій, шедшій къ Пешту съ набранными имъ войсками, узнавъ, что одинъ изъ этихъ отрядовъ возвращался съ награбленными богатствами, бросился за нимъ для отнятія добычи, но, завлеченный въ засаду, былъ разбитъ и едва спасся въ Вардейнѣ, гдѣ, оправаясь отъ потерь, пошелъ опять къ Пешту.

Батый, простоявъ два мѣсяца у Пешта, началъ отступать по той дорогѣ, по которой пришелъ. Тогда Бѣла, собравъ войска, вышелъ противъ монголовъ и расположился на западномъ берегу р. Сайо, недалеко отъ моста, который велѣлъ охранять тысячнымъ отрядомъ. Венгерцы думали, что это одинъ только пунктъ, гдѣ войска Батый могли перейти черезъ широкую и болотистую рѣчку. Эти послѣднія остановились въ долинѣ, примыкавшей къ болотамъ, миляхъ въ 5-ти отъ венгерцовъ, по другую сторону той же рѣки, съ намѣреніемъ напасть на оплошнаго непріятеля. Переправясь ночью чрезъ Сайо, частію въ бродъ, частію по мосту, охраняемому венгерцами, которыхъ они отогнали отъ моста батареей изъ 7 катапультъ *), съ разсвѣтомъ они окружили непріятельскій станъ и начали осипать его стрѣлами. Венгерцы, атакованные неожиданно и видя себя окруженными, предалися страху; начальники ихъ не знали, на что рѣшиться, въ станѣ произошло смятеніе. Братъ короля, герцогъ Коломанъ, Уголанъ и гросмейстеръ храмовыхъ рыцарей были почти одни, которые рѣшились напасть на монголовъ; но двукратное нападеніе ихъ было отбито съ большимъ для нихъ урономъ. Тогда ни увѣщанія короля, ни мужество Уголана, не могли убѣдить венгерцовъ выйти изъ стана для сраженія; они оставались тамъ въ безпорядкѣ до полудня. Наконецъ Коломанъ рѣшился вновь атаковать;

*) Этотъ случай показываетъ, что монголы постоянно возили съ собою эти машины и что если Густавъ-Адольфъ первый употребилъ артиллерію при переправѣ черезъ Лехъ во время 30-ти-лѣтней войны, то монголы употребляли такъ же катапульты для усиленнаго перехода черезъ рѣки. D'Ohsson T. 2, 142-143.

пока онъ мужественно сражался, большая часть венгерцовъ покинула свои укрѣпленія, въ намѣреніи спастись бѣгствомъ. Монголы пропустили ихъ не стрѣлая; прочіе воины, видя это и полагая, что единственное средство спасенія состояло въ бѣгствѣ, послѣдовали за передними. Какъ въ станѣ, отъ тѣснаго расположенія для уменьшенія его обширности, проходы между палатками были узки, то выходъ изъ стана былъ затруднителенъ, отчего произошелъ безпорядокъ. Бѣла, видя, что войска его удаляются, также выѣхалъ изъ стана. Когда венгерцы очистили станъ, то монголы слѣдовали за ними не стрѣлая, но не позволяли и расходиться, а потомъ, замѣтя изнуреніе ихъ, бросились на нихъ и истребили. При этомъ случаѣ большая часть венгерской арміи погибла. Король былъ обязанъ своимъ спасеніемъ только быстротѣ своей лошади.

При завладѣніи добычей, монголы нашли королевскую печать и придумали адскую хитрость для легчайшаго обезоруженія и истребленія жителей. Батый велѣлъ грамотнымъ плѣннымъ написать отъ имени короля, къ владѣльцамъ и народу, объявленія такого содержанія: «не бойтесь ярости и жестокости этихъ собакъ и берегитесь покидать ваши жилища. Хотя мы были принуждены выйти изъ нашего стана по причинѣ нечаяннаго нападенія, но надѣмся съ помощію Божіею вновь взяться за оружіе; молитесь только Богу, чтобы онъ намъ помогъ разбить нашихъ враговъ».

Множество венгерцовъ, обманутыхъ этою хитростью, не принимали мѣръ для обороны, оставались спокойными въ своихъ домахъ—и сдѣлались жертвою обмана.

Послѣ побѣды, монголы двинулись къ Пешту, взяли его приступомъ и выжгли, а жителей истребили.

Выше было сказано, что Каданъ и Субутай проникли въ Венгрію изъ Молдавіи, бургосскимъ проходомъ, чрезъ Трансильванію. Пройдя трое сутокъ лѣсами, они неожиданно явились передъ богатымъ г. Рудиномъ; жители выступили на встрѣчу монголамъ. Каданъ притворно отступилъ, но когда непріятель въ торжествѣ возвратился и отъ радости предался пьянству, то монголы ворвались почти безъ всякаго сопротивленія въ городъ. По разореніи его, они двинулись къ Вардейну, проходя горами и лѣсами; городъ этотъ былъ одинъ

изъ важнѣйшихъ въ Венгріи и въ немъ укрылось множество жителей съ своими богатствами. Монголы, взявъ безъ труда городъ, предали его огню. Оставалось взять цитадель, огражденную широкимъ ровомъ и стѣнами съ башнями. Монголы отступили на 5 миль. Черезъ нѣсколько дней, многіе изъ жителей, воображая, что непріятель удалился, вышли изъ цитадели и поселились въ домахъ, пощаженныхъ огнемъ. Монголы, узнавъ объ этомъ, неожиданно бросились въ городъ, истребили жителей, не успѣвшихъ спастись въ замокъ, и приступили къ осадѣ его. Посредствомъ 7-ми баллистъ и вѣроятно тарана, дѣйствуя днемъ и ночью, они разбили часть стѣны, которая была только-что поправлена и не имѣла надлежащей твердости, и пробивъ брешь, взяли цитадель приступомъ и истребили все. По уходѣ ихъ, жители, укрывшіеся въ лѣсахъ, вышли изъ нихъ для отысканія себѣ пищи; но монголы, скрытно наблюдая за ними, неожиданно нападали на нихъ и умерщвляли ихъ. Опустошивъ ближайшія къ Вардейну мѣста, они осадили г. Перѣ (?) отрядомъ, составленнымъ изъ плѣнныхъ венгерцовъ, русскихъ и половцовъ, съ частію монголовъ. Сначала они послали на приступъ венгерцовъ и когда они были побиты — русскихъ, потомъ половцовъ, сами же, стоя позади, смѣялись зрѣлищу убійствъ и умерщвляли тѣхъ, которые обращались въ бѣгство. Черезъ недѣлю непрерывныхъ приступовъ, городъ былъ взятъ и жители его истреблены. Послѣ этого монголы, завладѣвъ несмѣтною добычей, состоявшею въ лошадяхъ, скотѣ и движимости, остановились для кочеванія среди опустошенной страны. Но часть жителей укрывалась еще въ лѣсахъ и горахъ; желая выманить ихъ оттуда, монголы, отпустя нѣкоторыхъ плѣнныхъ, велѣли имъ сказать, что если жители къ назначенному времени возвратятся въ свои жилища, то будутъ пощажены. Полагаясь на эти обѣщанія, многіе изъ жителей, умиравшіе съ голоду, возвратились въ свои дома. Монголы учредили надъ ними надзоръ и какъ въ это время созрѣлъ хлѣбъ, то дали время убрать его, послѣ чего собрали жителей въ назначенныя мѣста и предали ихъ смерти. Такъ эти варвары систематически истребляли народонаселенія государствъ, силы которыхъ могли опасаться.

Лѣто и часть осени они провели по обыкновенію въ бездѣйствіи, откармливая лошадей и только посылая отряды для грабежа; одинъ

изъ этихъ отрядовъ проникнулъ въ Австрію и доходилъ до Нейштадта близъ Вѣны. Зима съ 1241 г. на 1242 г. была такъ холодна, что Дунай замерзъ. Пользуясь этимъ, монголы рѣшились двинуться за эту рѣку; чтобы узнать, можно-ли было перевести по льду армію, они оставили близъ берега нѣсколько лошадей и скота и удалились. Черезъ три дня венгерцы противоположнаго берега, не вида непріятеля и полагая, что онъ отступилъ, перегнали оставленный скотъ на свою сторону. Тогда и монголы перешли черезъ Дунай и первыя дѣйствія свои обратили на г. Стригони (Гранъ), одинъ изъ самыхъ крѣпкихъ городовъ Венгріи. Устроивъ 30 катапульти и окруживъ городъ, они заставили плѣнныхъ устроить на виѣшной сторонѣ рва брустверъ изъ фашии и, поставя за нимъ катапульти, начали дѣйствовать противъ города и, когда часть стѣны была разрушена, наполнили ровъ земляными мѣшками, бросаемыми изъ машинъ, и взяли городъ приступомъ. Но цитадель Стригони, защищаемая мужественно, не была взята. Въ то же время монголы осаждали Альбюлія (?) и другіе города. Во время этихъ осадъ получено было извѣстіе о смерти Октая — и осажденныя крѣпости были спасены. Земли къ западу отъ Дуная были также не вовсе опустошены, потому что монголы были здѣсь недолго.

Войска монголовъ, находившіяся при осадѣ Стригони подъ начальствомъ Кадана, были назначены для преслѣдованія Бѣлы, который укрываясь отъ монголовъ, перешелъ въ Пресбургъ, а оттуда въ Аграмъ. Узнавъ о приближеніи Кадана, Бѣла съ множествомъ бывшихъ при немъ венгерцовъ бѣжалъ въ Далмацію, гдѣ укрылся въ Сплатро, а потомъ въ Трау, но и здѣсь не считая себя безопаснымъ, перешелъ на сосѣдній островъ. Каданъ прошелъ Славонію съ необыкновенною быстротою, переходя мѣстами, по которымъ до того никогда арміи не слѣдовали; потомъ прошелъ Кроацію, окружилъ Кюссу, но узнавъ, что здѣсь не было Бѣлы, направился къ Трау и остановился на берегу противъ острова, гдѣ былъ Бѣла. Послѣдній, не считая себя и тутъ безопаснымъ, посадилъ на суда свое семейство и нагрузилъ ихъ своими сокровищами, въ намѣреніи отплыть далѣе. Пробывъ здѣсь мартъ мѣсяць, монголы пошли верхней Далмаціей; оставя въ сторонѣ г. Рагузу, они разграбили Каттаро, Свагіо и Дривасто, истребляя

жителей, и потомъ чрезъ Сербію возвратились на соединеніе съ Батыемъ.

Оставляя Венгрію, монголы обнародовали въ станѣ, что всѣ бывшіе въ немъ иностранцы, свободные и плѣнные, въ знакъ милости хана и князей ихъ, могли идти куда хотѣли. Множество венгерцовъ и славонцовъ покинули монгольскій станъ въ назначенный день, но едва отошли на три мили, какъ были настигнуты отрядами монголовъ и изрублены.

Такимъ образомъ, наведя ужасъ на Европу и оставя слѣды опустошеній въ пройденныхъ мѣстахъ, Батый отправился въ свою орду для избранія хана *). Судя по тогдашнему положенію европейскихъ народовъ, можно съ большою вѣроятностью заключить, что они не могли бы противустоять монголамъ, и поэтому смерть Окая была главною причиною спасенія западной Европы отъ разоренія и ига этихъ варваровъ.

*) D'Ohsson T. 2, p. 119-159. Geschichte der Magyaren, von Johann Grafen Mailath, Wien 1828.

ЧАСТЬ II.

СОСТОЯНІЕ ВОЕННОГО ИСКУСТВА У СРЕДНЕ-АЗІЯТСКИХЪ НАРОДОВЪ ПРИ ТАМЕРЛАНѢ.

СОСТОЯНІЕ ГОСУДАРСТВЪ, ЗАВОЕВАННЫХЪ ЧИНГИСЬ-ХАНОМЪ И ЕГО ПОТОМКАМИ, ВО ВРЕМЯ МАЛОЛѢТСТВА ТАМЕРЛАНА И ПЕРВЫЯ ВОЙНЫ ТАМЕРЛАНА ПО 1391-Й Г.

Приступая къ описанію военного искусства средне-азіатскихъ народовъ при Тамерланѣ, считаю необходимымъ предварительно описать въ короткихъ словахъ положеніе, въ его время, обширныхъ завоеваній Чингисъ-хана и біографію самаго Тамерлана во время его молодости и скитанія по степямъ Ховарезма и Хорассана, и первыхъ его подвиговъ, до изгнанія изъ джагатайскаго ханства узбековъ (1369 г.) и уничтоженія ихъ силы (1389-1390 гг.)

Тамерланъ родился въ 1333-мъ году 7-го мая *); отецъ его владѣлъ удѣломъ или участкомъ земли къ юго-западу отъ Бухары, въ окрестности г. Кешъ или Карши. Извѣстно, что завоеванія Чингисъ-хана и его первыхъ потомковъ раздѣлились на четыре, независимыхъ одно отъ другаго, ханства. Китай, Манчжурія, Корея, часть Индіи и Монголія составляли восточное ханство. Восточная часть нынѣшней

*) Histoire de Tamerlan, 1739, par Margot, T. I, p. 3. По словамъ Шерифъ-аддина, при вторженіи въ Самаркандъ и Бухару Тогаукъ-Темира въ 1359 г., Тамерлану было 25 лѣтъ; поэтому онъ родился около 1334-го или 1333-го года.

киргизской орды, земли отъ верхнихъ частей Иртыша и Оби къ горамъ Тянь-шанъ и южнѣе этого хребта до Гималайскаго, съ долиной, въ которой лежатъ города Кашгаръ, Яркендъ, Хотанъ и проч., а также коканское, бухарское и хивинское ханства, до Гинду-куша, входили въ составъ джагатайскаго ханства. Хорассанъ, Афганистанъ и нынѣшняя Персія, словомъ земли отъ р. Инда, Гиндукуша до кавказскихъ горъ и Евфрата составляли третье ханство наследниковъ Гулагу-хана. Западная часть киргизской орды, до Каспійскаго и Аральскаго морей и нижней части р. Сыръ-Дарьи, а также большая часть нынѣшней европейской Россіи до кавказскихъ горъ, Азовскаго и Чернаго морей и до нижняго Дуная, составляли владѣніе хановъ Золотой орды. Ханства эти управлялись ханами изъ потомства Чингисъ-хана, но права наследства не были точно опредѣлены; выборъ въ ханы зависѣлъ отъ собранія вельможъ (курултай), что давало поводъ къ интригамъ, подкупамъ, насиліямъ, слѣдовательно давало силу вельможамъ и ослабляло власть хановъ. Притомъ границы между главными ханствами не были опредѣлены, что давало поводъ къ ссорамъ и междуусобнымъ войнамъ, во время которыхъ многіе изъ подданныхъ этихъ четырехъ ханствъ, будучи также потомками Чингисъ-хана, отказывались повиноваться главнымъ ханамъ и, сдѣлавшись независимыми, въ свою очередь ссорились и воевали между собою. Это еще болѣе ослабило потомковъ Чингисъ-хана и приготовило ихъ паденіе, почти одновременно, во всѣхъ четырехъ главныхъ ханствахъ.

Китай первый свергнулъ его монголовъ въ 1367-мъ г., изгнавъ въ степи Монголіи послѣдняго Чингисова потомка, Тоганъ-Тимура. На мѣсто его взошла на престолъ Китая династія Минъ, ведшая съ монголами, въ самыхъ степяхъ ихъ, счастливыя войны по 1398-й годъ. Но съ этого года по 1403-й годъ, въ самомъ Китаѣ начались междуусобія, которыми монголы не могли воспользоваться, потому что и въ самой Монголіи возникли такія же: ханскій престолъ оспаривался многочисленными его искателями и переходилъ отъ одного рода къ другому *).

*) Истор. Ойрат. Іак. стр. 11-13. Стат. Кит. импер. Ч. 1, стр. 199, 200.

На западѣ, въ Кипчакской или Золотой ордѣ, были тѣ же междуусобія, ослаблявшія орду, пользуясь которыми Россія готовилась свергнуть тяготившее ее иго. Въ Персіи завоеванія Гулагу раздробились тоже на нѣсколько независимыхъ государствъ. Наслѣдіе Джагатая подверглось той же участи. Въ сѣверной части этого ханства, отъ вершинъ Иртыша и Оби до Тяньшанскаго хребта, удаленной отъ обыкновеннаго пребыванія хановъ Золотой орды и джагатайскихъ хановъ, образовалось особое ханство; въ половинѣ XIV столѣтія ханомъ этихъ земель былъ потомокъ Чингисъ-хана, ханъ Тоглукъ-Тимуръ. Въ 1332-мъ году на престолъ джагатайскаго ханства взошелъ Газанъ-ханъ и своими жестокостями возбудилъ противъ себя ненависть вельможъ и общее неудовольствіе; многіе изъ вельможъ возмутились и послѣ сраженія въ 1346-мъ г. Газанъ-ханъ былъ убитъ.

Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ его смерти, начались въ этомъ ханствѣ междуусобія, пользуясь которыми одинъ изъ потомковъ Джагатая, владѣтель земель къ сѣверу отъ Сыръ-Дарьи, ханъ Тоглукъ-Тимуръ предъявилъ свои права на престолъ своего предка и съ сильною арміею, въ составѣ которой было много узбековъ *), въ 1359 г. перешелъ черезъ р. Сыръ-Дарью у Ходжента и безъ большаго сопротивленія занялъ все пространство между рѣками Сыръ и Аму. Устрашась этой арміи, часть владѣтельныхъ вельможъ изъ потомковъ Чингисъ-хана укрылась въ Хорассанъ и Афганистанъ; другая часть, считая сопротивленіе бесполезнымъ, покорилась. Въ числѣ послѣднихъ былъ и Тамерланъ, лишившійся передъ тѣмъ отца и не успѣвшій еще приобрести между своими соотечественниками никакого вліянія. Но онъ не удовольствовался одною покорностью, отправился съ значительными сокровищами въ армію непріятеля, подарками умѣлъ спасти отъ грабежа земли свои собственныя и союзниковъ своихъ и

*) Въ французскихъ переводахъ народъ этотъ называется гетамъ, но какъ такого наименованія народа въ той мѣстности не было, а изъ послѣдующихъ походовъ Тамерлана и войнъ его потомковъ видно, что этотъ народъ, завоевавшій потомъ Коканъ, Бухару и Хиву, назывался узбеками, то я и принялъ для него это названіе, хотя вѣроятно оно сдѣлалось известнымъ послѣ Тамерлана.

не только посѣять между непріятелями несогласіе, но даже въ собственныхъ владѣніяхъ Тоглукъ-Тимура возбудить возмущеніе, что заставило послѣдняго возвратиться въ свое ханство и оставить вмѣсто себя неопытнаго сына своего Еліасъ-Ходжа-Аглана, а главное начальствованіе надъ арміей ввѣрить нѣкому Бикиджеку. Между тѣмъ Тамерланъ, своею наружною покорностью, получилъ отъ Тоглукъ-Тимура утвержденіе въ своемъ владѣніи, начальствованіе надъ туманемъ (10,000 отрядомъ) и важную должность въ управленіи дѣлами при Еліасъ-Ходжа-Агланѣ. Во время начальствованія своего войсками, Тамерланъ озаботился о введеніи между ними строгой дисциплины *).

Но согласіе его съ правительствомъ Еліасъ-Ходжи продолжалось недолго, по слѣдующимъ причинамъ: извѣстно, что Чингисъ-ханъ и первые его потомки были язычники и во владѣніяхъ ихъ была полная вѣротерпимость; но въ XIV столѣтіи ханы потомства Гулагу, Батия, Джагатая и ихъ вельможи начали принимать магометанскую вѣру, особенно въ мѣстахъ, гдѣ была осѣдлость, гдѣ были построены мечети и шеолы и гдѣ была сильная корпорація магометанскаго духовенства и потомковъ Магомета. Кочевой же народъ, особенно къ сѣверу отъ Сыръ-Дарьи, по прежнему оставался при языческихъ вѣрованіяхъ и обрядахъ, что ставило его въ частыя столкновенія съ магометанами. Войска Тоглукъ-Тимура состояли преимущественно изъ язычниковъ, къ которымъ принадлежало много узбековъ.

Судя по названіямъ нѣкоторыхъ племенъ узбековъ, надобно полагать, что это было остатки прежнихъ кочевыхъ народовъ, населявшихъ при Чингисъ-ханѣ степи къ сѣверу отъ Тяньшанскаго хребта, которые, не желая покориться ему, укрылись въ ущелья Алтайскаго, Саянскаго и Тяньшанскаго хребтовъ и въ лѣса Сибири. Но когда между потомками Чингисъ-хана начались междоусобія, когда власть хановъ ослабѣла, тогда узбеки въ свою очередь начали дѣлать набѣги на земли джагатайскихъ хановъ, однако, вѣроятно не имѣя еще достаточныхъ силъ, чтобы быть самостоятельными, подчинились хану Тоглукъ-Тимуру, съ которымъ и перешли черезъ рѣку Сыръ. Составляя своевольныя общины, не подчиненныя строгой дисциплинѣ, подобно

*) Hist. de Timour, Cherefeddin T. 1, p. 33.

прежнимъ нашимъ казакамъ или туркменамъ, они, при вторженіи въ земли между рѣками Сыръ и Аму, грабили мирныхъ жителей, не щадя духовенства и потомковъ Магомета. Эти грабежи и неуваженіе къ духовному сану были причиной частыхъ столкновеній узбековъ съ Тамерланомъ, ревностнымъ магометаниномъ. Узнавъ, что 70 человекъ изъ потомковъ Магомета были схвачены узбеками и посажены въ окопахъ въ тюрьму, Тамерланъ немедленно велѣлъ освободить ихъ. Это и другія столкновенія съ узбеками навлекли на него гнѣвъ узбековъ и Еліаса-Ходжи, который вѣроятно написалъ объ этомъ своему отцу. По приказанію Тоглукъ-Тимура велѣно было умертвить Тамерлана, но приказъ этотъ по какому-то случаю попалъ въ руки Тамерлана.

Угрожаемый этою опасностью и не видя возможности быть полезнымъ своимъ соотечественникамъ, онъ рѣшился собрать смѣлыхъ и рѣшительныхъ воиновъ, чтобы съ ними прогнать узбековъ. Но намѣреніе его было открыто и онъ съ 60-ю воинами былъ принужденъ бѣжать за р. Аму, съ тѣмъ чтобы укрыться въ бадахшанскія горы, въ ожиданіи, пока ненависть къ узбекамъ, за ихъ грабежи и притѣсненія, не доставитъ ему болѣе соучастниковъ и не дастъ возможности произвести съ успѣхомъ возстаніе. На пути къ Бадахшану онъ заѣхалъ къ отшельнику Емиръ-Халалу, который указалъ ему на степи Ховарезма, въ которыя онъ могъ безопасно удалиться и скрываться, въ ожиданіи благоприятнаго времени для произведенія возстанія. На пути въ эти степи къ нему присоединился также недвольный узбеками потомокъ Чингисъ-хана, правитель области Балха, эмиръ Гуссейнъ, съ небольшою свитой.

Правитель Ховарезма Текель-Багадуръ, узнавъ о мѣстѣ, гдѣ скрывался Тамерланъ, и получа приказаніе Еліасъ-Ходжи истребить шайку Тамерлана, пошелъ противъ него съ тысячнымъ отрядомъ конницы и напалъ на Тамерлана; нападеніе это было отбито. Тамерланъ самъ обладалъ необыкновенною силой и, начавъ съ 12-ти-лѣтняго возраста ходить съ отцомъ на войну и заниматься воинскими упражненіями, былъ уже опытный воинъ. Шайка его состояла изъ самыхъ рѣшительныхъ и отборныхъ воиновъ, сражавшихся отчаянно; возобновлявшіяся атаки кончились тѣмъ, что у непріятеля осталось

только 50 человекъ, а у Тамерлана 10, изъ нихъ 7 на лошадяхъ и 3 пѣшихъ¹⁾; Текель долженъ былъ удалиться. Находясь въ такомъ несчастномъ положеніи, Тамерланъ шатался по степямъ туркестанскимъ, везя на крупѣ своей лошади жену свою, сестру эмира Гуссейна, въ ожиданіи счастливаго оборота своей судьбы. Однажды, когда онъ прибылъ для ночлега къ одному колодцу, то трое изъ его пѣшихъ спутниковъ, пользуясь темнотою ночи, украли трехъ лошадей и скрылись, и такъ у Тамерлана осталось всего 4 лошади на 7 спутниковъ. Во время его странствованія съ одного мѣста на другое, какой-то владѣлецъ Али-бекъ Тшунъ-Гарбани, вѣроятно желая угодить Еліасъ-Ходжѣ, схватилъ Тамерлана и засадилъ его въ яму, наполненную разными насѣкомыми (наказаніе, употребляемое въ ханствахъ средней Азіи и нынѣ), въ которой Тамерланъ просидѣлъ 62 дня. Одинъ изъ преданныхъ ему людей, бывший потомъ у Тамерлана министромъ, успѣлъ освободить его изъ этого заключенія²⁾. Тамерланъ, сопровождаемый 12-ю конными воинами, отправился опять странствовать по степи; на другой день ихъ выѣзда, когда онъ остановился у одного домика, на него напали туркмены: во время этой схватки, одинъ изъ туркменъ, узнавъ Тамерлана, остановилъ своихъ товарищей и, бросаясь къ ногамъ Тамерлана, просилъ прощенія. Тогда всѣ товарищи туркмена согласились быть его спутниками, и ихъ набралось уже до 60-ти человекъ. Тамерланъ, опасаясь быть захваченнымъ узбеками въ хоразмскихъ степяхъ, рѣшился отправиться въ Хорассанъ, въ надеждѣ собрать тамъ войско для изгнанія узбековъ. На пути къ нему присоединилось еще нѣсколько воиновъ, а также потомковъ Магомета, такъ что свита его возрасла до 200 человекъ. На совѣщаніи рѣшено было идти въ Бухарію, расположить всю свиту въ скрытыхъ мѣстахъ въ окрестностяхъ Бухары, а самому Тамерлану отправиться въ Самаркандъ, развѣдать о расположеніи жителей къ правленію Еліасъ-Ходжи и подготовить возстаніе для изгнанія Еліасъ-Ходжи и узбековъ. На пути къ нимъ присоединилось еще нѣсколько недовольныхъ, что дало Тамерлану надежду набрать до

¹⁾ Inst. pol. et mil. p. 170-182.

²⁾ Тамъ же стр. 70.

2,000 чел., готовыхъ слѣдовать за нимъ. Отдѣляясь отъ свиты, Тамерланъ ночью вошелъ въ Самаркандъ, гдѣ остановился у своей старшей сестры и скрывался здѣсь 48 дней, подготавливая средства къ возстанію. Но узнавъ, что одинъ изъ жителей Самарканда хотѣлъ открыть его убѣжище, Тамерланъ ночью вышелъ изъ Самарканда, уведя съ собою 50 чел. конныхъ и роту (сотню) пѣшихъ воиновъ, которые, во время слѣдованія къ р. Аму, увидя туркменскій табувъ, завладѣли имъ и поѣхали къ мѣсту сбора его сотоварищей, которыхъ набралось до 1,000 человекъ.

Какъ этихъ силъ было недостаточно для вступленія въ борьбу съ Еліасъ-Ходжи и узбеками, могшими выставить противъ него стотысячную армію, то Тамерланъ рѣшился идти въ Кандагаръ, въ ожиданія, что новыя притѣненія узбековъ и его подвиги въ Хорассанѣ увеличатъ число его сподвижниковъ. Во время его слѣдованія, въ окрестностяхъ Кандагара къ нему присоединилось еще до 1,000 челов. изъ мѣстныхъ жителей; съ помощію ихъ онъ завладѣлъ областію Кермессиръ (?). Здѣсь, по приглашенію владѣтеля области Сенстана, Тамерланъ началъ войну съ его врагами и во время одного сраженія былъ раненъ въ руку и ногу, почему долженъ былъ возвратиться въ Кермессиръ. По выздоровленіи, онъ направился къ Балху. Такъ какъ слава его росла, то на пути къ нему присоединилось еще нѣсколько сотъ воиновъ, большею частію высшихъ сословій. Изъ нихъ онъ выбралъ 313 челов. самыхъ преданныхъ, мужественныхъ и даровитыхъ помощниковъ, которые потомъ послужили ему учителями для устройства многочисленной арміи, какъ увидимъ ниже.

Предпринимая отчаянную войну для изгнанія узбековъ и усиливая себя войсками, Тамерланъ озаботился ихъ содержаніемъ. Чтобы имѣть складъ запасовъ, онъ овладѣлъ замкомъ Аладжу (?), гарнизонъ котораго, состоявшій изъ 300 челов., присоединился къ его отряду. Прибывъ въ окрестности Балха, онъ послалъ развѣдчиковъ за р. Аму, которые, возвратясь, объявили ему, что Еліасъ-Ходжа съ войсками находился въ окрестностяхъ г. Термеда и что войска эти производили всякаго рода жестокости и грабежи. Это увеличило отрядъ Тамерлана постоянно прибывавшими воинами, почему онъ и рѣшился начать военныя дѣйствія противъ своихъ враговъ, хотя силы

ихъ были въ десять разъ болѣе его силы; но онъ былъ увѣренъ, что ненависть къ узбекамъ, при малѣйшемъ его успѣхѣ, будетъ быстро увеличивать его силы, что дѣйствительно и случилось. Необыкновенныя искусство и мужество его доставляли ему въ стычкахъ и битвахъ почти постоянный успѣхъ и, послѣ множества удачныхъ сраженій, онъ успѣлъ прогнать узбековъ за р. Сыръ (1369-1370 г.).

Не имѣя подробныхъ плановъ той мѣстности, на которой проходили эти битвы, нельзя судить о достоинствѣ распоряженій и тактическихъ движеній Тамерлана; поэтому считаю бесполезнымъ описывать ихъ. Можно только дѣлать заключеніе о мужествѣ и искусствѣ Тамерлана изъ того, что начавъ войну съ 2,000-ми войскою противъ 20,000-й арміи узбековъ, противопоставленной ему, кромѣ 80,000, находившихся въ крѣпостяхъ между рѣками Аму и Сырѣмъ, онъ успѣлъ побѣдить ихъ и прогнать за р. Сыръ.

Когда Еліась-Ходжа былъ принужденъ удалиться за р. Сыръ, множество узбековъ было оставлено въ гарнизонахъ по разнымъ крѣпостямъ Трансъ-Оксаны. Чтобы не затянуть войну осадами крѣпостей, Тамерланъ написалъ отъ имени Еліась-Ходжи предписанія комендантамъ крѣпостей очистить ихъ, пославъ имъ эти предписанія съ узбеками, но въ то же время издали слѣдовали войска Тамерлана, поднимая на большомъ пространствѣ пыль, чтобы силы ихъ казались многочисленнѣе. Это побудило комендантовъ скорѣе очищать крѣпости, что дѣлалось большею частію ночью. Этою хитростью были очищены почти всѣ крѣпости Трансъ-Оксаны.

Этими-то испытаніями судьбы и превратностями счастья Тамерланъ научился выбирать людей, оцѣнивать ихъ по достоинству и подготовился къ той великой роли, которую онъ потомъ игралъ въ теченіи остальныхъ 35-ти лѣтъ своей жизни. Вѣроятно во время скитальческой жизни своей въ степяхъ онъ составилъ тѣ правила политики и войны, которыя потомъ, въ видѣ завѣщанія, оставилъ своимъ дѣтямъ и потомкамъ *).

*) Правила эти написаны на монгольскомъ языкѣ, переведены на персидскій, а съ персидскаго на французскій и изданы на послѣднемъ въ 1787-мъ году Лавглесомъ. Вѣроятно, что это были извлеченія изъ распо-

Къ этому же времени укрывательства его въ степяхъ Ховарезма и Хорассаана надо отнести преданіе, рассказываемое о немъ киргизами. Сидя однажды возлѣ кустарника, онъ увидѣлъ большую букашку, которая усиливалась взобраться на верхъ одного стебля, но вѣтеръ качнулъ стебель и букашка упала на землю; она вторично начала взбираться на вершину стебелька, вновь оборвалась и упала; эти усилія взобраться на верхушку и паденія съ вѣтки повторялись нѣсколько разъ; наконецъ, послѣ тщетныхъ попытокъ и усилій взобраться, букашка всползла на верхушку стебля и отыскала тамъ для себя кормъ. Тогда Тамерланъ сказалъ: «Это маленькое насѣкомое должно служить намъ примѣромъ терпѣнія и настойчивости; не смотря на превратности счастья, мы не должны унывать и должны всегда надѣяться, что съ постояннымъ стремленіемъ къ хорошо-обдуманной, предположенной цѣли и съ терпѣніемъ достигнемъ до нея».

Въ надеждѣ своей на лучшее будущее, Тамерланъ поддерживалъ себя не только врожденнымъ ему мужествомъ, но и вѣрнымъ соображеніемъ, что управленіе джагатайскимъ ханствомъ Еліаса-Ходжи съ его узбеками, привыкшими къ своеволю и хищничеству, будетъ усиливать ненависть къ нимъ въ жителяхъ ханства, — что магометанское духовенство и потомки Магомета, имѣвшіе тогда большое вліяніе на дѣла во всѣхъ мусульманскихъ земляхъ и защищая которыхъ онъ навлекъ на себя гнѣвъ узбековъ, будутъ тайно содѣйствовать его видамъ; вѣроятно также и религіозныя убѣжденія поддерживали его въ несчастіи. Въ его суевѣрный вѣкъ, когда вѣрили астрологіи, снотолкованіямъ и разнаго рода предсказаніямъ, Тамерланъ во всѣхъ трудныхъ случаяхъ своей жизни прибѣгалъ къ нимъ, но чаще всего гадалъ по алкорану, приступая къ какому-нибудь важному дѣлу.

По изгнаніи Еліась-Ходжи за р. Сыръ, Тамерланъ, хотя вездѣ былъ принимаемъ съ энтузіазмомъ, какъ освободитель, и въ самомъ Самаркандѣ ему дали титулъ великаго и героя своего вѣка, однако не ослѣпился этимъ и, не будучи прямымъ потомкомъ Чингисъ-хана *) и

риженій, постановленій и словъ Тамерлана во время засѣданій совѣта, записанныя его секретарями. Извлеченія эти и названы его завѣщаніемъ.

*) Hist. de Timur-bec, Cheref. T I. p. 77. Вѣроятно по время могущества Тамерлана генсалоги произвели родъ его отъ младшей лнвіи потомства

опасаясь новыхъ междуусобій, былъ такъ благоразуменъ, что не домогался титула хана, а по совѣщаніи съ эмиромъ Гуссейномъ рѣшился созвать курилтай (общее собраніе вельможъ всего ханства), для избранія хана. Выборъ палъ на потомка Чингисъ-хана Кабулшаха-Аглана, который въ смутное время междуусобій и своеволій узбековъ рѣшился вести уединенную жизнь и поступить въ дервиши. Само собою разумѣется, что Тамерланъ и эмиръ Гуссейнъ именемъ этого хана управляли ханствомъ. Тамерланъ вскорѣ потомъ счумѣлъ отдѣлаться отъ своего соперника, эмира Гуссейна, который своею жадностью къ приобрѣтенію богатствъ навлекъ на себя ненависть народа. По смерти эмира Гуссейна, Тамерланъ приступилъ къ выполненію своихъ властолюбивыхъ плановъ, которые онъ могъ безпрепятственно совершать, прикрываясь властію избраннаго имъ хана и предположеніемъ подчинить ему всѣ прежнія владѣнія джагатайскихъ хановъ. Въ это время нравы монголовъ измѣнились: сливаясь съ туземцами, монголы сдѣлались отчасти народомъ осѣдлымъ и въ южной части джагатайской имперіи почти всѣ приняли магометанскую вѣру. Эта вѣра съ своимъ фанатизмомъ и сдѣлалась въ искусныхъ рукахъ Тамерлана главнымъ рычагомъ его военно-политической машины, которою онъ умѣлъ дѣйствовать съ необыкновеннымъ искусствомъ. Въ этомъ отношеніи система управленія Тамерлана отличалась отъ Чингисъ-хановой, который не держался ни одной религіи и умѣлъ возбуждать въ своихъ войскахъ фанатизмъ къ завоеванію другими средствами.

Не имѣя намѣренія описывать жизнь этого завоевателя и желая только ознакомить съ его военными и политическими правилами, съ введеннымъ имъ военнымъ искусствомъ (вѣроятно большею частію заимствованнымъ отъ Чингисъ-хана) и съ главнѣйшими его походами, не буду говорить подробно о его дѣйствіяхъ до 1389-го года, когда онъ, пользуясь вліяніемъ, доставленнымъ его побѣдами и

Чингисъ-хана: будто бы въ числѣ предковъ Чингисъ-хана было два брата, Кабуль-ханъ и Кажули-багадуръ, которые составили между собою условіе, чтобы потомство Кабуль-хана наследовало престолъ ханскій, а потомство Кажули-багадура занимало мѣста первыхъ министровъ и главныхъ начальниковъ войскъ. Отъ старшей линіи двухъ братьевъ, т. е. потомства Кабуль-хана, родился Чингисъ-ханъ, а отъ младшей линіи Тамерланъ.

политикой, а также освобожденіемъ своей родины отъ притѣсненій узбековъ, приобрѣлъ неограниченную власть и началъ управлять по своему усмотрѣнію наследіемъ Джагатая.

По закону Чингисъ-хана никто не имѣлъ права объявлять себя во владѣніяхъ монголовъ ханомъ, не происходя отъ его крови. Но для всякаго закона есть извороты: хотя память Чингисъ-хана была еще въ уваженіи и законъ его въ формѣ соблюдался, такъ какъ Тамерланъ писалъ всѣ указы именемъ хановъ, избранныхъ имъ изъ потомковъ Чингисъ-хана¹⁾, но самъ управлялъ ихъ именемъ совершенно самовластно, раздавалъ царства своимъ дѣтямъ и внукамъ и оставилъ имъ обширное наследіе.

Для утвержденія своей власти, онъ прежде всего озаботился объ увеличеніи и устройствѣ своихъ войскъ, вводя между ними постановленія Чингисъ-хана. Выше было сказано, что готовясь къ изгнанію изъ Трансъ-Оксаны Еліасъ-Ходжи, Тамерланъ, изъ присоединившихся къ нему для этой цѣли воиновъ, избралъ 313 чел. самыхъ преданныхъ ему, одаренныхъ качествами, необходимыми для хорошаго начальника, знающаго военное искусство и испытаннаго мужества, доказаннаго въ предшествовавшихъ бояхъ. Изъ нихъ онъ назначилъ 100 для начальствованія десятками, 100 сотнями и 100 тысячами. Остальнымъ 13-ти онъ далъ болѣе высшія должности. Безъ сомнѣнія эти избранные воины способствовали къ введенію дисциплины и тѣхъ боевыхъ порядковъ, о которыхъ будетъ говорено ниже²⁾.

Составивъ хорошо устроенную армію, избравъ столицей Самаркандъ, укрѣпивъ этотъ городъ и устроивъ въ немъ цитадель, Тамерланъ

¹⁾ Въ войнѣ противъ Баязета, титулованный джагатайскій ханъ Махмудъ былъ, наравнѣ съ прочими военачальниками, посланъ съ отрядомъ войскъ, для приобрѣтенія на свою долю добычи грабежомъ. Соблюдая законъ Яса, Тамерланъ въ началѣ своихъ указовъ или грамотъ всегда велѣлъ писать имя царствовавшего хана. Ховд., стр. 118.

²⁾ Inst. pol. et mil. p. 71—73, тамъ же на стр. 54 говорится, что онъ назначилъ старшему своему сыну Жеханширу окладъ жалованья, равнявшагося 12,000-лѣ лошадей; но какъ этотъ сынъ его умеръ въ 1375 г., то изъ этого можно вывести заключеніе, что у Тамерлана въ это время была уже стотысячная армія.

идеть войною на узбековъ, которые въ то время были непримиримыми и самыми опасными его врагами. Разбивъ ихъ въ 1371-мъ году, онъ отправляется для завоеванія Ховарезма, беретъ городъ Кентъ приступомъ, направляется на Ургенджъ, заставляетъ ховарезмскаго хана согласиться на предложенный ему миръ и выдать дочь свою въ замужество за старшаго сына Тамерлана, Жеханшира. Потомъ онъ совершаетъ еще нѣсколько походовъ противъ узбековъ, а въ 1376-мъ году содѣйствіемъ своимъ возводитъ на кичакскій престолъ Тохтамышъ. Въ 1378-мъ г. онъ опять идетъ войною на Ховарезмъ, а въ слѣдующемъ году, взявъ, послѣ упорной обороны, столичный городъ его, покоряетъ всю эту страну. Въ 1380 г., узнавъ, что владѣтель Хорассана возстановилъ противъ себя подданныхъ, Тамерланъ, по тайному сношенію съ нѣкоторыми изъ нихъ, устремляется на завоеваніе этой страны. Для этого, устроивъ мостъ черезъ р. Аму у г. Термеда, онъ переводитъ черезъ него войска и направляется на Балхъ, беретъ его, идетъ на Андху, Фюршенджъ и неожиданно является подѣ стѣнами Герата. Владѣтель Хорассана покоряется безъ боя, эмиры области слѣдуютъ его примѣру. Вскорѣ потомъ покоряются Систанъ, Кандагаръ и Афганистанъ; этому примѣру слѣдуютъ другіе владѣтели, такъ что все пространство земель до Мазандерана и Кандагара пріобрѣтено почти безъ боя. Принявъ въ составъ своей арміи военное сословіе покоренныхъ народовъ, для увеличенія числа войскъ, Тамерланъ замышляетъ болѣе обширныя завоеванія. Въ 1383 году покоряетъ Мазандеранъ, оттуда идетъ въ Адзербайджанъ, Армению, Грузію и простираетъ свои завоеванія до Эрзерума, Тифлиса и Дербента. Изъ Грузіи онъ направляется на Ванъ, Испаганъ, въ южную Персію и покоряетъ столицу Фарсисана, г. Ширазъ.

Здѣсь Тамерланъ получаетъ извѣстіе, что въ его владѣнія вторгнулся возведенный имъ на престолъ Золотой орды ханъ Тохтамышъ*), который одну часть своихъ войскъ послалъ на р. Сыръ-Дарью и въ Бухару, другую чрезъ Усть-Урть въ Ховарезмъ, гдѣ онъ имѣлъ тайныхъ союзниковъ. Тамерланъ, узнавъ, что Тохтамышъ дошелъ уже

*) Курьеръ, привезшій это извѣстіе, проскакалъ разстояніе отъ Самарканды до Ширазы (болѣе 2,200 верстъ) въ 17 дней.

до г. Бухары, успѣшилъ подать помощь своимъ подданнымъ и послалъ легкіе отряды кратчайшимъ путемъ на городъ Іездъ, а самъ съ главными силами обошелъ кирманскую соленую степь на Испанганъ и Тактапаль (вѣроятно нынѣшній Тегеранъ). Между тѣмъ Тохтамышъ, узнавъ о приближеніи войскъ Тамерлана и разграбивъ часть его владѣній до р. Аму, удалился до прибытія главныхъ силъ Тамерлана, частію чрезъ Хоразмъ, частію чрезъ р. Сыръ¹⁾.

Тамерланъ, прибывъ въ Самаркандъ, узналъ, что въ союзѣ съ Тохтамышемъ были владѣтели Хоразма Иликмишъ-Агланъ и Солиманъ-Софи и узбеки, выславшіе сильную армію со стороны Ташкента, подѣ начальствомъ эмира Анкатура, который, дойдя до р. Сыръ, осадилъ г. Андеканъ, но, не могши взять его, принужденъ былъ снять осаду и возвратиться въ свои земли. Прежде, нежели начать войну съ главнымъ своимъ непріателемъ, ханомъ Золотой орды, Тамерлану надобно было управиться съ ближайшими своими врагами, которые, въ случаѣ похода его въ обширныя приволжскія и придонскія степи, могли бы опять напасть на его собственныя владѣнія, и потому онъ немедленно направилъ свои войска въ Ховарезмъ. Когда авангардъ его прибылъ къ рѣч. Багдадекъ (?), то онъ послалъ развѣзды для узнаванія о положеніи непріятельскихъ силъ; подойдя къ рѣкѣ Шедрисъ (?), онъ узнаетъ, что Иликмишъ и Солиманъ-Софи съ своими войсками, забравъ лучшее свое имущество, бѣжали къ Тохтамышу. Тамерланъ для преслѣдованія ихъ отражаетъ своего сына мирзу Миранша съ пятью эмирами, которые, слѣдуя съ необыкновенною быстротой по дорогамъ Комкентъ и Кизъ (?), успѣли достигнуть войска хоразмцевъ, разбили ихъ, забрали ихъ имущество и возвратились въ Хоразмъ. Тамерланъ, по возвращеніи ихъ, беретъ г. Ургенджъ (Ургенчъ), разоряетъ его совершенно, жителей съ ихъ имуществомъ переселяетъ въ Самаркандъ, и на мѣстѣ, гдѣ былъ Ургенджъ, приказываетъ посѣять ячмень. Нѣсколько лѣтъ спустя, по возвращеніи изъ похода противъ Тохтамышя, онъ позволилъ жителямъ Хоразма опять возвратиться на свою родину, но для наблюденія за ними велѣлъ построить и укрѣпить города Кентъ и Хиву²⁾.

¹⁾ Hist. de Timur-bec, Cheref. T. I, p. 437—446.

²⁾ Hist. de Timur-bec, T. 2, p. 1—5. При описаніи похода въ Хиву

Предшествовавшее отторженіе хоразмцовъ отъ власти джагатайскихъ хановъ, неоднократно войны ихъ съ Тамерланомъ и упорное сопротивленіе его оружію, показываютъ, что Хоразмъ въ это время былъ сильнымъ государствомъ, что населеніе и объемъ его были значительно болѣе нынѣшняго хивинскаго ханства, простираясь какъ по р. Аму, такъ и по называемому нынѣ старому руслу р. Аму, и что г. Ургенджъ (Ургенчъ), лежащій нынѣ въ развалинахъ, былъ тогда большимъ торговымъ городомъ и обязанъ цвѣтущимъ состояніемъ своимъ выгодному положенію въ торговомъ отношеніи между ханствами потомковъ Гулагу и Джагатая и Золотой ордой; чрезъ Хоразмъ шли тогда и товары Индіи и Китая. Самая связь хоразмцовъ съ Тохтамышемъ показываетъ, что они обогащались торговлей съ Золотою ордой. При теперешнихъ нашихъ свѣдѣніяхъ трудно опредѣлить, какъ въ то время перевозились товары къ Ургенджу, сухимъ-ли путемъ или водой по рѣкамъ Сыръ и Аму и Аральскому морю къ Каспійскому и потомъ Волгой. Судя по тому, что въ Хивѣ и на низовьяхъ р. Сыръ-Дарьи находится множество развалинъ изъ обожженнаго кирпича, что Тамерланъ для походовъ въ Хоразмъ находилъ возможность быстро переправлять свою армію черезъ р. Аму, надобно полагать, что въ то время въ Хоразмѣ не было въ лѣсѣ недостатка и что судовъ по р. Аму было немало.

Управясь съ Ховарезмомъ, Тамерланъ обратилъ свое оружіе противъ войскъ, расположенныхъ въ ближайшихъ восточныхъ частяхъ кипчакской орды, пославъ свои войска къ низовьямъ р. Сыръ, разбивъ здѣсь и послѣ нѣсколькихъ сраженій прогнавъ войска Тохтамыша, состоявшія изъ русскихъ, черкесовъ, болгаръ, кипчакцовъ (вѣроятно кайсаковъ), крымцовъ, грековъ, жителей Кафы и Азова, башкиръ и даже москвитянъ *), имѣвшихъ въ авангардѣ войска Хоразма, заставилъ ихъ спасаться послѣднимъ бѣгствомъ по направ-

и противъ узбековъ, я выставлю названія урочищъ, на которыя шли войска Тамерлана; при теперешнемъ нашемъ положеніи въ средней Азии, вѣроятно найдется возможность узнать мѣстоположеніе этихъ урочищъ и назначить ихъ на картѣ, и тогда сами собою опредѣлятся пути, по которымъ въ большихъ силахъ проходили войска Тамерлана.

*) Hist. de Timur-bec T. 2, p. 22.

ленію къ Уралу. Обезпечивъ себя съ этой стороны, Тамерланъ въ 1389-мъ году рѣшается отступить узбекамъ и сыну Тоглукъ-Тимура, Кезерь-Ходжи-Аглану, и Анкатурѣ, нападавшимъ на него одновременно съ Тохтамышемъ. Оставя для наблюденія за дѣйствіями Тохтамыша достаточныя силы на низовьяхъ р. Сыръ-Дарьи, самъ Тамерланъ, съ арміею болѣе нежели въ 100,000 чел. конницы, направляется въ земли показанныхъ враговъ. Во время похода онъ увидѣлъ, что много лошадей было въ худомъ тѣлѣ, поэтому отдѣлилъ изъ каждаго десятка по три человѣка и, отправивъ ихъ въ Самаркандъ, лошадей ихъ роздалъ другимъ воинамъ, такъ что съ запасными лошадьми у каждаго воина было по двѣ лошади.

Вѣроятно Тамерланъ шелъ мѣстами, по которымъ нынѣ проходитъ дорога на ст. Вѣрную, посылая въ ущелья горъ партіи для захвата и истребленія непріятеля *). За нѣсколько переходовъ до Иртыша, найдя удобныя пастбища на уроч. Карагутшуръ, Тамерланъ съ главными силами остановился для поправленія своихъ лошадей, а для отыскиванія и преслѣдованія непріятеля послалъ по направленію къ Иртышу 30,000 чел. конницы. Когда этотъ отрядъ дошелъ до р. Иртыша, то, раздѣлясь на части и переправя одну часть на другую сторону рѣки, войска эти, слѣдуя по ней, отыскивали непріятеля по сторонамъ и на островахъ Иртыша, и съ множествомъ плѣнныхъ

*) По пути слѣдованія Тамерлана названы по дорогѣ на Бурибаши: Топаликъ, Каракъ, гора Урнакъ, Ейкеръ-сури (гдѣ не было воды и пришлось рыть колодцы, и гдѣ по счастью нашли долину, покрытую льдомъ и снѣгомъ среди лѣта); отсюда пошли на Торгунъ-отлакъ; здѣсь Тамерланъ назначилъ охоту на дикихъ ословъ по долині Егеріали; отсюда пришли на равнину Уланъ-Ярлякъ, уроч. Шиларъ-Егеръ; здѣсь Тамерланъ послалъ отрядъ для преслѣдованія Анкатуры на Уронкіаръ и раздѣлил оставшуюся армію на двѣ части: одну послалъ на Кубакъ и Какамабуржи; отрядъ, посланный противъ Анкатуры, разбивъ его, соединился съ Тамерланомъ у Антадиктора. Другая часть арміи, съ которою слѣдовалъ самъ Тамерланъ, шла на Шира, Шебадту, Суйю, Мерагъ, Корачанъ, Буаулагонъ, Карагутшуръ. Здѣсь Тамерланъ остановился въ ожиданіи отряда, посланнаго на Кубакъ, для отысканія котораго онъ послалъ особый разъѣздъ; остановка эта служила также для поправленія лошадей. Такъ какъ посылаемые отряды возвращались съ большою добычей, состоявшей особенно въ разного рода скотѣ, то Тамерланъ во время стоянки занимался раздѣломъ добычи между офицерами и нижними чинами.

и богатою добычей возвратились къ главнымъ силамъ. Тогда Тамерланъ, отправя плѣнныхъ и добычу подь конвоемъ въ Самаркандъ, самъ съ главными силами перешелъ черезъ степи къ Емаль-гужу, гдѣ былъ дворецъ, называемый Сарай-урдамъ, и гдѣ была столица хановъ этой орды ¹⁾. Здѣсь Тамерланъ созвалъ совѣтъ изъ всѣхъ начальниковъ главныхъ частей арміи, пригласивъ на него и всѣхъ знавшихъ топографію этой части степей и мѣста, гдѣ непріятель могъ найти укрытіе съ своими стадами, ²⁾ такъ какъ цѣль Тамерлана была та, чтобы ослабить непріятеля такъ, чтобы и въ походѣ его противъ Тохтамыша не осталось въ тылу сильнаго врага. На этомъ совѣтѣ рѣшено было раздѣлиться на пять частей: одна, подь начальствомъ сына его, Омаръ-шенка, начальствовавшего округомъ Андеканъ, была направлена чрезъ гору Дубешинъ-андуръ и Кара-кожа; другая изъ 30,000 направлена на Кара-Артъ и Шуруглукъ; третья изъ 20,000 на Сагизганъ, Сугулганъ, Лигъ и Шевейаръ; четвертая тоже изъ 20,000 по дорогѣ Уритшуръ на Бикуръ, а пятая, при которой былъ самъ Тамерланъ съ его гвардіей и войсками его собственныхъ владѣній, шла по дорогѣ на Олукъ-куль и Ситшкандабанъ. Сверхъ того дано было особое приказаніе начальнику войскъ, оставленныхъ противъ Тохтамыша, идти отъ р. Сыръ также къ сѣверу, для преслѣдованія узбековъ.

Они шли на Урдубадъ, перешли черезъ р. Абейле и шли на Сутгель Тиштшекликъ, Балайканъ, Салуджи въ Молзуду; встрѣтя хана Монголистана, Кезеръ-Кожа-Аглана съ его арміей, вступили въ сраженіе; но какъ оно было нерѣшительное, то по взаимному условію рѣшено было разойтись и эти войска Тамерлана направились къ Юлдузу. Но одинъ изъ этого отряда успѣлъ послѣшно догнать Тамерлана у Кейту и сообщить о происшедшемъ сраженіи. Тамерланъ, прибывъ въ Юлдузъ, выбравъ тамъ самыхъ храбрыхъ воиновъ и оставивъ

¹⁾ Около Семипалатинска есть тоже древнія развалины дворца; но Емаль-гужу вѣроятно находился южнѣе на р. Емаль. Cheref. Т. 2, р. 45.

²⁾ Тамерланъ умѣлъ привлекать въ свою службу самихъ враговъ своихъ: главный секретарь Тохтамыша, понавший въ плѣнъ, сынъ Бикиджека, бывшаго главнокомандующаго при Еліасъ-Ходжа-Агланѣ, были въ его службѣ; безъ сомнѣнія и многіе изъ этой орды состояли въ его службѣ и были полезны ему, сообщая свѣдѣнія о положеніи своей родины.

обозъ, перешелъ черезъ р. Улакѣануръ, прошелъ степь, прибылъ въ Карабулакъ, оттуда чрезъ Теберъ-ташъ пошелъ въ Кушонъ-кей, гдѣ настигъ непріятеля и разсѣялъ его армію; потомъ, слѣдуя черезъ горы Наринъ-кетель, продолжалъ преслѣдовать непріятеля до Караташъ и заставилъ хана Кезеръ-кожа спастись послѣднимъ бѣгствомъ. Послѣ преслѣдованія его до Куланъ-кетель, Тамерланъ пошелъ въ обратный путь на Ялихъ, Кажиртонъ, Биладжиръ и соединился съ прочими своими отрядами въ условленномъ мѣстѣ Юлдузѣ. Такъ какъ каждому отряду даны были надежные вожаки, для указанія мѣстъ, гдѣ могъ укрываться непріятель, и опредѣлены направленія, по которымъ должно было идти, и кругъ дѣйствій, то отряды эти выполнили свое назначеніе очень успѣшно. Сборнымъ мѣстомъ всѣхъ этихъ частей назначена была долина Юлдузъ, потому что здѣсь были превосходныя пастбища, хорошая вода и умѣренный воздухъ.

Всѣ эти отряды, на всемъ пути, по которому проходили, забирали у непріятеля людей, скотъ и имущество, съ громаднымъ обозомъ прошли по степямъ и по ущельямъ небольшихъ горъ и соединились въ долину Юлдузъ. Здѣсь Тамерланъ, по своему обыкновенію, награждалъ болѣе отличившихся воиновъ и угощалъ свои войска разными яствами, напѣтками и увеселеніями, при чемъ самыя красивыя женщины изъ числа плѣнныхъ угощали воиновъ, поднося имъ въ дорогихъ чашахъ кумысъ (въ переводѣ Лакруа вездѣ говорится «винами»; но Тамерланъ, какъ ревностный магометанинъ, вѣроятно не дозволилъ бы употребленіе вина, да и гдѣ его было взять въ степяхъ и возить при войскахъ). Послѣ отдыха, онъ послалъ сына своего, Омеръ-шенка, съ сильнымъ прикрытіемъ, на югъ Небесныхъ горъ, приказавъ идти чрезъ желѣзные ворота, называемыя Калуга, разбить укрывавшагося тамъ непріятеля (что Омеръ и исполнилъ) и чрезъ Кузанъ, Утчеферманъ и Кашгаръ возвратиться въ Андеканъ; другія части шли по сѣверную часть хребта; самъ Тамерланъ отправился впередъ и въ 22 дня прибылъ въ Самаркандъ (два мѣсяца караваннаго хода) *).

Недовольствуясь такимъ погромомъ своихъ злѣйшихъ враговъ,

*) Hist. de Timur-bec, Cheref. Т. 2, р. 56, 57.

Тамерланъ въ слѣдующемъ году вновь посылаетъ туда же 25,000 конницы. Войска эти, отыскивая вездѣ непріятелей, напали на слѣдъ хана ихъ Камареддина, преслѣдовали его и, узнавъ, что онъ переправился за Иртышъ и скрылся въ дѣса Сибири, послѣ 6-ти мѣсяцовъ похода возвратились въ Самаркандъ. ¹⁾

Послѣ такого побоища, разграбленія непріятельскаго имущества и увода въ плѣнъ большей части его жителей, Тамерланъ уже надолго обезопасилъ себя отъ вторженія узбековъ ²⁾ и могъ приступить къ войнѣ противъ Тохтамыша, располагавшаго многочислен-

¹⁾ Мы не имѣемъ еще подробныхъ картъ описанныхъ мѣстъ и не знаемъ названій мѣстъ по туземному нарѣчію; поэтому назначеніе путей, по которымъ проходили отряды Тамерлана, въ настоящее время не представляется возможнымъ. Hist. de Timur-bec, T. 2, p. 35—57, 66—70.

²⁾ Не смотря на нѣсколько походовъ Тамерлана въ земли этихъ племенъ и преслѣдованіе ихъ во всѣхъ ущельяхъ, онъ не могъ совершенно уничтожить эти племена; затасенное мщеніе ихъ Тамерлану и его потомству передавалось изъ поколѣнія въ поколѣніе, и когда потомки Тамерлана ослабѣли во взаимныхъ междоусобіяхъ, тогда для этихъ племенъ настала пора мщенія (во второй половинѣ XV столѣтія). Въ это время обширныя имперіи Чингисидовъ и Тимуридовъ разлагались на части, власть хановъ этихъ династій пала, бывшія при нихъ войска, составленныя изъ разныхъ народностей, разсѣялись, образуя особыя дружины; изъ нихъ русскія, удались къ среднимъ частямъ Днѣпра, Дона и Волги, послужили зародышемъ казаковъ: малороссійскихъ (впослѣдствіи запорожскихъ), донскихъ и волжскихъ. Далѣе къ востоку образовалась другая, большая казачья община изъ бывшихъ легко-конныхъ войскъ этихъ хановъ—киргизская орда (киргизы и въ настоящее время называютъ себя казаками). Еще далѣе къ востоку, на мѣстахъ, куда въ 1389-мъ году направлялись войска Тамерлана (въ горы Алатау, къ вершинамъ Иртыша и въ ущелья горъ Тянь-шань) для истребленія кочевавшихъ здѣсь племенъ, въ теченіи двухъ-трехъ поколѣній племена эти размножились, и естественно предполагаютъ, что они образовали общины или союзы, и такъ какъ Тамерланъ частію истребилъ, частію переманилъ къ себѣ большую часть тамошней аристократіи изъ потомства Чингисъ-хана, то общины эти были большею частію самостоятельны и вѣроятно въ это время называли себя узбеками, что значитъ въ переводѣ «сами себѣ господа» или беки. Подстрекаемые жаждою мести, эти узбеки достигли своей цѣли, изгнавъ изъ Трансъ-Оксанъ послѣдняго потомка Тамерлана, знаменитаго султана Бабера, и завладѣли въ концѣ XV и началѣ XVI вѣковъ нѣвѣщими ханствами: Коканомъ, Бухарой и Хивой.

ными силами Золотой орды. Для достиженія войскъ ея, Тамерлану надобно было пройти по пустыннымъ степямъ болѣе 2,000 верстъ; по обширности ихъ, при искусномъ со стороны непріятеля дѣйствіи, война могла бы затянуться надолго, а лишеніемъ средствъ продовольствовать многочисленную армію вынудить Тамерлана къ отступленію, которое могло бы быть для него гибельнымъ. Тамерланъ хорошо понималъ это и потому заблаговременно озаботился привлечь къ себѣ въ Золотой ордѣ враговъ Тохтамыша и завязалъ тайныя связи съ лицами, имѣвшими вліяніе на дѣла этой орды, что вывело его изъ затруднительнаго положенія и доставило ему побѣду. Вообще Тамерланъ для достиженія успѣха не стѣснялся въ средствахъ.

Но прежде описанія этого и нѣкоторыхъ другихъ походовъ его, полагаю необходимымъ ознакомить читателя съ военными постановленіями и военно-политическими правилами его, написанными имъ самимъ для своихъ потомковъ.

По всей вѣроятности они были не что иное, какъ возобновленіе постановленій и правилъ Чингисъ-хана, съ нѣкоторыми измѣненіями и усовершенствованіями, сообразно положенію Тамерлана и духу времени. Сокращенное изложеніе ихъ дополнитъ наши свѣдѣнія о военномъ искусствѣ монголовъ *).

СОСТАВЪ И УСТРОЙСТВО ВОЙСКЪ ТАМЕРЛАНА.

Войска Тамерлана состояли изъ пѣхоты и конницы. Впрочемъ пѣхота его въ дальнихъ степныхъ походахъ была снабжена лошадьми;

*) Описаніе правилъ и постановленій и войнъ его извлечены мною изъ его Inst. polit. et milit. и исторіи этого завоевателя, написанной Шерефэддиномъ. По всей вѣроятности, эти правила и постановленія были писаны Тамерланомъ не одновременно и дополнялись и исправлялись въ теченіи всей жизни его; но еще вѣроятнѣе, что они составляютъ извлеченіе изъ веденнаго, по его приказанію, журнала засѣданій совѣта, въ которомъ онъ самъ предсѣдательствовалъ, и въ который журналъ записывались его сужденія, мысли, приказанія и распоряженія. Правила эти переданы Тамерланомъ въ видѣ завѣщанія его потомкамъ; о завѣщаніи этомъ говоритъ Шерефэддинъ въ его исторіи. H. de T. par Cheref. T. IV, p. 227.

конница или по крайней мѣрѣ значительная часть ея, въ случаѣ надобности, была приучена сражаться въ пѣшемъ строю, слѣдовательно соответствовала нашимъ драгунамъ; она слѣшивалась въ тѣхъ случаяхъ, когда надобно было вѣрнѣе и сильнѣе стрѣлять изъ лука, но безъ сомнѣнія дѣйствовала лучше на лошадяхъ, нежели въ пѣшемъ строю, потому что кочевые народы съ малолѣтства свыкаются съ лошадыю.

Конница раздѣлялась на простыхъ и отборныхъ воиновъ, составившихъ легкую и тяжелую конницу. Сверхъ того были особые тѣлохранители Тамерлана, въ родѣ гвардіи.

Кромѣ этихъ главныхъ родовъ войскъ были еще: 1) понтонеры или судовщики, набираемые преимущественно изъ жителей, занимавшихся судоходствомъ по р. р. Аму, Сыръ и др.; они употреблялись для устройства судовъ и наведенія мостовъ; 2) метатели грегорианскаго или греческаго огня; 3) разнаго рода рабочіе, умѣвшіе устраивать осадныя машины и обращаться съ метательными орудіями. Множество осадъ, предпринятыхъ Тамерланомъ, и искусное дѣйствіе грегорианскимъ огнемъ и метательными орудіями, очень много способствовавшими при большей части осадъ къ взятію крѣпостей, показываютъ, что этотъ родъ войскъ былъ доведенъ до большаго совершенства. Изъ хода осадъ, предпринятыхъ Тамерланомъ, видно, что ему были извѣстны почти всѣ способы, употреблявшіеся греками и римлянами для овладѣнія крѣпостями *). Въ сраженіи противъ Баязета онъ имѣлъ слоновъ, съ которыхъ посаженные на нихъ воины стрѣляли грегорианскимъ огнемъ. 4) Для дѣйствій въ горахъ

*) Если вѣрить Шерефѣдину, то дѣйствіе грегорианскаго огня было довольно сильно. Онъ рассказываетъ, что при осадѣ г. Смирны, въ 1402-мъ году, родосскіе рыцари хотѣли доставить помощь городу; но Тамерланъ окружилъ его съ морской стороны устроеннымъ на козлахъ и плотахъ помостомъ, на которомъ поставилъ метательныя орудія и воиновъ съ щитами, и не только не допустилъ подать помощи, но даже прекратилъ сообщеніе съ гарнизономъ. Безъ сомнѣнія, при этомъ случаѣ флотъ родосскихъ рыцарей стоялъ внѣ выстрѣловъ стрѣлъ и катапультъ. По словамъ Шерефѣдина, Тамерланъ, по взятіи города, приказалъ бросать посредствомъ грегорианскаго огня головы убитыхъ защитниковъ г. Смирны въ суда родосскихъ рыцарей, и выстрѣлы были такъ сильны, что многія головы попадали въ суда.

Тамерланъ имѣлъ особаго рода пѣхоту, составленную изъ горскихъ жителей, слѣдовательно привыкшихъ къ горной войнѣ, умѣвшихъ взлѣзать на крутые утесы; воины эти часто оказывали ему услуги при овладѣніи ущельями, горными проходами и крѣпостями, расположенными на крутыхъ горахъ.

Войска, какъ и у Чингисъ-хана, были раздѣлены на десятки, сотни, тысячи, тумны (10,000 или 12,000-ные отряды) и проч., предводимые десятниками, сотниками, тысячниками и эмирами; послѣднихъ было 12 степеней, отъ 1-й до 12-й. Эмиры владѣли разными племенами и степени ихъ вѣроятно зависѣли отъ числа войскъ, выставляемыхъ племенемъ.

ВООРУЖЕНІЕ И ПОХОДНЫЕ ЗАПАСЫ, ПРОИЗВОДСТВО ВЪ ЧИНЫ, ВЛАСТЬ НАЧАЛЬНИКОВЪ И ЖАЛОВАНЬЕ.

Тамерланъ требовалъ, чтобы во время войны *простые конные воины*, или легкая конница, имѣли для похода лукъ, болчанъ со стрѣлами, мечъ или палашь, шилу, шило, иглу, веревки, *) топоръ, 10 наконечниковъ для стрѣлъ, мѣшокъ, турсуекъ (кожаный мѣшокъ, употребляемый для возки запасной воды по безводнымъ мѣстамъ и для переправъ), двѣ лошади; сверхъ того каждые 18 человекъ должны были имѣть кибитку (шатеръ изъ войлока).

Отборные воины, или тяжелая конница, были вооружены шлемами, латами, мечами, лукомъ и стрѣлами; каждый изъ нихъ долженъ былъ имѣть по 2 лошади и каждые 5 человекъ по одной кибиткѣ (вѣроятно это просторное помѣщеніе необходимо было потому,

*) Бопланъ пишетъ, что во время набѣга крымскихъ татаръ на Украину и Польшу, каждый воинъ бралъ отъ 5-ти до 6-ти сажень ременныхъ веревокъ. Здѣсь не говорится о треногахъ или путахъ и объ укрюкѣ, которыми кочевые народы ловятъ лошадей въ табунѣ, вѣроятно потому, что треноги подразумѣвались въ числѣ запасныхъ веревокъ, а укрюкомъ могло служить древко копыя, къ концу котораго привязывали веревочную петлю. У Тамерлана часть веревокъ назначалась для дѣланія метательныхъ машинъ.

что оборонительное оружіе занимало много лишняго мѣста и что эти тяжело-вооруженные воины должны были имѣть особую прислугу, которая тамъ же должна была помѣщаться). Кроме того были особые отряды воиновъ, вооруженныхъ палицами, сѣкирами, саблями, а лошади ихъ были покрыты тигровыми кожами. Эти воины вѣроятно составляли тѣлохранителей Тамерлана. Воины должны были носить сабли на лѣвой сторонѣ, а мечи на правой. Каждый десятникъ долженъ былъ имѣть свою палатку и 5 лошадей и былъ вооруженъ кольчугой, мечомъ и лукомъ съ стрѣлами. Сотники были обязаны имѣть 10 лошадей, свою кибитку, изъ оружія мечъ, лукъ, стрѣлы, палицу, булаву, кольчугу и латы.

Тысячники должны были имѣть при кибиткѣ навѣсы или зонтики и нѣсколько запаснаго оружія, какъ то: кольчугъ, шлемовъ, латъ, пикъ, мечей, колчановъ и стрѣлъ.

Эмиры 1-го класса имѣли одну кибитку о двухъ навѣсахъ, другую шитую золотомъ (вѣроятно назначенную для принятія начальниковъ во время смотровъ и угощеній) и значительный запасъ оружія, для снабженія имъ простыхъ воиновъ.

Высшіе эмиры, отъ 2-й степени до 12-й или до главнокомандующаго, должны были имѣть еще большіе запасы оружія и обозы.

Первый эмиръ былъ обязанъ вести съ собою 110 лошадей, 2-й — 120, 3-й — 130 и такъ далѣе до главнокомандующаго, который не могъ имѣть менѣе 300 лошадей.

Пѣхотный воинъ долженъ былъ имѣть мечъ, лукъ, нѣсколько стрѣлъ, но, въ случаѣ предстоявшихъ сраженій, число стрѣлъ предписывалось особымъ повелѣніемъ.*) Въ походѣ противъ Тохтамыша велѣно было имѣть каждому воину по 30-ти стрѣлъ. Изъ этого видно, что пѣхота была только легкая, но вѣроятно, въ случаѣ надобности, тяжелая конница, спѣшившись, замѣняла тяжело-вооруженную пѣхоту.

*) Бопланъ въ описаніи Украины говоритъ, что крымскіе татары, при набѣгахъ на Польшу и Украину, имѣли въ колчанахъ отъ 18-ти до 20-ти стрѣлъ. Въ сдѣланномъ имъ описаніи вооруженія, движеній и дѣйствій крымскихъ татаръ замѣтно, что у этихъ татаръ еще въ его время сохранились многія учрежденія Чингисъ-хана.

Законъ Чингисъ-хана, повелѣвавшій передъ выступленіемъ въ походъ или передъ сраженіемъ осматривать войска, оружіе ихъ и вообще все, что воины должны были имѣть съ собою, Тамерланъ наблюдалъ во всей строгости.

Производство въ чины. Въ каждомъ десяткѣ изъ отборныхъ воиновъ выбирался тотъ, кто соединялъ благоразуміе съ мужествомъ, и, послѣ согласія девяти другихъ, дѣлался десятникомъ; ¹⁾ изъ десятниковъ, отличнаго по способностямъ и дѣятельности производили въ сотники; 10 сотниковъ имѣли начальникомъ тысячника, обыкновенно избираемаго изъ дѣтей эмировъ или князей, опытнаго, искуснаго въ военномъ дѣлѣ и испытанной храбрости. Каждый начальникъ имѣлъ своего помощника, который въ случаѣ надобности замѣщалъ его.

Власть начальниковъ. Десятники имѣли право принимать на службу въ воины, на мѣсто бѣжавшихъ или умершихъ; сотники могли утверждать въ должности десятниковъ, выбранныхъ ихъ товарищами, а тысячники — сотниковъ, и Тамерлану доносили только, что такой-то бѣжалъ или умеръ и замѣщенъ такимъ-то. Вѣроятно были пятидесятники и пятисотенные начальники, о которыхъ впрочемъ Тамерланъ въ своихъ постановленіяхъ ничего не говоритъ. Такого же рода чиноначаліе было и въ службѣ гражданской. Какъ въ той такъ и въ другой, власть начальниковъ состояла въ наказаніи непослушныхъ, въ изгнаніи тѣхъ, которые нарушали долгъ службы и въ замѣщеніи ихъ. Тамерланъ по видимому не любилъ тѣлеснаго наказанія и запрещалъ его, говоря, что начальникъ, власть котораго слабѣе кнута и палки, недостоинъ сана, имъ занимаемаго. ²⁾

¹⁾ Согласіе товарищей, которое требовалось для выбора въ десятники вѣроятно основано было на томъ, что о способностяхъ рядоваго воина, который не начальствовалъ еще ничемъ, товарищи могли судить лучше нежели начальникъ, и слѣдовательно, при производствѣ его въ десятники по согласію товарищей, было менѣе ошибки. Производство въ первый чинъ у монголовъ было нѣсколько сходно съ установленною Петромъ Великимъ во флотѣ балотировкою при производствѣ въ нѣкоторые чины. Въ сухопутныхъ войскахъ нашихъ, при производствѣ до полковника, прежде также требовалось свидѣтельство офицеровъ, что ихъ сослуживецъ достоинъ похваленія.

²⁾ Inst. polit. et milit. I partie, p. 54. Но за ослушаніе, трусость, нарушеніе

И такъ простые воины могли достигать званія десятниковъ и сотниковъ; но, для достиженія высшихъ степеней изъ простыхъ сотниковъ, нужны были или важныя заслуги, или особыя дарованія, потому что въ санъ тысячника производились обыкновенно или князья или эмиры, то есть начальники племенъ, или дѣти ихъ. Слѣдовательно въ эти должности назначались люди, принадлежавшіе къ высшему сословію, составлявшему родъ дворянства, могшіе по состоянію своему получать образованіе въ училищахъ и имѣвшіе политическую власть. Раздѣленіе эмировъ на 12 степеней вѣроятно зависѣло отъ величины ихъ владѣній: 1-й степени эмиры начальствовали отрядами въ 1,000 человекъ конницы, 2-й степени — 2-мя тысячами, 3-й степени — 3-мя тысячами и такъ далѣе до эмировъ 12-й степени которые начальствовали 12-ю тысячами конницы и болѣе.

Жалованье. Кочевые народы вообще, не будучи хорошо знакомы съ монетной системой, стоимость вещей обыкновенно выражаютъ цѣною лошади, барана, верблюда и проч. Отъ этого у Тамерлана плата жалованья опредѣлялась цѣною лошади воина. Жалованье отличнаго воина простиралось отъ 2-хъ до 4-хъ цѣвъ его лошади; десятники получали противъ десяти воиновъ *), сотники противъ двухъ десятниковъ, тысячники противъ трехъ сотниковъ. Всякій воинъ, совершившій преступленіе, терялъ десятую часть своей платы.

Жалованье эмировъ простиралось, смотря по ихъ достоинству, отъ 1,000 до 10,000 а наслѣдника Тамерлана — до 12,000 лошадиныхъ цѣвъ, и послѣдному еще давалась область; прочимъ дѣтямъ и внукамъ его содержаніе уменьшалось по степени родства и возраста. Пѣхотные воины, слуги (вѣроятно оруженосцы или адъютанты эмировъ и Тамерлана) и шатерники (юртжи) получали

военной дисциплины, и у Тамерлана прилагались законы Чингисъ-хана Яса, по которымъ военные наказывались палками по спинѣ и животу, и сверхъ того трусовъ наряжали въ женское платье, румянили и, привязавъ въ хвосту осла, водили въ такомъ положеніи по улицамъ города.

*) Десятники соответствовали нашимъ унтеръ-офицерамъ: слѣдовательно и въ то время понимали важность этого звѣна, связывающаго простыхъ воиновъ и высшихъ начальниковъ, для чего значительно возвысили десятниковъ передъ простыми воинами, что видно изъ назначенія десятникамъ особой кибитки и значительнаго жалованья (противъ 10-ти рядовыхъ).

жалованья отъ 100 до 1,000 лошадиныхъ цѣвъ. Большое жалованье пѣхотнымъ воинамъ даетъ поводъ заключать, что служба ихъ была почетнѣе и тягостнѣе конной и что пѣхота должна была составлять отборное, испытанное войско, но по дороговизнѣ содержанія не могла быть многочисленна. ¹⁾

Жалованье войскамъ назначалось изъ участковъ земель, распределенныхъ на военные округа, управляемые особыми начальниками, а также изъ доходовъ нѣкоторыхъ областей и городовъ. Такъ какъ Тамерланъ билъ свою монету, то жалованье деньгами могло назначаться тѣмъ войскамъ, которыя располагались между осѣдлыми народами и были знакомы съ деньгами; другимъ давали жалованье ячменемъ и произведеніями земли; но лошадь вѣроятно принята была за единицу цѣнности при раздачѣ окладовъ.

Награды воиновъ за отличія состояли: въ похвалѣ, прибавкѣ жалованья, подаркахъ, увеличеніи доли при раздачѣ добычи, повышеніи въ чинъ, въ почетномъ титулѣ, названіи богатыремъ (багадуромъ, по киргизски — батыремъ), храбрымъ и проч. ²⁾, а при отличіи цѣлыхъ частей войскъ — въ раздачѣ литавръ, знаменъ и проч.

Начала регулярности въ войскахъ Тамерлана.

Эта организація войскъ Тамерлана показываетъ, что они должны были имѣть болѣе или менѣе правильный строй, что каждый воинъ долженъ былъ знать свое мѣсто въ десяткѣ, каждый десятокъ — свое мѣстовъ сотнѣ, сотня — въ тысячѣ и такъ далѣе. Тамъ, гдѣ арміи состояли изъ сотенъ тысячъ, гдѣ была строгая дисципли-

¹⁾ Jnst. polit. et milit. Lang. T. I, p. 47—52.

²⁾ Instit. polit. et milit. I partie p. 71, 80. Въ иныхъ земляхъ войскъ (до Тамерлана) не получали ни постояннаго жалованья, ни земель, но имѣли участіе въ добычѣ, а въ мирное время вообще для всей арміи собирали съ завоеванныхъ народовъ дань лошадьми, волами, овцами и проч., которую раздавали обѣднѣвшимъ частямъ войскъ. Персидскій ханъ Газанъ въ XIV столѣтіи началъ раздавать войскамъ земли и назначать оклады. D'Ohsson T. 4, p. 420—429.

на и организація, необходимо должны были наблюдаться точность, правильность и быстрота въ движеніяхъ, строй болѣе или менѣе однообразный и постоянный и нѣкотораго рода регулярность. Шереф-эддинъ пишетъ, что у Тамерлана движенія производились съ большою правильностью, что передъ войною его съ Баязетомъ, въ войскахъ, приведенныхъ изъ Самарканда, каждый отрядъ имѣлъ одежду особаго цвѣта: у тѣхъ, на примѣръ, которые имѣли знамя краснаго цвѣта, были такого же цвѣта латы, сѣдла, чепраки, колчаны, поясы, конья, щиты, налицы и проч.; такимъ образомъ были отряды, одѣтые въ платя желтаго цвѣта, бѣлаго и такъ далѣе. Притомъ отряды раздѣлялись по оружію, одни были вооружены латами, другіе кольчугами и проч. Вѣроятно конные отряды отличались тоже по мастямъ лошадей.

И такъ у Тамерлана были пѣхота и конница; пѣхота была только легкая и вѣроятно назначалась въ сраженіяхъ для занятія овраговъ, лѣсовъ и проч., во время движенія въ горахъ и лѣсахъ предохраняла армію отъ внезапнаго нападенія, при осадахъ употреблялась для приступовъ и осадныхъ работъ и проч. А конница была легкая и тяжелая; изъ многихъ сраженій Тамерлана видно, что конница его иногда сражалась въ пѣшемъ строю и потому, по всей вѣроятности, часть ея соответствовала по назначенію своему нашимъ драгунамъ и составляла среднюю конницу между легкой и тяжелой.

ТАКТИЧЕСКІЯ ПРАВИЛА ТАМЕРЛАНА ДЛЯ ДѢЙСТВІЙ ВЪ БОЮ И БОЕВЫЕ ПОРЯДКИ ЕГО.

Чтобы дать понятіе о тактическихъ правилахъ, наблюдавшихся въ войскахъ Тамерлана, и о способѣ веденія порядка боя, я изложу здѣсь правила Тамерлана для войны и сраженій, для атаки и отступленія, для порядка битвы и разбитія непріятеля *), и при этомъ из-

*) *Instit. polit. et milit. Lang. T. I p. 139—157.* Войска имѣли особия двѣнадцать правилъ для устроенія въ боевой порядокъ, для разрыванія непріятельскихъ линій, для атакъ и отступленій. Правилъ этихъ въ подлинникѣ не находится. По словамъ Тамерлана, завоеваніе государствъ было не

доженіи буду по возможности придерживаться выраженій самаго Тамерлана.

ДЛЯ ОТРЯДА, НЕ ПРЕВЫШАВШАГО 12,000 КОННИЦЫ.

ЧЕРТЕЖЪ № 1.

Если непріятельская армія не превышала 12,000 конницы, то Тамерланъ посылалъ противъ нея тоже 12,000 конницы, съ надлежащимъ числомъ десятниковъ, сотниковъ и тысячниковъ; эмиръ, начальствовавшій надъ ними, по прибытіи на одинъ переходъ отъ непріятеля, долженъ былъ доносить о томъ Тамерлану, который требовалъ, чтобы означенный отрядъ былъ раздѣленъ для боя на 9 частей ¹⁾ слѣдующимъ образомъ: главный корпусъ или резервъ составлялъ одну часть, правое крыло — три части, лѣвое — столько же, авангардъ — одну часть, передовые посты его — также одну часть. Правое и лѣвое крыла, состоя изъ трехъ частей каждое, дѣлились на авангардъ, правую и лѣвую или 1-ю и 2-ю половины.

При выборѣ мѣста сраженія принималось въ соображеніе, чтобы были: 1) вода, 2) земля, способная для содержанія арміи, ²⁾ 3) такое мѣстоположеніе, гдѣ можно было имѣть преимущество надъ непріятелемъ, особенно чтобы солнце не было въ лицо и глаза, 4) мѣсто сраженія обширное и ровное. Наканунѣ сраженія эмиръ назначалъ мѣсто каждой линіи, куда войска должны были идти ровнымъ шагомъ впередъ, не поворачивая своихъ лошадей въ стороны, не принимая ни въ право, ни въ лѣво, а при встрѣчѣ съ непріятелемъ немедленно бросаться на него съ крикомъ: Богъ великъ! Это показы-

что иное, какъ игра въ шахматы, которою онъ занимался днемъ, а ночью обдумывалъ средства управленія. Но шахматы его, за которыми онъ проводилъ цѣлые дни, были имъ самимъ изобрѣтены и ходами шаекъ (частей войскъ) вѣрнѣе изображали эволюціи войскъ; слѣдовательно шахматная игра Тамерлана соответствовала новѣйшей, такъ называемой военной игрѣ.

¹⁾ Части эти не были равныя, какъ увидимъ ниже, и вѣроятно главная часть отряда или резервъ составлялъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ всего отряда.

²⁾ Вѣроятно здѣсь разумѣлся хорошій подножный ѣ

ваеть, что войска, находившіяся въ линіи, не занимались напрасной перестрѣлкой, а дѣйствовали ударомъ, и только легкія войска, назначаемыя преимущественно для аванпостной службы, завязывали сраженіе метаніемъ стрѣлъ и дротиковъ.

Прежде сраженія, опытный и искусный военачальникъ долженъ былъ сдѣлать обзоръ поля сраженія, узнать свойства непріятеля, сравнить, въ чемъ онъ имѣлъ преимущество, и стараться вознаграждать свои недостатки, наблюдать, какъ непріятель нападалъ, всею-ли массою разомъ или частями, проникнуть, не имѣлъ ли онъ какихъ-либо особыхъ плановъ, чтобы съ лучшими увѣренностью и успѣхомъ противудѣйствовать имъ. Большое искусство, по словамъ Тамерлана, состоитъ въ томъ, чтобы наблюдать минуту, когда непріятель хочетъ нападать или отступать, хочетъ ли онъ возобновить атаку или довольствоваться первою. Начальникъ, по словамъ Тамерлана, не долженъ теряться въ минуту дѣйствія; подобно тому, какъ боецъ употребляетъ части своего тѣла, руки, ноги, голову, грудь и проч., потому что каждая изъ нихъ есть для него особое оружіе, такъ и начальникъ долженъ наблюдать за тѣмъ, чтобы войска его, по мѣрѣ надобности, дѣйствовали стрѣлами, сѣкирами, палицами, кинжалами или мечами.

Сраженіе начиналось легкими войсками, стоявшими на аванпостяхъ, метаніемъ стрѣлъ и дротиковъ, потомъ—авангардомъ. Когда нужно было поддержать его, то входилъ въ дѣло авангардъ праваго крыла, потомъ лѣваго *); если нужно было еще подкрѣпленіе, то вступали въ бой лѣвая половина праваго крыла и правая лѣваго; когда и ихъ было недостаточно, то вступали въ бой остальные части обоихъ крылъ, и въ то же время увѣдомляли Тамерлана о положеніи дѣла (это Тамерланъ требовалъ, вѣроятно, когда сраженіе происходило вблизи главной арміи. Какъ искусный полководецъ, онъ могъ посылать съ умысломъ небольшія части войскъ, чтобы узнать способъ нападенія, свойства непріятеля или достигнуть какой-либо цѣли). Если и эти усилія были недостаточны, то эмиръ долженъ былъ съ главными силами, то есть съ резервомъ бро-

*) Надо полагать, что этотъ порядокъ подкрѣпленія наблюдался только на ученьяхъ; но въ самыхъ сраженіяхъ зависѣлъ отъ хода битвы.

ситься на непріятеля самъ, съ полною увѣренностью, что девятая атака доставитъ побѣду.

Въ то время, когда почти всѣ народы, не имѣя правильнаго строя, сражались толпою безъ тактическихъ соображеній, увлекались въ бой, слѣдуя стремленію своей храбрости, бросаясь на непріятеля безъ порядка, войска Тамерлана имѣли правильный строй и нѣсколько линій, которыя они постепенно вводили въ бой, и наконецъ, когда послѣдовательными нападеніями непріятель былъ ослабленъ и утомленъ, они вводили въ дѣло сильный и свѣжій резервъ, составленный изъ лучшихъ войскъ, который и могъ всегда рѣшать побѣду. Замѣтимъ еще, что передняя линія, составляя весьма незначительную часть всего отряда, была очень слаба, чтобы выдержать натискъ непріятеля; что подкрѣпленія у Тамерлана посылались сначала съ обоихъ крыльевъ изъ середины, потомъ уже съ фланговъ, и только въ самую рѣшительную минуту сраженія двигались резервы; отъ этого берегались фланги и свѣжія силы, и если непріятель успѣвалъ опрокинуть центръ передней линіи, то легко могъ быть, при малѣйшей пылкости его, поставленъ въ такое же положеніе, въ какомъ находились римляне въ сраженіи при Каннахъ, когда, опрокинувъ центръ кареагенской линіи, они начали ее слишкомъ стремительно тѣснить и были охвачены съ фланговъ пѣхотой и конницею Аннибала, отъ чего и потеряли сраженіе. столь рѣшительное, что въ немъ погибло болѣе $\frac{3}{4}$ ихъ арміи. Чтò при Каннахъ произошло не случайно, то и при описанномъ боевомъ порядкѣ могло происходить по расчету. Если непріятель могъ легко пробить авангардъ, то потомъ долженъ былъ испытать послѣдовательныя нападенія линій, начиная съ среднихъ частей, потомъ съ фланговъ и наконецъ встрѣтить предъ собою сильный резервъ, слѣдовательно легко могъ быть окруженъ и при малѣйшей оплошности истребленъ.

Этотъ боевой порядокъ былъ особенно выгоденъ на равнинахъ Азіи, для монгольской и средне-азіатской конницы, которая, въ случаѣ разбитія, могла избѣгать совершеннаго пораженія, привыкнуши отстрѣливаться въ бѣгствѣ, спасаться разсыпаясь и потомъ соединяться на условленномъ мѣстѣ, — почти всегда употребляла засады, слѣдовательно держала непріятеля въ осторожности и препят-

ствовала стремительному и усиленному преслѣдованію, которое одно могло нанести рѣшительное пораженіе. Самъ геній войны казалось подсказалъ Чингисъ-хану и Тамерлану этотъ способъ производить битвы. Онъ такъ хорошо придуманъ, что почти всѣ сраженія того времени были рѣшительны и наносили совершенное пораженіе непріятельскимъ арміямъ.

Для корпуса отъ 12 до 40,000 конницы.

чертежъ № 2.

Если непріятель имѣлъ болѣе 12, но менѣе 40,000 войскъ, то Тамерланъ посылалъ противъ него не менѣе 40,000, начальство вѣрялъ одному изъ своихъ сыновей, которому придавалъ въ помощь двухъ опытныхъ эмировъ и другихъ начальниковъ. Боевой порядокъ для этихъ войскъ былъ слѣдующій: войска раздѣлялись на 14 частей; изъ нихъ одна, вѣроятно не менѣе $\frac{1}{3}$ всего корпуса, подъ личнымъ начальствомъ полководца, составляла резервъ; по 3 части назначалось на правое и лѣвое крыла, составляя 2-ю линію; изъ нихъ по одной было въ авангардѣ этихъ крыльевъ, а другія двѣ составляли правую и лѣвую половину каждого крыла; впереди авангардовъ праваго и лѣваго крыльевъ 2-й линіи ставилось еще по 3 части, составлявшія 1-ю линію; изъ нихъ по одной части также отдѣлялось въ авангарды; впереди ихъ выставлялся изъ остальной части главный авангардъ, въ который назначались войска, вооруженныя мечами, копиями и луками, и который состоялъ изъ воиновъ неустрашимыхъ и опытныхъ; они должны были сражаться съ большимъ крикомъ и приводить въ безпорядокъ авангардъ непріятеля; впереди авангарда выставлялись аванпосты.

По правиламъ Тамерлана, хорошій военачальникъ, узнавъ число непріятельскихъ отрядовъ, долженъ былъ умѣть противопоставить имъ свои отряды, наблюдать, что непріятель дѣлаетъ, каковы у него стрѣлки, конейщики, мечники, нападаютъ-ли они медленно или стремительно, всѣ-ли разомъ или по частямъ, замѣчать входы и выходы

поля битвы, какъ для атаки, такъ и для отступленія, и стараться проникнуть порядокъ сраженія и намѣренія непріятеля. Онъ долженствовалъ быть осторожнымъ, чтобы притворная слабость непріятеля не завлекла въ засаду. Искусный полководецъ долженъ былъ понимать весь механизмъ сраженій, знать, какія войска надобно было послать въ дѣло, угадывать намѣренія противника и употреблять всѣ средства, чтобы разстроить его планы.

Дѣло завязывалось авангардомъ, предшествуемымъ стрѣлками, составлявшими передовые отряды. Главный авангардъ постепенно подкрѣплялся авангардами 1-й линіи, потомъ частями этой линіи, сначала ближайшими къ центру и послѣ того внѣшними; если эти семь атакъ не рѣшали битвы, то въ такомъ же порядкѣ вводили въ бой части 2-й линіи. Если постепенное усиленіе сражавшихся частями войскъ 2-й линіи было недостаточно и 13 атакъ не рѣшили сраженія, то начальникъ не долженъ былъ колебаться употребить въ дѣло свои резервы, которые, состоя изъ лучшихъ войскъ, бросались на непріятеля съ мечами въ рукахъ, а стрѣлки осыпали его тучею стрѣлъ. Если и затѣмъ побѣда оставалась нерѣшенной, то военачальникъ долженъ былъ самъ броситься въ бой и, показывая собою примѣръ, одушевлять сражавшихся. Во всякомъ случаѣ главное знамя не должно было никогда теряться изъ виду. *)

Для цѣлой арміи.

чертежъ № 3.

Когда непріятельская армія превосходила 40,000, то Тамерланъ самъ выступалъ противъ нея. Тогда войска его дѣлились для сраженія слѣдующимъ образомъ: сорокъ отдѣленій (вѣроятно полковъ)

*) Изъ этого видно, что главное знамя этихъ народовъ имѣло весьма важное значеніе: оно служило сборнымъ мѣстомъ въ случаѣ отступленія или пораженія и показывало мѣсто нахождения главнокомандующаго. При описаніи похода Тамерлана противъ Тохтамыша въ 1391-мъ году мы увидимъ, какъ Тамерланъ умѣлъ воспользоваться значеніемъ этого знамени въ самомъ пылу боя.

назначались въ непосредственное распоряженіе Тамерлана; изъ нихъ 12 отборнѣйшихъ составляли первую линію, а остальные 28 вторую и третью. Войска, предводимыя его сыновьями и внуками, становились впереди праваго фланга означенныхъ сорока отдѣленій, а родственниками его и союзниками—впереди лѣваго. Всѣ эти части составляли резервъ и подавали помощь вездѣ, гдѣ она была нужна.

Шесть отдѣленій составляли основаніе или 2-ю линію праваго крыла и одно авангардъ его. Столько же отдѣленій и въ такомъ же порядкѣ составляли основаніе лѣваго крыла; передъ обоими крылами 2-й линіи располагалась 1-я, въ такомъ же порядкѣ и въ томъ же числѣ частей. Впереди фронта 1-й, линіи располагался большой авангардъ изъ столькохъ же отдѣленій, составленный изъ опытныхъ начальниковъ и храбрыхъ воиновъ; этотъ авангардъ имѣлъ передъ собою еще отдѣленіе, составлявшее его авангардъ. *) Два отряда легкихъ войскъ, посредствомъ передовыхъ постовъ и разъѣздовъ, прикрывали армію отъ внезапныхъ нападеній и наблюдали за непріателемъ.

Легкія войска и передовой авангардъ начинали сраженіе; начальникъ главнаго авангарда подкрѣплялъ ихъ и вводилъ въ дѣло свои войска; если требовалась помощь, то сражавшихся вновь подкрѣпляли постепеннымъ введеніемъ въ дѣло 1-й, а потомъ 2-й линій. Если и этихъ подкрѣпленій было недостаточно, то правое и лѣвое крыла резерва, то есть сыновья, внуки, родственники и союзники Тамерлана, вступали въ бой; главная ихъ обязанность состояла въ томъ, чтобы бросаться прямо на непріятельскаго главнокомандующаго, стараться взять его въ плѣнъ и опрокинуть его знамя. Если и

*) И такъ въ этомъ боевомъ порядкѣ—въ резервѣ было 40 отдѣленій, кромѣ войскъ его сыновей, внуковъ, родственниковъ и союзниковъ, а въ боевыхъ линіяхъ только 35, поэтому съ большою вѣроятностью можно полагать, что какъ войска сыновей, внуковъ, родственниковъ и союзниковъ Тамерлана, изъ которыхъ многіе владѣли значительными областями, должны были быть многочисленны и входили въ составъ резерва, то по всей вѣроятности резервъ арміи не могъ составлять менѣе половины всѣхъ войскъ, допуская впрочемъ, что упоминаемыя здѣсь отдѣленія не были равными по численности.

эти усилія не вырвали побѣды, то вся остальная часть резерва вступала въ дѣло и производила рѣшительную атаку.

Прилагаемые при этомъ чертежи №№ 1, 2 и 3 составлены сходно съ описаніемъ этихъ боевыхъ порядковъ. Въ подлинникѣ на персидскомъ языкѣ, съ котораго переводилъ на англійскій языкъ маіоръ Довъ, боевой порядокъ для цѣлой арміи выраженъ особою таблицей въ слѣдующемъ видѣ:

ТАБЛИЦА,

показывающая построеніе въ боевой порядокъ войскъ арміи, превышавшей 40,000 конницы и предводимой самимъ Тамерланомъ.

Аванпосты лѣваго крыла.   *Аванпосты праваго крыла.*

Авангардъ авангарда.

Большой авангардъ.

6. 5. 4. 3. 2. 1.

Авангардъ лѣваго крыла 1-й л.   Авангардъ праваго крыла 1-й л. ¹⁾

Лѣвое крыло 1-й линіи.

Правое крыло 1-й линіи.

6. 5. 4. 3. 2. 1.

6. 5. 4. 3. 2. 1.

Авангардъ лѣваго крыла 2-й л.

Авангардъ праваго крыла 2-й л.

Лѣвое крыло 2-й линіи.

Правое крыло 2-й линіи.

6. 5. 4. 3. 2. 1.

6. 5. 4. 3. 2. 1.

РЕЗЕРВЪ ²⁾.

Войска прочихъ родственниковъ и союзниковъ Тамерлана.

Войска сыновей и внуковъ Тамерлана.

Войска подъ непосредственнымъ начальствомъ Тамерлана, изъ которыхъ въ передней линіи 12 полковъ и при нихъ главное знамя, а въ двухъ заднихъ линіяхъ 28 полковъ.

¹⁾ Правое крыло линіи въ персидскомъ текстѣ названо крыломъ атаки, т. е. крыломъ, которое обыкновенно начинало сраженіе; по монгольски же буквально выражается правымъ крыломъ.

²⁾ Въ персидскомъ текстѣ резервъ выраженъ словомъ центръ средня.

Примѣчаніе 1). Цифры отъ 1 до 6 означаютъ число частей войскъ въ каждомъ крылѣ, вѣроятно составлявшихъ самостоятельные отряды и соответствовавшихъ, смотря по величинѣ всей арміи, нашимъ дивизіонамъ, полкамъ, бригадамъ, дивизіямъ и проч.

Примѣчаніе 2). Въ резервѣ подѣ словомъ полкъ (выраженномъ такъ во французскомъ переводѣ) надобно также разумѣть самостоятельную часть войскъ; но неизвѣстно, сколько въ каждой считалось воиновъ.

Изъ приложенныхъ при этомъ чертежей, на которыхъ назначены три рода бывшей у Тамерлана конницы, видно, что центръ боевыхъ линій былъ слабъ. Неизвѣстно, имѣлъ-ли Тамерланъ въ виду ослабленіемъ центра завлечь непріятеля ближе къ резерву, чтобы окружить и истребить его, или умышленно растягивалъ фланги, имѣя сильные резервы (когда прочіе народы того времени почти не знали ихъ), чтобы заставить непріятеля также растянуть свои силы и потомъ, бросаясь съ резервами въ середину, разорвать его линіи и разбить по частямъ¹⁾, или, наконецъ, употреблялись-ли эти порядки только какъ руководство, потому что въ нѣкоторыхъ его сраженіяхъ, какъ увидимъ ниже, войска въ центрѣ ставились также въ двѣ линіи, между правымъ и лѣвымъ крылами. Въ сраженіи противъ Баязета при г. Ангорѣ, въ центрѣ были поставлены слоны. Я не могъ узнать, гдѣ располагалась пѣхота, была-ли она въ центрѣ или оставалась въ лагерѣ для защиты обозовъ и заводныхъ лошадей? Въ одномъ изъ сраженій Тамерлана противъ Тохтамыша, пѣхота была поставлена впереди²⁾.

¹⁾ На чертежахъ №№ 4, 5, 6 англійскихъ и французскихъ переводчиковъ двѣ переднія линіи еще болѣе растянуты, такъ что внутренніе фланги крыльевъ 2-й линіи поставлены почти противъ внѣшнихъ фланговъ крыльевъ 1-й линіи, а эти точно такъ же относительно авангарда. Не знаю, откуда переводчики заимствовали чертежи такого боевого порядка.

²⁾ Неизвѣстно, были-ли эти боевые порядки введены Чингисъ-ханомъ, изобрѣтены-ли они или только усовершенствованы Тамерланомъ, но мы знаемъ, что ни фаланга македонянъ, ни строй грековъ и римлянъ, ни строй Аннибала не имѣютъ съ ними большого сходства. Въ новѣйшее

Р РАСПОЛОЖЕНІИ ВЪ ЛАГЕРЯХЪ.

При расположеніи на ночлегахъ и лагеремъ въ военное время, станъ войскъ Тамерлана охранялся особою стражей. При Тамерланѣ, когда онъ самъ начальствовалъ войсками, для охраненія стана отъ внезапныхъ нападений назначалось 12,000 конницы; изъ нихъ по 3,000 отдѣлялись на каждый фасъ (станъ Тамерлана въ случаѣ опасности окапывался рвомъ и укрѣплялся тыномъ и щитами). Войска эти, располагаясь отъ стана на разстояніи полуфарсанги*), высылали отъ себя передовые посты, а эти выставляли отъ себя часовыхъ, которые были между собою въ непрерывномъ сообщеніи и доносили въ станъ о всѣхъ полученныхъ ими свѣдѣніяхъ о непріятелѣ. Въ самомъ станѣ была особая полиція, наблюдавшая за порядкомъ, за маркитантами, за цѣною съѣстныхъ припасовъ и отвѣчавшая за воровство, случившееся въ станѣ. Четыре особия ко-

время, ни Густавъ-Адольфъ, ни полководцы вѣка Людовика XIV, ни Фридрихъ Великій также не употребляли подобныхъ строя и способа веденія сраженій. Если боевые порядки Тамерлана сравнимъ съ нынѣшнимъ образомъ построения войскъ въ бою и авангарды крыльевъ обѣихъ линій, составленные изъ легкихъ войскъ, примемъ за нашихъ застрѣльщиковъ и фланкѣровъ, то увидимъ, что боевые порядки монголовъ были составлены изъ авангарда, одной или двухъ линій и резерва, слѣдовательно въ существѣ своемъ сходны съ нынѣшними, изобрѣтеніе которыхъ приписываютъ Наполеону I. Если сообразимъ, что послѣдніе введены послѣ кордонной системы Ласси и дѣйствія густыми колоннами безъ резервовъ, если представимъ, что переводъ книги *Inst. pol. et mil. de Timur-bee*, въ которой изложены боевые порядки его, появился на французскомъ языкѣ въ 1787 г. и что поэтому Наполеонъ не могъ не читать этой книги, когда, замышляя экспедицію въ Египетъ и оттуда, чрезъ Азіатскую Турцію и Персію, въ Индію, долженъ былъ изучать походы монголовъ, аравитянъ и Александра македонскаго въ Азію, то невольно можно предположить, что онъ заимствовалъ введенный имъ нынѣшній боевой порядокъ отъ Тамерлана и, какъ военный гений, сумѣлъ приурочить его къ нашему роду оружія.

*) Фарсангу принимаютъ обыкновенно равною нашимъ 7-ми или 8-ми верстамъ или около нѣмецкой мили, потому что ее принимали равною часу ѣзды малою рысью.

манды наблюдали за безопасностью воиновъ внѣ стана, и если на разстояніи 4-хъ фарсангъ отъ стана кого-либо ранили, убили или ограбили, то за эти преступленія отвѣчали означенныя команды.

О СТРОЕ И ПОРЯДКѢ ДВИЖЕНІЙ И ДѢЙСТВІЙ КРЫМСКИХЪ ТАТАРЪ ВЪ ИХЪ НАБѢГАХЪ НА УКРАИНУ.

Что касается построений и эволюцій монголо-татаръ и правилъ во время походныхъ движеній, то я не нашелъ объ этомъ предметѣ свѣдѣній; но чтобы дать нѣкоторое понятіе о нихъ, полагаю нелишнимъ привести здѣсь описаніе порядка движеній и дѣйствій крымскихъ татаръ, въ ихъ набѣгахъ на Украину въ XVII столѣтіи *). Въ эту эпоху, хотя они и потеряли воинственность своихъ предковъ и учрежденія Чингисъ-хана и первыхъ его потомковъ могли быть частью забыты, но изъ того, что оставалось еще отъ этихъ учрежденій, можемъ вывести заключеніе о томъ состояніи этой части военнаго искусства, въ которомъ она находилась и въ эпоху обширныхъ завоеваній монголовъ при Тамерланѣ. Къ этому можно присовокупить, что порядокъ движеній и дѣйствій крымскихъ татаръ при ихъ набѣгахъ такъ приурочены къ характеру степной мѣстности, къ быту кочеваго народа и къ свойству ихъ войны, что онъ можетъ быть принятъ почти общимъ для всѣхъ кочевыхъ народовъ Средней Азіи и слѣдовательно безъ большой погрѣшности можно допустить, что онъ же существовалъ и въ войскахъ Чингисъ-хана и Тамерлана, но только въ лучшемъ видѣ и въ большемъ совершенствѣ, нежели у крымскихъ татаръ.

По словамъ Боплана, когда крымскіе татары предпринимали походъ съ большими силами, т. е. съ арміей тысячъ до восьмидесяти, то на войну выѣзжалъ самъ Ханъ; съ силами около 40,000 послался мурза. Походы въ такихъ значительныхъ силахъ производились зимою, когда рѣки и болота не затрудняли движеній. Передъ

*) Описаніе это заимствовано у Боплана.

походомъ дѣлался смотръ войску ¹⁾. Дневные переходы татаръ въ началѣ похода были обыкновенно около 25-ти верстъ; для развѣдыванія о непріятелѣ и добыванія языка высылались впередъ самыя расторопныя и опытыя наѣздики; фронтъ татарскаго войска походомъ, занимая отъ 300 до 1,000 шаговъ, состоялъ изъ сотни всадниковъ или 300 коней (для набѣговъ каждый воинъ бралъ по двѣ заводныя лошади, которыя велъ самъ и въ случаѣ надобности перескакивалъ съ одной на другую). Въ глубину колонна занимала, смотря по числу войскъ, отъ 800 до 1,000 коней, растягиваясь на 12, 15 и даже на 40 верстъ. Строй этотъ и множество заводныхъ лошадей неудобны для сраженій, поэтому Бопланъ говоритъ, что татары въ набѣгахъ всегда избѣгали встрѣчи съ равнымъ въ числѣ непріятелемъ и сражались только тогда, когда были въ десять разъ сильнѣе ²⁾.

Приближаясь къ границѣ, они устроивали свое войско въ три отряда: $\frac{2}{3}$ составляли главный корпусъ, а $\frac{1}{3}$ правое и лѣвое крыла. Здѣсь татары уже дѣлали быстрые переходы, шли день и ночь, останавливаясь по временамъ на полъ-четверти часа, слѣзая съ лошадей, а для корму ихъ давали не болѣе часа. Крылья раздѣлялись на пяти, и шести-сотенные отряды, отдѣлялись отъ главныхъ силъ и рассыпались по селеніямъ, къ которымъ старались подойти къ ночи, окружали ихъ со всѣхъ сторонъ и, чтобы никто не ушелъ оттуда, зажигали вокругъ селеній огни. Эти отряды удалялись въ сторону не далѣе 40 или 50 верстъ и, приобрѣтя добычу, возвращались къ главнымъ силамъ. Тогда для составленія крыльевъ отдѣлялись новыя войска и продолжали дѣйствовать такъ же. Чтобы избѣжать преслѣдованія, татары всегда отступали новою дорогой.

¹⁾ Во время смотра татары проѣзжали мимо хава съ развернутыми знаменами, по четыре лошади въ рядъ, въ двѣ колонны; впереди каждаго отряда ѣхалъ начальникъ съ своею свитой, каждая волость—можетъ быть родъ, племя, аймякъ—имѣла знамя особаго цвѣта. Знамя пророка возилось эмиромъ; оно сопровождалось зелеными огнями (можетъ быть для показанія мѣста знамени ночью) и было позади прочихъ войскъ (Bagon Tott).

²⁾ Изъ этого можно вывести заключеніе, что у первыхъ монгольскихъ завоевателей и у Тамерлана заводныя лошади, съ приближеніемъ къ непріятелю, должны были сдаваться въ обозъ.

Въ лѣтнихъ набѣгахъ, когда казаки могли въ степяхъ выставить сторожевые посты, татары, чтобы скрыть число войскъ, принимавшихъ набѣгъ, раздѣлялись, не доходя версты за 100 до границы, на отряды въ 1,000 лошадей каждый; отряды эти, удаляясь одинъ отъ другаго версты на 5 и болѣе въ сторону, высылали впередъ за столько же версты наѣздниковъ для развѣдыванія о непріятелѣ и сообразно съ ихъ донесеніями располагали свои движенія. Для удобнѣйшаго сношенія отрядовъ и ихъ развѣздовъ, татары имѣли особые условные знаки, наприм. движеніе лошадыю вокругъ *), ночью высѣканіе огня огнивомъ, заженная тряпка, которую вертели вокругъ, чтобы лучше разгаралась и давала болѣе свѣта, и проч. (эти сигналы нынѣ употребляются киргизами, отправляющимися на баранту, то есть для набѣга или воровства).

Отряды при движеніи держались болѣе лощинъ, чтобы лучше скрыть свой набѣгъ; подойдя къ границѣ, соединялись въ назначенное время и въ опредѣленномъ мѣстѣ и тогда устремлялись на грабежъ. Казаки, не зная настоящаго числа войскъ, ни мѣста, ни времени сбора, не имѣли возможности принимать надлежащія мѣры для встрѣчи непріятеля значительными силами.

Для скрытія слѣдовъ своихъ въ случаѣ преслѣдованія, татары употребляли слѣдующую хитрость: передъ выступленіемъ съ ночлега раздѣлялись на отряды и двигались въ разныя стороны, къ югу, сѣверу, востоку и западу; отойдя версты 5, каждый изъ отрядовъ раздѣлялся еще на три части, которыя также развѣзжались въ разныя стороны, потомъ сворачивали по направленію къ условленному мѣсту сбора; отойдя еще версты съ три, шайки эти дѣлились снова на три части и потомъ уже въ назначенномъ мѣстѣ, верстахъ въ 40-ка или 50-ти отъ ночлега, соединялись въ какой-либо лощинѣ. Разсыпаніе это дѣлалось на всемъ скаку и производилось въ какіе-нибудь 1½ часа (иначе, если казаки подстерегали отрядъ во время этого рассыпанія, то гибель его была почти неизбѣжна). Трава, притоптанная незначительнымъ числомъ лошадей, на другой день поднималась и такимъ образомъ слѣдъ татаръ исчезалъ. При нападеніи непрі-

*) Этотъ знакъ употребляется нашими казаками и называется «маякомъ». У киргизовъ онъ также въ употребленіи.

теля, если татары были не въ силахъ отразить его, то рассыпались въ разныя стороны, пуская стрѣлы на всемъ скаку и такъ мѣтко, что попадали въ человѣка въ 60-ти и 100 шагахъ; отскакавъ нѣсколько версты, опять соединялись, встрѣчали непріятеля строемъ, стараясь при этомъ случаѣ выиграть вѣтеръ и стать спиною къ солнцу, а непріятеля поставить, если можно, противъ вѣтра и солнца; потомъ, если новая стычка была неудачна, то опять такимъ же образомъ усакивали въ рассыпную. Стрѣлы пускали черезъ лѣвое плечо *).

Переправы черезъ рѣки, даже черезъ Днѣпръ, производились вплавъ; для этого, приготова два пука камыша или хвороста, связывали ихъ поперечными жердочками, дѣлая родъ плота, на которомъ увязывали сѣдло, оружіе, одежду, и нагіе, держа лошадь за гриву или хвостъ, пускались вплавъ черезъ рѣки. Переправы эти они производили строемъ все вдругъ, занимая иногда вдоль рѣки протяженіе версты на двѣ.

Р СПОСОБНОСТИ КОЧЕВЫХЪ НАРОДОВЪ КЪ ВОЙНѢ ВООБЩЕ И КЪ МАЛОЙ ОСОБЕННО.

Для малой войны кочевой народъ (потому и монголо-татары) имѣетъ особенную способность. Привыкнувъ съ малолѣтства перекочевывать съ мѣста на мѣсто, лѣтомъ черезъ три или четыре дня, а зимою нѣсколько рѣже, двигаясь въ этихъ случаяхъ безъ дорогъ, онъ пріобрѣтаетъ необыкновенную память мѣстности, пріучается ориентироваться по солнцу, лунѣ, звѣздамъ, по положенію возвышенностей, долинь, рѣкъ, ручьевъ, овраговъ, расположенію хребтовъ горъ и сыртовъ, очертанію озеръ, холмовъ и пр., которые врѣзываются въ его память. Для него все служитъ примѣтою: курганъ, камень, кустъ,

*) Это можетъ служить доказательствомъ, что дирекціональный флангъ у нихъ былъ лѣвой, потому что каждый наѣздникъ долженъ былъ принимать отъ лѣва въ право на такое разстояніе, чтобы въ стрѣльбѣ изъ лука не было помѣхи отъ сосѣдняго воина.

направленіе теченія воды, вкусъ ея, свойство травы, наклоненіе ея, вѣтеръ и проч.

Я слышалъ объ одномъ киргизскомъ вожакѣ, который, ослѣпнувъ отъ блеска снѣга зимою, велъ партію казаковъ версты 200; ему нужно было только рассказывать характеръ мѣстности, положеніе кургановъ (могилъ), сказать, съ которой стороны дуетъ вѣтеръ, т. е. съ сѣвера, запада и т. д., и онъ вѣрно бралъ направленіе для слѣдованія. Хорошій вожакъ кочеваго народа есть, можно сказать, живой компасъ: онъ будетъ вести партію въ самую глухую ночь и рѣдко собьется съ надлежащаго направленія. Способность киргизовъ ориентироваться съ мѣстностью удивляетъ даже пограничныхъ казаковъ, которые воображаютъ, что киргизы, подобно волкамъ, видятъ ночью такъ же хорошо, какъ и днемъ. Зоркость зрѣнія ихъ необыкновенная: за 5 или 6 версты киргизъ можетъ увидѣть чело-вѣка, спрятавшагося за кустъ или камень и высматривающаго изъ-за нихъ, или отличить башкирца отъ казака. Онъ можетъ распознать на дальнихъ разстояніяхъ дымъ отъ разложеннаго огня, скрытаго предметами, паръ кипящей воды и пр. Слухъ у кочевыхъ народовъ также гораздо тоньше, нежели у насъ *).

Эта способность кочевыхъ народовъ къ малой войнѣ даетъ возможность, при нѣсколькихъ благоприятныхъ условіяхъ, образовать изъ нихъ превосходную легкую конницу, которая, также какъ монгольская, можетъ высылаться впередъ отъ главныхъ силъ за двое сутокъ, охранять ихъ отъ внезапныхъ нападеній непріятеля и скрывать отъ него направленіе своихъ главныхъ силъ. Такое образованіе изъ легкой конницы тѣмъ легче сдѣлать, что кочевой народъ, въ противоположность осѣдлому, не требуетъ обученія верховой ѣздѣ и умѣнію обращаться съ лошадью: къ этому онъ пріучается съ малолѣтства.

Но исторія показываетъ намъ, что изъ нихъ можно было образовывать не только легкую конницу, но и тяжелую и среднюю (на подобіе нашихъ драгуновъ), что эта конница нерѣдко, спѣшиваясь и

*) Монголь, прилегши ухомъ къ землѣ или стоя противъ вѣтра, скажетъ навѣрное, въ которой сторонѣ, за сколько сажень идутъ или бѣгутъ лошади и какъ велико число ихъ. Тизк. ч. 2, стр. 24.

прикрываясь большими щитами, защищалась стрѣлами и холоднымъ оружіемъ. Конницу эту не могли остановить ни горы, ни рѣки, она побѣждала и превосходную пѣхоту янычаръ, и индійскую пѣхоту, поддерживаемую слонами, грегоріанскимъ огнемъ, ракетами, и эти конныя войска, предводительствуемая Чингисъ-ханомъ и Тамерланомъ, переходили высокіе горные хребты, лѣса и топи, и потому надобно признаться, что мысль о всемірномъ завоеваніи или преобладаніи никогда не была ближе къ исполненію, какъ при этихъ завоевателяхъ.

Р хитростяхъ киргизовъ для угона скота съ пограничныхъ линій.

Чтобы дать понятіе о малой войнѣ монголо-татаръ и о способѣ ихъ развѣдывать о непріятелѣ, полагаю нелишнимъ будетъ описать здѣсь хитрости и уловки, употреблявшіяся прежде киргизами (которые безъ сомнѣнія составляли легкія войска—казаковъ—въ монгольской арміи), при нападеніи на линію для угона лошадей и проч. Въ прежнее время, когда они нападали на линію и врывались внутрь нашихъ земель съ значительными силами, то употребляли почти тѣ же хитрости, что и крымскіе татары: приближаясь къ линіи, они дѣлали тревоги и ложныя нападенія на одинъ или нѣсколько пунктовъ, чтобы привлечь туда казаковъ, а между тѣмъ врывались съ другой стороны. Съ двадцатыхъ же годовъ нынѣшняго столѣтія они подобныхъ вторженій уже не дѣлаютъ и набѣги ихъ превратились въ скрытное похищеніе людей и угоны лошадей или лучше сказать въ воровство. Между собою они также производятъ такъ называемую баранту, то есть угоны лошадей, верблюдовъ, барановъ и прочаго скота. Для воровства на линіи *) охотники, обыкновенно въ числѣ около полусотни, подѣзжали къ линіи скрытными мѣстами, стараясь не попасться даже своимъ единоплеменникамъ, чтобы тайна не разгласилась, и всегда избѣгали встрѣчи перекочевывавшихъ ауловъ. Подѣзжавъ къ линіи версты на 50 или 60, партія останавли-

*) Это относится къ тридцатымъ годамъ нынѣшняго столѣтія.

влася въ скрытномъ мѣстѣ; изъ нея человекъ 10 самыхъ смѣлыхъ опытныхъ и знакомыхъ съ мѣстностью и на лучшихъ лошадяхъ отдѣлялись впередъ, осторожно приближались къ линіи оврагами и лощинами; подѣхавъ версть на 8 или на 10; одинъ изъ нихъ, спѣшившись, вползалъ на возвышенность и изъ-за камней, травы, кустарника, высматривалъ, что дѣлалось на линіи. Если удавалось захватить кого-либо изъ казаковъ, башкирцовъ, прилинейныхъ жителей или киргизовъ, кочующихъ возлѣ линіи, то чрезъ нихъ развѣдывали о состояніи линіи и спрашивали: какъ велика кордонная стража, каковы лошади у казаковъ, въ какое время дѣлаются развѣзды, въ какомъ числѣ, гдѣ выставляются ночью часовые, въ какомъ мѣстѣ пасется табунъ у пограничныхъ казаковъ или жителей внутреннихъ селеній, есть-ли пастухи, сколько ихъ, вооружены ли они и проч.? Ночью нѣсколько человекъ изъ барантовщиковъ переѣзжали внутрь линіи, а другіе оставались на мѣстѣ для наблюденія, что будетъ дѣлаться пограничною стражей по линіи, соглашаясь заблаговременно въ условныхъ знакахъ, которые они должны были подавать взаимно въ случаѣ надобности. Та партія, которая отправлялась внутрь линіи, при переѣздѣ черезъ нее ночью старалась скрыть свой слѣдъ, чтобы утренній развѣздъ не догадался по немъ о проѣздѣ хищниковъ и не произвелъ тревоги. Для этого, разсмотрѣвъ засвѣтло мѣстность, старались ѣхать твердымъ, каменистымъ грунтомъ или проторенною дорогою и притомъ съ вечера, чтобы къ утру вѣтромъ занесло ихъ слѣдъ; вѣзжали и производили воровство преимущественно въ дождливую и вѣтреную погоду*). Внутри линіи они также ѣхали скрытными, ненаселенными мѣстами и, узнавъ, гдѣ находился табунъ, высматривали окрестности, а когда дѣлалось темно, бросались на оплошныхъ пастуховъ, связывали ихъ или убивали и немедленно отгоняли табунъ; но чтобы табунъ бѣжалъ въ назначенную сторону, то одинъ изъ киргизовъ ѣхалъ впереди и давалъ направленіе табуну, а другіе гнали его сзади. Получа отъ ос-

*) Самое лучшее время для баранты на Оренбургской линіи считается осень, когда киргизы могутъ пользоваться темнотою ночи и положиться на быстроту своихъ лошадей, которыя у киргизовъ въ это время бывають въ тѣлѣ.

тавшихся въ степи товарищей сигналъ о проходѣ нашего развѣзда; киргизы въ ту же ночь старались перегнать табунъ; еслиже воровство было произведено далеко отъ линіи, такъ что нельзя было успѣть перегнать табунъ черезъ линію прежде полуночи, то его пасли верстахъ въ 15-ти отъ линіи; въ мѣстахъ, гдѣ надѣялись не быть открытыми, и когда смеркалось, гнали его къ линіи, стараясь не встрѣтиться съ развѣздомъ, не произвести шума и переѣхать линію вдали отъ пикета (бекета) кордонной стражи. Черезъ рѣки переправлялись вплавъ; высота береговъ въ 2 и 3 сажени и крутизна ихъ не останавливаетъ киргизовъ; съ такой высоты они, сидя на лошади, спрыгивають въ воду и перегоняють табунъ, лишь бы въ томъ мѣстѣ рѣка имѣла значительную глубину. Чтобы лошади табуна, приблизясь къ крутизнѣ, не бросились въ сторону, они, подѣзжая къ рѣкѣ, которую-нибудь изъ переднихъ лошадей колятъ пикою до крови; тогда прочія лошади, увидя кровь, въ испугѣ, не смотря на крутизну берега и ширину рѣки, бросаются въ воду и вплавъ достигаютъ противоположной стороны*). Здѣсь также забота барантовщиковъ состоитъ въ томъ, чтобы скрыть слѣдъ или чтобы казаки по крайней мѣрѣ не могли открыть его въ теченіи нѣсколькихъ часовъ. Если киргизы успѣють выиграть часовъ 6 или 8, то угонъ лошадей почти всегда удается, потому что въ это время они могутъ отогнать табунъ отъ линіи версть на 50, 60 и далѣе, гдѣ на условленномъ мѣстѣ присоединяются къ нимъ ихъ товарищи и прикрываютъ добычу. Чтобы лучше скрыть слѣдъ побѣга, они или рассыпаются въ разныя стороны, подобно крымскимъ татарамъ (какъ описано было выше), и соединяются потомъ въ условленномъ мѣстѣ, или достигаютъ лѣса, кустарника, твердаго, каменистаго грунта, или мѣста, гдѣ передъ тѣмъ кочевалъ аулъ съ большимъ числомъ лошадей, гдѣ слѣдъ копытъ убѣгающей партіи не такъ будетъ замѣтенъ и слѣдовательно направленіе ея пути труднѣе будетъ отыскивать; проѣхавъ нѣсколько верствъ, опять вѣзжаютъ въ какую-либо лощину и по ней продолжаютъ ѣхать. Если они ѣдутъ въ маломъ

*) По замѣчанію казаковъ, въ тахую погоду киргизы стараются перегонять лошадей черезъ рѣку ниже пикета, потому что гулъ отъ взволнованной табунномъ воды снизу рѣки не такъ бываетъ слышенъ, какъ сверху.

числѣ, то для замедленія погони употребляютъ слѣдующую хитрость: скачутъ по одному направленію нѣсколько верстъ, потомъ поворачиваютъ круто лошадей назадъ, ѣдутъ нѣкоторое разстояніе тѣмъ же слѣдомъ и потомъ бросаются въ сторону; отъ проѣзда нѣсколькихъ лошадей трава бываетъ едва измята и слѣдъ замѣтенъ только тогда, когда ѣдутъ по самому слѣду (по мѣстному выраженію — шляху); для чего ѣдущій смотритъ обыкновенно впередъ, а какъ своротившій въ сторону слѣдъ бываетъ мало замѣтнымъ, то партія казаковъ часто проѣзжаетъ мимо него и, доѣхавъ до конца слѣда и видя, что онъ исчезъ, должна дѣлать разысканія, возвращаться назадъ и ѣхать тихо, чтобы не миновать едва замѣтный въ сторону слѣдъ, который чрезъ нѣсколько часовъ совсѣмъ исчезаетъ, и пока она такимъ образомъ отыскиваетъ его, то выигрывается часъ и болѣе времени, а между тѣмъ киргизы имѣютъ время ускакать нѣсколько верстъ. Подобными хитростями они очень часто безнаказанно отгоняютъ у пограничныхъ жителей цѣлыя табуны лошадей и даже рогатый скотъ и овецъ. Безъ сомнѣнія монголо-татары, какъ кочевой народъ Средней Азій, употребляли подобныя же хитрости и уловки въ своихъ дѣйствіяхъ малой войны. Послѣ этого отступленія, считаю умѣстнымъ описать средства, употреблявшіяся Тамерланомъ для развѣдыванія о состояніи сосѣднихъ государствъ.

Средства тамерлана для получения свѣдѣній о состояніи другихъ государствъ.

Свѣдѣнія о состояніи пограничныхъ государствъ Тамерланъ собиралъ посредствомъ легкихъ отрядовъ, силою челоуѣкъ въ 1,000, которые въ мѣстахъ степныхъ и безводныхъ сажались на верблюдовъ, въ прочихъ же мѣстахъ состояли изъ конницы и легкой пѣхоты. Проникая въ сосѣднюю землю и употребляя безъ сомнѣнія хитрости, подобныя вышеизложеннымъ, они собирали свѣдѣнія о состояніи пограничныхъ земель, узнавали, не было-ли приготовленій къ

войнѣ и противъ кого; и старались проникать намѣренія сосѣднихъ государей. Соображаясь съ свѣдѣніями, доставленными этими отрядами, Тамерланъ принималъ надлежащія мѣры.

Свѣдѣнія эти получались также посредствомъ торговыхъ сношеній: Тамерланъ такъ же, какъ и Чингисъ-ханъ, посылалъ съ товарами купцовъ и начальниковъ каравановъ въ разныя владѣнія Средней Азій, въ Китай, Индію, Египетъ, Аравію, Сирію, Грузію и даже въ европейскія государства. По возвращеніи каравановъ, назначенные въ число купцовъ и посланные въ видѣ дервишей чиновники сообщали сдѣланныя ими на пути замѣчанія о состояніи народа, нравахъ и обычаяхъ въ пройденныхъ ими земляхъ и въ особенности должны были вывѣдывать объ отношеніяхъ государей къ ихъ подданнымъ.

Путешественники всѣхъ земель, купцы, караванъ-баши были особенно покровительствуемы Тамерланомъ, имъ оказывали всякаго рода пособія и между тѣмъ отъ нихъ узнавали о положеніи видѣнныхъ ими государствъ *). Для получения чрезъ нихъ требуемыхъ свѣдѣній, Тамерланъ имѣлъ особыхъ довѣренныхъ чиновниковъ, которые должны были доставлять точныя свѣдѣнія о ввозѣ и вывозѣ разныхъ товаровъ, о въѣздѣ и выѣздѣ иностранцевъ, ученыхъ, желавшихъ явиться Тамерлану, узнавать, чрезъ развѣдываніе, о намѣреніяхъ иностранныхъ государей въ отношеніи къ нему и сообщать всѣ эти свѣдѣнія какъ можно чаще и вѣрнѣе. Если этихъ свѣдѣній было недостаточно, то Тамерланъ отправлялъ посольства и посланники были обязаны доставить ему тѣ свѣдѣнія, которыя нужны были для его видовъ; но иногда онъ посылалъ для получения требуемыхъ свѣдѣній дервишей.

Резервы и способъ продовольствованія.

Изъ вышеизложеннаго описанія запасовъ оружія, шатровъ и другихъ предметовъ, которые воины были обязаны брать съ собою въ

*) Inst. pol. et mil. Lang. T. I p. 38, 39, 125.

походъ; можно видѣть, что за войсками Тамерлана должны были слѣдовать значительные обозы, большое число нестроевыхъ чиновъ и огромное количество лошадей, простиравшееся не менѣе, какъ въ три раза противъ числа воиновъ; запасы оружія вѣроятно возились на вьючныхъ лошадяхъ и верблюдахъ. Въ послѣдніе свои походы Тамерланъ имѣлъ при арміи постоянно мѣдные котлы (вѣроятно мортиры), для метанія грегорианскаго огня, камней и другихъ тяжестей, также катапульты, которыя должны были, хотя не съ дальнихъ разстояній, возиться за войсками, равно какъ и запасы матеріаловъ и инструментовъ, необходимыхъ для предпріятія осадъ, для устройства машинъ, для осадныхъ работъ и проч. Если прибавимъ къ этому награбленныя имущества, плѣнныхъ и стада скота, которыя раздѣлялись какъ добыча между воинами и слѣдовали за арміей, то можно представить себѣ, какіе огромные обозы должны были слѣдовать за этими войсками. При описаніи походовъ Тамерлана я буду еще имѣть случай говорить объ этихъ обозахъ, о запасахъ его для походовъ и о способахъ продовольствованія въ степныхъ мѣстахъ.

Но какимъ образомъ эти войска могли имѣть съ собою, при движеніи въ военное время, эти огромные обозы, множество табуновъ, перекочевывать съ своими имуществами и въ то же время вести войну вдаль отъ своихъ ауловъ и среди враждебныхъ имъ народовъ? Хотя можно предполагать, что они большею частію имѣли значительное превосходство въ силахъ противъ непріятелей и могли отдѣлять часть войскъ для прикрытія обозовъ, однако, тѣмъ не менѣе, надо удивляться умѣнію кочевыхъ народовъ пасти и перегонять свои многочисленныя табуны лошадей, верблюдовъ, барановъ, перевозить огромные запасы въ земляхъ непріятельскихъ, часто при недостаткѣ воды и корма и небольшомъ числѣ людей въ сравненіи съ величиною стадъ и обозовъ, умѣнію смотрѣть за ними, въ случаѣ опасности защищать ихъ или укрывать въ безопасныя мѣста и предохранять себя отъ нечаянныхъ нападеній. Это можетъ объясниться только необыкновенною способностью кочевыхъ народовъ къ малой войнѣ и истребительною, кровопролитною системою ихъ войнъ.

СРАВНЕНІЕ ВОЕННЫХЪ СПОСОБОВЪ, ХАРАКТЕРА ВОИНЪ И ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХЪ ПРАВИЛЪ НАРОДОВЪ ОСѢДЛЫХЪ И ОБРАЗОВАННЫХЪ НАШЕГО ВРЕМЕНИ СЪ ТАКИМИ ЖЕ НАРОДОВЪ КОЧЕВЫХЪ.

Военные способы, характеръ войнъ и военно-политическія правила народовъ кочевыхъ тѣсно связаны съ ихъ родомъ жизни и съ характеромъ ихъ степей и во многомъ несходны съ нашими понятіями объ означенныхъ предметахъ. Поэтому, для болѣе полного описанія военнаго искусства монголо-татаръ и средне-азіатскихъ народовъ, считаю нелишнимъ сдѣлать здѣсь краткій разборъ вышеозначенныхъ предметовъ.

У народовъ осѣдлыхъ и образованныхъ право владѣнія недвижимою собственностью и способъ существованія обработываніемъ земли, торговлей и мануфактурною и заводскою промышленностями прикрѣпляютъ человѣка къ одному мѣсту и необходимо возникаютъ сословія: многочисленные классы земледѣльцовъ, ремесленниковъ, купцовъ, художниковъ и проч., между которыми военное сословіе несравненно малочисленнѣе прочихъ. Напримѣръ у римлянъ, при Августѣ, при народонаселеніи почти въ 120,000,000, считалось не болѣе 450,000 войскъ, не смотря на то, что почти всѣ владѣнія ихъ были приобрѣтены ими силою оружія *). Нынѣ, напримѣръ, во Франціи или Германіи, въ войскахъ въ мирное время служитъ только сотый человѣкъ изъ всего числа жителей.

Въ наше время завоеваніе осѣдлыхъ государствъ осѣдлымъ же народомъ, какъ извѣстно, производится разбитіемъ и уничтоженіемъ организованныхъ военныхъ силъ, овладѣніемъ укрѣпленными пунктами, а потомъ, если народъ не потерялъ воинственности и мѣстность способна для партизанскихъ дѣйствій, противудѣйствіемъ силою оружія и политикою народной войнѣ. Содержаніе въ повиновеніи осѣдлаго народа зависитъ отъ расположенія частей войскъ въ его вла-

*) Hist. de la décadence et de la chute de l'empire romain, par Gibbon Paris 1837 T. I p. 12, 26.

дѣнійхъ, отъ искуснаго выбора пунктовъ для основанія новыхъ крѣпостей или отъ занятія прежнихъ, устройства въ многочисленныхъ городахъ цитаделей, переселенія части жителей въ другія мѣста, наконецъ отъ предоставленія права собственности и части политическихъ правъ покоренному народу. Тогда, если только управлять имъ благоразумно, можно владѣть имъ и содержать его въ повиновеніи съ незначительными силами, даже не сливаясь политически. Вообще надобно сказать, что завоеваніе осѣдлаго и образованнаго народа осѣдлымъ же народомъ можетъ быть произведено безъ большаго кровопролитія или по крайней мѣрѣ безъ уничтоженія множества городовъ, истребленія жителей и совершеннаго разоренія государства.

Мѣстность, занимаемая осѣдлымъ народомъ, заключающая крѣпости, города, селенія и покрытая лѣсами, болотами, перерѣзанная рѣками, каналами и другими естественными и искусственными препятствіями, представляетъ болѣе оборонительныхъ средствъ, болѣе способна для дѣйствій пѣхоты, нежели конницы, и въ военномъ отношеніи требуетъ соображеній и правилъ войны, отличныхъ отъ соображеній и правилъ войны въ степяхъ.

Владѣніе недвижимымъ имуществомъ, торговля сношенія, устроеніе фабрикъ, мануфактуръ и другихъ промышленныхъ заведеній, способствуя развитію умственныхъ способностей, рождаетъ лучшія понятія о правахъ, вырабатываетъ законодательство, направляетъ наши склонности не къ одной войнѣ, но къ другимъ, болѣе полезнымъ для блага народовъ занятіямъ, словомъ—рождаетъ образованность, просвѣщеніе, улучшеніе нравственности, и умственная дѣятельность образованнаго народа находятъ себѣ пищу въ другихъ занятіяхъ, кромѣ войны. По всѣмъ этимъ причинамъ, договоры между образованными народами соблюдаются лучше и болѣе прочны.

Не то замѣчаемъ мы у народовъ кочевыхъ. У нихъ право собственности состоитъ въ движимости: одежда, оружіе, разныя драгоценности, шатры, скотъ—вотъ ихъ собственность, а вода и земля считаются у нихъ столь же общими, какъ у насъ воздухъ *). Вытравивъ пастбища на одномъ мѣстѣ, они переходятъ на другое, потому что,

*) Это говорится о народѣ одного и того же племени.

имѣя многочисленныя стада, необходимыя для ихъ существованія, и кочуя безпрестанно, они не могутъ заготовлять большихъ запасовъ продовольствія для скота. Для военной цѣли имъ нужны преимущественно лошади и, пастбища для нихъ; для большей безопасности кочевковъ требуются открытыя и ровныя степи, слѣдовательно способныя для дѣйствій конницы. Какъ хозяйство кочеваго народа состоитъ преимущественно въ содержаніи скота и потребности его ограничены, то у этихъ народовъ одно главное сословіе—пастухи, которые въ то же время могутъ быть и воинами, потому что отъ безпрестаннаго перехода съ мѣста на мѣсто они съ самаго малолѣтства приучаются къ верховой ѣздѣ, дѣлаются неутомимыми наѣздниками и приобретаютъ знаніе свойствъ лошади, верблюда и прочихъ животныхъ; нужда и труды съ раннихъ лѣтъ и постоянное пребываніе на открытомъ воздухѣ дѣлаютъ ихъ способными переносить всѣ тягости войны, измѣненія климата, продолжительный голодъ и другія лишенія. Все ихъ занятіе состоитъ или, вѣрнѣе, состояло въ эпоху владычества монголо-татаръ въ храненіи стадъ, въ охотѣ и въ войнѣ. Приучаясь къ стрѣлянью изъ лука съ дѣтства, они часто въ 12 и 13 лѣтъ выѣзжали въ походы и употреблялись для дѣйствій малой войны. Чингисъ-ханъ и Тамерланъ сами начали свое военное поприще почти въ этомъ же возрастѣ.

У кочевыхъ народовъ, въ случаѣ войны, каждая кибитка, то есть семейство, можетъ выставить коннаго ратника. Если представимъ себѣ теперь, что нѣсколько значительныхъ племенъ по какому-либо поводу соединятся въ одно большое общество изъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ кибитокъ, то какія грозныя силы оно выставитъ для войны! Изъ этого можно видѣть, какіе страшныя запасы боевыхъ силъ находятся въ степяхъ Средней Азіи, ожидая своего времени для будущихъ переворотовъ въ мірѣ. Это—*вещество политическихъ волжановъ*, сохраняемое въ степяхъ и, можетъ быть, скрытыми отъ насъ путями приготовляемое Провидѣніемъ для будущихъ потрясеній политическаго міра и обновленія его.

Кочевые народы, уже по роду войскъ своихъ, состоящихъ преимущественно изъ конницы, способны болѣе для нападеній; но и самый бытъ ихъ необходимо требуетъ наступательной войны. Богатство ихъ

состоить въ скотѣ и особенно въ лошадяхъ, которыя составляютъ и ихъ хозяйство, и средство вести войну; а скотъ и особенно лошадей легко отогнать, слѣдовательно—лишить такой народъ не только способъ существованія, но даже самобытности. Одинъ счастливый ударъ можетъ уничтожить сильное племя, потому что его не защищаютъ, какъ осѣдлыхъ народовъ, ни пересѣченная, затруднительная для нападающаго мѣстность, ни твердыни крѣпостей, куда можно было бы укрываться, чтобы потомъ возобновить войну. Словомъ, если съ одной стороны кочевой народъ можетъ имѣть большія военныя средства и по свойству своему исключительно способенъ для войны наступательной, то оборонительная сила его довольно слаба: она основана преимущественно на превосходной сторожевой службѣ, превосходствѣ въ дѣйствіяхъ малой войны, обширности и безводія степей. Такимъ образомъ, для предохраненія себя отъ внезапныхъ нападений, монголо-татары отдѣляли во всѣ стороны отъ главной части улуса, гдѣ обыкновенно находилась ханская ставка, отряды, отъ которыхъ высылались меньшіе, а отъ этихъ послѣднихъ уже выставлялись передовые посты. Въ такомъ порядкѣ монголо-татары перекочевывали и слѣдовательно принимали, но только въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, тѣ же мѣры осторожности, какія теперь наблюдаютъ наши арміи во время расположенія въ военное время на зимнихъ квартирахъ или при движеніи въ непріятельской землѣ, окружаясь цѣпью передовыхъ постовъ. Такъ передовые аванпосты Батия были на Днѣпрѣ, когда онъ самъ кочевалъ на Волгѣ, то есть болѣе, нежели на мѣсяць хода отъ главной ставки*). Но эту выгоду могутъ имѣть только обширныя кочевыя государства.

Послѣ всего этого легко понять, что два враждебныя кочевыя племена не могли жить въ сосѣдствѣ, ихъ должны были раздѣлять пространныя пустыни. Извѣстно также, что кочевой народъ, для обезпеченія своего существованія, требуетъ гораздо большаго пространства земли, нежели народъ осѣдлый. Размноженіе такого народа и стадъ его, требующихъ приобрѣтенія новыхъ, удобныхъ для кочеванія, степей, уже влечетъ за собою неизбежную войну, и войну

*) Пляно-Карпини, стр. 209.

ужасную, которая ведется не между одними только войсками, но между цѣлыми народами. Если прибавимъ въ этому жажду мести варваровъ, которая утоляется только потоками крови и переходитъ къ отдаленному потомству, жестокость нравовъ, свойственную имъ недовѣрчивость, происходящую отъ слабости ихъ оборонительныхъ средствъ, то убѣдимся, что договоры ихъ не могли быть свято соблюдаемы, и легко поймемъ, что правило Чингисъ-хана—не заключать мира съ непріателемъ; не побѣдивъ его, т. е. не ослабивъ, не сдѣлавъ его совершенно для себя безопаснымъ, основано было на чувствѣ самосохраненія, вслѣдствіе означенныхъ причинъ.

Представимъ себѣ теперь, что кочевой народъ, вслѣдствіе какихъ-либо обстоятельствъ, сдѣлался воинственнымъ и заимствовалъ у осѣдлыхъ, образованныхъ сосѣдей своихъ знаніе военнаго дѣла, приобрѣлъ необходимое для войны оружіе и что между нимъ появился гениальный человекъ, каковъ былъ, на примѣръ, Чингисъ-ханъ. Сосѣднія племена необходимо должны были или слиться съ его родовымъ племенемъ и составить одинъ улусъ, или погибнуть, или удалиться на неизмѣримыя разстоянія, въ ущелья горъ и въ непроходимые лѣса. Кочевой народъ страстно любитъ свободу и безъ важныхъ причинъ не подвергнетъ себя постороннему владычеству. Такъ башкирцы покорились намъ послѣ неоднократныхъ, жестокихъ наказаній и то потому только, что они окружены со всѣхъ сторонъ нашими владѣніями, что кочуютъ на превосходныхъ земляхъ, что киргизъ-кайсацкая степь, одно мѣсто, куда они могли бы откочевывать, представляетъ несравненно худшія пастбища и населена враждебными имъ киргизами. Но калмыки, кочевавшіе въ прошломъ столѣтіи между Ураломъ и Волгой, при малѣйшемъ подозрѣніи, по одному ложно-распущенному слуху, что изъ нихъ будутъ набирать рекрутъ, не поколебались откочевать за 3,000 верстъ, сквозь кочевки непріязненныхъ имъ племенъ киргизовъ, къ своимъ единоплеменникамъ, въ предѣлы земель, подвластныхъ Китаю.

Такъ какъ побѣдитель кочеваго народа не можетъ положиться на договоры и не имѣетъ для окончательнаго его покоренія тѣхъ способовъ, какіе употребляются противъ народовъ осѣдлыхъ, то ему остается одно средство: присоединить такой народъ къ своему улусу

и кочевать вмѣстѣ съ нимъ, а если племя — сильное, то ослабить его истребленіемъ части народа, способнаго носить оружіе, завладѣніемъ его женами и дѣтьми и вообще содержаніемъ враждебнаго племени какъ бы въ плѣну, потому что въ противномъ случаѣ племя это откочуетъ въ мѣста дальнія или неприступныя.

Но когда завоеванія кочеваго народа расширились далеко отъ его коренныхъ степей и простирались на множество народовъ, то какіе способы могъ употребить побѣдитель для подчиненія кочевыхъ же племенъ, для связи ихъ въ одинъ общій узелъ? какой цементъ былъ необходимъ, чтобы скрѣпить это рыхлое политическое тѣло?

Сколько можно судить по историческимъ свѣдѣніямъ и нѣкоторымъ отрывочнымъ правиламъ Чингисъ-хана и Тамерлана, то средства эти состояли:

1) Въ брачныхъ союзахъ съ начальниками покоренныхъ племенъ; но это средство можно считать только мѣрою второстепенною, потому что мы знаемъ, что и у насъ оно не всегда было залогомъ мира и согласія сосѣднихъ государствъ или подвластныхъ одно другому, у кочевыхъ же народовъ, у которыхъ многоженство вообще терпимо, это средство еще менѣе надежно, хотя впрочемъ часто употреблялось.

2) По закону Чингисъ-хана, по окончаніи войны оружіе воиновъ должно было отбираться и храниться въ арсеналахъ. Эта предосторожность для удержанія покореннаго народа въ повиновеніи могла соблюдаться только тогда, когда покоренный народъ кочевалъ въ улусѣ побѣдителя и когда владѣнія еще не расширились слишкомъ далеко, потому что естественно, что воины, которымъ приходилось кочевать въ дальнемъ разстояніи отъ улуса, особенно между несовершенными побѣжденными народами и въ пограничныхъ мѣстахъ, должны были имѣть оружіе при себѣ.

3) Собраніе старшинъ, т. е. курилтай, на который собирались въ опредѣленное время начальники войскъ, племенъ и правители областей, для рѣшенія важныхъ дѣлъ и, въ случаѣ смерти хана, для выбора ему преемника. Но при обширности завоеваній такія собранія не могли быть часты, слѣдовательно не могли служить и надежною связью для утвержденія цѣлости государства.

4) Но самое надежное и самое естественное средство къ удержа-

непріязненныхъ племенъ нѣю въ повиновеніи, для этихъ варваровъ состояло въ томъ, чтобы истребить тѣхъ, кто только казался имъ опаснымъ — умомъ или мужествомъ, часть народа ихъ забрать въ плѣнъ, а дѣтей ихъ воспитать уже въ своихъ улусахъ. Оставшіеся отъ общаго побоища народъ и вообще племена, добровольно покорившіяся, удерживали въ повиновеніи тѣмъ, что брали аманатовъ, ласкали старшинъ или начальниковъ племенъ, сзывали ихъ въ свои собранія, давали имъ участіе въ управленіи дѣлами, дѣлали имъ угощенія и подарки, а народу предоставляли право пользоваться собственностью наравнѣ съ прочими подданными этихъ завоевателей, воевали вмѣстѣ съ ними противъ общихъ враговъ, доставляли имъ средства къ обогащенію и давали участіе въ добычѣ, пріобрѣтенной войною, словомъ — содержали вообще эти народы, какъ выражался Тамерланъ, между страхомъ и надеждой. Это было, кажется, вѣрнѣйшимъ средствомъ для удержанія ихъ въ повиновеніи. Такъ Батый, имѣя для завоеванія Россіи и другихъ государствъ Европы до 600,000 воиновъ, имѣлъ въ составѣ своей арміи не болѣе 4,000 монголовъ и 160,000 изъ племенъ, покоренныхъ еще Чингисъ-ханомъ; остальные войска состояли изъ народовъ, покоренныхъ уже Батыемъ и слитыхъ подобнымъ образомъ въ общій улусъ. Но сліяніе это совершилось доставленіемъ этимъ народамъ превосходныхъ степей для пастбищъ и войною, которая давала средства обогащать войска грабежомъ и разореніемъ непріятеля.

Очевидно, что всѣ эти средства, при распространеніи кочеваго народа на дальнія разстоянія завоеваній, недостаточны и поэтому излишнее расширеніе предѣловъ его владѣній должно внутренне ослабить такое государство. Характеръ степей разъединить его на многіе отдѣльные улусы, которые, по мѣрѣ умноженія завоеваній, отдѣляясь отъ центральной власти обширностью разстояній, основываясь на новыхъ, удобныхъ для обитанія мѣстахъ и не имѣя поводовъ къ тѣснымъ и частымъ взаимнымъ отношеніямъ, мало по малу отвыкаютъ отъ зависимости улусу главной ставки и отдѣляются, такъ сказать, отъ своего корня; слѣдовательно распаденіе такихъ государствъ необходимо должно было совершаться скоро, что и показываетъ исторія.

Привыкнувъ дѣйствовать противъ кочевыхъ народовъ ужасомъ,

упрочивать завоеванія истребленіемъ ихъ, могли-ли монголо-татары и противъ осѣдлыхъ перемѣнить свои правила? Имѣя отвращеніе отъ осѣдлой жизни, они не могли безъ крайней надобности заключить себя въ города и укрѣпленія *). Такъ Батый, разгромивъ Россію, Польшу и Венгрію, нигдѣ не оставилъ своихъ войскъ въ гарнизонахъ; для удержанія покоренныхъ народовъ въ повиновеніи. Для него казалось вѣрнѣйшимъ средствомъ упрочить завоеванія — истребить жителей; носившихъ оружіе, или забрать ихъ въ плѣнъ, разорить и разрушить ненавидимые кочевому народу города и крѣпости, и задавъ, какъ говорится, страху, уцѣлѣвшихъ отъ истребленія жителей держать въ рабѣнномъ повиновеніи.

Имѣя войско, состоявшее преимущественно изъ конницы, монголо-татары не могли любить осадъ и всегда предпочитали сраженіе въ открытомъ полѣ, въ томъ расчетѣ, что, по разбитіи войскъ противника, крѣпости скорѣе сдадутся и осады будутъ производиться съ большими безопасностью и успѣхомъ, потому что между взятыми въ плѣнъ найдутся и рабочіе, и мастеровые. Осады городовъ они преимущественно предпринимали въ надеждѣ на добычу, такъ какъ во время войны туда сносились богатства народа.

Въ войнахъ съ кочевыми народами, сражаясь противъ такой конницы, которая, подобно ихъ собственной, умѣла мѣтко метать стрѣлы на всемъ скаку, въ случаѣ опасности — разсыпаться и потомъ соединяться въ условленныхъ мѣстахъ, монголо-татарамъ пришлось бы слишкомъ продолжать свои походы, еслибы они не употребляли иногда искусныхъ соображеній при своихъ движеніяхъ и при выборѣ мѣстъ для самыхъ побойщъ. Звѣриная охота, которую Чингисъ-ханъ называлъ школою войны, могла служить имъ подготовкой. Они старались нападать на непріятеля съ превосходными силами, слѣдовали правилу стратегіи — раздѣлять силы непріятеля и разбивать ихъ по частямъ, изыскивали средства, какъ окружать противника — какъ окружали звѣрей на охотѣ, наводилъ его на засады и загонять въ мѣста, трудныя для отступленія. Сраженія, которыя надѣялись вы-

*) Въ Китаѣ только 5-й преемникъ Чингисъ-Хана, правнукъ его Хубилай, прельстясь превосходнымъ климатомъ, перенесъ свое жилище въ Пекинъ. Смотри въ концѣ примѣч. 5-е.

играть, они старались давать на ровной и открытой мѣстности, и вотъ одна изъ причинъ, почему почти все ихъ сраженія того времени были рѣшительны. Потерять сраженіе значило тогда потерять всю армию; побѣжденнымъ оставались на выборъ смерть, плѣнъ или вступленіе въ ряды этой кочевой армии, которая этимъ способомъ пополняла убыль въ своихъ рядахъ (6).

И такъ вотъ характеръ войнъ кочевыхъ племенъ, особенно съ осѣдлыми народами: истреблять населеніе укрѣпленныхъ городовъ и военное сословіе народовъ, съ которыми они вели войну, забирать плѣнныхъ, обогащаться грабежомъ, побѣжденныхъ, изъявившихъ желаніе служить имъ, помѣщать въ свое войско и обращать въ составъ своего народа, плодородныя страны, способныя для кочевой жизни ихъ, превращать въ степи. Стратегія ихъ состояла въ военныхъ хитростяхъ, засадахъ, внезапныхъ, быстрыхъ нападеніяхъ, обходахъ, въ пресѣченіи путей отступленія, въ раздѣленіи силъ непріятеля, а по разбитіи его, въ предпріятіи осадъ. Въ войнѣ оборонительной — въ военныхъ хитростяхъ, засадахъ, въ отступленіи и завлеченіи непріятеля въ бесплодныя и безводныя степи и въ постепенномъ ослабленіи его силъ. Вообще можно сказать, что главную защиту ихъ составляетъ неудобопроходимость степей ихъ для нашихъ многочисленныхъ армій.

Военно-политическія и административныя правила Тамерлана для завоеванія государствъ *).

Въ заключеніе выписываю нѣсколько военно-политическихъ правилъ Тамерлана для завоеванія государствъ. По его словамъ, не должно дѣйствовать оружіемъ тамъ, гдѣ можно достигнуть цѣли политикой. Прежде начатія войны надобно изучать способы страны для успѣха оружія, узнавать пути, удобные для нападенія и для отступленія, и отыскивать средства дѣйствовать на нравственные силы

*) Inst. pol. et. mil. T. I, p. 112—117.

непріятельскаго войска, а также на качества ихъ правителей и главнокомандующихъ. Не откладывать до завтра того, что можно сдѣлать сегодня. Когда какое-либо государство дѣлается жертвой насилій, жестокости, тиранства, когда сердца народа возстановлены противъ правительства, обязанность справедливаго государя, по мнѣнію Тамерлана, озаботиться объ отвращеніи этихъ бѣдствій; онъ долженъ объявить такому государству войну, и Богъ поможетъ ему извлечь такую страну изъ бездны золь. Если въ какомъ-либо государствѣ ослабѣетъ вѣра, если служители ея поруганы, то обязанность благочестиваго государя войти въ него и возстановить вѣру Магомета; онъ можетъ твердо положиться на помощь пророка. Гдѣ народъ или войско раздѣлены на секты, тамъ должно принимать сторону одной изъ нихъ и тѣмъ самымъ облегчить завоеваніе страны; противъ народовъ не-магометанскаго вѣроисповѣданія надо воевать для распространенія правовѣрія и обращать жителей на путь истины.

Поставивъ своею цѣлью распространеніе вѣры Магомета, покровительствуя потомкамъ его и вообще магометанскому духовенству, имѣющему большое вліяніе въ земляхъ магометанскихъ, онъ привязалъ ихъ къ себѣ и вовлекъ въ свои властолюбивые виды. Духовенство это провозгласило его героемъ вѣка, поборникомъ и опорой вѣры и любимцомъ Магомета. Оно распространяло и поддерживало молву, что Тамерлана самые благочестивые люди видѣли покрытаго божественнымъ свѣтомъ, который, исходя въ видѣ радуги изъ гробницы Магомета, упирался въ плечи Тамерлана, любимаго Богомъ. Поэтому всѣ его предпріятія казались войскамъ его внушеніемъ неба и самые жестокіе поступки его считались тайными опредѣленіями судьбы. Божимъ велѣніемъ покарать тѣхъ, которые были обречены ищению неба; его считали орудіемъ, посланнымъ Богомъ въ гнѣвъ, для наказанія тирановъ, несправедливыхъ государей и истребленія мусульманъ, нарушившихъ законы Магомета, погруженныхъ въ развратъ и нечестіе. Муллы и дервиши, слѣдовавшіе за войскомъ Тамерлана, истолковывали всѣ его поступки въ его пользу и давали всѣмъ его предпріятіямъ счастливыя предзнаменованія.

Добрая слава, распускаемая ими о Тамерланѣ, привлекала къ не-

му изъ другихъ государствъ и земель множество вліятельныхъ людей, начальниковъ ордъ и даже начальниковъ разбойничьихъ шаякъ. Постоянное исполненіе Тамерланомъ внѣшнихъ обрядовъ исламизма, правило не начинать битвы, не принеся наканунѣ общественныхъ молитвъ въ станѣ, не проведя самому части ночи въ молитвѣ и размышленіи, простершись на землѣ въ углу своей палатки—все это увеличивало вѣру въ счастливое окончаніе боя и вселяло въ войска необыкновенную храбрость.

Независимо отъ этихъ мѣръ, дѣйствовавшихъ на нравственныя силы войскъ, Тамерланъ понималъ необходимость хорошаго управленія въ покоренныхъ имъ государствахъ и для этого первымъ условіемъ считалъ искусный выборъ людей для управленія.

По его мнѣнію, въ министрѣ требовались слѣдующія качества: благородство характера и возвышенность души, умъ тонкій и проникательный, опытность и умѣніе обращаться съ народомъ и войскомъ терпимость и способность уживаться съ людьми. Такой министръ, по словамъ Тамерлана заслуживалъ довѣренность, уваженіе и ему можно было предоставить свободу дѣйствій и власть приводить въ исполненіе предположенія, которыя были назначены.

Тамерланъ самъ выбиралъ людей для разныхъ отраслей управленія, самъ наблюдалъ за всемъ; по его словамъ, онъ обращался съ людьми съ кротостью, человѣколюбіемъ и терпѣніемъ, вводилъ порядокъ и требовалъ исполненія постановленій; для поощренія подчиненныхъ не щадилъ сокровищъ, приглашалъ къ своему столу, входилъ въ ихъ нужды, старался быть справедливымъ и безпристрастнымъ и держалъ своихъ подданныхъ и войска, какъ онъ выражался, между страхомъ и надеждой.

Въ помощники себѣ онъ выбиралъ людей умныхъ, назначалъ въ правители провинцій людей честныхъ, которые должны были давать отчетъ о дѣйствіяхъ и поведеніи народа и войска и вообще о всемъ, достойномъ замѣчанія. За ложное донесеніе, насиліе и жестокость онъ строго наказывалъ.

Черезъ особыхъ довѣренныхъ людей онъ узнавалъ о положеніи народа, приравнивался къ правамъ и обычаямъ его, стараясь пріобрѣсть его любовь; назначалъ въ области правителей, знавшихъ нравы и

обычай народа и которыхъ желали сами жители. Для разбора дѣлъ между народомъ и войсками назначалъ особыхъ судей; если войска и ихъ начальники получали содержаніе отъ городовъ и областей, въ которыхъ были расположены, то области для этого были раздѣляемы на участки; войскамъ было запрещено требовать отъ жителей болѣе положеннаго; для наблюденія за этимъ каждый участокъ имѣлъ двухъ надзирателей: одинъ изъ нихъ защищалъ жителей отъ насилій и излишнихъ поборовъ и для этого велъ счетъ всему, выдаваемому жителями войскамъ, другой велъ счетъ всему, что получалось войсками.

Всякій начальникъ (эмиръ или тысячникъ), которому давали участокъ для его содержанія, получалъ его на три года; по истеченіи этого времени посылался инспекторъ для узнанія, довольны-ли жители этимъ начальникомъ и не разорены-ли имъ? Если жители были довольны, то начальникъ продолжалъ оставаться въ этомъ участкѣ; если же они были имъ недовольны, то все излишне взятое имъ отбиралось отъ него и онъ три года не получалъ никакого содержанія. Тамерланъ требовалъ, чтобы при сборѣ податей не прибѣгали къ тѣлеснымъ наказаніямъ; по его словамъ, начальникъ, котораго власть слабѣе кнута или розогъ, недостойнъ занимаемой имъ должности. Онъ требовалъ, чтобы начальники воздерживались отъ притѣсненій и вымогательствъ, зная, что эти злоупотребленія бывали причиной голода, всякаго рода бѣдствій и укрывательства народа въ другія земли; онъ говорилъ, что разореніе народа истощаетъ доходы государства, а истощеніе государственныхъ доходовъ уменьшаетъ армию, что въ свою очередь влечетъ за собою паденіе власти.

Сборъ доходовъ былъ опредѣленъ съ произведеній земли на слѣдующихъ основаніяхъ: если земледѣлецъ владѣлъ плодородною землей, орошаемой каналомъ, родникомъ, рѣчкой, по которымъ постоянно текла вода, то онъ платилъ подати $\frac{1}{3}$ своихъ доходовъ, по его желанію, произведеніями земли или деньгами по оцѣнкѣ.

Съ земель, не пользовавшихся такимъ орошеніемъ, смотря по качеству земли, платилось менѣе. Но сборщикамъ податей для государя воспрещалось употреблять палки, веревки, цѣпи, кнуты.

Изъ обязанности жителей содержать поставленныя у нихъ войска и платить особую подать слѣдуетъ заключить, что было два рода войскъ: одни были расположены на постоянныхъ квартирахъ, другія—въ родѣ нашихъ дѣйствующихъ войскъ—были въ сборѣ или въ лагерѣ при своихъ начальникахъ, или въ походѣ, или при Тамерланѣ; они не могли получать продовольствіе отъ жителей, а потому эти постоянныя войска и получали особое содержаніе, какъ Тамерланъ неоднократно упоминаетъ объ этомъ въ своихъ политическихъ и военныхъ постановленіяхъ.

Войска его, по мѣрѣ увеличенія завоеваній, увеличивались и въ числѣ; если кто въ завоеванныхъ областяхъ носилъ оружіе, тотъ перчислялся въ его армию и получалъ содержаніе по своему чину; притомъ всѣ способные къ военной службѣ, по желанію ихъ, могли поступать въ его войска. Сыновья воиновъ испытаннаго мужества получали также содержаніе, а на службѣ, въ случаѣ отличій, могли повышаться въ чинахъ. Переходившіе къ нему непріятельскіе воины принимались на службу на такихъ же основаніяхъ.

На дѣла религіозныя и прочихъ частей управленія Тамерланъ обращалъ не меньшее вниманіе, чѣмъ и на свою армию. Опытъ показалъ мнѣ—говорилъ онъ—что государство, не поддерживаемое религіей и законами, походить на домъ безъ крыши, дверей и запора, въ который можетъ войти самый презрѣнный изъ людей; поэтому я возстановилъ исламизмъ и прибавилъ къ нему постановленія и законы.—Для управленія дѣлами вѣры въ завоеванныхъ земляхъ, онъ назначалъ главныхъ муфтіевъ изъ потомковъ Магомета. Для надзора за имуществомъ духовенства, за мечетями, для завѣдыванія пенсіями и содержаніемъ, назначеннымъ потомкамъ Магомета, законовѣдамъ, ученымъ и вообще всѣмъ заслуженнымъ и достойнымъ людямъ, назначались особые надзиратели. Въ городахъ онъ приказывалъ строить мечети, школы, монастыри, госпитали, пріюты для бѣдныхъ, дома для городского управленія, для судей, по дорогамъ караванъ-сарай и мосты черезъ рѣки.

Тамерланъ покровительствовалъ наукамъ, любилъ бесѣдовать съ учеными людьми объ исторіи народовъ и дѣлахъ великихъ государей

прежняго времени, стараясь подражать похвальнымъ дѣяніямъ ихъ и изучать причины ихъ неудачъ, чтобы избѣгать ихъ ошибокъ.

Всѣ главныя дѣла управленія сосредоточивались въ совѣтъ, въ которомъ участвовали главныя духовныя лица, люди извѣстные по уму и знаніямъ, главные эмиры, начальники племенъ и войскъ, визири или министры и проч. Тамерланъ имѣлъ особыхъ секретарей, ведшихъ журналъ всѣмъ совѣщаніямъ совѣта, записывавшихъ всѣ рѣшенія его и всѣ сужденія Тамерлана, высказанныя имъ во время совѣщаній. Вѣроятно извлечения изъ этого журнала, составленнаго въ разное время, и вошли въ завѣщаніе Тамерлана, извѣстное подъ названіемъ его политическихъ и военныхъ постановленій (*Instituts politique et militaires de Tamerlan*).

Чтобы дать понятіе о составѣ совѣта и вообще двора Тамерлана (обычай котораго, безъ сомнѣнія, во многомъ сходствовалъ съ придворными обычаями прочихъ монголо-татарскихъ ханскихъ дворовъ), я приведу здѣсь описаніе собраній его совѣта и двора, извлеченное изъ вышепомянутаго сочиненія *).

Вокругъ трона садились сыновья, внуки и другіе родственники Тамерлана, по степени ихъ родства и значенія, въ видѣ полумѣсаца.

Потомки пророка, судьи, ученые, богословы, старцы, вельможи и дворянство садились по правую руку.

Начальники войскъ и эмиры, по ихъ чинамъ — по лѣвую руку.

Предсѣдатель совѣта, визири (министры) — противъ трона, начальники областей — позади ихъ.

Военные чины, получившіе титулъ храбрыхъ (багадуръ), и другіе отличившіеся воины — позади трона справа, а начальники легкихъ войскъ — слѣва.

Начальникъ авангарда садился противъ трона, начальникъ дворцовой стражи — у входа въ шатеръ, тоже противъ трона, и наконецъ лица, желавшія подать просьбы, просить о правосудіи — съ правой и лѣвой сторонъ трона.

*) *Inst. pol. et mil. Lang. p. 110—112.*

Требовалось чтобы простые воины и дворцовые служители, разъ поставленные на мѣста, не выходили изъ своихъ рядовъ.

Четыре церемоніймейстера наблюдали за порядкомъ въ собраніи. Когда всѣ присутствовавшіе были размѣщены по своимъ мѣстамъ, Тамерланъ посылалъ народу 1,000 блюдъ разныхъ яствъ и 1,000 хлѣбовъ, 1,000 же блюдъ членамъ совѣта и 500 блюдъ эмирамъ ордъ и начальникамъ частей войскъ, называя по имени каждаго, кому посылались яства.

По всей вѣроятности, подобный же церемоніаль наблюдался при курилтаяхъ, приѣмѣ посольствъ и другихъ торжественныхъ случаяхъ и былъ общій во всѣхъ ханствахъ, управлявшихся потомками Чингисъ-хана. А отъ хановъ Золотой орды нѣкоторые придворные обычаи перешли и къ двору московскихъ князей.

Это краткое извлеченіе изъ политическихъ и военныхъ постановленій Тамерлана и высокое мнѣніе о немъ, оставшееся въ памяти средне-азіатскихъ народовъ, показываютъ, что онъ былъ одинъ изъ искуснѣйшихъ политиковъ и величайшихъ монарховъ Азіи. Но, увлекаемый страстью къ войнѣ, онъ былъ въ то же время и одинъ изъ величайшихъ истребителей человѣческаго рода, находившій всегда благовидные предлоги начинать войну, покорять независимые народы, губить цѣлыя племена, умѣя достигать своей цѣли, то искусствомъ въ выборѣ людей, въ привлеченіи ихъ къ себѣ даже изъ непріязненныхъ народовъ, то возбужденіемъ фанатизма и слѣпой довѣренности къ себѣ хорошо-устроенныхъ войскъ своихъ.

Постоянно и настойчиво преслѣдуя задуманныя имъ предпріятія онъ умѣлъ вовлекать въ нихъ своихъ вельможъ не принужденіемъ и строгостью, а убѣжденіемъ въ пользѣ или необходимости задуманнаго предпріятія.

Въ покоренныхъ магометанскихъ земляхъ онъ всегда покровительствовалъ, награждалъ, давалъ оклады и оказывалъ особое уваженіе потомкамъ Магомета, духовнымъ, учителямъ закона, ученымъ, старцамъ; съ вельможами обращался ласково, бѣднымъ доставлялъ пищу, къ народу былъ челоуколюбивъ; заблаговременно узнавалъ, какими средствами можно было привязать его къ себѣ; путешественникамъ и купцамъ покровительствовалъ, преслѣдовалъ разбои, заботилъ

ся о правосудіи, о безопасности дорогъ и торговли. Этими правилами и мѣрами онъ облегчалъ средства къ завоеваніямъ и достигъ того, что его именovali бичомъ враговъ, отцомъ подданныхъ, кумиромъ воиновъ, словомъ — онъ былъ образцомъ великаго государя по понятіямъ средне-азіатскихъ народовъ.

Описание нѣкоторыхъ походовъ Тамерлана покажетъ, какъ онъ умѣлъ примѣнять свои военно-политическія правила къ дѣлу.

Походъ Тамерлана въ Золотую орду противъ Тохтамыша въ 1391 году.

карты № 3 и 4.

Изложенные выше походы Тамерлана противъ Хоразма и узбековъ показываютъ, что онъ замышлялъ опасную, отдаленную войну противъ неблагодарнаго Тохтамыша, который, бывъ возведенъ содѣйствіемъ его на престолъ кипчакской орды, имѣлъ неблаго-разуміе и дерзость напасть на родовыя его владѣнія. Но какъ начать войну съ сильнымъ непріателемъ, который могъ выставить до 500,000 войскъ, для достиженія котораго надобно было пройти около 2,500 верстъ степями, не обезопасивъ себя предварительно отъ прочихъ враговъ? До принятія Тамерланомъ правленія въ свои руки, Хоразмъ и узбеки были отторгшимися, слѣдовательно покорность ихъ не могла быть надежна. Хоразмцы и узбеки были еще сильны; поэтому надобно было сначала совершенно ослабить тѣхъ и другихъ, прежде нежели двинуться противъ сильнаго и отдаленнаго непріателя, что Тамерланъ и сдѣлалъ.

Чтобы болѣе увѣриться въ преданности своихъ войскъ, вождей и вельможъ, Тамерланъ созвалъ великій курилтай; онъ понималъ магическую силу величія, власти, славы, блеска побѣдъ, ласковаго обращенія, угощеній — и у него, подобно тому, какъ въ наше время у Наполеона I, предъ всякимъ важнымъ предпріятіемъ были свои Эр-

*) Charmoy p. 100, 104, 105, 126.—Histoire de Timur-bec, Cherefeddin, T. 2 p. 70—132.

фуртскіе и Дрезденскіе съѣзды, гдѣ самъ Тамерланъ и подвластные ему владѣльцы и вельможи наперерывъ соперничали въ великолѣпіи и наружномъ блескѣ, а между тѣмъ рѣшали важнѣйшія дѣла. При всей своей власти, Тамерланъ, во всѣхъ важнѣйшихъ случаяхъ, дѣйствовалъ именемъ поставленнаго имъ для формы хана изъ потомковъ Чингисъ-хана, употребляя чрезъ совѣтъ вельможъ силу убѣжденія и обольщенія.

Осенью 1390-го года Тамерланъ, объявивъ войну Джучи, назначилъ походъ въ Золотую орду; войска перешли черезъ р. Сыръ по мосту, устроенному у Ходжента, и зимовали въ окрестностяхъ Ташкента.

Для достиженія своего противника, Тамерлану отъ Самарканда предлежали три пути: 1) возвышенною плоскостью Усть-Урта, между Аральскимъ и Каспійскимъ морями, 2) по восточной сторонѣ Аральскаго моря, въ прямомъ направленіи къ среднимъ частямъ р. Урала и 3) по восточной же сторонѣ этого моря, двигаясь сначала на сѣверъ до р. Тобола, приблизительно почти до того мѣста, гдѣ позже нами были основаны Троицкая и Звѣриноголовская крѣпости, а потомъ вдоль нынѣшней Оренбургской линіи.

Разсмотримъ эти три пути. Война въ степяхъ имѣетъ свои соображенія, свои особыя правила и законы, изъ которыхъ мы должны выводить причины, которыя могли побудить Тамерлана избрать одинъ путь предпочтительно предъ другими.

Слѣдуя первымъ путемъ, онъ могъ распорядиться такъ, чтобы съ осени перевести войска въ хоразмскія (хивинскія) владѣнія и давъ имъ нѣсколько недѣль отдыха, выступить въ походъ въ началѣ весны, направляясь сначала между морями Каспійскимъ и Аральскимъ по Усть-Урту, и потомъ, смотря по полученнымъ свѣдѣніямъ о мѣстѣ нахождения Тохтамыша, повернуть или къ средней части Урала (на широту нынѣшней Калмыковской крѣпости), или сѣвернѣе. По недостатку воды на Усть-Уртѣ (на разстояніи болѣе 400 верстъ), его удобнѣе всего переходить въ мартѣ и апрѣлѣ, когда снѣговая вода еще не высохла и находится еще во многихъ яминахъ и углубленіяхъ *).

*) Но и снѣгъ не всякій годъ выпадаетъ глубокой; иногда зимы здѣсь

прибыть на широту Калмыковской крѣпости въ маѣ мѣсяцѣ; но какъ въ эту пору года, такъ равно и выступивъ раньше, онъ встрѣтилъ бы большія затрудненія при переправахъ черезъ рѣки Эмбу, Сагизъ, Уилъ и въ особенности Уралъ, во время ихъ полноводія, въ виду непріятеля и при переходѣ множества солонцеватыхъ мѣстъ, на пространствѣ отъ Усть-Урта до р. Уила, которыя весной бываютъ очень топки. Выступивъ позже, онъ отчасти избѣжалъ бы эти препятствія, но встрѣтилъ бы гораздо важнѣйшія — недостатокъ въ водѣ и особенно въ кормѣ, отъ засухъ и степныхъ пожаровъ, и подвергся бы опасности сдѣлаться жертвою послѣднихъ. Въ засухи пожары эти или, по мѣстному выраженію, палы раскидываются въ короткое время на сотни верстъ и бываютъ такъ внезапны и быстры, что киргизы со скотомъ своимъ дѣлаются иногда жертвою ихъ. Къ тому надобно еще сказать, что пространство отъ вихода на Усть-Уртъ до р. Уила, на разстояніи почти 800 верстъ, весьма бѣдно водою и травами, и если бы Тамерланъ избралъ этотъ путь, то съ первыхъ переходовъ неминуемо изнурилъ бы вьючный скотъ и лошадей своихъ и могъ бы быть встрѣченъ потомъ свѣжою конницей непріятеля, которая, не вступая съ нимъ въ рѣшительный бой, могла бы постепенно ослабить его дѣйствіями малой войны, препятствовать пасти вьючный скотъ и лошадей во время отдоховъ и утомлять во время слѣдованія. Тохтамышъ, имѣя позади своей арміи свои табуны, могъ бы безъ труда ремонтировать свѣжими лошадьми, между тѣмъ какъ Тамерланъ, отдаленный отъ своего основанія дѣйствій на нѣсколько сотъ верстъ, былъ бы лишенъ этой выгоды. Изнуливъ совершенно лошадей и людей арміи Тамерлана, истощивъ ея продовольственные запасы, непріятель могъ бы потомъ принять бой; въ случаѣ пораженія онъ немного терялъ, потому что изнуренная конница Тамерлана не могла бы далеко преслѣдовать его и довершить его пораженіе; въ случаѣ же побѣды, гибель Тамерлана была бы неизбежна.

Для слѣдованія вторымъ путемъ, по восточную сторону Аральскаго моря, прямою дорогою на среднюю же часть Урала по направ-

бываютъ безснѣжныя, слѣдовательно и переходъ черезъ Усть-Уртъ не всякую весну способенъ для большаго числа войскъ.

ленію на нынѣшніе г. г. Уральскъ или Оренбургъ, Тамерланъ могъ также къ осени собрать свои войска въ окрестностяхъ г. г. Ташкента и Отрара и весной двинуться далѣе. Путь этотъ длиннѣе перваго и въ началѣ своемъ, почти до озера Ходжа-куль и Мугоджарскихъ горъ и даже до вершинъ р. Эмбы, также пролегаетъ на разстояніи нѣсколькихъ сотъ верстъ по солонцеватымъ, малокормнымъ и песчанымъ степямъ, слѣдовательно, будучи длиннѣе, представлялъ тѣ же неудобства и по тѣмъ же причинамъ не могъ быть избранъ.

Третій путь отъ г. Ташкента направлялся сначала къ сѣверу до приказа Аманъ-Карагайскаго, оттуда сворачивалъ влѣво къ р. Тоболу и потомъ шелъ почти вдоль нынѣшней сѣверной части Оренбургской линіи. Путь этотъ длиннѣе первыхъ двухъ, но представлялъ слѣдующія выгоды: безкормную и безводную степь, называемую Голодною, пересѣкалъ вдали отъ непріятеля; съ приближеніемъ къ сѣверу степь постепенно дѣлается лучше; на западной сторонѣ горъ Улу-Тау, по р. Ишиму и далѣе вдоль Оренбургской линіи путь этотъ проходитъ уже превосходными пастбищами, пересѣкаемыми перелѣсками, множествомъ озеръ и рѣчекъ съ прѣсною водою, чрезъ что травы тамъ, сохраняя нѣкоторую влажность, менѣе подвержены степнымъ пожарамъ, которые сверхъ того, по причинѣ перерѣзанной мѣстности и множества водъ и лѣсовъ, не раскидываются такъ далеко и такъ быстро, какъ въ средней и южной частяхъ степи. Избравъ этотъ путь и подойдя къ горамъ Улу-Тау или къ р. Ишиму въ апрѣлѣ, Тамерланъ могъ безопасно дать продолжительный отдыхъ войскамъ, поправить отоцавшихъ лошадей (средство откармливать ихъ въ самое короткое время при перекочевкахъ — степнымъ народамъ очень хорошо извѣстно) и потомъ двигаться такъ, какъ обыкновенно ѣздятъ кочевые народы, отправляясь на баранту, сначала малыми переходами и затѣмъ постепенно усиливая, чтобы нѣсколько «подморить» лошадей (какъ говорятъ оренбургскіе и кавказскіе казаки), т. е. сдѣлать ихъ способнѣе къ скорой и продолжительной ѣздѣ, слѣдовательно и къ бою, преслѣдованію непріятеля, а въ случаѣ надобности, и къ быстрому отступленію.

При избраніи послѣдняго пути Тамерланомъ, Тохтамышъ не могъ ему препятствовать въ этихъ распоряженіяхъ, по крайней мѣрѣ до

половины пути, во-первыхъ потому, что въ началѣ похода направленіе движенія на такомъ дальнемъ разстояніи искусный полководецъ всегда сумѣетъ скрыть и Тамерланъ долго могъ слѣдовать, не будучи обезпечиваемъ неприятелемъ; а во-вторыхъ встрѣтить Тамерлана въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, по выходѣ его изъ Голодной степи, на Улу-Тау или р. Ишимѣ, значило бы самому Тохтамышу, который съ ордой своей кочевалъ зимою на нижнихъ частяхъ Волги, Урала и Дона, совершить зимній походъ болѣе чѣмъ въ 1,500 верстъ, что безъ сомнѣнія привело бы его армію еще въ худшее положеніе, нежели въ какомъ онъ могъ встрѣтить войска Тамерлана по выходѣ ихъ изъ Голодной степи; въ случаѣ же пораженія, Тохтамышъ могъ подвергаться опасности быть истребленнымъ въ открытыхъ мѣстахъ нынѣшнихъ киргизскихъ степей. Притомъ Тамерланъ, призываемый измѣнившими Тохтамышу князьями, вѣроятно умѣлъ скрыть на время направленіе своего пути и шелъ сперва на сѣверъ, зная, что на избранномъ имъ пути армія его до самаго Урала никѣмъ не будетъ обезпечиваема.

Эти причины, безъ сомнѣнія, и побудили Тамерлана избрать послѣдній путь, но тѣмъ не менѣе затрудненія похода были очень велики и требовали для преодоленія ихъ столько же смѣлости, сколько искусства и знанія вести войну въ степяхъ. Здѣсь Тамерланъ имѣлъ дѣло съ народомъ кочевымъ, сильнымъ и храбрымъ, который, не смотря на междоусобія, при общей опасности могъ соединиться и образовать многочисленную армію, составленную также изъ конницы, образованную въ школѣ Чингисъ-хана, не потерявшую еще воинственности и не забывшую постановленій его. Театръ войны не представлялъ мѣстныхъ способовъ для продовольствованія людей, а между тѣмъ неприятель, отступая все далѣе, могъ завлекать войска Тамерлана въ неудобопроходимыя для конницы мѣста, постепенно ослаблять его и отдалять отъ основанія дѣйствій, слѣдовательно война могла затянуться надолго. Тамерланъ очень хорошо понималъ всѣ эти обстоятельства и потому принялъ слѣдующія мѣры: заблаговременно озаботился, какъ мы уже видѣли, обезопасить собственные свои владѣнія, приготовилъ большіе запасы продовольствія въ предполагаемомъ направленіи пути, приказавъ по этому пути

ти сдѣлать посѣвы; между тѣмъ при Ташкентѣ собралъ многочисленную армію, сдѣлалъ ей смотръ, далъ ей приличное устройство, ввелъ лучшей порядокъ, снабдилъ кого нужно лошадьми, недостаточнымъ выдалъ оружіе, одежду, деньги на покупку всего необходимаго, приказалъ, чтобы каждый воинъ имѣлъ въ походѣ лукъ, колчанъ съ 30-ю стрѣлами и прочее оружіе; каждые два человѣка должны были имѣть запасную лошадь, каждые 10 человѣкъ кибитку, 2 лопаты, 2 мотыки, косу *) (вѣроятно серпъ), пилу, топоръ, шило, 100 иглъ (вѣроятно наконечниковъ стрѣлъ), определенное количество веревокъ, вѣсы, бычачью кожу (не бурдюкъ-ли или можетъ быть кожу для обтягиванія щитовъ?) и котель. Во время похода, на каждого воина полагалось муки отъ 25-ти до 26-ти фунтовъ въ мѣсяцъ (какъ полагаетъ Шармуа). Въ числѣ продовольственныхъ запасовъ вѣроятно былъ крутъ, особаго рода сухой сыръ, столь извѣстный въ Средней Азии и составляющій тамъ необходимый продовольственный запасъ; при переходѣ степи, для снабженія водою, безъ сомнѣнія были взяты турсуки. Вѣроятно также не были забыты треноги, укрюки и арканы—необходимыя вещи степныхъ конныхъ воиновъ. Передъ походомъ Тамерланъ, во время смотра войску 19-го января 1391 года, объявляетъ войну улусу Джучи, распределяетъ армію на колонны, назначаетъ въ каждую изъ нихъ вожатыхъ—юрт-джи (о которыхъ Шеферэддинъ часто упоминаетъ, называя ихъ по именамъ, изъ нихъ нѣкоторые въ французскомъ переводѣ названы князьями) и выступаетъ въ походъ. Эти распоряженія показываютъ, что войска, при переходѣ Голодной степи, для лучшаго удобства въ продовольствованіи подножнымъ кормомъ и водою, раздѣлились на отряды. Вдали отъ Тохтамыша Тамерланъ могъ безопасно такъ двигаться.

Войска направились на города Яссы, Караучи (?), Сайрамъ (куда прибыли черезъ 3 недѣли хода) къ Сарукъ-Узекъ—вѣроятно къ р. Сары-су—и потомъ шли западною покатостью горъ Битшикъ-Тау и Улу-Тау. Съ вершинъ этихъ горъ стекаетъ множество ручьевъ, на

*) Косъ въ Средней Азии не употребляютъ, онъ замѣняется прямыми серпами.

скатахъ горъ находятся превосходныя пастбища. Здѣсь, для поправленія лошадей, Тамерланъ далъ войскамъ отдыхъ и въ это время изъ большихъ камней поставилъ, въ видѣ минарета, обелискъ съ надписью ¹⁾. Такъ какъ Ташкентская область не могла довольствоваться сухимъ фуражемъ лошадей огромнаго числа войскъ, собранныхъ въ ней, то вѣроятно лошади питались зимою скуднымъ подножнымъ кормомъ и не могли быть въ тѣлѣ, какъ это и теперь бываетъ въ зимнее время у кочевыхъ народовъ. При переходѣ черезъ Голодную степь онѣ еще болѣе похудѣли, такъ что по переходѣ ея необходимо было дать имъ нѣсколько недѣль отдыху. Вѣроятно при этомъ случаѣ, по причинѣ изнуренія вьючнаго скота, часть продовольствія была оставлена, потому что нѣсколько времени спустя, какъ увидимъ ниже, армія начала ощущать недостатокъ въ немъ ²⁾. Но отважнаго Тамерлана это не остановило, онъ продолжалъ

¹⁾ Ни мѣста, гдѣ былъ обелискъ, ни надписи на немъ мы не знаемъ; надпись вѣроятно была вырѣзана на камнѣ. На р. Сары-су, впадающей въ озеро Телекуль-Тата, не доходя 120-ти верстъ до устья ея, къ сторонѣ р. Чуй, выдается мысъ, извѣстный киргизамъ подъ именемъ Тамгалы-Джаръ, гдѣ съ незапамятныхъ временъ хранится на возвышенномъ берегу р. Сары-су дикій камень, на которомъ высѣчено до 500 тамгъ или печатей. Мѣсто это находится на караванной дорогѣ изъ Ташкента въ Петропавловскую крѣпость; нѣкоторые изъ отрядовъ Тамерлановой арміи вѣроятно шли мимо мыса Тамгалы-Джаръ, поэтому можно предположить, что вышеозначенныя тамги были вырѣзаны по приказанію Тамерлана. Любопытно было бы знать смыслъ ихъ, можетъ быть въ нихъ заключается какой-либо историческій документъ. Туркестанское начальство легко могло бы получить копіи ихъ. Притомъ можетъ быть чрезъ эти надписи мы могли бы разъяснить значеніе тамги, находящейся въ общемъ употребленіи въ Средней Азій: не служила-ли она для означенія племени или отряда войскъ, въ видѣ нашихъ полковыхъ, баталіонныхъ и батарейныхъ печатей?

²⁾ Въ подлинникѣ сказано, что Тамерланъ заготовилъ продовольствія на годъ, но вѣроятно недостатокъ перевозочныхъ средствъ, худоба скота зимою, неожиданный падежъ или гибель верблюдовъ не позволили везти всего продовольствія. Но еще вѣроятнѣе, что историкъ этого похода Шефердинъ не понялъ дальновидныхъ распоряженій Тамерлана, сберегавшаго продовольствіе на то время, когда онъ встрѣтится съ неприятелемъ, который, отступая въ глубь степи съ своимъ скотомъ, могъ бы довести армію Тамерлана до отчаяннаго положенія, еслибы Тамерланъ не озаботился о томъ, чтобы имѣть при ней продовольствія на нѣсколько мѣсяцовъ, на случай если война не окончится скоро.

путь далѣе на сѣверъ. Перейдя черезъ р. Иланджикъ (Улькянъ-Джиланчикъ), образуемую изъ ручьевъ, стекающихъ съ западныхъ отлогостей горъ Кши и Улу-Тау, онъ направился на уроч. Анакарагуй, вѣроятно гдѣ нынѣ приказъ Аманъ-Карагайскій, потому что здѣсь по р. Абугъ находятся превосходныя пастбища.

Послѣ трехъ мѣсяцовъ степнаго похода, войска начали нуждаться въ продовольствіи и потому Тамерланъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: всѣмъ безъ исключенія запретилъ, подѣ строгимъ наказаніемъ, употреблять лакомныя блюда, приказалъ уменьшить количество дневной пищи и довольствоваться людей однимъ изрубленнымъ въ куски мясомъ (пока оно было), смѣшаннымъ съ мукою, травами и стеблями проса ¹⁾; порція муки была уменьшена такъ, что 25 фунтовъ раздѣлялись на 60 дней. Не довольствуясь этою мѣрой, Тамерланъ велѣлъ всѣмъ сосѣдямъ въ арміи, подѣ строгою отвѣтственностью, представить всѣ имѣвшіеся у нихъ съѣстные запасы и, раздѣливъ ихъ поровну, раздавать воинамъ. Сверхъ того онъ приказалъ искать съѣдомыя травы, лица, бить дичь, животныхъ, дѣлать общую охоту, посредствомъ которой было добыто значительное количество звѣрей. Надобно полагать, что способъ продовольствованія войскъ посредствомъ охоты былъ въ то время въ степныхъ мѣстахъ въ обыкновеніи, потому что по законамъ Чингисъ-хана запрещено было съ марта по октябрь ловить дичь и дикихъ животныхъ для того, какъ сказано въ законѣ, чтобы войска могли, въ случаѣ нужды зимою, питаться охотой ²⁾. Полагаю, что всѣ эти мѣры были приняты Тамерланомъ изъ предусмотрительности, чтобы везомое съ арміей продовольствіе сберечь на случай, если война въ Золотой ордѣ затянется надолго.

Слѣдуя вышеозначеннымъ путемъ (на построенныя впоследствии укр. Джаръ-Ганиъ-Агачское и приказъ Аманъ-Карагайскій), войска Тамерлана повернули потомъ влѣво и, направляясь нѣсколько южнѣе крѣпости Орска, должны были идти почти вдоль новой Оренбургской линіи. Отъ Ташкента до поворота р. Ишима на сѣверъ или до Джаръ-Ганиъ-Агачскаго укрѣпленія можно положить около 1,150-ти

¹⁾ Кочевые народы питаются также разнаго рода кореньями и умѣютъ отыскивать въ норахъ животныхъ зимніе запасы ихъ. D'Ohsson T. I. p. 27.

²⁾ Inst. pol. et mil. Lang. T. 2, p. 397.

версть. Выступя изъ Ташкента въ концѣ января и давъ отдыхъ на западныхъ скатахъ горъ Улу-Тау, Тамерланъ могъ прибыть сюда послѣ двадцатыхъ чиселъ апрѣля *), а къ мѣсту нынѣшняго Аманъ-Карагайскаго приказа въ началѣ мая (Шармуа назначаетъ время охоты, бывшей вѣроятно нѣсколько южнѣе нынѣшней Звѣриноголовской крѣпости, 6-го мая). Уралъ (Яикъ) онъ долженъ былъ перейти ниже Ильинской крѣпости, съ тѣмъ чтобы миновать Губерлинскія горы. Къ мѣсту переправы черезъ Уралъ онъ могъ прибыть въ концѣ мая (по Шармуа 29-го числа). Въ это время здѣсь вода въ р. Уралѣ обыкновенно входитъ въ берега.

До самаго Тобола Тамерланъ не имѣлъ никакихъ извѣстій о неприятелѣ и не открылъ никакихъ слѣдовъ. Это доказываетъ, что онъ успѣлъ скрыть отъ Тохтамыша свое движеніе и большую половину похода сдѣлалъ въ видѣ перекочевки. Поэтому-то вѣроятно онъ и не опасался употребить войска для охоты, которая продолжалась двое сутокъ, а съ отдѣленіемъ войскъ для стона звѣрей, можетъ быть и долѣе. Послѣ охоты, два дня производился смотръ войскъ; изъ описанія смотра, сдѣланнаго Шерефаддиномъ, видно, что войска въ этомъ походѣ имѣли разное вооруженіе: одни были вооружены копьями, княжалами, божаными щитами, другія палицами, саблями, мечами и проч., лошади (вѣроятно тяжелой конницы) были покрыты тигровыми кожами, нагрудниками, войска поставлены по туманамъ и тысячамъ. При подъздѣ Тамерлана, начальникъ каждой части войскъ слѣзалъ съ лошади, представлялъ ему свою часть, показывалъ проворство и ловкость воиновъ, потомъ становился на колѣни, цѣловалъ землю, произносилъ молитву за Тамерлана, превозносилъ его подвиги и давалъ обѣщаніе жертвовать для него всемъ. Съ подъездомъ Тамерлана къ частямъ войскъ, крикъ сурунъ (ура) оглашали воздухъ дикихъ пустынь нынѣшней киргизъ-кайсацкой степи.

Послѣ смотра, Тамерланъ отрядилъ передовой отрядъ для разисканія неприятеля. Достигнувъ р. Тобола, послѣ трехъ дней усиленнаго похода, отрядъ замѣтилъ до 10-ти огней; сначала онъ не

*) Принимая средній переходъ отъ 15-ти до 20-ти верствъ, включая въ то число и дневки. Киргизскія перекочевки почти равняются этимъ переходамъ.

могъ открыть слѣдовъ воиновъ, которые разводили огонь, однако потомъ успѣлъ посредствомъ засады схватить нѣсколькихъ плѣнныхъ, отъ которыхъ узналъ о мѣстѣ нахождения Тохтамыша. Вслѣдствіе этихъ показаній, Тамерланъ двинулся къ р. Тоболу и узнавъ, что бродъ черезъ рѣку былъ испорченъ передовымъ отрядомъ, приказалъ исправить его посредствомъ фашинь, и за тѣмъ, безпрепятственно черезъ рѣку всѣ войска, направился далѣе къ р. Уралу.

Для сообщенія Золотой орды съ родовымъ улусомъ, находившимся въ собственной Монголіи, безъ сомнѣнія существовала постоянная дорога, потому что и теперь еще остались слѣды такъ называемой старой Нагайской дороги, которая шла отъ Волги направляясь на востокъ къ Уралу (не въ дальнемъ разстояніи отъ нынѣшняго почтового тракта изъ Самары въ Оренбургъ, называвшагося прежде военно-самарскою линіей). Это предположеніе подтверждается тѣмъ, что Тохтамышъ заблаговременно устроилъ позади Урала засады противъ трехъ бродовъ: Егирь-Яли (вѣроятно гдѣ нынѣ Гирьяльскій форпостъ), Бурагетши (мѣсто это называется Керкъ-Гюель) и Тшапмагетши *), слѣдовательно здѣсь должна была существовать постоянная переправа черезъ р. Уралъ. Тамерланъ, какъ опытный въ военныхъ хитростяхъ монголовъ, изъ предосторожности не пошелъ туда и переправилъ войска впасть выше этихъ бродовъ. По переходѣ черезъ

*) Мѣсто этихъ бродовъ мнѣ неизвѣстно, но вѣроятно названія ихъ остались въ названіяхъ нѣкоторыхъ урочищъ. Можетъ быть Керкъ-Гюель находится близъ Нижне-Озерской крѣпости. При основаніи оренбургской линіи, форпосты и крѣпости преимущественно закладывались тамъ, гдѣ киргизы легче могли дѣлать прорывы, слѣд. противъ главнѣйшихъ бродовъ; поэтому вышеозначенныя названія надобно искать на пространствахъ отъ Гирьяльскаго форпоста внизъ до Оренбурга, противъ которыхъ-либо изъ основанныхъ нами форпостовъ и крѣпостей. Направленіе такъ называемой Нагайской дороги, по переходѣ ея черезъ Уралъ, шло далѣе на востокъ, на рѣки Тоболъ и Ишимъ; обойдя озеро Зайсанъ по южную сторону, путешествія его въ Бухару, также показывали мѣсто Нагайской дороги нѣсколько сѣвернѣе Аральскаго моря: это, вѣроятно, и была южная, земная дорога отъ Золотой орды, т. е. отъ Сарая, къ улусу джагатайскихъ хановъ и въ Монголію. По всей вѣроятности Пяно-Карпини, слѣдуя отъ Батия въ Монголію, ѣхалъ этой южной дорогой.

Ураль онъ узналъ, что Тохтамышъ, устроивъ засаду въ означенныхъ мѣстахъ, находился тамъ со всею арміею и ожидалъ прибытія подкрѣпленій изъ Азова (т. е. изъ улусовъ, кочевавшихъ на Дону) и изъ другихъ мѣстъ, гдѣ обыкновенно лѣтомъ кочевала Золотая орда.

Чтобы лучше понять послѣдующія движенія Тамерлана, я считаю необходимымъ сдѣлать краткій обзоръ мѣстности отъ Урала до Волги. Тамъ, гдѣ кочуютъ пастушескіе народы, лѣса истребляются весьма скоро. Хотя народы эти не строятъ домовъ, заборовъ, оградъ, но они не знаютъ и нашего лѣснаго хозяйства и о сбереженіи лѣса вовсе не заботятся. Лѣсъ у нихъ непомерно истребляется степными пожарами, пускаемыми во время лѣта, а также частьюю скота, содержаніемъ постоянного огня лѣтомъ и зимою, какъ для теплоты, такъ и для варки пищи, копченія мяса, кожъ, турсуковъ и проч. Нѣтъ сомнѣнія, что въ Золотой ордѣ въ то время разрабатывалась въ значительномъ количествѣ желѣзная и мѣдная руда и приготавливалось оружіе, шлемы, кольчуги и проч. У киргизовъ есть и теперь серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ мастера, переносныя кузницы и, не смотря на ограниченность средствъ, довольно искусныя кузнецы. Поэтому нѣтъ сомнѣнія, что послѣ нѣсколькихъ вѣковъ болгарскаго владычества и затѣмъ кочеванія на этихъ мѣстахъ около 150-ти лѣтъ Золотой орды, лѣсовъ тамъ едва-ли не было тогда менѣе, нежели въ настоящее время. Мнѣ неразъ случалось видѣть на описываемомъ пространствѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ растутъ дремучіе лѣса, древнія насыпи со рвами, безъ сомнѣнія служившія оградами отъ нападений. Наша старая Закамская линія, начинавшаяся у Волги противъ г. Сенгиля и оканчивавшаяся при р. Камѣ противъ г. Мензелинска, еще болѣе подтверждаетъ эту догадку. Линіею этой, основанною нами въ началѣ XVII столѣтія, имѣли намѣреніе прикрыть переселенцевъ луговой стороны р. Волги. Для этого устроили по всему означенному протяженію въ открытыхъ мѣстахъ земляные валы со рвами, а въ лѣсныхъ мѣстахъ засѣки. Рвы эти должны были оканчиваться при опушкѣ лѣса, но въ настоящее время они видны и въ самыхъ лѣсахъ, а въ рвахъ старинныхъ линій растутъ деревья, изъ чего должно заключить, что лѣса съ того времени (это описаніе относится къ 1836-му году) не только не уменьши-

лись, но мѣстами еще увеличились. Вообще эта Самарская лука, образуемая изгибомъ Волги отъ г. Самары до г. Чистополя, въ то время безъ сомнѣнія имѣла мало лѣсу, потому что тамъ лѣтомъ находилось обыкновенное мѣстопробываніе хановъ Золотой орды, слѣдовательно паслись безчисленныя стада и кочевало множество народа. Отсюда лѣсная полоса должна была простираться въ значительномъ разстояніи отъ Волги на сѣверъ и востокъ до р. Камы и Уральскихъ горъ и ограничивалась съ юга большою дорогою, называемою еще и нынѣ Нагайскою, о которой было говорено выше.

Къ югу отъ этой дороги, до самаго Каспійскаго моря, должны были простираться почти безлѣсныя, открытыя степи, потому что на этомъ пространствѣ издавна постоянно кочевали разные пастушескіе народы и потомъ монголы Золотой орды.

Войска монголо-татаръ были искусны въ стрѣльбѣ изъ лука и часто сражались въ пѣшемъ строю. Поэтому лѣса представляли имъ почти тѣ же тактическія выгоды, какія они доставляютъ и нынѣ. И такъ Тохтамышъ, отступая пересѣченною лѣсами мѣстностью, могъ бы сражаться на каждомъ шагу и ослаблять Тамерланову армію. Кромѣ того лѣса способствуютъ засадамъ, скрытнымъ движеніямъ, слѣдовательно внезапнымъ нападеніямъ и обходамъ, даютъ средства скрыть численность арміи и ея маневрированіе. Тамерланъ, какъ искусный полководецъ, не могъ не понимать этихъ выгодъ и потому, вѣроятно желая отнять у Тохтамыша означенныя выгоды и не допустить его отступать вдоль опушки лѣсной полосы, рѣшился обойти его лѣвый флангъ. Это движеніе доставляло ему и ту выгоду, что онъ могъ имъ отрѣзать Тохтамышу отступление къ его, такъ сказать, кочевой столицѣ, на луговой сторонѣ р. Волги (между городами Самарой и Чистополемъ), гдѣ паслись безчисленныя стада Золотой орды, а также и отъ подкрѣпленій, ожидаемыхъ оттуда. Если бы Тохтамышъ вздумалъ отступать къ югу, то отдался бы отъ подкрѣпленій, ожидаемыхъ отъ среднихъ частей Волги и верховій Дона (гдѣ въ то время кочевала орда), и тогда Тамерланъ, двинувшись къ Волгѣ, завладѣлъ бы всеми богатствами Золотой орды и въ приобретенной добычѣ нашелъ бы огромныя способы для продовольствованія войскъ, и лошадей для ремонтрованія арміи, слѣдо-

вательно средства для продолженія войны. И такъ Тамерлану нужно было, отбросивъ войска Тохтамыша отъ лѣсовъ, направить ихъ по кратчайшему направленію къ Волгѣ.

Для выполненія этого движенія, Тамерланъ переправился черезъ р. Сакмару, выше устья р. Икъ, впадающей въ нее съ лѣвой стороны и переходомъ здѣсь избѣжалъ переправы черезъ нее ниже, въ виду арміи Тохтамыша. Перейдя потомъ черезъ р. Икъ (по расчету Шармуа — 4-го іюня), онъ быстро двинулся впередъ.

Опасаясь нечаянныхъ нападений, онъ отдалъ войскамъ слѣдующій приказъ: не отлучаться отъ своихъ полковъ, приготовить большіе и малые щиты ¹⁾, каждый разъ окапывать станъ рвомъ ²⁾, дѣлать разѣзды, запрещалъ имѣть огни; передъ восходомъ солнца, для разѣздовъ вокругъ стана на разстояніи фарсанга, назначалъ 30,000 войскъ (по тягости этой службы, надобно полагать, что для нея наряжалось не болѣе $\frac{1}{6}$ части всей арміи, поэтому число войскъ Тамерлана могло простираться до 200,000 челов. ³⁾). Опасаясь вредныхъ послѣдствій плана Тохтамыша, еслибы онъ состоялъ въ томъ, чтобы ослаблять противника малою войною, пренятствовать пасти лошадей, длить войну и изнурять его недостаткомъ продовольствія, Тамерланъ старался завлечь своего врага въ бой. Для этого, отрядивъ 20,000 войскъ, онъ далъ имъ приказаніе притворнымъ отступленіемъ навести противника на засаду. Дѣйствительно, отряду этому удалось этимъ способомъ разбить въ авангардномъ дѣлѣ три полка (въ которыхъ считалось до 10,000 челов., слѣдовательно въ полку

¹⁾ Большіе щиты безъ сомнѣнія служили для сраженія въ лѣшемъ строю, а малые въ конномъ. Большими щитами ограждались также при расположеніи въ лагеряхъ.

²⁾ Постоянное правило Тамерлана—съ приближеніемъ къ неприятелю окапывать станъ рвомъ—ясно показываетъ, что станъ у него располагался правильно, потому что иначе онъ занималъ бы слишкомъ большое пространство и для окапыванія его рвомъ потребовалось бы много времени.

³⁾ По постановленіямъ Тамерлана, въ мирное время 12,000 воиновъ всегда находились въ видѣ тѣлохранителей вокругъ его дворца; изъ нихъ только по одной тысячѣ назначалось для непрерывныхъ разѣздовъ въ ночное время. Если для вышеозначеннаго расчета принять эту пропорцію, то войска Тамерлана могли простираться до 360,000 воиновъ. *Inst. pol. et mil.* T. I, p. 91.

слишкомъ 3,000 чел.). Продолжая въ прежнемъ болгарскомъ царствѣ стремительно преслѣдовать Тохтамыша, онъ вовлекъ его наконецъ, 18-го іюня 1391-го года при р. Кондурчѣ, ¹⁾ въ рѣшительный бой.

Мѣсто этого боя находится въ Самарской луцѣ, образуемой р. Волгою отъ г. Самары до г. Чистополя; поэтому причина, заставившая Тохтамыша принять здѣсь бой, вѣроятно была та, чтобы отстоять несмѣтные богатства, собранныя на луговой сторонѣ р. Волги, а въ случаѣ потери боя, онъ могъ надѣяться выбиться изъ этого полукружія къ югу, чтобы при дальнѣйшемъ отступленіи не быть приткнутымъ къ р. Волгѣ. Но Тамерланъ самъ чувствовалъ всю опасность своего положенія и потому въ приготовленіяхъ его къ сраженію видна большая обдуманность. Если изложенные выше боевые порядки изобрѣтены Чингисъ-ханомъ и усовершенствованы Тамерланомъ ²⁾, то они употреблялись болѣе на ученьяхъ, въ бою же части арміи менѣе раздроблялись. По крайней мѣрѣ Шереф-эддинъ, описывая Кондурчинское сраженіе, говоритъ, что Тамерланъ построилъ свои войска въ новый боевой порядокъ, раздѣливъ ихъ на 7 частей; войска были поставлены въ двѣ линіи съ резервомъ: въ первой линіи—авангарды лѣваго крыла, главнаго корпуса (центра) и праваго крыла; во второй линіи—лѣвое крыло, главный корпусъ и правое крыло; въ третьей линіи—аррьергардъ ³⁾ или резервъ, назначенный

¹⁾ Рѣка Кондурча впадаетъ съ правой стороны въ р. Соку, а р. Сока съ лѣвой стороны въ Волгу выше г. Самары. Отъ нея до р. Ика, впадающей въ р. Сакмару, около 450-ти верстъ; слѣдовательно Тамерланъ, переправясь черезъ Икъ 4-го іюня, прошелъ это разстояніе въ 13 дней, что составляетъ въ сутки почти 35 верстъ перехода.

²⁾ Употребленіе резервовъ столь важно и необходимо въ сраженіяхъ конницы съ конницей, что такой гениальный завоеватель, какъ Чингисъ-ханъ, легко могъ получить мысль о нихъ и придумать правила употребленія ихъ. Въ нашихъ войскахъ самое блистательное и едва-ли не единственное употребленіе резерва, въ періодъ татарскаго ига, было въ знаменитой битвѣ на Куликовомъ полѣ, когда Владиміръ Андреевичъ Храбрый бросился на Татаръ въ концѣ битвы, въ самую рѣшительную минуту, и вырвалъ изъ рукъ Мамайа колебавшуюся побѣду. Мысль о резервѣ вѣроятно была заимствована Дмитріемъ Донскимъ отъ монголо-татаръ.

³⁾ Придерживаюсь выраженій французскаго переводчика, взятыхъ вѣроятно изъ подлинника.

для поданія помощи первымъ двумъ линиямъ и составленный изъ самыхъ отборныхъ и храбрыхъ войскъ, которыми непосредственно начальствовалъ Тамерланъ.

О подробностяхъ расположенія войскъ Тохтамыша Шереф-эддинъ ничего не пишетъ и говоритъ только, что они были раздѣлены на правое и лѣвое крыла и главный корпусъ.

Чтобы дѣйствовать на суевѣріе воиновъ, у монголовъ, какъ у римлянъ, за армію слѣдовали предсказатели. Имамъ, находившійся для этой цѣли при Тамерланѣ, послѣ молитвы, прочитавъ стихъ изъ алкорана, сказалъ ему: «совершай твои преднамѣренія, ты будешь побѣдителемъ, провидѣніе покровительствуетъ тебѣ». — Между тѣмъ Тамерланъ, будучи изъ числа тѣхъ людей, которые не отвергають никакихъ средствъ для достиженія цѣли и пользуются всемъ для успѣха, заблаговременно привлекъ на свою сторону главнаго знаменщика Тохтамыша, который долженъ былъ, во время самаго разгара боя, опрокинуть главное знамя, что и было исполнено при содѣйствіи Тамерланова отряда войскъ, стремившагося пробиться до главнаго знамени.

Въ то же время, чтобы внушить своимъ войскамъ болѣе презрѣнія къ непріятелю, а враговъ лишить бодрости, онъ въ пылу самаго сраженія приказалъ отряду конницы изъ 8,000 человекъ ставить шатры и готовить пищу¹⁾. Всѣ эти средства и храбрость и опытность войскъ вырвали наконецъ побѣду изъ рукъ Тохтамыша, у котораго, по словамъ Тамерлана, войска были такъ многочисленны, какъ саранча и муравьи²⁾. Сраженіе это продолжалось три дня;

¹⁾ Можетъ быть это распоряженіе было знакомъ подкупленному знаменосцу опрокинуть знамя и тѣмъ привести въ большее недоумѣніе воиновъ Тохтамыша, которые въ смятеніи сраженія легко могли вообразить, что ханъ убитъ, что сраженіе потеряно и что остается одно средство — искать спасенія въ бѣгствѣ. *Inst. pol. et mil.* Т. 1, р. 84, Т. 2, р. 240—243. Объ измѣнѣ нѣкоторыхъ вельможъ и извѣстнаго въ нашихъ лѣтописяхъ Едигея, Тохтамышъ, въ грамотѣ своей литовскому князю Ягайло, говоритъ положительно.

²⁾ Въ составѣ его арміи были: татары Золотой орды, Сивей орды (кочевавшіе между рѣками Сыръ-Дарьей и р. Ураломъ), паган, аланы, черкесы, болгары и русскіе. Число войскъ простиралось вѣроятно до полу-милліона.

подъ конецъ его Тохтамышу удалось-было опрокинуть лѣвое крыло Тамерлана и зайти ему во флангъ, но Тамерланъ успѣлъ подать изъ резерва помощь и прогналъ непріятеля назадъ. Изъ этого усилія Тохтамыша на лѣвый флангъ противника можно заключить, что онъ поизналъ опасность своего положенія, имѣя въ тылу р. Волгу, и видя, что сраженіе потеряно, хотѣлъ прорваться въ южную часть своего ханства. Продолжая туда отступленіе, онъ могъ бы по крайней мѣрѣ спасти значительную часть войска отъ совершеннаго пораженія и продолжать войну. Но распоряженіе Тамерлана лишило его этой надежды.

Для преслѣдованія разбитой арміи Тохтамыша, Тамерланъ отрядилъ изъ cadaго десятка по 7-ми человекъ. Преслѣдованіе продолжалось до самой Волги и такъ стремительно, что войска Тохтамыша, не видя главнаго знамени, не зная куда собираться, разсѣялись и болшею частію были истреблены; одни погибли отъ оружія, другія потонули въ Волгѣ. Земля, почти на разстояніи 200 верстъ, была устлана ихъ трупами. Такимъ образомъ одно сраженіе рѣшило участь всего похода. Съ остальными войсками Тамерланъ слѣдовалъ сзади, направляясь на цвѣтущіе луга урочища Уру-Тюня, гдѣ было обыкновенно лѣтнее пребываніе хановъ Золотой орды (вѣроятно въ окрестностяхъ г. Ставрополя, близъ такъ называемаго нынѣ Царева-Кургана, острова на р. Волгѣ, или можетъ быть близъ г. Болгаръ, лежащаго нынѣ въ развалинахъ).

Здѣсь Тамерланъ, получа несмѣтную добычу, провелъ 26 дней въ пиршествахъ. Шереф-эддинъ, описывая ихъ, говоритъ, что станъ Тамерлана былъ весь обтянутъ златотканною парчою, хотя протяженіе стана было 3 фарсанги; что воиновъ своихъ онъ угощалъ самыми лучшими напитками и вкусными яствами; добыча въ вещахъ, лошадяхъ, рогатомъ скотѣ, баранахъ, верблюдахъ и плѣнныхъ была такъ велика, что всего нельзя было забрать. Тамерланъ изъ плѣнныхъ выбралъ для себя только 5,000 человекъ; остальныхъ же отдалъ въ раздѣлъ своимъ приближеннымъ и начальникамъ войскъ.

По разграбленіи Золотой орды и совершенномъ разсѣянн и истребленіи непріятельскихъ силъ, Тамерланъ далъ войскамъ приказъ къ возвращенію въ свои земли. Вѣроятно на возвратномъ пути ар-

мія уже слѣдовала кратчайшимъ путемъ, которымъ ходятъ нынѣ караваны отъ оренбургской линіи въ Бухару. По переходѣ черезъ Ураль, Тамерланъ поѣхалъ впередъ на г. Отраръ и прибылъ въ Самаркандъ въ концѣ октября. Войска, обремененныя несмѣтною добычей, слѣдовали сюда медленно и въ декабрѣ мѣсяцѣ раскинули свои шатры, для зимовки, отъ песковъ Барсуковъ до г. Ташкента.

По окончаніи войны съ Тохтамышемъ, неутомимый Тамерланъ въ слѣдующій уже годъ предпринялъ новый походъ для утвержденія своего владычества въ Персіи и распространенія завоеваній на западъ. Въ этомъ походѣ онъ пробылъ 6 лѣтъ, т. е. съ 1392-го по 1398-й годъ. Въ теченіи этого времени, не менѣе какъ 300,000-ная армія его прошла громадныя разстоянія въ Азій, двигаясь въ разныхъ направленіяхъ отъ Самарканда къ Астрабаду, Гамадану, Ширазу, оттуда въ Испагань, потомъ въ Багдадъ, куда Тамерланъ направился, полагаясь на донесеніе своего посланника, что бывшая столица калифовъ не могла оказать большаго сопротивленія ¹⁾.

Изъ Багдада онъ направился въ Арменію и Грузію, оттуда чрезъ Дербентъ пошелъ противъ Тохтамыша, собравшаго новыя войска, разбилъ его, ²⁾ преслѣдовалъ до р. Волги и, сдѣлавъ нѣсколько переходовъ вверхъ по правому ея берегу (вѣроятно до того мѣста, гдѣ Волга сближается съ Дономъ,) направился къ Дону, дошелъ до Ельца, гдѣ далъ отдыхъ лошадямъ, оттуда повернулъ на Азовъ и затѣмъ къ Астрахани, и разграбилъ оба послѣдніе города. Въ этотъ походъ Тамерланъ еще болѣе ослабилъ кипчакскую орду, разгромивъ ее зимою, когда татары для кочевьевъ обыкновенно спуска-

¹⁾ Находившійся въ Багдадѣ посланникъ его донесъ, что багдадскій султанъ есть не что иное, какъ кусокъ мяса, одаренный жизнью и имѣющій два глаза.

²⁾ Въ этомъ сраженіи впереди у него была поставлена пѣхота. Безъ сомнѣнія, для войны въ гористыхъ мѣстахъ Грузіи онъ имѣлъ ея болѣе обыкновеннаго и это значительное число пѣхоты вѣроятно было причиной, что Шереф-эддинъ упоминаетъ здѣсь о ней. Надобно еще замѣтить, что Тохтамышъ окружалъ здѣсь свой лагерь повозками и сражался изъ-за нихъ. Мѣсто сраженія, полагаютъ, было близъ нынѣшней крѣпости Темиръ-ханъ-шуръ. Во время смотра войскъ Тамерлана, они, поставленные въ боевой порядокъ, занимали 4 фарсанги Inst. pol. et mil. T. 2 p. 245.

лись къ низовьямъ Волги и Дона. Нападая неожиданно и съ быстротою, онъ могъ истребить большую часть ауловъ придонскихъ и приволжскихъ татаръ и отогнать ихъ стада — главное богатство и основаніе силы кочевыхъ народовъ. Такимъ образомъ этотъ поборникъ Магомета, этотъ страшный врагъ христіанъ, былъ главною причиною совершеннаго ослабленія и паденія Золотой орды, усердно чтившей Магомета, и тѣмъ самымъ ускорилъ избавленіе отъ ея ига Россіи и возвышеніе этой могущественной христіанской державы. Такъ въ рукахъ Провидѣнія величайшіе умы суть не что иное, какъ слѣпныя орудія непостижимыхъ судьбъ его.

Вернувшись чрезъ Дербентъ, Тамерланъ опять пошелъ въ Грузію и оттуда чрезъ Баку, Ардебиль, Султанію и Гамаданъ направился въ Самаркандъ. Во время этого похода онъ осаждалъ и бралъ множество городовъ и крѣпостей, отдѣлялъ отряды для покоренія Курдистана и странъ, лежавшихъ по Персидскому заливу, и, по словамъ Шереф-эддина, до того укротилъ курдовъ, грабившихъ караваны, что купцы съ грузомъ драгоценныхъ товаровъ могли проходить безъ всякаго прикрытія тамъ, гдѣ прежде нужны были цѣлыя отряды для ихъ защиты.

Походъ въ Индію въ 1398—1399 годахъ.

КАРТА № 5.

Недолго Тамерланъ жилъ въ Самаркандѣ: безпокойное властолюбіе вскорѣ увлекло его на войну въ Индію. Узнавъ о безпорядкахъ и междоусобіяхъ, раздиравшихъ эту страну ¹⁾, онъ предназначилъ для похода 92,000 воиновъ. Число это соответствовало числу именъ Магомета, ²⁾ что онъ принялъ или, вѣрнѣе сказать, хо-

¹⁾ Вотъ что говорилъ съямъ Тамерланъ: Саранкъ, братъ Малу-хана, сдѣлался независимымъ владѣтелемъ Мултана, султанъ Махмудъ послѣдовалъ его призыву въ Дели, Малу-ханъ составилъ армію въ землѣ Лагора и пр. Inst. pol. et mil. T. 1 p. 126.

²⁾ Война эта предпринималась подъ видомъ распространенія мухаммед-

тѣль, чтобы войска его приняли за счастливое предзнаменованіе. Изъ нихъ 30,000 конницы, находившейся въ Кандагарѣ, составляя правое крыло, должны были слѣдовать чрезъ проходы Соломоновыхъ горъ и, перейдя черезъ р. Индъ, взять г. Мултавъ. Войска эти выступили въ походъ гораздо раньше прочихъ войскъ и овладѣніемъ г. Мултана, бывшаго въ то время однимъ изъ важнѣйшихъ городовъ Индіи, должны были приготовить опорный пунктъ для дальнѣйшихъ предпріятій. Другія 30,000 конницы, составляя лѣвое крыло, выступили изъ Кабула и, переправясь черезъ Индъ, вѣроятно у Аттока, имѣли назначеніе вторгнуться во владѣнія Лагоръ. Самъ Тамерланъ, съ остальными 32,000, выступилъ изъ Самарканда въ мартѣ 1398-го года и направился на Термедъ, гдѣ по устроенному на судахъ мосту, перешелъ черезъ р. Аму-дарью. Отсюда онъ двинулся на Хулумъ, Азникъ (?) и, перейдя черезъ горы Балханъ (вѣроятно отрогъ Гинду-Куша), направился на Индерабъ, для предпріятія частной экспедиціи въ Каферистанъ. Взявъ съ собою 10,000 войскъ, онъ обходить съ ними отрогъ Гинду-куша на Пардысъ (Пардай) и оттуда на Кавукъ (?). Оставя здѣсь лошадей съ значительнымъ прикрытіемъ и дозволивъ взять ихъ съ собою только однимъ начальникамъ, онъ направился чрезъ хребетъ Гинду-Куша, избравъ для перехода его самое трудное мѣсто, чтобы напасть на жителей врасплохъ. Такъ какъ снѣгъ на горахъ днемъ отъ солнечнаго жара (въ іюнь мѣсяцѣ) былъ столь рыхлъ, что не держалъ лошадей, то пока не спадалъ жаръ, Тамерланъ стоялъ на мѣстѣ, приказывая подстилать подъ лошадей войлоки, чтобы онѣ не провалились, а съ наступленіемъ ночи, когда снѣгъ дѣлался тверже, пускался въ путь и такимъ образомъ безпрепятственно дошелъ до перевала черезъ горы Гинду-Куша. Здѣсь войска его спустились съ крутизны ихъ почти такъ, какъ въ наше время французы спускались съ высотъ Сенъ-Бернарда: одни лежали на спинѣ, другіе держась за веревки, словомъ — кто какъ могъ и какъ умѣлъ. Тамерлана спустили на веревкахъ въ небольшомъ челнокѣ. Спустившись съ горъ и перейдя черезъ рѣку (вѣроятно Камехъ), Та-

данской вѣри, прославленія имени Мухаммеда и истребленія идолопоклонниковъ и гебровъ, но въ сущности, какъ увидимъ ниже, для грабежа.

истребить бѣдшую часть ихъ. По словамъ Шерефеддина, они были идолопоклонники, одѣвались въ платье чернаго цвѣта, роста были высокаго и говорили на неизвѣстномъ языкѣ, котораго въ отрядѣ никто не понималъ, хотя тутъ находилось множество разнородныхъ народовъ. И такъ жители Каферистана и до сихъ поръ почти ни въ чемъ не измѣнились. Окончивъ эту экспедицію и отыскавъ удобнѣйшую дорогу, Тамерланъ возвратился въ Кавукъ (?) и оттуда направился въ Кабуль. Выступя (20-го сентября) изъ Кабула, онъ перешелъ черезъ Индъ (11-го октября), вѣроятно близъ нынѣшней кр. Дера-Измаэль-ханъ. Отъ Инда онъ направился на р. Желумъ и, дойдя въ 6 дней до впаденія ея въ р. Дженабъ, переправился черезъ эту рѣку по мосту. 23-го октября онъ пошелъ на г. Тулумба, куда и прибылъ 29-го октября. Движеніе къ югу онъ дѣлалъ для соединенія съ правымъ крыломъ, которое было послано для овладѣнія укрѣпленнымъ городомъ Мултамомъ. Осада этого города продолжалась 6 мѣсяцовъ и только голодъ принудилъ жителей къ сдачѣ. Но осаждавшіе потеряли не менѣе осажденныхъ. Отъ дождей и наводненій рѣки Дженабъ или вѣрнѣе отъ влажныхъ травъ, перемѣны климата, корма и воды и отъ мокроты, у степныхъ лошадей ихъ развились болѣзни, ¹⁾ отъ которыхъ почти все онѣ пали, такъ что войска правой колонны, по взятіи Мултана, сами заключились въ немъ. Съ приближеніемъ Тамерлана, они вышли изъ крѣпости на соединеніе съ нимъ и прибыли 11-го ноября въ станъ его на берегу р. Біа, въ самомъ жалкомъ видѣ, одни пѣшкомъ, другіе на волахъ. Тамерланъ, для приведенія этихъ войскъ въ надлежащее состояніе, приказалъ выдать имъ 30,000 лошадей.

Черезъ р. Біа ²⁾ войска переправились частію на судахъ, частію вплавъ. Переправа продолжалась три дня. Отсюда Тамерланъ пошелъ вверхъ по лѣвому берегу р. Біа, какъ для сближенія съ лѣвымъ своимъ крыломъ, такъ и для наказанія жителей г. Дипалпура, которые, принявъ монгольскій гарнизонъ изъ 1,000 челов., высланный

¹⁾ Этотъ случай подтверждаетъ предположеніе о вышеназложенныхъ мною причинахъ возвращенія Батия отъ г. Новгорода, до котораго ему оставалось всего 200 верстъ.

²⁾ Рѣка Біа нынѣ или не существуетъ, или составляетъ незначитель-

къ нимъ отъ войскъ, осаждавшихъ Мултанъ, и узнавъ потомъ о бѣдственномъ положеніи этихъ войскъ, вырѣзали весь гарнизонъ.

Занятіе значительнымъ гарнизономъ г. Дипалпура, лежавшаго при р. Біа, на прямомъ пути отъ г. Кандагара въ Дели, и слѣдовательно имѣвшаго средства къ переправѣ черезъ эту рѣку, показываетъ, что Тамерланъ предполагалъ двигаться этой дорогой, но несчастіе, постигшее войска праваго крыла, заставило его отклониться къ югу.

Жители города Дипалпура, съ приближеніемъ Тамерлана, укрылись въ кр. Батниръ, лежавшую среди степи и считаемую весьма сильною. 21-го ноября Тамерланъ съ 10,000 войскъ пошелъ осаждать ее, приказавъ арміи съ обозами слѣдовать прямою дорогою къ г. Дели; 26-го ноября онъ овладѣлъ крѣпостью и 30-го, забравъ значительную добычу, выступилъ обратно на города Серести (Серрахъ) и Фатіабадъ (3-го декабря) и 8-го декабря у г. Самине (?) соединился съ войсками, отъ которыхъ отдѣлился у г. Дипалпура. Здѣсь Тамерланъ остановился на нѣсколько дней, въ ожиданіи прибытія обозовъ.

12-го декабря присоединились къ арміи войска лѣваго крыла, которыя изъ Кабула двигались въ Индію особою дорогою (безъ сомнѣнія, переправясь черезъ р. Индъ у Атока, они шли на Лагоръ), покоривъ во время слѣдованія своего множество народовъ и городовъ.

Отъ г. Самине (?) армія шла тремя колоннами: центръ и обозы слѣдовали по прямой дорогѣ къ г. Дели, а правое и лѣвое крыла по боковымъ дорогамъ.

Средняя колонна, двигаясь на Ассенди (?) и Тоглокнуръ (?), 21-го декабря прибыла въ Панипаты; 24-го декабря правое крыло отъ Канигуна было направлено для овладѣнія замкомъ Джеханнемай, лежавшимъ возлѣ рѣки Джумны, въ двухъ фарсангахъ отъ г. Дели. По овладѣніи этимъ пунктомъ, оно опять соединилось съ главными силами. 26-го декабря, перейдя черезъ р. Джумну, войска направились къ г. Луни. Въ окрестностяхъ этого города были превосходныя мерланъ напалъ на жителей Каферистана такъ неожиданно, что успѣлъ

новую рѣку, и измѣнившія свое теченіе воды ея, вѣроятно, образовали нижнюю рѣку Гару, потому что при дальнѣйшемъ слѣдованіи Тамерлана до г. Дели ни о какихъ переправахъ не упоминается.

настбицныя мѣста, почему занятіе его было весьма важно для арміи, составленной изъ конницы. Овладѣвъ г. Луни, Тамерланъ возвратился къ замку Джеханнемай, куда прибылъ 28-го декабря. Здѣсь онъ созвалъ военный совѣтъ, для совѣщанія, какимъ образомъ осаждаютъ г. Дели; было рѣшено: собрать большое количество хлѣба и другихъ запасовъ въ замкѣ Джеханнемай, начать блокаду этого обширнаго города. Для выполненія этого предположенія, немедленно посланы были, по обыкновенію монголовъ, отряды для собранія запасовъ и опустошенія окрестностей г. Дели.

Между тѣмъ Тамерланъ осматривалъ окрестности замка, для избранія мѣста, гдѣ можно было бы съ выгодною дать сраженіе и завлечь туда непріятеля.

Въ это время Тамерлану донесли, что со времени перехода черезъ р. Индъ, въ станѣ набралось болѣе 100,000 плѣнныхъ индійцевъ, частью идолопоклонниковъ, частью гебровъ, которые, находясь въ тылу арміи, могли возмутиться, еслибы, во время сраженія съ войсками Махмуда, султана г. Дели, имъ удалось освободиться; что передъ этимъ, когда 10,000-й отрядъ индійской пѣхоты, съ частью конницы и слонами, вышелъ изъ Дели для сраженія, то на лицахъ плѣнныхъ изображалась радость. Это изъясненіе радости, внушенное надеждой скорого освобожденія, въ глазахъ свирѣпыхъ побѣдителей казалось преступленіемъ и было причиною гибели плѣнныхъ. Тамерланъ, подъ опасеніемъ строжайшаго наказанія, приказалъ всѣхъ ихъ умертвить—и 100,000 индійцевъ, имѣвшихъ несчастіе возбудить подозрительность завоевателя, въ нѣсколько часовъ пали подъ ножами кровожадныхъ убійцъ. Для надзора же и охраненія плѣнныхъ женщинъ, дѣтей и обозовъ, Тамерланъ приказалъ отрядить съ каждаго десятка по одному человѣку. Изъ этого ужаснаго случая можно видѣть, какіе огромные обозы съ добычей слѣдовали за монгольскими завоевателями.

30-го декабря Тамерланъ двинулся отъ г. Луни къ востоку и, созвавъ начальниковъ войскъ, объяснялъ имъ правила военного искусства и давалъ совѣты, какъ въ настоящихъ обстоятельствахъ слѣдовало поступать для одолѣнія непріятеля. Послѣ этого онъ направился

обратно къ р. Дели, куда прибылъ 1 января 1399 года и, перейдя черезъ рѣку Джумну, расположился на ея берегу.

Для чего Тамерланъ произвелъ это движеніе? Изъ описанія похода въ Индію Шереф-эддина нельзя видѣть причины. Думалъ ли онъ этимъ движеніемъ выманить султана Махмуда изъ Дели и вовлечь его въ сраженіе, или предпринялъ движеніе только для того, чтобы опустошить окрестности къ востоку отъ г. Дели и собрать большее количество запасовъ?

Расположась лагеремъ у г. Дели, войска, по обыкновенію, приняли предосторожности отъ внезапныхъ нападеній—окопались ровомъ, сдѣлали ограду изъ кольевъ, оплели ее вѣтвями, позади ограды располагали буйволовъ, связывая имъ ноги и привязывая одного къ другому (вѣроятно на ночь), за ними поставили щиты и потомъ уже свои палатки.

Въ слѣдующій день султанъ Махмудъ выступилъ изъ Дели, чтобы дать сраженіе.¹⁾ Онъ имѣлъ 10,000 хорошо-вооруженной конницы, 40,000 такой же пѣхоты и множество слоновъ, защищенныхъ отъ стрѣлъ, пикъ и сабель толстыми покрывалами; клыкки ихъ были вооружены большими ножами, намазанными ядомъ; на спинахъ слоны имѣли башни, въ которыхъ были воины, вооруженные арбалетами, и стрѣлами. Возлѣ слоновъ шли метатели горшковъ съ огнемъ, съ зажженною смолой или нефтью, и ракеты съ желѣзными наконечниками, которыя, какъ выражается Шереф-эддинъ, упавъ на землю, производили множество ударовъ²⁾.

¹⁾ До этого сраженія вѣроятно были небольшія дѣла съ незначительными силами.

²⁾ Горшки съ огнемъ и съ зажженною смолой не были ли нынѣшнія гранаты, и брадскугели, а ракеты—извѣстныя конгревовскія ракеты съ гранатами, хотя можетъ быть онѣ и не производили такого ужаснаго дѣйствія, какъ нынѣшнія, потому что Шереф-эддинъ не говоритъ, чтобы онѣ вязкомъ своимъ пугали лошадей.—Описаніе этого похода показываетъ, что войска въ Индіи были храбры и хорошо устроены. Шестимѣсячная осада г. Мухтана, взятаго только посредствомъ голода, доказываетъ, къ какому сопротивленію былъ способенъ этотъ народъ. Поэтому авторъ *Tableau politique et statistique de l'Empire Britannique dans l'Inde, comte Biörnstierna*, внапрасно увѣряетъ, что Тамерланъ встрѣтилъ тамъ сволочь безъ дисциплины и устройства. Другое заключеніе его, что войска средне-азиатскаго завоевателя

Но это новое для воиновъ Тамерлана оружіе не вселяло въ нихъ такого страха, какъ слоны, о которыхъ они воображали, что никакая человѣческая сила не могла сопротивляться этимъ огромнымъ животнымъ, которыя могли вырывать деревья съ корнями и бросать людей, какъ легкіе камешки. Тамерланъ, узнавъ объ этомъ преувеличенномъ мнѣніи его воиновъ о силѣ слоновъ и напрасномъ страхѣ

состояли изъ легкой конницы и не имѣли обозовъ, также несправедливо. Выше было изложено, что у Тамерлана была конница легкая, тяжелая и соответствовавшая драгунамъ и что за его арміей слѣдовали значительные обозы съ запасами оружія, съ принадлежностями для осады, съ съѣстными припасами, табунами лошадей, добычей, плѣнными и проч. Величина переходовъ войскъ средне-азиатскаго завоевателя была почти такая же, какъ и переходовъ нашихъ войскъ, и потому доказательства графа Біёрншерна о невозможности въ настоящее время вторженія европейцевъ въ Индію кажутся мнѣ слабыми. Здѣсь не мѣсто опровергать ихъ; эпоха европейскихъ предпріятій туда, даже для Россіи, на которую онъ указываетъ, слишкомъ отдаленна, чтобы можно было съ основательностью разсуждать теперь объ этомъ предметѣ и придумывать планъ похода, потому что въ этомъ предпріятіи политическія отношенія державъ, которыя могутъ принять въ участіе или будутъ имѣть вліяніе на него, и самое положеніе британскихъ владѣній въ Индіи должны играть важную роль, а они безъ сомнѣнія къ тому времени измѣнятся. Теперь же можно только замѣтить, что трудно положить предѣлы предпримчивости человѣка. Съ какими средствами шелъ Аннибалъ для потрясенія римскаго могущества? Онъ имѣлъ только 50,000 пѣхоты, 9,000 конницы и 37 слоновъ, когда перешелъ черезъ Пиренеи и приступилъ къ исполненію исполнскаго плана своего. Продовольствованіе войскъ во время слѣдованія ихъ изъ Галліи и Альпійскими горами, на разстояніи около 750-ти верстъ, среди враждебныхъ народовъ, представляло столько затрудненій, что въ военномъ совѣтѣ Аннибала долго разсуждали объ этомъ предметѣ и одинъ изъ членовъ совѣта предложилъ, какъ единственное средство избѣжать голодной смерти при переходѣ этого пространства приучить войска питаться человѣческимъ мясомъ (?). Перейдя черезъ р. Рону Аннибалъ имѣлъ уже не болѣе 36,000 пѣхоты, 8,000 конницы и нѣсколько слоновъ. При вступленіи въ Италію, у него оставалось только 26,000 пѣхоты и 7,000 конницы, и тѣ были въ самомъ жалкомъ видѣ. И съ нимъ-то отважный Аннибалъ предпринялъ низпровергнуть колоссальное могущество римлянъ, народа самаго воинственнаго, имѣвшаго превосходныя военныя учрежденія и отлично-устроенныя войска, находившагося во всей силѣ своей политической жизни и могшаго противопоставить Аннибалу до 700,000 пѣхоты и до 70,000 конницы (*Panthéon littéraire: Polybe Livre II, chap. VI, p. 56, et Livre III, chap. VIII, p. 94, 95, ch. XII, p. 105 et*

ихъ, заблаговременно принявъ слѣдующія мѣры: приказалъ надѣлать желѣзныхъ рогулекъ, для бросанія ихъ подъ ноги слонамъ во время ихъ наступленія; чтобы испугать слоновъ и произвести между ними беспорядокъ, велѣлъ къ головамъ и бокамъ буйволовъ (по другимъ свѣдѣніямъ—верблюдовъ) привязать вѣтви колючихъ деревьевъ и пучки соломъ, зажегши которые, пустить буйволовъ на слоновъ; войнамъ

срар. IX, р. 281). У Аннибала была одна надежда—отвлечь отъ Рима союзниковъ его и склонить ихъ на свою сторону. И побѣды при Требии, Тицинѣ, Тразименѣ, Каннахъ доставили ему союзниковъ, а съ ними и средства набирать изъ нихъ войновъ и пополнять армію, и довели Римъ до края гибели. Если Аннибалъ встрѣтилъ тамъ Фабія и Капуу, какъ выражается Віѣришерна, то не они одни спасли Римъ и заставили Аннибала покинуть Италію, въ которой онъ держался еще, послѣ Фабія и стоянки въ Капуѣ, 13 лѣтъ. Партія Ганнона въ Карфагенѣ, препятствовавшая прислать ему помощь, и несчастная судьба его брата Аздрубала, шедшаго къ нему съ подкрѣпленіемъ и случайно погибшаго, вотъ главныя причины спасенія Рима.

Пути, ведущіе изъ Россіи и Средней Азіи въ Индію, хотя и длиннѣе того, который былъ совершенъ Аннибаломъ, но ничуть не затруднителнѣе и уже неразъ были проходимы многочисленными арміями завоевателей. Войска, составленныя изъ сипаевъ, неужели лучше римскихъ? Европейскія войска неужели не стоятъ войскъ Аннибала? А владычество англичанъ въ Индіи неужели тверже, нежели было владычество римлянъ въ Италіи? Согласенъ, что не со всѣми европейскими затѣями надобно идти туда, что придется нѣсколько измѣнить организацію и составъ войскъ, придумать лучшіе способы продовольствованія и транспортировки запасовъ, къ чему ближайшее знаніе Азіи и точнѣйшее изслѣдованіе о бывшихъ въ ней войнахъ доставятъ средства. И нѣтъ сомнѣнія, что неодолимыя препятствія, представленныя авторомъ, исчезнуть и для продовольствованія войскъ вѣрно не придется предлагать, какъ предложено было въ военномъ совѣтѣ Аннибала—приучать войска питаться человѣческимъ мясомъ; много, если придется приучить ихъ ѣсть конину и довольствоваться меньшей дачей продовольствія. Что же касается до транспортировки боевыхъ запасовъ на весь походъ, то этотъ предметъ не можетъ слишкомъ затруднить: число верблюдовъ подъ нихъ или повозокъ едва-ли составятъ $\frac{1}{10}$ часть всего обоза, который придется имѣть для съѣстныхъ припасовъ на 4 мѣсяца, если расчитывать ихъ по той выдачѣ, которая у насъ нынѣ производится. По крайней мѣрѣ для Хивинской экспедиціи въ 1839 году боевые запасы были везены съ небольшимъ на 400 верблюдахъ, между тѣмъ какъ для продовольственныхъ запасовъ отряда на 4 мѣсяца и другихъ тяжестей было употреблено до 10,000 верблюдовъ.

приказалъ поражать стрѣлами и копьями и рубить мечами хоботы слоновъ, а не тѣло ихъ, защищенное толстыми кожами и трудно протыкаемыми попонами. Эти мѣры возбудили храбрость войновъ и имѣли полный успѣхъ.

Боевой порядокъ султана Махмуда состоялъ изъ праваго крыла, центра, лѣваго крыла и линіи слоновъ впереди. Тамерланъ построилъ свои войска по обыкновенію въ двѣ линіи съ резервомъ. Сраженіе началось на флангахъ арміи. Послѣ упорнаго боя, въ которомъ правитель г. Дели, Шахъ-Мансуръ, пробился-было до резерва Тамерлана, но былъ убитъ однимъ изъ его сыновей, войска Тамерлана, поражая слоновъ въ хоботы, успѣли наконецъ обратить ихъ въ бѣгство и произвести этимъ въ рядахъ непріятеля беспорядокъ: слоны бросились на оба крыла своихъ войскъ и опрокинули ихъ. Тамерланъ, замѣтя разстройство непріятеля, двинулъ впередъ центръ арміи, врѣзался съ нимъ въ самую линію слоновъ и, убивъ большую часть ихъ, обратилъ непріятеля въ совершенное бѣгство. Преслѣдованіе довершило пораженіе и продолжалось до самыхъ стѣнъ города. Тамерланъ, пользуясь смятеніемъ непріятеля, подѣхалъ къ стѣнамъ Дели, осмотрѣлъ свойства укрѣпленій, предполагая, если можно было, приступить къ овладѣнію городомъ открытою силой. Но въ слѣдующую ночь султанъ бѣжалъ изъ города черезъ противоположныя ворота, и богатый г. Дели сдался безъ боя 4-го января и былъ разграбленъ.

Послѣ завоеванія г. Дели, Тамерланъ уже не встрѣтилъ въ Индіи большаго сопротивленія, и движеніе его къ Гангу и потомъ возвращеніе вдоль южной подошвы Гималайскаго хребта ознаменовались не столько побѣдами, сколько грабежомъ, убійствами и опустошеніемъ пройденныхъ земель.

Выступя изъ г. Дели 18-го января и сдѣлавъ нѣсколько переходовъ внизъ по р. Джумиѣ, Тамерланъ переправился на другую сторону ея, предавая по пути все огню и мечу.

26-го января, поруча одному изъ эмировъ вести обозы вдоль р. Карасу, а лѣвое крыло отрядивъ вверхъ по р. Джумиѣ, для разоренія земель и истребленія гобровъ, Тамерланъ съ остальными войсками направился къ р. Гангу. Переправа впасть часть войновъ

на противоположный берегъ ея и слѣдуя въ то же время съ главными силами вверхъ по рѣкѣ, онъ прибылъ въ г. Токлокнуръ (?). Здѣсь, узнавъ, что гебры на 48-ми судахъ плыли по р. Гангу, онъ приказалъ напасть на нихъ; неустрашимые воины его, не смотря на быстроту рѣки, бросились на лошадахъ впасть, одни изъ нихъ поражали непріятеля стрѣлами, другіе, достигнувъ судовъ, хватались за нихъ и нападали съ мечами въ рукахъ. Гебры до того растерялись, что не оказали почти никакого сопротивленія, и войска безъ труда овладѣли большею частію судовъ. Вой конницы, въ волнахъ быстрой рѣки, съ непріателемъ, находившимся на судахъ, едва ли не единственный примѣръ въ военной исторіи.

Тамерланъ, при всѣхъ своихъ осторожности и разсудительности въ соображеніяхъ, какъ полководецъ, любилъ однако, подобно Александру македонскому, отваживаться иногда, какъ простой воинъ, на самыя смѣлыя предпріятія. Узнавъ однажды, что на противоположномъ берегу р. Ганга собралось до 10,000 индійскихъ пѣхоты и конницы, онъ съ находившимися въ собственномъ его конвоѣ 1,000 чел. конницы (къ которымъ потомъ присоединились еще 500 чел.) переплылъ черезъ Гангъ, напалъ на непріятеля и обратилъ его въ бѣгство.

Какъ доказательство, что побудительною причиною похода Тамерлана въ Индію было желаніе добычи, можно здѣсь замѣтить, что подъ конецъ вышеозначеннаго сраженія у него въ распоряженіи осталось только 100 чел., которые должны были сражаться съ многочисленною толпою гебровъ въ ущельѣ, называемомъ купелью Ганга и образуемомъ горами, примыкавшими къ восточному берегу Ганга. Остальные воины его конвоя были отряжены для завладѣнія и охраненія добычи, состоявшей въ верблюдахъ, рогатомъ скотѣ, золотыхъ и серебряныхъ украшеніяхъ. Бъ счастью для Тамерлана подошли его главныя силы и онъ выпутался изъ опаснаго положенія.

Желая проникнуть въ ущелье, онъ далъ приказъ атаковать его. Гебры по видимому хотѣли упорно защищаться, но крики воиновъ, игра трубъ и бой барабановъ, отражаясь въ горахъ и повторяясь эхомъ съ разныхъ сторонъ и въ различныхъ направленіяхъ и измѣненіяхъ звука, до того напугали этихъ несчастныхъ, что они опро-

метью бросились бѣжать, оставя своимъ врагамъ значительную добычу*). Вообще жители Индостана такъ были напуганы войсками Тамерлана, что послѣдній неоднократно приказывалъ нападать на ущелья подобнымъ образомъ и всегда съ успѣхомъ.

Если Тамерланъ не насытился убійствомъ, то воины его насытились добычей, которая была такъ велика, что армія едва передвигалась и дѣлала переходы не болѣе 30 верстъ. Узнавъ, что при раздѣлѣ добычи богатые и вліятельные изъ всиновъ захватили болѣе другихъ и получили отъ 400 до 500 быковъ, Тамерланъ приказалъ раздѣлить добычу поровну и потомъ далъ приказъ къ обратному походу. Къ движенію въ обратный путь побудило его полученное извѣстіе о вторженіи войскъ Баязета въ пограничныя его владѣнія и о возмущеніи въ Грузіи. По крайней мѣрѣ самъ Тамерланъ приписываетъ этимъ извѣстіямъ возвращеніе свое изъ Индіи.

Отрядивъ часть войскъ на Лагоръ, а съ другими слѣдуя вдоль хребта Гималаевъ, Тамерланъ 8 февраля перешелъ черезъ р. Джумну, 15-го марта прибылъ къ большому городу Тшамба, а 20 марта, перейдя черезъ р. Дженабъ, направился вдоль границъ Кашмира. Если онъ былъ варваръ, какъ завоеватель, то въ отношеніи къ своимъ воинамъ былъ очень внимателенъ и человѣколюбивъ. Узнавъ при переправѣ черезъ Дженабъ впасть, что нѣсколько слабыхъ воиновъ утонуло, онъ приказалъ немедленно дать собственныхъ своихъ лошадей и муловъ, способныхъ для плаванія, тѣмъ изъ воиновъ, которые нуждались въ нихъ.

Во время переправы его войскъ черезъ р. Дженабъ, онъ получилъ изъ Тавриза извѣстія о положеніи дѣлъ въ Багдадѣ, Египтѣ, Сиріи, Анатолиі, Кипчакской ордѣ. Свѣдѣнія эти вѣроятно были не слишкомъ успокоительны, потому что вслѣдъ за полученіемъ ихъ Тамерланъ, приказавъ начальникамъ отдѣльныхъ частей направляться по назначеннымъ имъ дорогамъ къ Инду, самъ поспѣшилъ въ Самаркандъ. Слѣдуя степью Джелали (?), 28-го марта онъ прибылъ къ Инду, перешелъ черезъ него по мосту, устроенному заблаговременно на судахъ эмирами города Вану (?) и замка Нагаза (?). Замокъ Нагазъ былъ

*) Они легко могли вообразить, что ихъ обходятъ съ разныхъ сторонъ.

построенъ по приказанію Тамерлана, при его отправленіи въ Индію, для обезпеченія Кейберскихъ ущелій отъ горныхъ афгановъ и обузданія этихъ грабителей. Прибывъ въ этотъ замокъ 30 марта, Тамерланъ послалъ въ Азербайджанъ извѣстіе о своихъ побѣдахъ, вѣроятно для устрашенія враговъ, такъ какъ въ это время противъ него составлялся сильный союзъ между Баязетомъ и султанами египетскимъ и багдадскимъ.

Походъ противъ Баязета въ 1402 году.

Возвратясь въ маѣ 1399 года въ Самаркандъ, Тамерланъ началъ дѣятельно приготовляться къ великой войнѣ на западѣ. Предполагалъ-ли онъ, что война съ Баязетомъ и его союзниками будетъ продолжительна, или имѣлъ въ виду, побѣдивъ его, устремиться въ Египетъ и потомъ перейти въ Европу, но срокъ этой войнѣ онъ назначилъ 7 лѣтъ.

Дѣятельность приготовленій къ этой войнѣ была чрезвычайная; не прошло года и Тамерланъ уже былъ въ Грузіи, громилъ крѣпости ея, проникалъ въ ущелья горъ, истреблялъ христіанъ или заставлялъ ихъ принимать магометанскую вѣру, а между тѣмъ постоянно увеличивалъ свои силы, такъ что въ 1402-мъ году подъ его знаменами считалось, какъ полагаютъ, до 800,000 чел. воиновъ. Если припомнимъ, что войска его были на довольно значительномъ жалованьѣ, то нельзя не заключить, что походъ его въ Индію былъ только средствомъ для приготовленія къ великой войнѣ на западѣ. Разграбивъ сокровища Индіи, онъ приобрѣлъ несмѣтныя богатства которыя доставили ему средства содержать на жалованьѣ 800,000 чел. воиновъ для новыхъ опустошеній. Очевидно, что Тамерланъ хорошо зналъ и умѣлъ примѣнять къ дѣлу правило Цезаря—войну цитать войною *).

*) Передъ походомъ противъ Баязета, Тамерланъ выдалъ войскамъ жалованье за 7 лѣтъ, частью за прошлое время, а частью впередъ. *Inst. pol. et mil. Lang.*, T. I, p. 34.—Для войны противъ христіанъ Арменіи и Грузіи былъ

Однако онъ не спѣшилъ вступить въ рѣшительную борьбу съ Баязетомъ, а только испытывалъ своего соперника славы, стараясь понять его, часто сносился съ нимъ посольствами и, выдавая себя защитникомъ вѣры Магомета, не хотѣлъ явно казаться зачинщикомъ войны противъ государя, который воевалъ съ христіанами. Какъ переписка ихъ становилась болѣе и болѣе заносчивою, то, для устрашенія Баязета или желая принудить его къ объявленію войны, Тамерланъ двинулся въ земли, завоеванныя его соперникомъ, и приступомъ овладѣлъ двумя важными крѣпостями: Себастомъ, въ августѣ 1400-го года, и Малатією, лежавшими въ плодородныхъ мѣстахъ Малой Азіи, которыя Баязетъ считалъ принадлежавшими ему. Крѣпости эти могли служить какъ бы основаніемъ дѣйствій для дальнѣйшихъ предпріятій Тамерлана въ Малой Азіи.

Удовольствовавшись ихъ приобретеніемъ, Тамерланъ обратилъ свое оружіе въ Сирію, продолжая занимать Баязета перепиской; но главною причиною отсрочки рѣшительныхъ дѣйствій его противъ своего врага была кажется та, что султанъ египетскій, владѣвшій вмѣстѣ съ тѣмъ и Сиріей, былъ въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ Баязетомъ, посылалъ ему подкрѣпленія и, будучи довольно силенъ, могъ сдѣлать значительную диверсію въ пользу Баязета. Тамерланъ легко могъ понять, что въ случаѣ неудачи опасно было оставлять на флангѣ своей операціонной линіи такого сильнаго непріятели, каковъ былъ египетскій султанъ.

Взявъ Дамаскъ, разграбивъ его, обративъ въ бѣгство египетскаго султана и покоривъ Сирію, Тамерланъ обратился на Моссулъ, а оттуда на Багдадъ, владѣтель котораго, хотя наружно и признавалъ надъ собою власть его, но при успѣхахъ Баязета могъ отложиться. Поэтому Тамерланъ, подъ предлогомъ возмущенія жителей Багдада, послѣ 2-хъ-мѣсячной осады взялъ этотъ горбодъ, уничтожилъ военные сносбы его и разорилъ цитадель. Такимъ образомъ, прежде рѣшительной войны съ сильнымъ повелителемъ оттомановъ,

тотъ предлогъ, что они пили вино, а молитвы такихъ людей противны Всевышнему; поэтому онъ въ этихъ земляхъ уничтожалъ виноградники, фруктовыя деревья, разрушалъ храмы и преслѣдовалъ жителей во всѣхъ ихъ убѣжищахъ.

онъ обезпечилъ себя съ фланга и съ тыла и, въ ожиданіи совершеннаго разрыва съ нимъ, двинулся опять въ Грузію, для укрощенія воинственныхъ племенъ ея. Баязетъ, узнавъ о пораженіи войскъ египетскаго султана и покореніи Сиріи, сдѣлался печаленъ и задумчивъ и, казалось, имѣлъ намѣреніе уклониться отъ войны съ своимъ страшнымъ соперникомъ; но, постигая властолюбіе его, не видя конца его притязаніямъ, онъ понялъ, что дальнѣйшія уступки повлекутъ за собою новыя оскорбленія, и рѣшился принять войну.

Продолжительную переписку и обмѣнъ посольствъ Тамерлана съ Баязетомъ приписываютъ нерѣшимости Тамерлана начать войну съ государемъ, который, подобно ему, велъ войну для распространенія магометанской вѣры, и тому, что многіе изъ приближенныхъ Тамерлана по этой самой причинѣ отклоняли его отъ этой войны, представляя разныя неблагоприятныя ей предсказанія; что будто бы появленіе кометы въ 1400-мъ году поставило его въ недоумѣніе, начинать-ли войну съ Баязетомъ, и что любимецъ его Шемсуд-динъ-Мелеву старался склонить его къ миру съ Баязетомъ, потому что комета явилась къ западу отъ его владѣній. Но астрологъ Абд-уллахъ-Лиссанъ, самый искусный на востокѣ, желая угодить господствовавшей страсти Тамерлана, сказалъ, что комета появившись на западѣ и въ знакѣ овна, могла служить несчастнымъ предзнаменованіемъ только для Баязета и что съ востока придетъ армія, которая завоюетъ всю Анатолію. Это толкованіе астролога подняло, будто бы, духъ войскъ Тамерлана и побудило его начать войну съ Баязетомъ.

Выше было сказано, что за арміей Тамерлана слѣдовало множество потомковъ Магомета и дервишей, которые всѣ его предпріятія одобряли и оправдывали, и онъ всегда могъ по желанію своему имѣть одобрительныя для этой войны предсказанія. Поэтому вышеозначеннымъ рассказамъ о предсказаніяхъ я не придаю никакого значенія въ рѣшеніи Тамерлана начать войну съ своимъ соперникомъ.

Изъ предшествовавшихъ его распоряженій обнаруживается, что онъ завелъ переписку съ Баязетомъ съ цѣлю познать лучше свойства своего противника, узнать его силы, составъ и качество его войскъ, способъ веденія Баязетомъ войны, а между тѣмъ, во время этой

переписки, обдѣлать всѣ дѣла свои въ западной Азіи, то есть отвлечь отъ Баязета или ослабить всѣхъ его союзниковъ, чтобы въ случаѣ неудачи можно было безопасно отступить; устроить въ тылу склады запасовъ для продовольствованія своей арміи и тѣмъ доставить себѣ возможность двигаться и отступать по такому направленію, которое окажется болѣе удобнымъ.

Тамерлану не для чего было и стѣсняться, объявляя войну Баязету, о которомъ говорили, что онъ извѣстенъ распутствомъ и склонностью къ пьянству и что эти пороки отвлекли отъ него большое число правовѣрныхъ¹⁾. Притомъ у Тамерлана былъ благовидный предлогъ объявить войну Баязету: онъ требовалъ отъ него выдачи туркмена Кара-Юсуфа, который грабилъ караваны двухъ священныя городовъ Мекки и Медины, и къ Тамерлану уже обращалось много пилигримовъ, прося его защиты противъ этого грабителя²⁾.

Получа извѣстіе о приготовленіяхъ Баязета къ войнѣ и о высылкѣ имъ отрядовъ къ Алепу, Едессѣ (Реѣ) и Діарбе-Киру, Тамерланъ двинулъ войска свои въ Малую Азію.

Движеніе войскъ Баязета къ означеннымъ городамъ показываетъ, что онъ не терялъ еще надежды на помощь египетскаго султана и можетъ быть надѣялся приближеніемъ своимъ къ Багдаду произвести тамъ возстаніе, и еслибы Тамерланъ дѣйствительно принужденъ былъ избрать южную часть Азіатской Турціи театромъ войны съ Баязетомъ, то, при малѣйшей его неудачѣ, надежды Баязета могли бы осуществиться. Но Тамерланъ, угрожая искуснымъ движеніемъ изъ Грузіи тылу войскъ Баязета, успѣлъ перенести войну въ сѣверную часть Малой Азіи.

27-го апрѣля, перейдя черезъ р. Куру, онъ съ арміею своею направляется на Берду, Гендже (Ганжа?), Алатакъ, мимоходомъ беретъ крѣпость Тартумъ, оттуда идетъ на Авеникъ, Эрзерумъ и потомъ вторгается въ сѣверныя азіатскія владѣнія Баязета, овладѣваетъ принадлежавшею ему крѣпостью Кемакъ и идетъ къ Себасту. Расположась

¹⁾ Tableau général de l'empire Othoman, par M. D'Ohsson, T. I, code religieux, p. 362—368. Paris 1788.

²⁾ Inst. pol. et mil. p. 263.

въ окрестностяхъ этого города лагерьмъ, онъ въ присутствіи турецкихъ посланниковъ дѣлаетъ смотръ войскамъ. Во время смотра, начальники частей войскъ, изъясняя Тамерлану готовность жертвовать для него всемъ, посвятить труды свои и жизнь на его службу, являлись не оставить ни одного кустарника, ни растенія въ земляхъ его враговъ, разграбить Анатолю и низпровергнуть до основанія владычество оттомановъ.

Послѣ этихъ привѣтствій, которыя должны были выслушать посланники Баязета, ихъ повели чрезъ многочисленные ряды воиновъ: быстрота движеній войскъ Тамерлана, ихъ стройность и воинственный видъ, ихъ превосходное вооруженіе, дисциплина и слѣпая готовность исполнять малѣйшія приказанія своего вождя должны были подѣйствовать на представителей властителя оттомановъ и заранѣе вселить въ нихъ выгодное мнѣніе о силахъ Тамерлана и недовѣрчивость къ собственнымъ силамъ. Этотъ смотръ Тамерлана, сдѣланный такъ кстати и послѣ тридцатилѣтнихъ побѣдъ его, доказываетъ умѣніе его пользоваться случаемъ, чтобы дѣйствовать на людей.

Между тѣмъ передовые развѣзды донесли Тамерлану, что дорога къ Токату шла лѣсами, что проходы чрезъ нихъ очень узки, что турецкія войска появились въ окрестностяхъ этого города въ значительныхъ силахъ и что всѣ переправы черезъ р. Кизиль-Ирмакъ заняты ими. Тамерланъ, зная, что главныя силы Баязета состояли изъ пѣхоты, между тѣмъ какъ у него онѣ состояли изъ конницы, рѣшилъ не открывать военныхъ дѣйствій на такой мѣстности, гдѣ онъ имѣлъ явныя невыгоды. Притомъ, желая отрѣзать Баязету сообщенія съ Египтомъ, Сиріей и Багдадомъ и выманить его на открытыя равнины, а также желая перейти черезъ р. Кизиль-Ирмакъ въ болѣе удобномъ мѣстѣ, которое не было бы охраняемо турецкими войсками, онъ двинулся къ г. Кесаріи *), куда и прибылъ въ 6 дней. Собравъ здѣсь большіе запасы продовольствія, для выдачи войскамъ раціоновъ, онъ направился къ кр. Ангорѣ. Черезъ четыре дня ояъ прибылъ къ г. Киршегру, сдѣлавъ въ это время 120 верстъ. Здѣсь,

*) Развѣдываніе путей по направленію къ г. Токату Тамерланъ дѣлалъ вѣроятно во время присутствія турецкихъ посланниковъ, чтобы лучше скрыть отъ нихъ настоящія свои намѣренія.

узнавъ, что пылкій Баязетъ съ арміею своею идетъ къ нему на встрѣчу, осторожный Тамерланъ, побывновенію, приказалъ принять надлежащія мѣры отъ внезапныхъ нападеній; для полученія же болѣе точныхъ и подробныхъ свѣдѣній о намѣреніяхъ и направленіи непріятеля, онъ послалъ 1,000 наѣздниковъ для захвата плѣнныхъ и для наблюденія за движеніями Баязета. Въ то же время онъ созвалъ военный совѣтъ и по совѣщаніи объявилъ, что «для дѣйствій противъ непріятеля есть два мнѣнія: одно—чтобы остаться на мѣстѣ и дать войскамъ отдыхъ и время оправиться отъ продолжительныхъ трудовъ и постоянныхъ переходовъ; другое, чтобы броситься въ средину непріятельской земли, опустошать ее, лишать войска Баязета средствъ къ продовольствованію, изнурять ихъ частыми нападеніями небольшихъ отрядовъ, а между тѣмъ, отступая главными силами, заставить Баязета поспѣшно преслѣдовать насъ и тѣмъ утомлять его войска, и какъ наша армія сильна въ конницѣ, а его состоитъ болѣею частію изъ пѣхоты, то въ войнѣ такого рода мы всегда будемъ имѣть перевѣсъ и можемъ уничтожить его войска одними дѣйствіями малой войны, не вступая въ рѣшительную битву». Тамерланъ отдалъ преимущество послѣднему мнѣнію. Этотъ планъ ясно показываетъ, что татарскій Аннибалъ, подобно карфагенскому, основывалъ свои расчеты и на свойствахъ противника, что онъ хорошо понималъ Баязета и не опасался найти въ немъ Фабія, зная, что можетъ рассчитывать на запальчивость Баязета, который не будетъ въ состояніи долго выдержать такого рода войны и неминуемо вовлечется въ ошибки и дастъ сраженіе въ такомъ мѣстѣ, въ которомъ конница Тамерлана будетъ имѣть рѣшительное превосходство надъ пѣхотой Баязета *).

*) Въ составѣ войскъ обоихъ этихъ полководцевъ видно вліяніе характера мѣстности, на которой они преимущественно воевали. Турки, сражаясь въ Европѣ, въ земляхъ, пересѣченныхъ горами, лѣсами, болотами, усѣянныхъ замками и укрѣпленными городами, преимущественно обратили вниманіе на устройство хорошей пѣхоты. Тамерланъ же, сражаясь болѣе на равнинахъ Азии, образовалъ превосходную конницу. Въ войнѣ этой мы видимъ два означенные рода войскъ, подъ начальствомъ величайшихъ полководцевъ своего вѣка, противопоставленными одинъ другому. Успѣхъ долженъ былъ рѣшиться, какому роду войскъ отдать преимущество, и кажется

Впрочемъ, едва-ли здѣсь могла пособить Баязету и система Фабія, употребленная послѣднимъ противъ Аннибала: избѣгать рѣшительной битвы, занимать высоты, неприступныя для конницы, окружать непріятели двумя или тремя арміями, чтобы лишать его способовъ продовольствованія и проч., потому что Тамерланъ, имѣя значительное превосходство въ силахъ, предварительно успѣлъ овладѣть важнѣйшими пунктами, отрядить часть силъ для занятія и охраненія водъ и продовольственныхъ запасовъ *) и когда самъ находилъ выгоду дѣйствовать подобнымъ же образомъ противъ Баязета, съ намѣреніемъ выманить его на равнины.

Неистощимый въ военныхъ средствахъ и основательный въ соображеніяхъ геній Тамерлана хорошо понялъ, что Баязету весьма трудно будетъ продовольствовать многочисленную армію, составленную преимущественно изъ пѣхоты, которую Тамерланъ намѣренъ былъ вездѣ окружать и беспокоить своею конницею; что принятымъ имъ способомъ войны онъ скоро истощитъ продовольственные запасы своего противника, частными успѣхами ослабитъ его, лишитъ бодрости и заставитъ искать спасенія въ отступленіи, во время котораго, преслѣдуя его стремительно, Тамерлану представится случай напасть съ выгодой и одержать верхъ.

Чтобы достигнуть своей цѣли и стать на пути сообщенія турецкой арміи съ Бруссою, столицей Баязета, Тамерланъ двинулся къ кр. Ангорѣ. Имѣя превосходную конницу, двигаясь открыто и довольно ровною мѣстностью, простиравшеюся отъ Малатіи къ Ангорѣ, Кіютайѣ, Иконіи, онъ мало рисковалъ, покидая свой путь сообщенія; а между тѣмъ движеніемъ къ Ангорѣ ставилъ своего противника въ опасное положеніе.

Движеніе это онъ исполнилъ весьма искусно: чтобы совершить надобно согласиться, что въ то время конница, приученная, въ случаѣ надобности, сражаться и въ пѣшемъ строю, дѣйствуя холоднымъ оружіемъ и стрѣльбою, въ отступленіи рассыпаться, отстрѣливаться и потомъ соединяться на условленномъ мѣстѣ, имѣвшая лошадей, которыя не требовали ежедневной дачи фуража и могли довольствоваться однимъ подожнымъ кормомъ, въ войнахъ азіятскихъ имѣла рѣшительное преимущество передъ пѣхотой.

*) In. p. et mil., p. 264.

его быстро и чтобы армія его во время похода не нуждалась въ водѣ, онъ предварительно послалъ конный отрядъ по избранному направленію къ Ангорѣ, придавъ ему часть пѣхоты, для вырытія колодцовъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по предположенію надобно было поить лошадей и гдѣ въ водѣ былъ недостатокъ. Когда такимъ образомъ средства къ безпрепятственному слѣдованію были приготовлены, Тамерланъ, оставя часть войскъ въ занимаемомъ имъ лагерѣ, чтобы этимъ лучше скрыть предпринятое имъ движеніе съ главными силами, быстро двинулся къ Ангорѣ, пройдя въ 3 дня около 150 верстъ — быстрота, судя по многочисленности его арміи, необыкновенная! — это — прыжки тигра, завидѣвшаго свою добычу. По прибытіи къ Ангорѣ, Тамерланъ на другой день приступилъ къ осадѣ ея, отвелъ воду изъ ручья, протекавшаго чрезъ крѣпость, началъ подкапывать стѣну и дѣлать приготовленія къ штурму крѣпости.

Во время осадныхъ работъ ему донесли, что Баязетъ приближается, въ намѣреніи атаковать его съ тыла. Хитрый Тамерланъ по видимому только этого и ждалъ. Имѣя превосходство въ силахъ, ему нечего было опасаться сраженія; надлежало только дать его на выгодной для того мѣстности. Здѣсь, въ случаѣ неудачи, конница его могла отступить безъ большой потери и, маневрируя, выиграть вновь, еслибы понадобилось, свою операціонную линію; въ случаѣ же побѣды, войска непріятели неизбежно должны были погибнуть. Незвѣстно положительно, пришлось-ли Тамерлану вести противъ Баязета малую войну, какъ онъ предполагалъ; но вѣроятно онъ замѣтилъ истощеніе силъ Баязета, что рѣшился дать сраженіе.

Снявъ немедленно осаду и сдѣлавъ небольшой переходъ, Тамерланъ остановился лагеремъ, имѣя небольшой ручей въ тылу. Мѣсто его позиціи неизвѣстно, но судя по тому, что послѣ пораженія, изъ войскъ Баязета немногіе спаслись бѣгствомъ, надобно полагать, что Тамерланъ заслонилъ отъ нихъ и кр. Ангору, и путь отступленія къ Бруссѣ по гористой и лѣсной дорогѣ. Узнавъ, что въ сторонѣ откуда ожидалась турецкія войска, находился фонтанъ, изъ котораго только и можно было довольствоваться водою, Тамерланъ приказалъ разрушить его и испортить воду, набросавъ туда всякой нечистоты, а между тѣмъ принялъ всѣ предосторожности для пред-

охраненія себя отъ внезапныхъ нападеній: окопался ровомъ, укрѣпилъ лагерь щитами и палисадами и во всю ночь приказалъ имѣть огни.

Число войскъ обоихъ противниковъ полагаютъ различно. По словамъ Шереф-эддина, у Тамерлана въ началѣ этой войны было до 800,000 воиновъ. Но принявъ во вниманіе потери во время бывшихъ сраженій, осадъ крѣпостей, болѣзней при продолжительныхъ маршахъ въ разныхъ климатахъ, оставленіе гарнизоновъ во взятыхъ крѣпостяхъ, а также отрядовъ для прикрытія и охраненія складовъ запасовъ и взятой добычи, этаповъ по разнымъ направленіямъ, для сообщенія съ Самаркандомъ и разными частями обширныхъ владѣній Тамерлана, и отрядовъ для наблюденія за непріязненными ему племенами,—надо полагать, что при Ангорѣ у него не могло быть въ строю болѣе 300,000 или 350,000 войскъ.

Силы Баязета Тамерланъ принимаетъ въ 400,000 человекъ можетъ быть Баязетъ во всѣхъ своихъ владѣніяхъ и могъ собрать такое число войскъ, но ему слѣдовало оставить часть войскъ въ своихъ европейскихъ владѣніяхъ, а за вычетомъ и на другія военныя потребности, можно допустить, что у него было до 200,000 или 250,000 въ бою. Еслибъ у него было не болѣе 120,000 чел. какъ полагаютъ нѣкоторые писатели, то битва не была бы такъ упорна и притомъ, при такомъ неравенствѣ силъ, при всей пылости и отвагѣ Баязета, онъ не рѣшился бы вступить въ сраженіе въ открытомъ мѣстѣ вблизи Ангоры, а Тамерланъ, при слишкомъ значительномъ перевѣсѣ силъ, не прибѣгалъ бы къ тѣмъ хитростямъ, предосторожностямъ и усиліямъ, какія онъ употребилъ для одержанія побѣды.

Узнавъ, что Баязетъ, по скупости своей, давно не выдавалъ своимъ войскамъ жалованья, что въ его войскахъ много недовольныхъ, особенно татаръ, Тамерланъ послалъ лазутчиковъ склонять татаръ въ отпаденію отъ турецкихъ войскъ, чего тѣмъ легче было достигнуть, что Баязетъ не обращалъ никакого вниманія на ропотъ и недовольствіе своей арміи.

За нѣсколько дней до сраженія онъ затѣялъ охоту въ самое жаркое время, при чемъ до 5,000 чел. умерло отъ жажды; это еще болѣе усилило ропотъ. Когда послѣ охоты онъ двинулся про-

тивъ Тамерлана, для занятія выгодной позиціи, то она уже была занята Тамерланомъ.

Поутру (полагаютъ въ пятницу 18-го іюня 1402 года) Тамерланъ вышелъ изъ лагера и построилъ войска свои въ боевой порядокъ.

Боевой порядокъ войскъ его состоялъ изъ праваго и лѣваго крыла съ ихъ авангардами и центра¹⁾, впереди котораго были поставлены 32 слона въ нѣсколько рядовъ, съ посаженными на нихъ стрѣлками и метателями грегорианскаго огня. Позади центра былъ расположенъ резервъ, составленный изъ 40 полковъ отборнѣйшихъ войскъ, которыми начальствовалъ самъ Тамерланъ.

Баязетъ построилъ свои войска принятымъ въ то время порядкомъ, т. е. раздѣлилъ ихъ на правое и лѣвое крыла и центръ, и по видимому также имѣлъ значительный резервъ, которымъ самъ непосредственно начальствовалъ. Число войскъ его, какъ сказано выше, по словамъ Тамерлана простиралось до 400,000 чел.²⁾ Что же касается до силъ Тамерлановой арміи, то она съ точностью неизвѣстна, но, принимая въ соображеніе осторожность Тамерлана, бывшаго тогда уже въ преклонныхъ лѣтахъ, и смѣлое его движеніе къ Ангорѣ на сообщенія своего противника, нельзя полагать, чтобы онъ рѣшился дать сраженіе безъ значительнаго перевѣса въ силахъ³⁾.

Въ Ангорскомъ сраженіи слоны, кажется, немного принесли пользы, потому что Шереф-эддинъ, описывая ходъ сраженія, ничего не упоминаетъ о нихъ, и если Тамерланъ поставилъ ихъ въ боевую

¹⁾ Судя по ходу битвы, надобно полагать, что центръ былъ расположенъ уступомъ, такъ что оба крыла выдавались впередъ.

²⁾ Inst. pol. et mil. p. 264.

³⁾ Шереф-эддинъ, описывая распоряженія Тамерлана послѣ одержанія имъ побѣды при Ангорѣ, говоритъ, что для завоеванія и разоренія Малой Азіи Тамерланъ послалъ часть войскъ съ 10-ю туманями лѣваго крыла въ сѣверную Анатолию. Тумань, по общепринятому мнѣнію, составлялъ 10,000-й отрядъ, и такъ въ лѣвомъ крылѣ считалось до 100,000 воиновъ. Допустивъ это число для лѣваго крыла, съ вѣроятностью можно считать столько же и въ правомъ крылѣ, а въ центрѣ и резервѣ не менѣе, чѣмъ въ обоихъ крылахъ, слѣдовательно получимъ до 400,000 средне-азиатскихъ войскъ, участвовавшихъ въ сраженіи при Ангорѣ. Но, судя по множеству осадъ, штурмовъ крѣпостей и сраженій, данныхъ Тамерланомъ до битвы при Ангорѣ, едва-ли въ туманѣ было болѣе 7,000 человекъ.

линію, то вѣроятно только съ тѣмъ, чтобъ испугать лошадей и воиновъ Баязета, не выдавшихъ этихъ животныхъ, и выказать трофеи побѣдъ своихъ въ Индіи, а не для дѣятельнаго участія въ бою.

Бой начался нападеніемъ авангарда праваго крыла Тамерлановой арміи на лѣвое крыло турецкой арміи; но стоявшіе здѣсь сербы мужественно отразили ударъ и средне-азіятскія войска были отброшены съ большимъ урономъ. Но въ то же время нападеніе лѣваго авангарда Тамерлановой арміи имѣло большой успѣхъ. Правое крыло Баязетовой арміи состояло изъ татаръ и другихъ союзниковъ турокъ, недовольныхъ Баязетомъ; татары, увидя въ Тамерлановой арміи своихъ однородцовъ, а нѣкоторые и прежнихъ своихъ начальниковъ, и подготовленные лазутчиками, перешли на сторону Тамерлана, а вмѣстѣ съ тѣмъ увлекли и часть другихъ союзниковъ турокъ; къ довершенію несчастія, начальникъ праваго крыла турецкой арміи Периславъ былъ убитъ. Тогда правое крыло турокъ было сбито съ позиціи и стало отступать; для преслѣдованія его и для захвата плѣнныхъ, Тамерланъ послалъ часть войскъ второй линіи и затѣмъ предпринялъ отдѣлить сербовъ отъ Баязета; но сербы дрались съ такою отвагой, что успѣли пробиться сквозь ряды непріятеля и соединились съ резервомъ Баязета *). По случаю этого Тамерланъ сказалъ: «эти оборвыши дерутся какъ львы» и двинулся самъ съ своимъ резервомъ, чтобъ ударить на тѣ войска, которыми начальствовалъ самъ Баязетъ, и не дать туркамъ оправиться. Послѣ ужаснаго кровопролитія, передняя линія турокъ была принуждена къ отступленію по всей линіи; но Баязетъ съ главными силами стоялъ на высотахъ и къ нему присоединялись части войскъ, обращающія въ бѣгство или спасавшіяся отъ преслѣдованія.

Начальникъ сербовъ Стефанъ, вида битву проигранною, совѣтовалъ Баязету бѣжать, но тотъ не согласился на это и рѣшился съ своими янычарами сражаться до послѣдней крайности. Тогда начальникъ сербовъ, вмѣстѣ съ другими начальниками, рѣшились от-

*) Между рассказами Шереф-эддина и Гаммера объ этомъ сраженіи есть противурѣчіе: первый говоритъ, что сербы были на правомъ флангѣ турокъ, а второй, что они были на лѣвомъ; очень вѣроятно, что они были на обоихъ флангахъ.

дѣлиться отъ Баязета и прикрыть отступленіе старшаго его сына Солимана, и бросились на западъ по направленію къ Бруссѣ; другой сынъ Баязета, Магометъ, бросился на сѣверо-востокъ въ горы, а третій сынъ, Иса, къ югу. Тогда Тамерланъ, чтобъ довершить побѣду и однимъ ударомъ окончить войну, окружилъ Баязета со всѣхъ сторонъ, по выраженію Шереф-эддина—какъ окружаютъ звѣрей на охотѣ, когда охотники сѣзжаются въ общій кругъ. Баязетъ, оставленный своими союзниками, начальниками и дѣтьми, отражалъ до ночи нападеніе войскъ Тамерлана; янычары, изнеможенные отъ усталости и жажды, гибли подъ ударами непріятелей, и когда ночью ихъ уже осталось немного, Баязетъ рѣшился бѣжать; но лошадь его упала и онъ попался въ плѣнъ, съ своею свитой, Мамуду, титулованному хану джагатайской орды, который и представилъ его Тамерлану.

Историки рассказываютъ первое свиданіе этихъ двухъ соперниковъ славы и могущества слѣдующимъ образомъ: «Когда Тамерланъ увидѣлъ Баязета, то засмѣялся. Баязетъ, оскорбленный этимъ смѣхомъ, замѣтилъ Тамерлану, что неприлично смѣяться надъ несчастіемъ; тогда Тамерланъ сказалъ: «Видно судьба невысско цѣнить власть и обладаніе обширными царствами, когда раздастъ ихъ калѣкамъ, тебѣ кривому и мнѣ хромому». Едва-ли этотъ анекдотъ не вымышленъ: Тамерланъ былъ всегда серьезенъ и не любилъ шутокъ.

Для преслѣдованія сына Баязета, Солимана, Тамерланъ послалъ своего внука, мирзу Магомета - султана, съ 30,000 всадниковъ. Преслѣдованіе было такъ быстро, что до 4,000 этихъ всадниковъ на пятны сутки прискакали въ г. Бруссу вслѣдъ за Солиманомъ, который едва успѣлъ сѣсть на корабль и отплыть отъ берега, не успѣвъ ничего захватить съ собою. Всѣ сокровища Баязета и весь его гаремъ достались Тамерлану *).

Послѣ такой блистательной побѣды, Тамерланъ, по своему обыновенію, угощалъ своихъ воиновъ въ г. Кіютайѣ цѣлый мѣсяцъ, доставляя имъ всевозможныя увеселенія.

*) Histoire de l'Empire Othoman, par Hammer, 1835, T. 2, p. 84—105.—In. pol. et mil., T. I, p. 155—156.—Cheref-ed-din, T. IV, p. 1—14.

Разграбленіе всей Малой Азии было слѣдствіемъ этой побѣды. Города и крѣпости сдавались почти безъ сопротивленія; жители большею частію были истреблены; только нѣкоторые успѣли спасти жизнь свою, заплативъ значительныя суммы денегъ ¹⁾. Одни христіане г. Смирны рѣшились защищаться. Тамерланъ, подступивъ съ многочисленными силами къ стѣнамъ этого города, 6-го декабря открылъ правильную осаду и повелъ осадныя работы съ разныхъ сторонъ, устроилъ машины для осады, приготовилъ орудія для метанія стрѣлъ, грегорианскаго огня и камней. Въ то же время, чтобы не допустить къ крѣпости помощи съ моря, онъ приказалъ устроить вокругъ нея на водѣ помостъ на козлахъ (?); поставленные на этомъ помостѣ воины, прикрытые щитами, не выпускали никого изъ крѣпости и не позволяли никому приближаться къ ней. Видя, что разбитыя стѣны и башни еще сильно защищались осажденными посредствомъ метанія стрѣлъ, горшковъ съ зажженною нефтью и грегорианскаго огня, Тамерланъ приказалъ дѣлать подкопъ подъ стѣны, а между тѣмъ утомлялъ осажденныхъ непрерывными приступами. Имѣя многочисленныя силы, онъ постоянно смѣнялъ войска и штурмовалъ всякій разъ съ свѣжими силами. Наконецъ, когда подкопъ подъ стѣны былъ готовъ, въ немъ зажгли фашины, налитыя нефтью, стѣны обрушились, осаждавшіе ворвались въ брешь и, взявъ городъ послѣ 2-хъ-недѣльной осады, предали все огню и мечу.

По взятіи Смирны, Тамерланъ опять двинулся громить ненавистную ему Грузію, куда направился чрезъ Карагиссаръ (27 марта), Кесарію, Себастъ, Эрзерумъ, Карсъ. Войдя въ Грузію, отъ проникъ до самой Абхазіи, прокладывая дороги лѣсами; разрушалъ крѣпости ²⁾, преслѣдовалъ христіанъ въ ущельяхъ, въ пещерахъ и на высотахъ скалъ, на которыя воины Тамерлана, посаженные въ особо-устроен-

¹⁾ За дарованіе жизни налагалась плата деньгами или вещами и пропзведеніями земли, что называлось правомъ крови; на такимъ условіяхъ сдалась Ангора послѣ пораженія Баязета.

²⁾ Предвидя продолжительность осады кр. Картенъ (?), Тамерланъ построилъ въ окрестностяхъ ея три укрѣпленія и, лишивъ гарнизонъ способъ къ продовольствованію, принудилъ его къ сдачѣ.

ныя ящики, поднимались посредствомъ веревокъ, высаживались и упорно отыскивали непріятеля въ послѣднихъ его убѣжищахъ. Изъ Абхазіи Тамерланъ направился въ Карабахъ, откуда, перейдя черезъ Араксъ 8-го апрѣля, двинулъ свои войска въ обратный путь къ Самарканду чрезъ Ардебиль, Майну, Сертшемъ, Султанію (куда прибылъ 13-го мая), Казвинъ, Саукъ-Булакъ, Сары-Камышъ, замокъ Гулканданъ (у подножія горы Демавендъ), Демавендъ, Фирузкухъ, который мимоходомъ взялъ штурмомъ (31-го мая). Отсюда часть войскъ и тяжелые обозы направились въ свои мѣста по разнымъ дорогамъ: одни шли по дорогѣ султана Мейдана (Меймана?) на Бустанъ, Нишапуръ, Герать, другіе по дорогѣ на Шатжеромъ и Ефферіанъ (?).

Самъ Тамерланъ, сдѣлавъ частную экспедицію для покоренія побережья Каспійскаго моря, возвращался на Бустанъ, Ягазъ, Нишапуръ (20 іюля), р. Жукуджеранъ (23 іюля), Ленгеръ, Шейхъзаде, Байязидъ, Андекундъ, Дукка, Али-Аббадъ, Мешхедъ, Сіахирдъ и, переправясь въ Термедъ чрезъ р. Аму, прибылъ въ Самаркандъ въ концѣ іюля.

Жены его и часть обоза слѣдовали изъ Фирузкуха на Бавердъ, Маканъ и Меру, переѣхали р. Аму въ Амоъ и оттуда направились чрезъ Бухару, Фафкендъ, Робатмулькъ, Кутше и Малекъ въ Самаркандъ.

ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ВОЙНѢ СЪ КИТАЕМЪ.

Недолго Тамерланъ оставался въ своей столицѣ: едва прибывъ въ нее, 70-ти-лѣтній завоеватель уже началъ готовиться къ войнѣ съ Китаемъ и его не остановили ни преклонность лѣтъ, ни 3,000 верстъ труднаго степнаго похода, ни опасность предпріятія.

Война эта занимала его еще до похода въ Индію и онъ нѣсколько лѣтъ неподоволь приготовлялся къ ней. Какъ недостатокъ въ продовольствіи составлялъ одно изъ главныхъ затрудненій этого похода, то еще въ 1397-мъ году онъ велѣлъ увеличить населеніе въ

пограничномъ городѣ Аширѣ (Харашарѣ) *), выслать туда нѣсколь-
ко тысячъ семействъ съ 40,000-ми лошадей, усилить тамъ земле-
дѣліе и торговлю, построить крѣпость и собрать въ ней по возмож-
ности большее количество продовольственныхъ запасовъ.

*) Еще въ 1389-мъ году, по окончаніи войны съ узбеками, Тамерланъ,
направивъ часть своихъ силъ въ нынѣшній китайскій Туркестанъ, сосре-
дочивалъ ихъ въ долину р. Юлдуза и притоковъ его, извѣстныхъ превос-
ходною водою, тучными на берегахъ ихъ пастбищами и землею, удобною
для хлѣбопашества. Ближе къ западу отъ г. Ашира лежали города Куча
и Бугуръ, важныя въ военномъ отношеніи тѣмъ, что чрезъ нихъ проло-
жена была главная и можетъ быть единственная дорога изъ Кашгара къ
предѣламъ Китая; сѣвернѣе этихъ городовъ лежатъ снѣговія горы, южнѣе
болота и камыши по р. Эргюль, простирающіеся до озера Лобъ-Норъ;
дальше къ югу простираются безводныя степи и пески. Поэтому основаніе
крѣпости въ Харашарѣ (Аширѣ) и населеніе его окрестностей было важно
въ хозяйственномъ и военномъ отношеніяхъ. Означенная крѣпость, при-
крывая поселенія по р. Юлдузу и защищая главный путь въ Китай, обра-
зующій тѣснину между ледяными горами и болотами р. Эргюль, нахо-
дится почти на срединѣ пути между г. Кашгаромъ и пограничнымъ ки-
тайскимъ городомъ Цзя-юй-гуань (по картѣ Іакинвоа—близъ Су-чжеу), гдѣ
оканчивается великая китайская стѣна.

При исчисленіи разстоянія до Пекина, Шереф-эддинъ ошибочно, кажется,
направлялъ путь на г. Хотанъ (если только городъ этотъ не перенесенъ
послѣ на настоящее его мѣсто), который лежитъ гораздо южнѣе и дол-
женъ былъ оставаться въ сторонѣ. Шереф-эддинъ полагалъ:

Отъ Самарканда до Кашгара	25 дней хода
• Кашгара до Хотана	15 „ „
• Хотана до Кара-Хочжа	35 „ „
(нѣсколько южнѣе Турфана)	
• Кара-Хочжа до Теркаула	31 „ „

(У Теркаула проходила граница Китая и великая стѣна, лежавшая между
двумя горами; въ городѣ этомъ находились большія ворота, сквозь кото-
рыя входили въ китайскія владѣнія, и содержался сильный гарнизонъ. По
всей вѣроятности, Теркауль долженъ быть Цзя-юй-гуань).

Отъ Теркаула до китайскаго города Дженжанъ-фу 51 день хода, а
отъ Дженжанъ-фу до Пекина 40 дней хода.

Итого отъ Самарканда до Пекина 197 дней хода.

По словамъ того же автора была другая кратчайшая дорога отъ г. Хо-
тана до пограничной китайской крѣпости, имѣвшая всего протяженія на
40 дней хода: по этой дорогѣ часто ѣздили въ первые пять вѣковъ
послѣ Р. Х., когда Мохайская степь не была такъ пустынна и дика, какъ

Между тѣмъ, для покоренія западной Монголіи и земель, лежавшихъ
у предѣловъ Китая, на пути слѣдованія отъ Самарканда къ Китаю
сѣвернымъ путемъ, и вѣроятно для лучшаго узнанія края и путей,
ведшихъ въ это государство, и для составленія въ Монголіи пре-

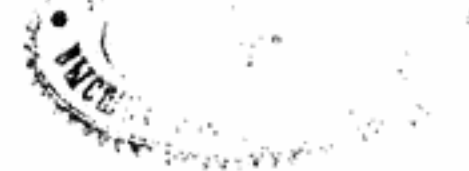
писаній;—но на этомъ пути не было никакого населенія, дорога шла боль-
шею частью сыпучими песками и вода въ колодцахъ хотя была и не на
большой глубинѣ, но мѣстами имѣла столь вредныя свойства, что живот-
ныя, попавшись ея, издыхали, а грунтъ земли тамъ былъ такъ перемѣшанъ, что
въ колодцахъ, лежавшихъ въ близкомъ разстояніи одинъ отъ другаго, вода
въ однихъ была вредная, а въ другихъ очень хорошая. Мы еще мало зна-
комы съ этою частью Азии и потому не можемъ судить, до какой степени
вѣрно описаніе пути, сдѣланное Шереф-эддиномъ. Но сличая маршрутъ
Шереф-эддина съ маршрутомъ, приложеннымъ Іакинвоомъ къ его описанію
Джунгаріи и восточнаго Туркестана (стр. 236—240), нельзя не замѣтить
разницы между ними: 1) по послѣднему изъ маршрутовъ, отъ Кашгара до
Турфана, чрезъ Яркендъ, Аксу, Кучи и Харашаръ, показано 4,050 китай-
скихъ ли или 2,195 верстъ; отъ Турфана (близъ Кара-Хочжа), чрезъ Ка-
муль, до Цзя-юй-гуань (вѣроятно по Шереф-эддину—Теркауль) 2,543 ли
или 1,376 верстъ; всего разстоянія получится 3,571 верста. Положивъ ка-
раванный день хода—въ 30 верстъ, означенное разстояніе пройдетъ въ 119
дней, а по Шереф-эддину въ 81 день. 2) По картѣ восточнаго Туркеста-
на, Іакинвоа же, приложенной къ статистическому описанію китайской
имперіи, дорога отъ Кашгара до Турфана или отъ Кара-Хочжа на Хо-
танъ составитъ большой кругъ, поэтому вѣроятно, что съ тѣхъ поръ, или
нѣкоторые города перенесены на новыя мѣста, или въ итогахъ маршрута
Іакинвоа есть ошибки.

По китайскимъ свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ настоятелемъ нашей
миссіи въ Пекинѣ, архимаандритомъ Палладиемъ, путь этотъ еще длиннѣе,
именно:

Отъ Кокана до Кашгара	1,390 ли	28 станцій.
• Кашгара • Яркенда	570 „	7 „
• Яркенда • Аксу	1,410 „	17 „
• Аксу • Кучи	800 „	8 „
• Кучи • Харашара	1,068 „	12 „
• Харашара • Турфана	1,020 „	9 „
• Турфана • Хами	1,200 „	11 „
• Хами • Цзя-юй-гуань	1,460 „	22 „
	8,918 ли	около 4,450 верстъ.
• Яркенда • Хотана	810 ли	8 станцій.

По другимъ китайскимъ свѣдѣніямъ:

Отъ Кашгара до Яркенда	510 ли	7 станцій.
----------------------------------	--------	------------

данной себѣ партіи, Тамерланъ, за нѣсколько лѣтъ до предприняемаго имъ похода, послалъ въ эти страны одного изъ своихъ полководцевъ, который удачно исполнилъ это порученіе.

Отправляясь въ столь отдаленный походъ, Тамерланъ хотѣлъ въ пользу своего предпріятія расположить умы. Для этого, подъ видомъ празднованія свадьбы нѣкоторыхъ изъ своихъ внуковъ, онъ приглашаетъ осенью 1404-го года въ Самаркандъ правителей областей, главныхъ начальниковъ войскъ, шерифовъ и вельможъ, и среди пиршествъ и увеселеній, продолжавшихся сряду два мѣсяца, созываетъ курилтай. На этомъ собраніи онъ изъявилъ желаніе распространить вѣру Магомета въ Китай и до того успѣлъ расположить умы въ пользу предприняемаго имъ похода, что война въ Китай была рѣшена безъ противурѣчія и названа святою.

Тамерланъ, обдумывая свои планы медленно, приводилъ ихъ въ исполненіе съ неимовѣрною быстротою и дѣятельностью. Въ декабрѣ того же года уже было отдано повелѣніе эмирамъ улусовъ и правителямъ областей готовить войска и собирать ихъ на назначенныя мѣста, въ опредѣленномъ вооруженіи и съ назначеннымъ запасомъ всѣхъ потребностей войны.

Общій сборный пунктъ былъ назначенъ въ Ташкентѣ. Для похода въ Китай Тамерланъ считалъ достаточнымъ 200,000 пѣхоты и конницы отборнаго войска. Правое крыло его арміи было расположено на зиму въ Ташкентѣ, Шарукъбѣ (въ прежнемъ Фенакентѣ (?), разоренномъ по повелѣнію Чингисъ-хана) и Сейрамѣ, а лѣвое крыло въ Яссахъ и Сабранѣ; самъ Тамерланъ съ остальными войсками располагалъ провести зиму въ Отрарѣ и его окрестностяхъ.

Шереф-эддинъ говоритъ, что Тамерланъ имѣлъ самыя подробныя свѣдѣнія о путяхъ, ведущихъ въ Китай, что ему были извѣстны свой-

отъ Яркенда	до Аксу	1,340	17	По свѣдѣніямъ не-официальнымъ.
» Аксу	» Кучи	650	8	
» Кучи	» Харашара . . .	940	10	
» Харашара	» Турфана	910	8	
» Турфана	» Пичана	250	3	
» Пичана	» Хаши	960	12	
» Хаши	» Цзя-юй-гуань . .	1,530	19	
		7,090	ли, около 3,500	верстъ.

ства путей, воды, подножнаго корма на каждомъ переходѣ и качества степей и горъ, которыя надобно было проходить, и что все это по его приказанію было записано, чтобы во время пути принимать надлежащія мѣры для продовольствованія и безостановочнаго слѣдованія. Къ сожалѣнію, Шереф-эддинъ, въ жизнеописаніи Тамерлана, не передалъ намъ этихъ свѣдѣній и мы не знаемъ, на какія мѣста пролеталъ и какія свойства имѣлъ избранный Тамерланомъ путь. Судя по его распоряженіямъ и расположенію войскъ отъ Ташкента до Отрара, можно заключать, что описаннымъ Шереф-эдиномъ путемъ, изложеннымъ въ примѣчаніи, до Ашира Тамерланъ предполагалъ послать только войска праваго крыла, расположенныя въ Ташкентѣ, откуда они могли двинуться чрезъ Кашгаръ на Аксу, Кучи, Вугуръ и, занявъ Аширъ предварительно, держаться въ немъ до прибытія главныхъ силъ. Самъ же Тамерланъ можетъ быть предполагалъ съ тяжелыми обозами идти изъ Отрара на Кульджу и оттуда уже перейти долиной р. Юлдуза на южную покатость Ледяныхъ горъ.

Путь отъ Самарканда или Ташкента въ Кашгаръ, судя по нынѣшнимъ свѣдѣніямъ, не могъ быть избранъ для всей арміи, потому что проходы чрезъ хребты Болоръ и Мустагъ такъ узки и трудны, что даже вьючныя верблюды не могутъ тамъ слѣдовать и самыя караваны ходятъ чрезъ нихъ только на вьючныхъ лошадяхъ. Между тѣмъ Тамерланъ имѣлъ съ собою огромные обозы.

Для доставленія своимъ войскамъ бдльшаго удобства искупить все необходимое для похода, въ мѣста зимняго ихъ расположенія приглашены были купцы съ разными товарами, у которыхъ самъ Тамерланъ покупалъ лошадей тысячами и снабжалъ ими, равно какъ и оружіемъ и другими потребностями похода, недостаточныхъ воиновъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приказалъ начальникамъ собрать самыя подробныя свѣдѣнія о состояніи ихъ подчиненныхъ и заготовить какъ можно болѣе разныхъ припасовъ, чтобы во время похода не было ни въ чемъ недостатка и чтобы никто не могъ отстать по недостатку продовольствія или по неимѣнію оружія *).

*) Изъ всѣхъ этихъ распоряженій можно заключить, что часть продовольствія и запасовъ войска везли съ собою на заводныхъ лошадяхъ,

Независимо отъ этихъ мѣръ, по приказанію Тамерлана, нѣсколько тысячъ повозокъ съ хлѣбными сѣменами должны были слѣдовать за арміей. Сѣмена эти были назначены для посѣва въ удобныхъ мѣстахъ на пути слѣдованія, чтобы потомъ, при возвращеніи, войска могли удобнѣе продовольствоваться. Кромѣ того, на случай непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, тысячи жеребыхъ верблюдицъ велись въ тылу арміи, чтобы въ крайнемъ случаѣ молоко ихъ могло служить пищей.

Вообще надобно полагать, что опытный Тамерланъ, послѣ 40-калѣтныхъ войнъ, веденныхъ въ Азіи, умѣлъ хорошо приготовиться къ трудному и дальнему походу и безъ сомнѣнія употребилъ на этотъ разъ всю свою предусмотрительность и все свое искусство; мы должны жалѣть, что имѣемъ такъ мало свѣдѣній о приготовительныхъ мѣрахъ къ этому походу.

Тамерланъ, развернувъ великое знамя, выѣхалъ изъ Самарканды 8-го января 1405-го года и, не смотря на суровость зимы, продолжалъ путь безостановочно, располагаясь для ночлеговъ среди степи, въ шатрѣ, обнесенномъ камышомъ. При г. Зернукѣ онъ перешелъ черезъ р. Сыръ по льду. Зима была такъ холодна, что, по увѣренію Шереф-эддина, ледъ въ томъ мѣстѣ былъ толщиною отъ 2-хъ до 3-хъ локтей и рѣки Сыръ и Аму вездѣ можно было переѣзжать по льду; снѣгъ мѣстами лежалъ глубиною въ двѣ пяди; отъ холодовъ и бурановъ погибло много людей и лошадей.

27-го февраля Тамерланъ прибылъ въ г. Отрарь *) и намѣренъ былъ продолжать путь далѣе къ Китаю, отдалъ уже приказъ войскамъ выступить въ походъ, простился съ женами и дочерьми, приказавъ имъ возвратиться въ Самаркандъ, но среди этихъ распоряженій заболѣлъ лихорадкой и чрезъ нѣсколько дней умеръ (1-го апрѣля 1405-го года).

большую часть запасовъ заготовляли начальники, вѣроятно на отпущенныя имъ деньги.

*) Здѣсь прибыла къ нему послы отъ Тохтамыша, которому онъ далъ слово возвратитъ кипчакскую орду по окончаніи войны съ Китаемъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Послѣ неудавшагося похода 1839 — 1840-го годовъ въ Хиву, я предпринялъ изслѣдованіе военнаго искусства монголо-татаръ и средне-азіатскихъ народовъ при Чингисъ-ханѣ и Тамерланѣ. Полагаю, что изъ этого краткаго очерка ихъ военныхъ учрежденій и главнѣйшихъ походовъ, уже можно понять причину исполнскихъ успѣховъ монголо-татаръ и убѣдиться, что предубѣжденіе наше, будто они были обязаны своими успѣхами только многочисленности и дикой храбрости своихъ войскъ, ни на чемъ не было основано.

Изъ этого краткаго очерка походовъ ихъ уже видно, что въ Азіи можно вести войны съ большими силами, но надобно только узнать ее хорошо и умѣть приготовить войска для походовъ въ эту часть свѣта. И я полагаю, что у монголо-татаръ намъ надобно бы изучать, въ случаѣ войнъ въ Азіи, искусство съ малымъ числомъ людей водить за войсками и прикрывать табуны лошадей, верблюдовъ, стада порціоннаго скота и заимствовать у нихъ правило имѣть для походовъ въ Азіи преимущественно степныхъ лошадей, которыя были бы приучены довольствоваться подножнымъ кормомъ даже зимою и не требовали бы постоянной дачи сухаго фуража, для котораго необходимы значительные перевозочные способы. Для дальнихъ походовъ въ Азіи полезно было бы также перенять отъ кочевыхъ народовъ искусство совершать походы въ видѣ перекочевокъ и самымъ движеніемъ дѣлать лошадей болѣе способными для перенесенія военныхъ трудностей. И такъ, на случай азіатскихъ войнъ, намъ надо бы озаботиться о размноженіи на нашихъ южныхъ и юго-восточныхъ степяхъ: верблюдовъ, для перевозки обоза, пѣхоты и запасовъ по обширнымъ, маловоднымъ и песчанымъ степямъ Азіи, гдѣ нѣтъ устроенныхъ дорогъ и гдѣ, слѣдовательно, самая удобная перевозка должна производиться на вьюкахъ, — и о размноженіи лошадей для ремонтровки конницы, и скота для продовольствованія людей. На нашихъ южныхъ и юго-восточныхъ степяхъ эти животныя всегда

хорошо водились и надо только постараться о томъ, чтобы верблюдъ сталъ необходимымъ животнымъ въ домашнемъ быту тамошняго населенія *).

Независимо отъ этого надобно бы имѣть въ готовности хотя немного войскъ на верблюдахъ, приученныхъ къ степнымъ походамъ, и для этого въ видѣ опыта сформировать хотя небольшіе отряды пѣхоты на верблюдахъ, какъ для дѣйствій, такъ и для перевозки запасовъ и вьючной артиллеріи на верблюдахъ же, чтобы потомъ приступить къ дальнѣйшимъ преобразованіямъ по мѣрѣ надобности и указанію опыта. Наконецъ, для узнанія Азіи въ военномъ

*) Ост-Индская компанія, по увѣренію графа Біёрншерна, имѣетъ особые заводы, на которыхъ содержится до 3,000 слоновъ и до 40,000 верблюдовъ; китайцы также имѣли большіе заводы этихъ послѣднихъ животныхъ.—См. Русскій Вѣстникъ 1841 г. Т. 3, стр. 629.

Въ Русскомъ Вѣстникѣ 1841 г. Т. 3 и въ статистическомъ обзорѣнн Джунгаріи, въ вышннемъ ея состояніи, сказано:

Стр. 629. Тарбагатайскій округъ. Второй по земледѣію предметъ, озачивающій правительство, заключался въ снабженіи конницы лошадьми, а земледѣльцовъ рабочимъ скотомъ. Для этого заведено казенное скотоводство, къ чему обширныя пустыни представляютъ большую удобность. Для этого закуплено было: овецъ 140,000, рогатаго скота 11,845, лошадей 28,569, верблюдовъ 4,171.

Отъ нихъ положено получать приплода:

Отъ 10-ти овецъ въ каждое лѣто 3-хъ ягнятъ, слѣдовательно всего приплода 42,000.

Отъ рогатаго скота приплода въ 4 года 9,477.

Отъ 3-хъ лошадей въ теченіи 3-хъ лѣтъ одного жеребенка=9,524.

Отъ верблюдовъ въ теченіи 5-ти лѣтъ 1,672.

Скотъ этотъ пасутъ Элюты и Чахары.

(Изъ статьи о Пекинскомъ дворцовомъ правленіи въ Русской Бесѣдѣ Ч. 2.)

Пастбища императора:

Сверте 1. Камана (по китайски кр. Цзюй-юнь, см. карту № 2-й) 40 гуртовъ крупнаго и 140 мелкаго рогатаго скота.

Въ гуртѣ крупнаго 300, а мелкаго 100, итого крупнаго скота 12,000, а мелкаго 14,000 головъ.

Къ востоку по р. До-лин-хэ 20 табунъ кобылицъ и 10 табунъ мереновъ; при Дабсу-норъ 111 табунъ кобылицъ, 41 табунъ мереновъ, 17 табунъ кладеныхъ верблюдовъ; при Долонъ-норъ 74 табунъ кобылицъ, 48 табунъ верблюдицъ. Каждый конскій табунъ содержитъ отъ 400 до 500, а верблюжій до 300 головъ.

отношеніи слѣдовало бы издавать постоянно Азіатскій журналъ, подъ покровительствомъ правительства, для помѣщенія въ немъ свѣдѣній объ этой части свѣта, преимущественно важныхъ въ военномъ отношеніи. Для поощренія же, особенно военныхъ писателей, къ сообщенію въ этотъ журналъ сочиненій, знакомящихъ съ Азіей, надобно бы положить достаточное вознагражденіе за трудъ, а заслуживающія вниманія сочиненія объ Азіи печатать на казенный счетъ. Сверхъ того, чтобы приготовить людей, которые были бы знакомы съ этою частью свѣта и въ военномъ отношеніи, полезно было бы преподавать въ Николаевской академіи генеральнаго штаба главнѣйшіе походы Чингисъ-хана, Тамерлана, Шаха-Надира и другихъ великихъ полководцевъ Азіи, и обучать хотя нѣсколькихъ офицеровъ главнѣйшимъ азіатскимъ языкамъ.

Положеніе нашихъ юго-восточныхъ предѣловъ, прилегающихъ къ

Итого на императорскихъ пастбищахъ: кобылицъ болѣе 82,000, мереновъ болѣе 20,400, верблюдовъ 19,500.

Въ войскахъ, составляющихъ манчжурскіе гарнизоны въ Китаѣ, содержать лошадей только половину, а на остальную половину выдаютъ деньгами. И такъ во всѣхъ гарнизонахъ имперіи только 116,252 лош., изъ нихъ на русской границѣ 31,354.

Китайской конницы, расположенной внутри Китая 115,460 лош., изъ нихъ только половина содержится, а на другую половину выдаются деньги.

Для китайскихъ войскъ или для зеленаго знамени имѣются табуны въ Лянь-чжеу, Си-нинъ и Су-чжеу, по одному заводу. На заводѣ 5 табунъ, въ табунѣ 200 кобылицъ и 40 жеребцовъ.

Въ Барколѣ есть тоже табуны; на верблюжьихъ заводахъ табунъ состоитъ изъ 200 верблюдовъ и верблюдицъ.

Краткое свѣдѣніе о заводахъ находится въ путешествіи Тимковскаго, 1 части стр. 238—239: по его увѣренію, въ земляхъ восточныхъ сунитовъ находится до 20,000 верблюдовъ, принадлежащихъ китайскому императору. Далѣе къ западу пасутся верблюды и лошади, собираемые въ видѣ подати съ владѣльцовъ сунитскихъ и халхасскихъ; они держатся на случай войны, для перевозки казенныхъ тяжестей. Казенные верблюды употребляются и въ мирное время для перевозки провіанта въ гарнизоны Улясугайскіе изъ Или и Гобдо. Ревизія казенному скоту бываетъ чрезъ 6 лѣтъ; взрослые самцы отгоняются къ цахарамъ (пастушескому народу), ближе къ великой стѣнѣ. Жалованья получаютъ: простые пастухи 24 рубля серебромъ, а чиновники болѣе. На табунъ или 300 верблюдовъ полагается 6 пастуховъ и одинъ начальникъ ихъ.

средне-азіятскимъ степямъ, удобнымъ для верблюдоводства и коневодства и вдоль которыхъ идутъ поселенія разныхъ наименованій казаковъ—войска, преимущественно способнаго для степныхъ походовъ,—а также множество степей въ этихъ предѣлахъ, представляють полную возможность осуществить предположеніе относительно верблюдоводства, заведенія степныхъ лошадей и учрежденія отрядовъ на верблюдахъ. Я полагаю, что настало время приступить къ осуществленію этого предположенія, потому что на югѣ Азіи Англія исполнинскими шагами расширяетъ свое могущество и можетъ, увлекшись ложною политикой, начать дѣйствовать противно выгодамъ Россіи.

Въ 1830-мъ году сѣръ Джонъ Малькольмъ, въ рѣчи своей къ Остъ-Индской компаніи, между прочимъ сказалъ: И «такъ вы видите, что въ вашей власти уничтожить торговлю Россіи, остановить ея успѣхи въ Европѣ, и эта власть слишкомъ очевидна, чтобы не понять ее.» *)

Но согласенъ-ли съ здоровою и честною политикой совѣтъ препятствовать развитію могущественнаго союзнаго государства, народъ котораго неразъ доказывалъ, что онъ не лишенъ энергіи и настойчивости? Не вызовутъ-ли вредныя для насъ мѣры Англіи на противудѣйствіе съ нашей стороны? Тогда можно-ли ручаться, что мѣры, принятія съ той и съ другой стороны, не поведутъ къ такимъ вреднымъ для обѣихъ сторонъ дѣйствіямъ, которыхъ теперь и предуготрѣть трудно. Я полагаю, что намъ надобно согласиться съ Англіей о дружномъ и основанномъ на обоюдныхъ выгодахъ дѣйствіи въ Средней Азіи, чтобы держать ее, въ политическомъ отношеніи, въ настоящемъ ея состояніи, въ виду общей опасности отъ могущаго послѣдовать взрыва мусульманскаго фанатизма, при которомъ, если явится гениальный вождь, подобный Чингисъ-хану или Тамерлану, Индія едва-ли отъ такого взрыва не пострадаетъ болѣе, нежели Россія.

Я полагаю, что достаточно ясно обрисовалъ этихъ двухъ исполиновъ Средней Азіи въ полномъ ихъ вооруженіи, со всѣми ихъ средствами для завоеваній и съ ихъ стремленіями къ всемірному преобладанію,—доказавшихъ, что и среди народовъ въ полу-дикомъ со-

*) Tabl. pol. et st. de l'Emp. Brit. dans l'Inde, Biörnst. p. 305.

стояніи могутъ являться гениальные люди, которые съумѣютъ подчинить своему вліянію и своей волѣ миллионы дикихъ пастуховъ, образовать изъ нихъ грозныя арміи и направить ихъ для завоевательныхъ цѣлей. Такіе люди очень хорошо поймутъ, такъ точно, какъ поняли Чингисъ-Ханъ и Тамерланъ, бытъ и свойства пастушескихъ народовъ, которые, кочуя на скудныхъ земляхъ, отъ разныхъ несчастій обѣднѣютъ и образуютъ многочисленный пролетаріатъ, привыкшій ко всѣмъ лишениямъ и невгодамъ. Существова однимъ незначительнымъ скотоводствомъ, такіе кочевники не могутъ этимъ промысломъ удовлетворять своихъ ограниченныхъ потребностей. Указавъ имъ, какъ цѣль войны, пріобрѣтеніе хорошихъ пастбищъ и добычи, ихъ легко увлечь для завоеваній, а по свойствамъ ихъ, истекающимъ изъ ихъ кочеваго быта, легко сдѣлать изъ нихъ превосходныхъ, дисциплинированныхъ воиновъ. И тогда стѣдуетъ только образовать среди такихъ народовъ одно крупное общество—и всѣ прочія мелкія общества притянутся къ нему, и когда такимъ образомъ въ малодоступныхъ степяхъ ихъ образуется изъ нихъ могучій народъ, то уже легко можно будетъ выдѣлать изъ него арміи для завоеваній.

Предводительствуя такими грозными силами, Чингисъ-ханъ и Тамерланъ, эти гени истребленія, ниспосланные Провидѣніемъ для выполненія непостижимыхъ его опредѣленій, изучали преимущественно военное искусство, помышляли только о войнѣ и, ослѣпленные успѣхами своихъ побѣдъ, создали слѣпой, необузданный деспотизмъ, который, въ рукахъ неспособныхъ потомковъ ихъ, обратился въ орудіе быстрого разрушенія того, что этими двумя гениями было создано.

Но предстоитъ вопросъ: можетъ-ли человѣчество избавиться отъ подобныхъ завоевателей? Будущее въ рукахъ Провидѣнія, и въ близкомъ будущемъ завоеватели, подобные Чингисъ-хану и Тамерлану, по видимому, пока невозможны. Средняя Азія находится во владѣніи или подъ вліяніемъ двухъ сильныхъ державъ, которыя имѣютъ средства не допускать ея народовъ до соединенія въ одно цѣлое общество. Искусная и хитрая политика Китая держитъ восточную часть Средней Азіи въ своихъ рукахъ (судя по новымъ преобразованіямъ въ Китаѣ и устройству тамъ регулярныхъ войскъ, есть надежда, что Китай справится съ внутренними возстаніями). Другая часть

Средней Азіи находится частію въ нашей власти, частію подъ нашимъ вліяніемъ; если эти два государства будутъ руководствоваться здравой политикой и дружно дѣйствовать для подавленія завоевательныхъ замысловъ между средне-азіатскими владѣтелями, то Азія можетъ надолго быть обезпечена отъ кровавыхъ потрясеній. Англія, дѣйствуя съ юга, можетъ точно такъ же принимать въ этомъ участіе, и какъ Индія всегда составляла лакомую приманку для завоевателей, то собственныя выгоды Англіи должны указать ей на необходимость не допускать образованія въ Средней Азіи сильнаго туземнаго государства, а для отвращенія этого не слѣдуетъ снабжать средне-азіатскихъ народовъ новоусовершенствованнымъ оружіемъ. Война въ Абиссиніи и война съ ашантиями показали сколько лишнихъ затрудненій пришлось бы преодолевать для успѣшнаго окончанія этихъ войнъ, еслибы оба означенные народа имѣли наше усовершенствованное оружіе, а можетъ быть пришлось бы даже испытать въ этихъ войнахъ и полную неудачу.

Но всегда-ли человѣкъ руководствуется своимъ здравымъ умомъ и здравой политикой? Мы видимъ изъ исторіи, какъ часто государства или партіи въ ожесточенной борьбѣ увлекаются страстями и, дѣйствуя наперекоръ здравой политикѣ и разсудку, призываютъ къ себѣ на помощь такихъ союзниковъ, которые вскорѣ, почувствовавъ свои силы, обращаются изъ союзниковъ въ повелителей. Мы не знаемъ, на чемъ останутся послѣднія усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія и не сдѣлается-ли оно по дешевизнѣ доступнымъ и для небогатыхъ народовъ, и тогда къ чему поведетъ такъ называемая нами цивилизація Средней Азіи? Мы видимъ изъ исторіи, что нѣкоторая степень цивилизаціи монголовъ, сообщенная имъ, вѣроятно, выходцами съ запада, христіанами-несторіанами, а потомъ китайцами, при полной религіозной терпимости, дала возможность такому гениальному человѣку, какъ Чингисъ-ханъ, въ теченіи сорока или пятидесяти лѣтъ, создать могущественную имперію, которой въ то время ни одинъ народъ не могъ противустоять.

Полтора вѣка спустя, при той же полуобразованности средне-азіатскихъ народовъ, явился другой гениальный человѣкъ, Тимуръ-бекъ или Тамерланъ, который для своихъ завоевательныхъ видовъ из-

бралъ противоположный Чингисъ-хановой политикѣ элементъ—силу мусульманскаго фанатизма и, вѣроятно подъ давленіемъ этого фанатизма, все христіанскія общины Средней Азіи были или принуждены принять магометанскую вѣру, или истреблены, а при содѣйствіи этого фанатизма, созданная этимъ военнымъ гениемъ армія въ теченіи 35-ти лѣтъ подчинила вліянію Тамерлана три четверти завоеваній Чингисидовъ.

Словомъ—предугадывать въ будущемъ возможность или невозможность подобныхъ описаннымъ потрясеніямъ, исходящихъ изъ Средней Азіи на остальную часть Азіи и Европу—выше предѣловъ человѣческаго предусмотрѣнія. Трудность предвидѣть образованіе впоследствии изъ незначительнаго общества—могущественнаго государства доказывается примѣромъ Рима, Англіи и нашего отечества. Какъ, на примѣръ, скрытно, какъ постепенно, какъ незамѣтно для глазъ бывшихъ грозныхъ властелиновъ нашихъ, хановъ Золотой орды, московскіе князья, при самыхъ по видимому ничтожныхъ средствахъ, сумѣли положить основу для образованія могущественнаго государства, какова нынѣ Россія! Но этотъ предметъ еще мало изслѣдованъ и требуетъ особаго разбора.

Для счастья и пользы человѣчества мы должны желать, чтобы эпохи завоеваній, подобныя вышеизложеннымъ, были невозможны.

Примѣчавія.

1) Къ стр. 12-й. Чтобы дать хотя приблизительное понятіе о построеніяхъ и дѣйствіи оружіемъ китайцевъ и о состояніи у нихъ этой части военнаго искусства во второй половинѣ прошлаго столѣтія, я сдѣлалъ здѣсь краткую выписку изъ свѣдѣній пекинскихъ миссіонеровъ, къ сожалѣнію довольно сбивчивыхъ. *) Войска, назначенныя на ученія, собираются въ опредѣленномъ мѣстѣ и строятся,

*) Mem. des Chinois, T. VII, p. 322—360, T. VIII, p. 353.

смотря по числу войскъ, въ нѣсколько шеренгъ: двѣ сотни въ восемь, три въ двѣнадцать, четыре въ шестнадцать шеренгъ. Приказанія отдаются посредствомъ трубъ, литавръ и другихъ звуковыхъ инструментовъ, и посредствомъ знаменъ шести цвѣтовъ: желтаго, бѣлаго, зеленаго, голубаго, краснаго и чернаго; музыканты и знаменщики собираются близь главнаго начальника обучающихся войскъ.

Обученіе состоитъ въ дѣйствіи оружіемъ, въ перемѣщеніи воиновъ въ разныя положенія, напр. каждаго 5-ти челов. одного за другимъ или въ кучки (что въ командованіи выражается китайцами такъ: пять тигровъ готовы выйти изъ лѣсу, чтобы бросится на добычу)¹⁾; или каждаго 10-ти челов. въ треугольники, которыхъ основаніе состоитъ изъ 4-хъ челов. Каре строятъ въ одну шеренгу, при чемъ, если во фронтѣ 100 челов., то въ каждомъ фасѣ становятся по 20-ти рядовъ, а остальные 20 помѣщаются въ серединѣ каре при начальникѣ. Изъ каре перестраиваются въ кругъ, изъ одного круга переходятъ въ пять или десять меньшихъ круговъ или кучекъ, которыя располагаются или въ шахматномъ порядкѣ, или образуя прямую линію, или большой кругъ, или штерншанецъ и другія сложныя построенія, нѣсколько сходныя съ построеніями временъ тридцати-лѣтней войны²⁾.

При соединеніи войскъ разнаго оружія вмѣстѣ было принято слѣдующее содержаніе частей ихъ: на 40 ротъ отряда полагается 6 ротъ конницы, 8 ротъ арбалетчиковъ или сайгашниковъ, 5 ротъ вооруженныхъ саблями и щитами, 5 ротъ копейщиковъ, 12 ротъ ружейниковъ и 4 роты пушкарей. Войска съ ружьями строятся въ три шеренги: 1-я, выстрѣливъ, отходитъ за 3-ю; 2-я, послѣ выстрѣла, становится за 1-ю и такъ далѣе одна шеренга смѣняется другою. Войска каждаго рода оружія дѣйствуютъ или по очереди, или располагаются одни между другими, для взаимной обороны, въ изложенныхъ выше построеніяхъ. Въ сраженіяхъ сначала дѣйствуютъ

¹⁾ Слова: тигры, драконы, облака, вѣтры, планеты, звѣзды и проч. постоянно встрѣчаются въ названіяхъ ихъ построеній и наименованій частей войскъ.

²⁾ Смолтр. Военскій уставъ или ученіе о хитростяхъ ратнаго строя пѣхотныхъ людей, повелѣніемъ царя Алексѣя Михайловича, 1647 г.

изъ пушекъ, потомъ изъ ружей, затѣмъ изъ луковъ и наконецъ вступаютъ въ рукопашный бой. Ружья у китайцовъ съ фитилями и на подставкахъ. Китайцы имѣютъ также ружья, заряжаемыя съ казенной части.¹⁾

2) Къ стр. 22-й. Нельзя вѣрить разсказу, передаваемому нѣкоторыми историками и принятому Д'Оссономъ за истинный, будто Чингисъ-ханъ истребилъ все татарское племя, во-первыхъ потому, что многолюдныя племена нелегко истребляются: сколько разъ принимались истреблять евреевъ, а между тѣмъ это племя распространилось по всему свѣту; во-вторыхъ, если татары дѣйствительно были истреблены, то какъ мы объяснимъ сохраненіе ихъ имени, не только въ Китаѣ, по сосѣдству котораго они кочевали, но и въ западной Азии и въ Европѣ, гдѣ о нихъ до нашествія монголовъ не было слышно? Свойство завоевателей—истреблять только тѣхъ, которые имъ сопротивляются; но въ многолюдномъ племени и особенно богатомъ, раздѣленномъ между собою на разныя партіи, состоявшемъ изъ 70,000 кибитокъ и болѣе, каковы были татары, не возможно предполагать такого единодушія, чтобы все татары согласились лучше быть истребленными, нежели покориться Чингисъ-хану²⁾, и нѣтъ сомнѣнія, что Чингисъ-ханъ, покоривъ ихъ, истребилъ только тѣхъ, отъ которыхъ не ожидалъ покорности, остальныхъ же умѣлъ сдѣлать полезными орудіями для своихъ цѣлей. Наприм. Кутуку, сражавшійся противъ Джелалъ-уд-дина близь г. Баміана и который начальствовалъ 30,000-ми конницы, былъ татаринъ и любимецъ Чингисъ-хана. Если Чингисъ-ханъ ввѣрялъ татарину такія значительныя силы, то можно-ли предполагать, чтобы онъ не имѣлъ у себя войскъ татарскаго племени? И эти-то войска, безъ сомнѣнія, и сдѣлались извѣстными въ западной Азии и Европѣ. Чтобы объяснить это, надобно припомнить, что въ западной Азии европейцевъ вообще называли франками, безъ сомнѣнія отъ того, что Карлъ Мар-

¹⁾ М. Іакинъ также сообщил нѣкоторыя свѣдѣнія о нынѣшнемъ состояніи ратнаго дѣла у китайцовъ, не совсѣмъ впрочемъ сходныя съ переданными намъ пекинскими миссіонерами. С. К. И. ч. I. стр. 248—271.

²⁾ Сибирскіе татары, напр. якуты, можетъ быть потомки тѣхъ татаръ, которые успѣли укрыться въ лѣса Сибири отъ преслѣдованій Чингисъ-хана.

тель и войска, разбившія арабовъ и остановившія ихъ побѣды, были франки; что Карль Великій, имѣвшій сношенія съ Гарунъ-ал-Рашидомъ и основавшій могущественную имперію, былъ франкъ; наконецъ, что во время крестовыхъ походовъ франки были и храбрѣе, и многочисленнѣе прочихъ войскъ крестоносцовъ. Подобнымъ же образомъ можно объяснить и происхожденіе имени татаръ въ Европѣ.

Постоянное правило Чингисъ-хана было сберегать своихъ монголовъ и употреблять въ сраженіяхъ и осадахъ преимущественно покоренные народы; поэтому весьма вѣроятно, что для ослабленія непріязненнаго ему племени татаръ, часть ихъ была послана къ Каспійскому морю съ полководцами Чжебе и Субутасмъ, для преслѣдованія хоразмскаго султана Мухаммеда; что полководцы эти, перейдя отъ р. Аму всю Персію, повернули къ сѣверу и чрезъ Кавказскій перешеекъ пришли къ Азовскому морю и потомъ дошли до Днѣпра, и наведя на Западную Азію и Россію ужасъ побѣдами, мужествомъ, опустошеніями и безчеловѣчіемъ, повернули назадъ. Во время этого смѣлаго движенія, войска Чжебе и Субутая имѣли частыя сраженія и должны были уменьшиться въ числѣ, что заставило этихъ полководцевъ набирать войска изъ покорившихся имъ на пути племенъ, поэтому къ нимъ во время похода вѣроятно присоединилось множество туркменовъ или турокъ, почему наши лѣтописцы и называютъ войска, разбившія русскихъ при Калкѣ, татарами и таурменами (туркменами): это названіе «татаръ» и должно было удержаться при послѣдующемъ нашествіи полчищъ монголовъ. При нашествіи Батия татары должны были также составлять значительную часть его войскъ.

Д'Оссонъ пишетъ, что Октай имѣлъ намѣреніе послать китайскія войска для завоеванія запада *), а магометанскія для покоренія Китая. Первый министръ его, Елю-Чусай, отклонилъ Октая отъ этого намѣренія, представивъ ему, что войска эти неминуемо погибнуть отъ дальности переходовъ и отъ перемѣны климата и рода пищи; но для кочевыхъ народовъ эти причины не были сильны; поэтому, при

*) Въ томъ числѣ, безъ сомнѣнія, полагались и войска народовъ, кочевавшихъ въ степяхъ близъ Монголіи.

подозрительной политикѣ Октая, для покоренія запада преимущественно должны были назначены татары, потому что они составляли сильное племя и кочевали на превосходныхъ земляхъ, прилегавшихъ къ Манчжуріи и Монголіи. Монголамъ, увеличившимся въ народонаселеніи отъ множества прибрѣтенныхъ рабовъ и умножившимъ свои стада, собственная ихъ земля должна была казаться тѣсною и они безъ сомнѣнія старались завладѣть частію земель покоренныхъ народовъ. Отправленіе татарскаго племени для завоеванія запада представило монголамъ самый благовидный предлогъ къ завладѣнію ихъ превосходными пастбищами. Такъ какъ въ войскахъ Батия было всего только 4,000 природныхъ монголовъ, то войска его, въ составѣ которыхъ было много татаръ, извѣстныхъ уже въ Европѣ со времени похода Чжебе и Субутая, и вообще всѣ его полчища могли получить общее названіе татаръ. *)

*) D'Ohsson, T. 1, p. 22—94—427—429, T. 2, p. 5, 6, 62. Но такъ какъ потомъ Батій, идя на завоеваніе запада, увеличивалъ по пути свои войска турецкими племенами, обитавшими тамъ, гдѣ цыгѣ кочуютъ киргизы, и составившими главное племя Золотой орды, то татары и монголы слились съ ними и заимствовали у нихъ турецкій языкъ. Завоеванія Чингисъ-хана, потомковъ его и Тамерлана и вѣроятно административныя мѣры ихъ такъ перемѣшали многіе изъ завоеванныхъ ими народовъ и племенъ, что цыгѣ остались только имена ихъ въ разныхъ мѣстахъ средней и сѣверной Азіи, въ названіяхъ городовъ и киргизскихъ и туркменскихъ племенъ, наприм. въ племени Узбековъ, въ Хивѣ, Коканѣ и Бухарѣ, Унгъ (вѣроятно непокорившіеся Чингисъ-хану потомки Унгъ-хана), Джилзиръ, Кунградъ (Кункуратъ), Нагай, Найманъ, Кипчакъ, Уйратъ, Калмакъ, Кангалы (канкалы, вѣроятно туркмены), Унгутъ (Онгутъ), Кирентъ, Муркутъ (меркиты), Уйгуръ, Татаръ, Чагатай, Карлыкъ и проч. Узбеки наружностью напоминаютъ монгольское происхожденіе. Вѣроятно, что часть иныишнихъ горскихъ (кавказскихъ) народовъ происходитъ отъ монголо-татаръ, наприм. кумыки. Теленгуты, славившіеся при Чингисъ-ханѣ леченіемъ болѣзней и ранъ, вѣроятно сначала употреблялись какъ домашніе и походные лекаря и состояли при хавахъ и вельможахъ въ видѣ домашнихъ врачей; но послѣ потомки ихъ мало по малу, или сдѣлались ламами, или, забывъ искусство предковъ, были обращены въ придворныхъ людей хаповъ и въ домашнюю прислугу. Теленгуты—калмацкаго или монгольскаго племени. Сибирскій Вѣстникъ 1820 года, кн. 9-я, сентябрь, стр. 86-я и 87-я. Бураты сами себя называютъ Барга и вѣроятно потомки Чингисъ-хановыхъ Бургутовъ или Баргутовъ. Керанты были христіане, по

3) Къ стр. 32 и 85-й. Учрежденные Чингисъ-ханомъ пути въ разныя части его обширной имперіи не должны были быть постоянными; они шли отъ ставки или орды хана къ ставкамъ начальниковъ пограничныхъ войскъ, и какъ ханы съ своими кочевыми подданными перекочевывали, то вмѣстѣ съ тѣмъ должны были перемѣняться, по мѣрѣ возможности, и станы, учрежденные на путяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эти пути и станы были учреждены, по крайней мѣрѣ болѣею частію, на мѣстахъ, имѣвшихъ въ изобиліи воду и траву. По этимъ путямъ должны были проѣзжать не только посланные по дѣламъ службы, но и путешественники, посланники, отправляемые къ ханамъ, и торговые караваны. Поэтому, для опредѣленія направленія торговыхъ каравановъ въ наше время полезно было бы знать, по какимъ мѣстамъ и какъ учреждены были эти пути. Къ сожалѣнію, мы о нихъ не можемъ сказать ничего положительнаго.

Изъ путей, шедшихъ отъ Волги въ Монголію, я полагаю главныхъ было два: одинъ изъ нихъ, сѣверный или лѣтній, долженъ былъ идти близъ нынѣшняго почтоваго пути, пролегающаго отъ Самары къ Оренбургу; оттуда, перейдя Ураль, путь этотъ могъ пролегать близъ нынѣшней сѣверной части Оренбургской линіи, далѣе на прр. Тоболъ и Ишимъ, по южную сторону озера Зайсана и потомъ нѣсколько сѣвернѣе Чугучака въ Монголію. — Другой путь былъ южный или зимній, по которому ѣхалъ Плато-Карпини. Разсмотримъ, какъ онъ долженъ былъ направляться. Плато-Карпини, отправясь 4-го февраля 1246-го года изъ Кіева, ѣхалъ довольно долго берегомъ Днѣпра, потомъ, переѣхавъ нынѣшнюю херсонскую степь, онъ ѣхалъ сѣвернымъ берегомъ Азовскаго моря, оттуда поднялся вверхъ по Дону, потомъ близъ переволоки (гдѣ Донъ сближается съ Волгой) направился къ Волгѣ и, спустясь внизъ по ней, прибылъ 4-го апрѣля въ орду Батия, который, по причинѣ зимняго времени, долженъ былъ кочевать близъ камышей Каспійскаго моря. И такъ разстояніе до 2,500 верстъ Плато-Карпини проѣхалъ въ

вѣроятно такіе же, какъ нынѣшніе киргизы—магометане. Отъ прежняго вѣроисповѣданія у керантовъ осталось только въ ихъ тамгѣ изображеніе креста.—У нашихъ киргизовъ-китицевъ въ тамгѣ тоже крестъ.

два мѣсяца, что составить отъ 30-ти до 40-ка верстъ въ сутки. Изъ орды Батия Плато-Карпини выѣхалъ послѣ Пасхи, 8-го апрѣля, и ѣхалъ южною частію киргизской степи до названной имъ земли бесерменовъ, на низовьяхъ р. Сыръ-Дарья, гдѣ видѣлъ множество разрушенныхъ монголами городовъ. И такъ онъ выѣхалъ сѣвернѣе Аральскаго моря на р. Сыръ-Дарью, по которой почти все существовавшіе при хоразмскомъ султанѣ Мухаммедѣ города были разрушены монголами. На р. Сыръ-Дарью онъ прибылъ къ Вознесенію, слѣдовательно разстояніе около 1,200 верстъ проѣхалъ въ 40 дней, что составить въ сутки около 30-ти верстъ, не смотря на затрудненія при переправѣ рѣкъ и трудность пути по солонцеватой мѣстности во время весенней распутицы. Далѣе, слѣдуя по р. Сыръ-Дарьѣ и потомъ вѣроятно повернувъ къ сѣверу на Ташкентъ и слѣдуя вдоль хребта Ала-тау, онъ прибылъ къ озеру или, какъ онъ выражается, къ небольшому морю, наполненному островами, на берегу котораго, по словамъ Плато-Карпини, была небольшая гора, имѣвшая отверстіе, изъ котораго зимою выходили столь жестокія бури, что едва можно было, и то съ великою опасностью, проѣзжать тѣмъ мѣстомъ; лѣтомъ же всегда было слышно тамъ бушеваніе вѣтровъ, но изъ отверстія они выходили несильно ¹⁾. Свѣдѣнія о подобной же горѣ сообщилъ Гумбольдту Генсъ ²⁾. Татаринъ, рассказывавшій Генсу объ этой горѣ, выражался такъ: «на пути изъ Семипалатинска въ Яркендъ, прибывъ къ озеру Ала-кулу, видѣли мы весьма высокую гору, извергавшую прежде пламя. Гора эта, въ видѣ небольшого острова возвышающаяся среди моря, причиняетъ и понинѣ жестокія бури, гибельныя для каравановъ, почему при проѣздѣ приносятъ этому древнему волкану нѣсколько овецъ въ жертву». Казанскій татаринъ Муртаза-Фейзюллинъ, ѣздившій, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, нѣсколько разъ изъ Семипалатинска въ Кульджу, Коканъ, Кашгаръ, рассказываетъ объ этой горѣ слѣдующее: «на озерѣ Ала-куль есть острая гора, называемая Яманъ-тау, о которой въ народѣ говорятъ много чудеснаго, что будто прежде на ней пылалъ

¹⁾ Плато-Карпини стр. 25--31.

²⁾ Путешествіе Гумбольдта по Сибири и къ Каспійскому морю, 1829 г. Перев. Н. Нероновъ, 1837 г., стр. 19—20.

огонь и выбрасывались камни, нынѣ же изъ котловины дуютъ такія бури, что сваливаетъ людей, лошадей и срываетъ кибитки. Мы приблизились къ ней со страхомъ и молитвами и, по обычаю киргизовъ, рѣзали барановъ». — Изъ этихъ разсказовъ можно заключить, что видѣнная Плато-Карпини гора есть та самая, которая находится на озерѣ Ала-кулѣ, и что поэтому онъ ѣхалъ мимо этого озера, имѣя его влѣвѣ. Но разсказы о горѣ, изъ которой по временамъ дуетъ сильный вѣтеръ, принадлежатъ къ народному вымыслу; нынѣ известно, что противъ озера Ала-кулѣ лежитъ тѣснина Каптагай, черезъ которую по временамъ проходятъ сильныя ураганы, поднимающіе на воздухъ крупный песокъ и даже гальку. Отъ озера Ала-кула Плато-Карпини направился въ землю наймановъ, куда прибылъ 28-го іюня; здѣсь онъ выѣхалъ на сѣверный путь, по которому и прибылъ въ Монголію 22-го іюля, слѣдовательно разстояніе до 3,000 верстъ пройхалъ въ 66 дней (въ сутки до 45-ти верстъ).

Кромѣ этихъ двухъ путей, есть еще дорога отъ низовьевъ Волги и Урала чрезъ Усть-Урть въ Хиву. Всѣ эти три пути называются нынѣ киргизами и пограничными казаками — нагайскими, но почему не татарскими или монгольскими, это — вопросъ, который еще не разрѣшенъ.

Что касается путей, шедшихъ изъ родового улуса Чингисъ-хана въ Китай, то ихъ было нѣсколько: торговые или кратчайшіе проходили во многихъ мѣстахъ къ разнымъ входамъ въ Китай; но военныхъ, удобныхъ для движенія значительнаго числа войскъ, было два. Восточный шелъ сначала вдоль р. Керулыни, далѣе мимо озера Войръ-норъ и по западному склону Хинганскаго хребта, и пролегалъ по мѣстамъ, обильнымъ кормами и водою, до самаго Китая. — Западный направлялся отъ вершинъ р. Керулыни на р. Толу и отъ туда на Харатху, р. Онгинь-усу и вдоль восточной отлогости хребта Арбань-Хаиръ до предѣловъ Китая. Путь этотъ такъ же удобенъ для движенія войскъ, какъ и первый. Оба эти пути и нынѣ служатъ для движенія по нимъ войскъ, какъ и въ прежнее время (о путяхъ этихъ мнѣ сообщено монахомъ Такинеомъ).

4) Къ стр. 39-й. Способъ убивать животныхъ по закону Чингисъ-хана состоялъ въ томъ, чтобы, разрѣзавъ грудь или брюхо животнаго,

давить сердце. Нѣсколько сходный способъ убоя животныхъ въ 1840-хъ годахъ былъ введенъ въ Лондонѣ (Отечественныя записки 1845 г., ноябрь, смѣсь, стр. 63). «Для этого тамъ берутъ два бычачьи или свиные пузыря, наполняютъ ихъ воздухомъ и въ отверстія ихъ вставляютъ костяныя трубочки съ краномъ. Сдѣлавъ надрѣзъ между 4-мъ или 5-мъ ребрами, вставляютъ трубочки въ отверстія, пускаютъ воздухъ въ легкое и животное падаетъ, какъ убитое громомъ. Выгоды отъ этого способа убоя животныхъ слѣдующія: мясо на 7 и даже на 10 процентовъ дѣлается тяжелѣе, долѣе держится свѣжимъ, питательнѣе и вкуснѣе (?), бываетъ сочнѣе, нѣжнѣе и пріятнѣе, а бѣлое — краснѣе». Но у монголовъ процессъ убоя животныхъ былъ проще.

5) Къ стр. 182. Страсть къ садамъ дошла въ Китаѣ до крайнихъ предѣловъ и повела къ необыкновенной роскоши. Императоры старались превзойти другъ друга великолѣпіемъ и рѣдкостью растений въ своихъ садахъ и истощали на это сокровища имперіи. Императоръ Ути, изъ династіи Гинь, распространившій свои владѣнія до Каспійскаго моря и Индіи, имѣлъ садъ въ 206 верствъ въ окружности, въ которомъ было построено множество дворцовъ, бесѣдокъ, домиковъ, гротовъ и другихъ украшеній; 30,000 невольниковъ были заняты обработкой сада. Вся имперія посылала туда самыя рѣдкія растенія, цвѣты, кустарники и деревья. Вельможи подражали императору, отъ чего эта роскошь отнимала много земли, истощала сокровища и привела народъ въ нищету.

Страсть къ садамъ до того овладѣла китайцами, что когда монголы завоевали сѣверную половину Китая и приближались къ южной столицѣ, сопровождая шествіе свое разореніемъ, убійствами и грабежами, то китайцы заботились спасать и увозить въ отдаленныя земли рѣдкости своихъ садовъ и помѣщали въ капитуляціи, чтобы воины, которымъ предоставляли житницы, сокровища и цѣлые города, щадили сады и цвѣтники. Это условіе впрочемъ послужило для гибели самихъ завоевателей — монголовъ. Они въ свою очередь до того пристратились къ нѣгѣ и роскоши въ садахъ, сохраненныхъ капитуляціями, что потеряли свою воинственность и въ то время, когда язва, голодъ, бунты опустошали Китай, они занимались

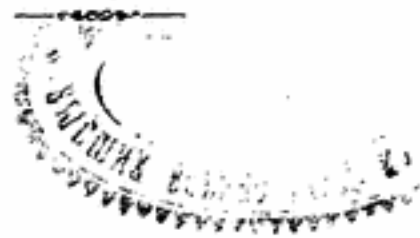

украшеніемъ своихъ садовъ, устройствомъ фонтановъ и проч. и дали поводъ составиться возстанію, изгнавшему династію Чингисъ-хана изъ Китая (Mém. des Chinois, T. VIII, p. 313—315).

б) Къ стр. 183-й. У Чингисъ-хана безъ сомнѣнія былъ еще административный способъ для сліянія покоряемыхъ имъ кочевыхъ народовъ и для ослабленія покоренныхъ сильныхъ племенъ, а именно: при наборѣ войскъ дѣлали нарядъ, назначая изъ семействъ или кибитокъ по одному, по два человека или болѣе съ каждаго десятка кибитокъ, такъ что изъ сотни кибитокъ выставлялись только одинъ или два десятка воиновъ, изъ 10,000 кибитокъ одна или двѣ тысячи, чрезъ что не очень многочисленныя племена могли выставлять тысячу или около того воиновъ. Но какъ набираемыхъ воиновъ распредѣляли еще въ легкія и тяжелыя войска, то естественно, что въ тысячные и особенно десятитысячные отряды поступали люди изъ нѣсколькихъ племенъ. Вѣроятно многочисленныя племена еще болѣе раздробляли по разнымъ отдѣламъ или отрядамъ войскъ, чрезъ что въ этихъ отрядахъ не могли составляться племенные союзы для бѣгства изъ арміи, для заговоровъ или измѣны. Такъ какъ Чингисъ-ханъ велъ почти постоянно войну, и войну успѣшную, доставлявшую войскамъ славу и значительную добычу, то естественно, что между племенами, служившими въ однихъ сотняхъ или тысячахъ, подвергавшимися общей опасности, раздѣлявшими общіе труды и славу, рождалось братство по оружію, которое мало по малу ослабляло племенные связи. И какъ потомъ, по смерти Чингисъ-хана, изъ его обширныхъ завоеваній образовались четыре имперіи или ханства, въ составъ которыхъ вошли вѣроятно части сильныхъ племенъ, которыя сочтено нужнымъ ослабить, то чрезъ такія административныя мѣры племена эти могли до того уменьшиться въ числѣ, что объ отдѣленіи или освобожденіи отъ монгольской зависимости они не могли и думать. Вѣроятно вслѣдствіе такой политики крупныя народности или племена до того раздробились, что бывшія при Чингисъ-ханѣ сильныя племена наймановъ, уйгуровъ, кункуратовъ и проч. исчезли и имена ихъ остались только въ названіяхъ незначительныхъ племенъ или городовъ.

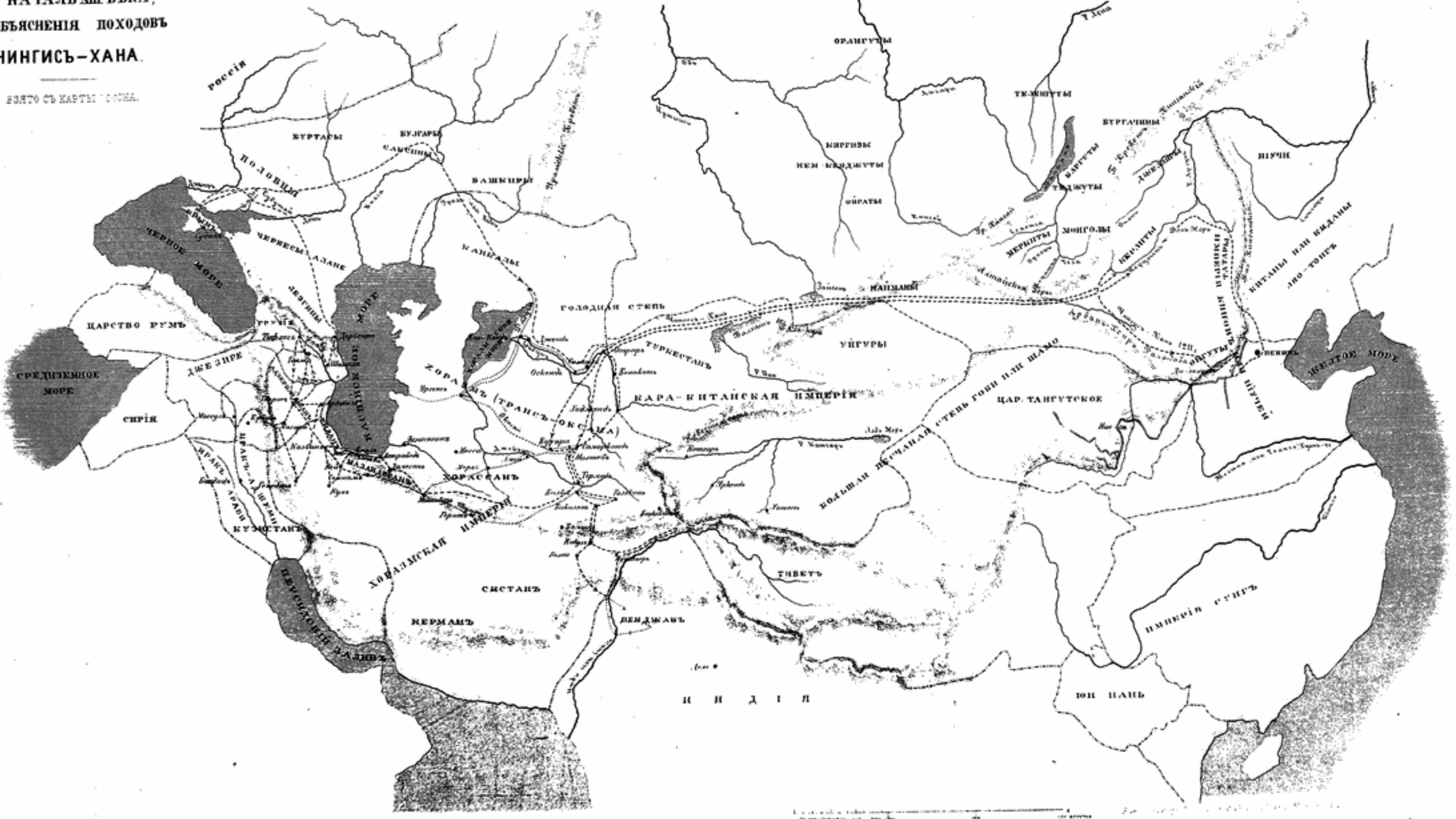
рта № 1.

АЗІЯ
 въ началѣ XIII вѣка,
 для объясненія походовъ
Чингисъ-Хана.

Карта № 1.

Взято съ карты Гоффа.

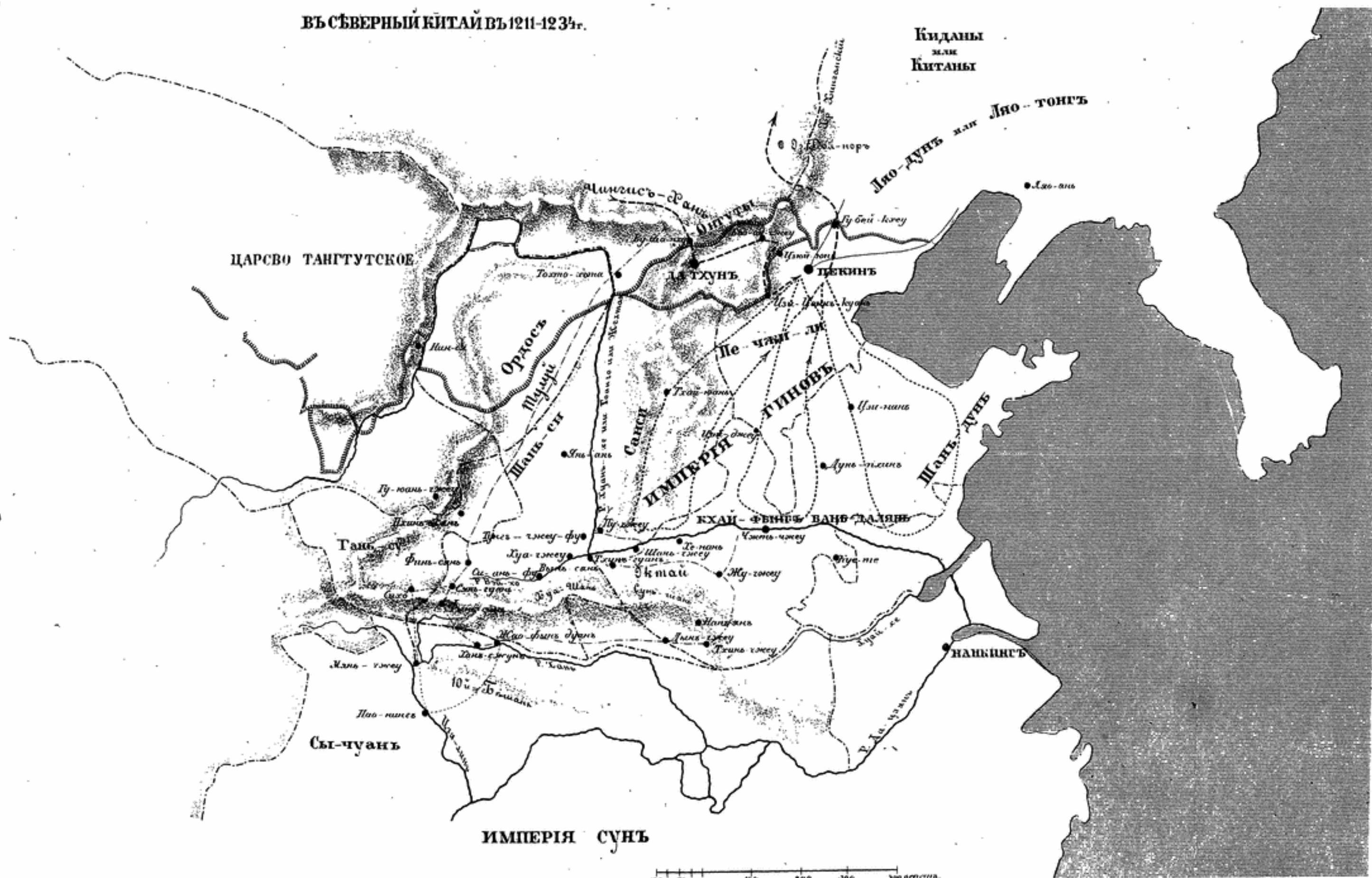

КАРТА

ДЛЯ ОБЪЯСНЕНИЯ ПОХОДОВЪ ЧИНГИСЬ-ХАНА И ОКТАЯ

ВЪ СЪВЕРНЫЙ КИТАЙ ВЪ 1211-1234гг.

Карта №2.

Карта составлена по сведениям китайских историков и географов.

КАРТА

ДЛЯ ОБЪЯСНЕНИЯ ПОХОДОВЪ БАТЯЯ

въ Россію въ 1236—1240г.

и

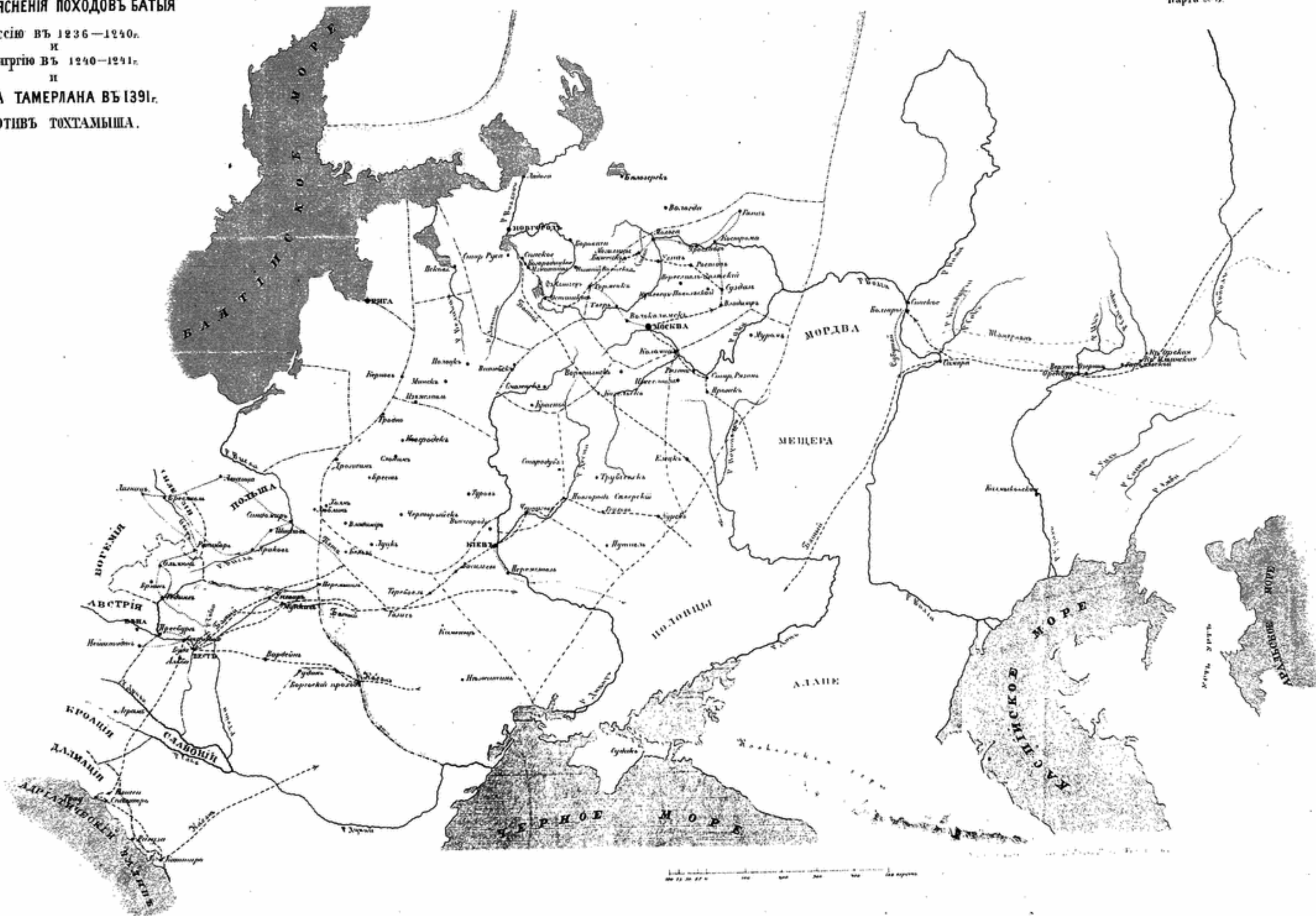
въ Венгрію въ 1240—1241г.

и

ПОХОДА ТАМЕРЛАНА ВЪ 1391г.

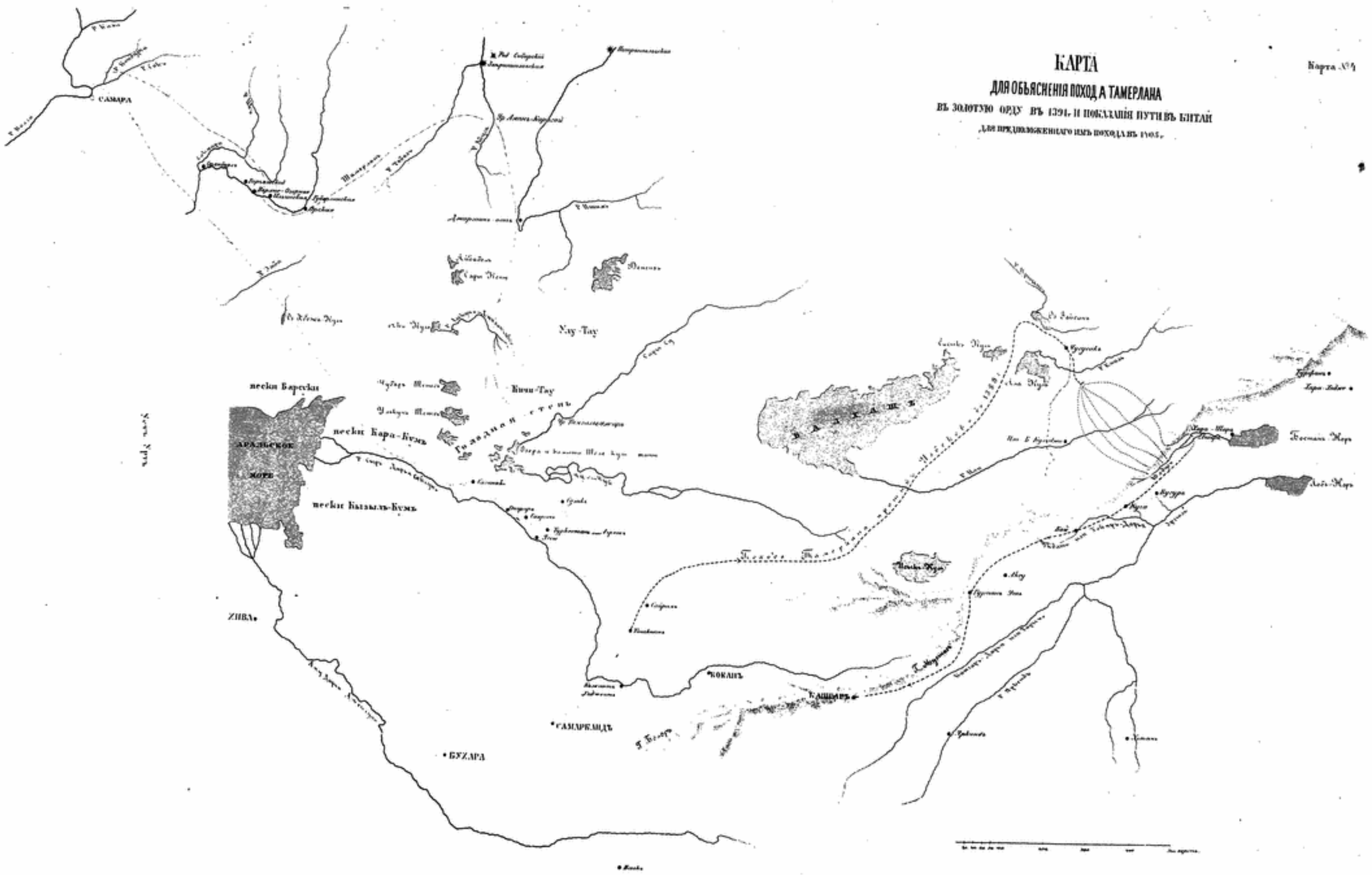
ПРОТИВЪ ТОХТАМЫША.

Карта № 3.

КАРТА
ДЛЯ ОБЪЯСНЕНИЯ ПОХОДА ТАМЕРЛАНА
ВЪ ЗОЛОТУЮ ОРДУ ВЪ 1391. И ПОСЛѢДНІЕ ПУТИ ВЪ БИТАИ
ДЛЯ ПРЯМЫХЪ ПОХОДОВЪ 1405.

Сев. Сев.

• Копетъ

0 100 200 300 400 500 600 700 800 900 1000

Масштабъ 1:1000000

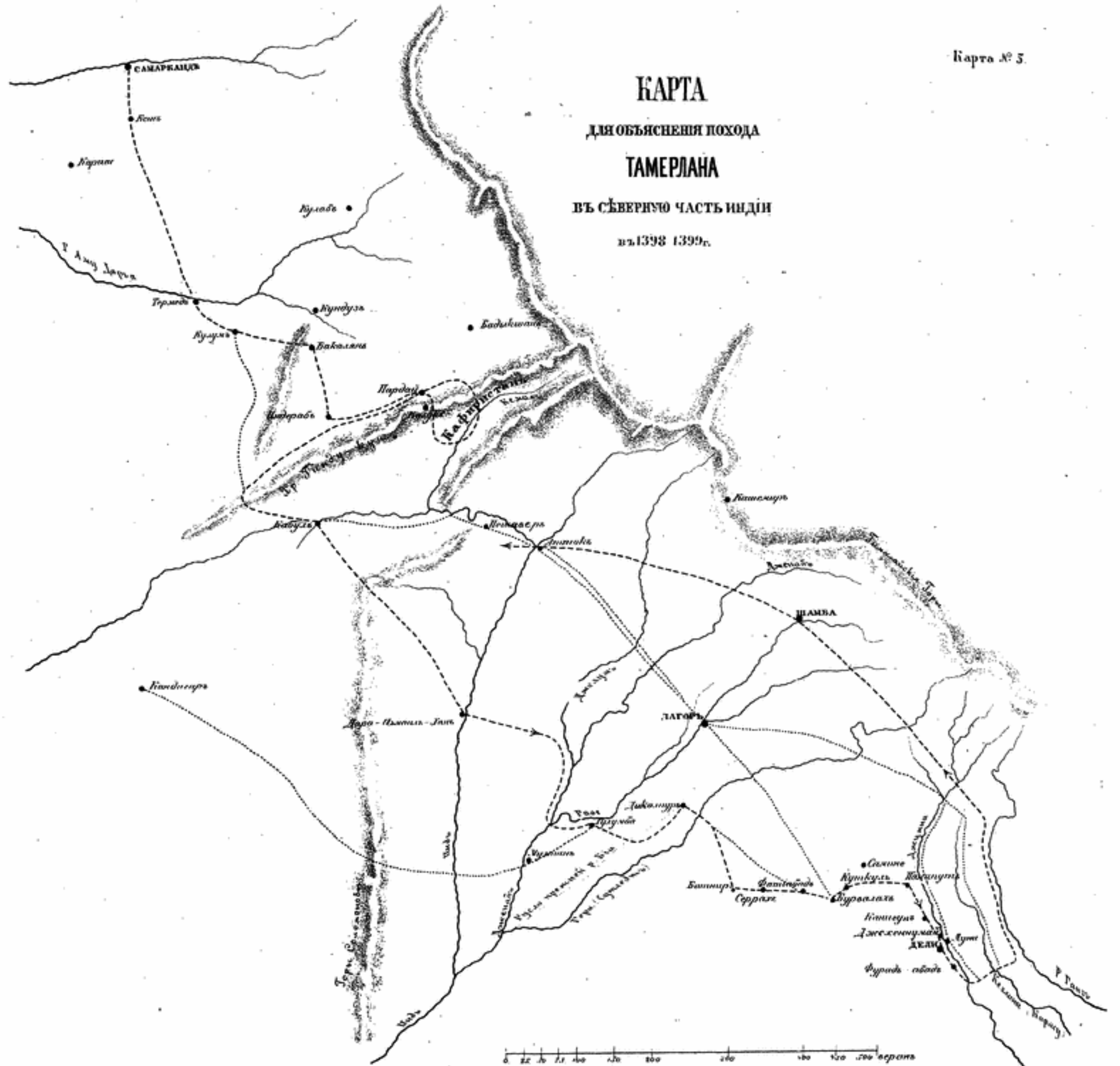
КАРТА

ДЛЯ ОБЪЯСНЕНИЯ ПОХОДА

ТАМЕРЛАНА

ВЪ СѢВЕРНУЮ ЧАСТЬ ИНДІИ

въ 1398-1399г.

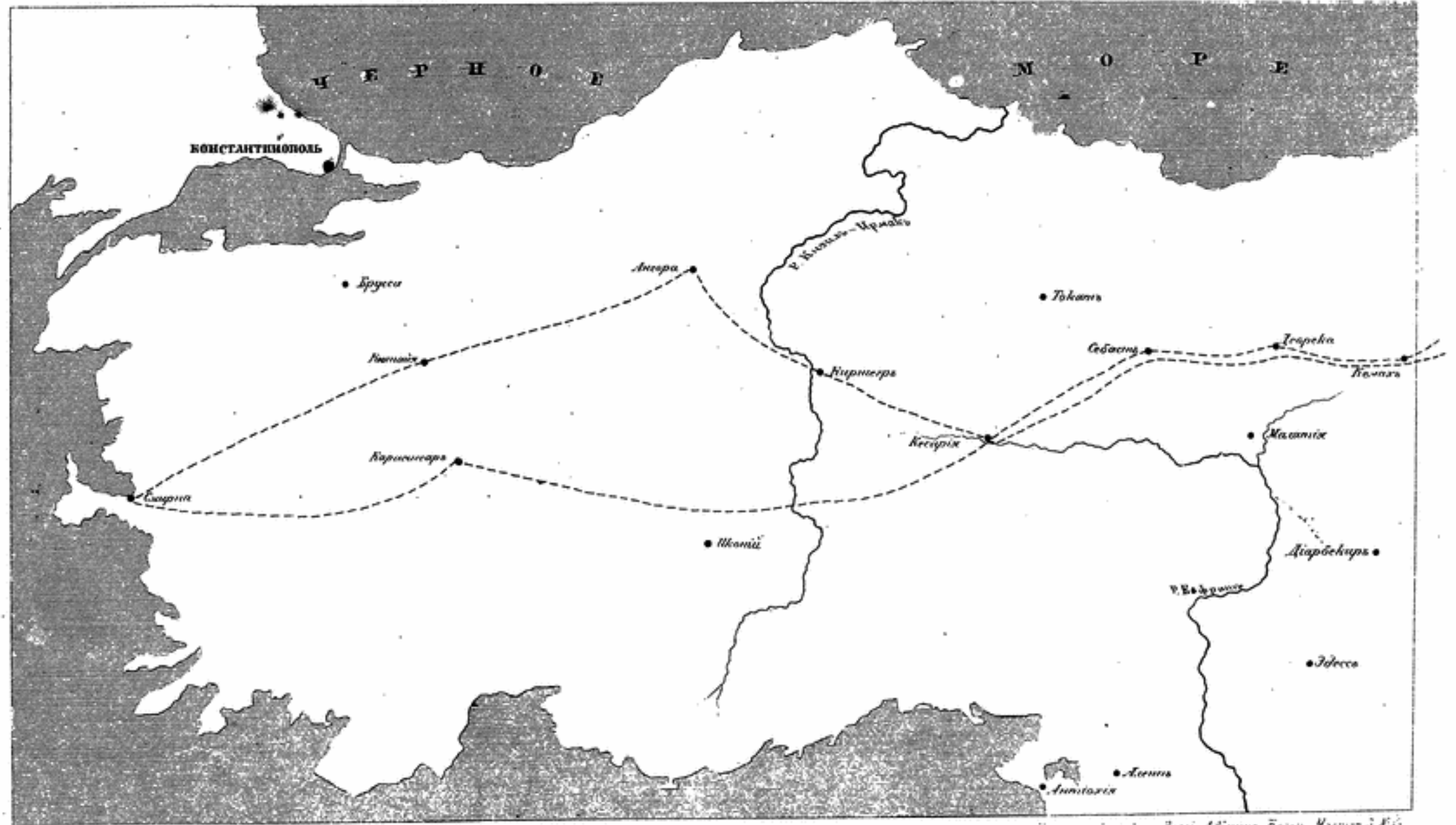
0 25 50 75 100 125 150 175 200 верста

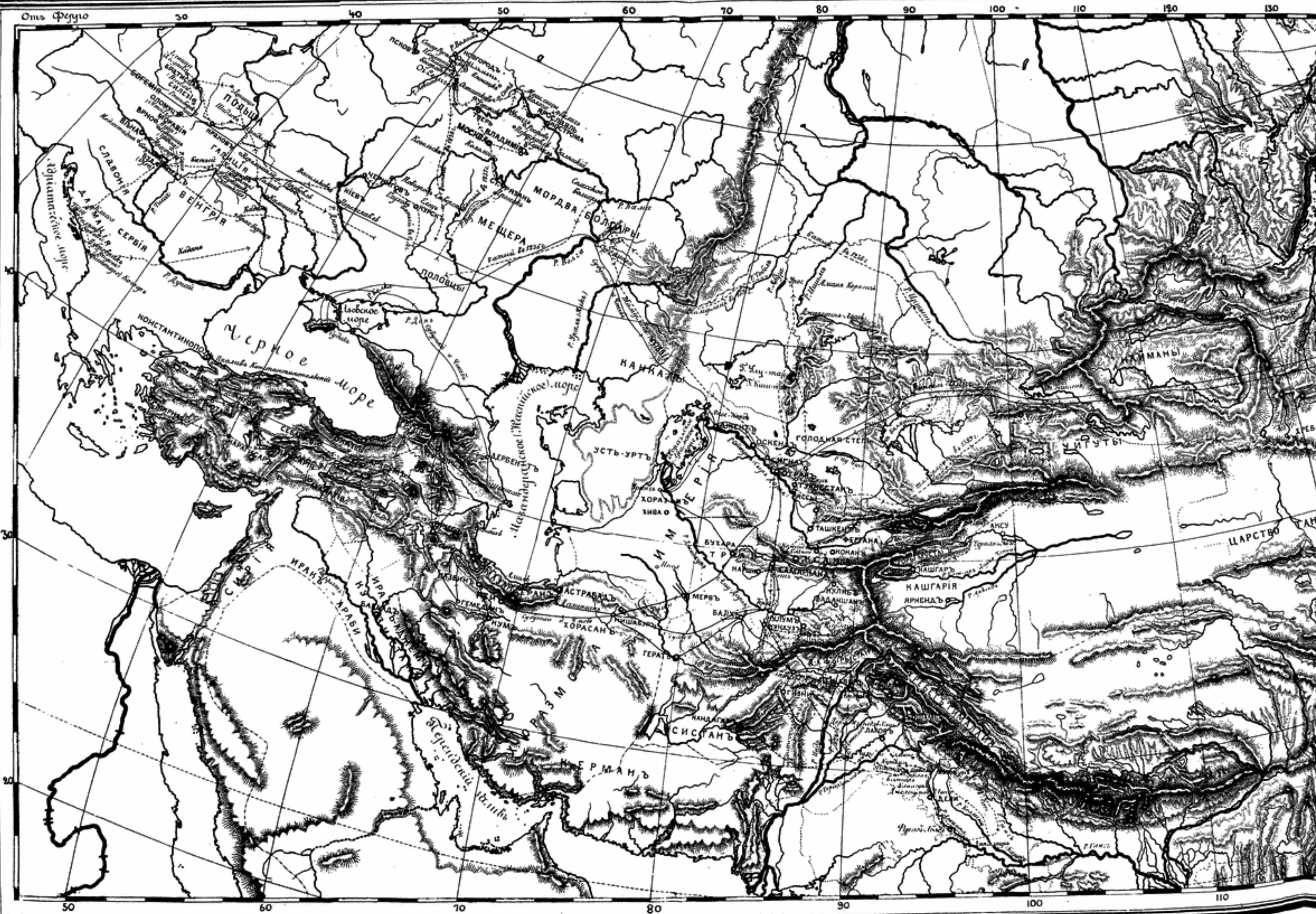
КАРТА

для объяснения похода Тамерлана против Баязета в 1400-1403 г.

Карта № 6.

Из собрания книг Царя Алексея Михайловича

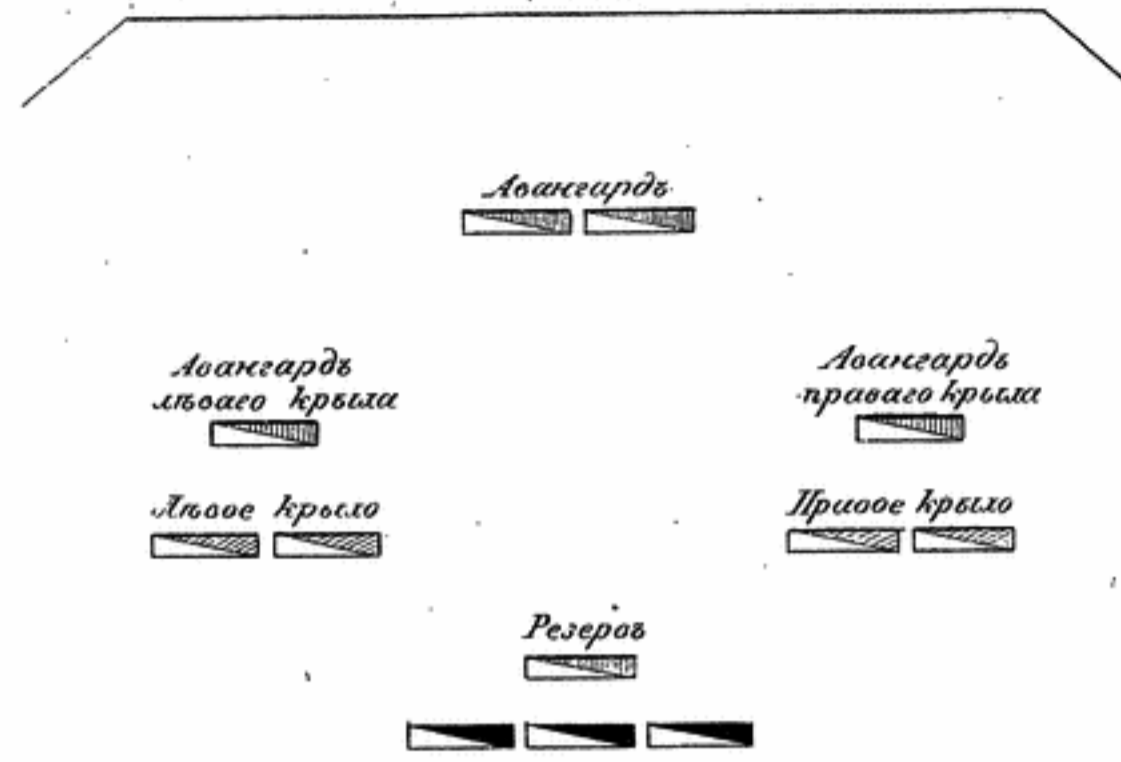

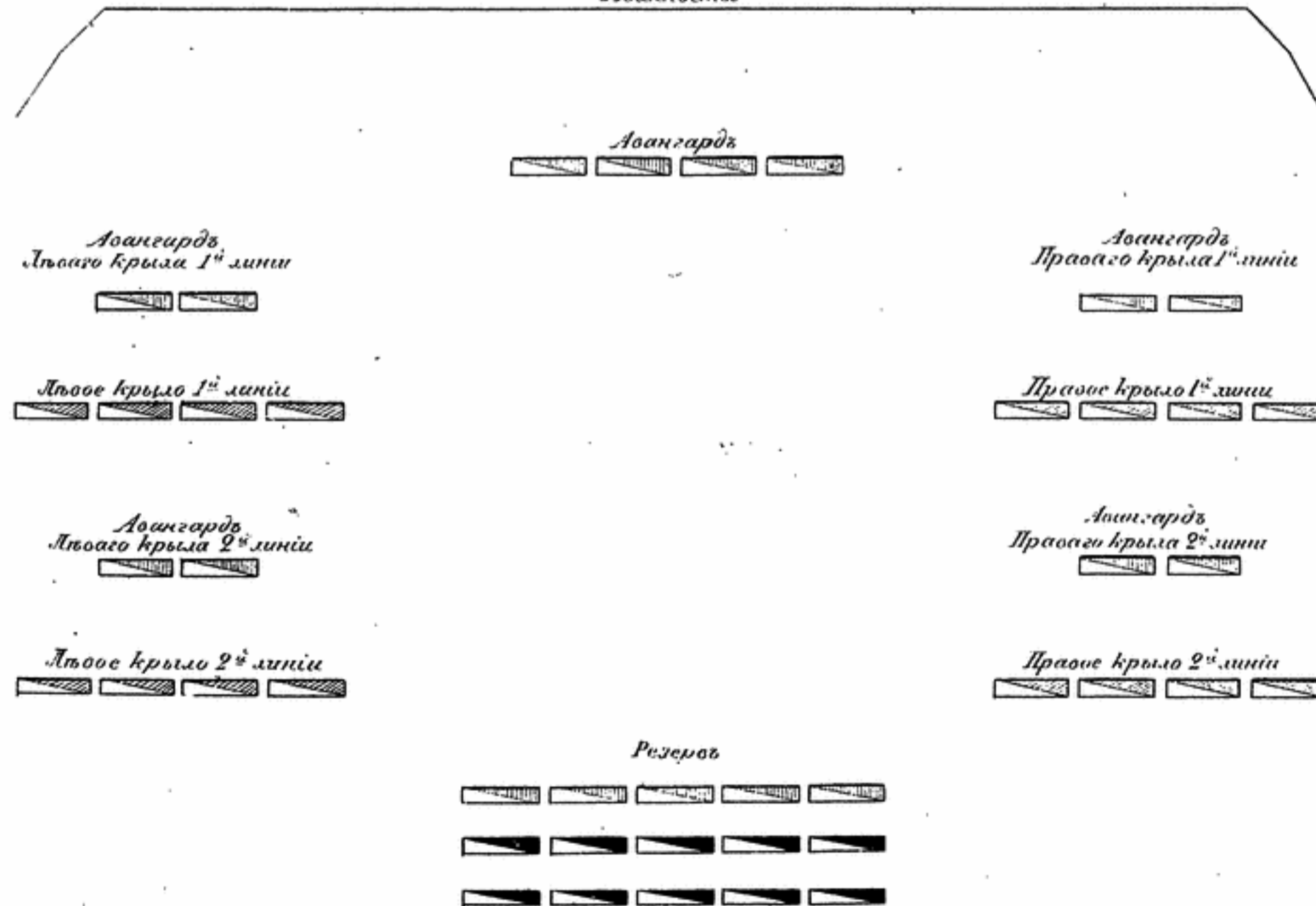
Масштабъ

БОЕВЫЕ ПОРЯДКИ ТАМЕРЛАНА.
Боевой порядокъ для 12000 конницы.
Авантостыя

Боевой порядокъ для 40000 конницы.
Авантостыя

БОЕВОЙ ПОРЯДОКЪ для арміи превышающей 40000 конницы

Лѣвшость лѣваго крыла

Лѣвшость праваго крыла

Авангардъ авангарда

Большой авангардъ

Авангардъ лѣваго крыла 1ой линіи

Лѣвое крыло 1ой линіи

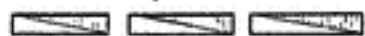
Авангардъ праваго крыла 1ой линіи

Правое крыло 1ой линіи

Авангардъ лѣваго крыла 2ой линіи

Лѣвое крыло 2ой линіи

Авангардъ праваго крыла 2ой линіи

Правое крыло 2ой линіи

Войска прочихъ родственниковъ и союзниковъ Тимурлана

Резервъ подъ непосредственнымъ начальствомъ Тимурлана

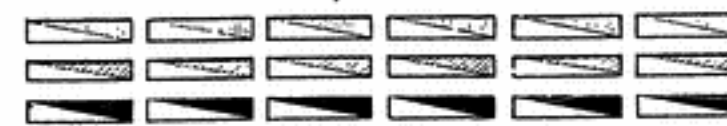
12 полковъ и при нихъ главное знамя

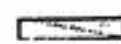

28 полковъ заднихъ двухъ линій

Войска сыновей и внуковъ Тимурлана

Примѣчаніе.

- Лѣвая конница
- Конница, составленная изъ дружинъ
- Правая конница

БОЕВЫЕ ПОРЯДКИ ТАМЕРЛАНА

Чертежъ 4.

(по чертежамъ англійскаго и французскаго переводчиковъ)

Для отряда изъ 12000 конницы.

Авангардъ главнаго авангарда

Главный авангардъ

Авангарды лѣваго и праваго крыльевъ

Лѣвое крыло

Правое крыло

Главныя силы

Чертежъ 5.

Для корпуса въ 40000 конницы.

Авангардъ главнаго авангарда

Главный авангардъ

Авангарды лѣваго и праваго крыльевъ 1^{ей} линіи

Лѣвое крыло 1^{ей} линіи

Правое крыло 1^{ей} линіи

Авангарды лѣваго и праваго крыльевъ 2^{ей} линіи

Лѣвое крыло 2^{ей} линіи

Правое крыло 2^{ей} линіи

Главныя силы

Чертежъ 6.

Для арміи.

Лесная войска для наблюдения за неприятелемъ и завоеванія боя.

Авангардъ главнаго авангарда

Главный авангардъ

Авангарды лѣваго и праваго крыльевъ 1^{ей} линіи

Лѣвое крыло 1^{ей} линіи

Правое крыло 1^{ей} линіи

Авангарды лѣваго и праваго крыльевъ 2^{ей} линіи

Лѣвое крыло 2^{ей} линіи

Правое крыло 2^{ей} линіи

Резервъ лѣваго крыла
родственниковъ и союзниковъ Тамерлана

Главныя силы
подъ начальствомъ Тамерлана

12 полковъ и при нихъ 1ое главное знамя

Резервъ праваго крыла
союзниковъ Тамерлана

28 полковъ

28

ЦѢНА 2 Р., СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ 2 Р. 50 К.

ПРОДАЕТСЯ ВЪ ВОЕННОЙ ТИПОГРАФИИ ГЛАВНАГО ШТАБА И
ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.

12/11/1918